

Оглавление

Глава 1	2
Глава 2	5
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	31
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	65
Глава 14	72
Глава 15	79
Глава 16	88
Глава 17	100
Глава 18	107
Глава 19	113
Глава 20	121
Глава 21	129
Глава 22	137
Глава 23	149
Глава 24	155
Глава 25	168
Глава 26	177
Глава 27	189
Глава 28	198
Глава 29	208
Глава 30	216
Глава 31	226
Глава 32	238
Глава 33	247
Глава 34	254

Глава 1

Я проснулась от дикого желания. Наши тела не смогла разлучить ни ночь, ни крепкий сон, они так и остались сплетёнными. Я уткнулась носом в Витькино плечо, глубже вдыхая его запах и ещё больше возбуждаясь от ощущения вибрирующего тепла, поднимающегося от поясницы и угрожающего снести голову. Витька спал: его лицо казалось трогательно-беззащитным. Я провела ладошкой по небритой щеке, и его губы тут же зашевелились, выпрашивая поцелуй, а рука крепче сжала мою талию. Я поцеловала его в шею, в то самое место, где кожа особенно чувствительна, а сердце заходится от страха, перемешанного с восторгом. Моя левая рука в это время медленно спускалась вниз, лаская пальцами густую поросль мягких волос на груди и на животе. Я откинула одеяло и, любуясь его крепким и ладным, созданным для меня телом, умирая от желания, медленно легла сверху, впуская его в себя.

С Витькой было иначе, чем с другими мужчинами, с ним я шла в противоположном направлении: не к оргазму, а от него, притворяясь, что я ничего не чувствую, оттягивая и замедляя его неукротимость, играя сама с собой, пока наслаждение, подобно океанской волне, не накрывало меня в самый неожиданный момент. Но сегодня я забыла о своей игре, поглощённая новым ощущением жара в пояснице, поднимающегося выше и заставляющего сжиматься сердце и перехватывающего горло. Это было так удивительно, что на какой-то момент мне показалось: это лучше, чем оргазм, пока он собственной персоной без приглашения, не прокатился по моей спине до макушки. Наши стоны замерли в тишине дома. Потом я долго прижималась к Витьке, плача от нахлынувшего чувства опустошённости, беззащитности и полной зависимости от него. С трудом взяв себя в руки, я откатилась на свою подушку и закрыла глаза. На какой-то момент мне показалось, что я умерла, пока не услышала насмешливый Витькин голос:

- Мне кажется, ты меня изнасиловала.

Я открыла глаза. Витька, приподнявшись на локте, с интересом изучал моё лицо.

- Неправда, ты не сопротивлялся, - словно со стороны услышала я свой слабый голос.

- И что самое страшное: похоже, ты испытываешь от этого особый кайф. Я, конечно, знал, что ты ненасытная, но теперь я совершенно не понимаю, как с тобой справляться. А, между прочим, вчера перед сном ты кончила девять раз и только после этого согласилась заснуть.

Я шутливо заслонила руками, изображая несвойственную мне стеснительность, но Витька тут же убрал их, целуя мои мокрые от слёз щёки.

- Как так можно, ты даже доводишь себя до слёз?

- Вить, - я прижала его руку к пояснице, - сегодня я почувствовала кое-что здесь, а потом это поползло вверх по спине и вышло из головы.

Витька смотрел на меня, не мигая прозрачно зелёными глазами.

- Ты притворяешься или на самом деле не знаешь, что это такое?

- Не знаю. Но должна признаться, что это едва ли не лучше, чем сам оргазм. Внутри тела словно закручивается спираль и выходит из макушки.

Витька нежно поцеловал меня в лоб.

- Ты, наверно, книжки только пишешь, но не читаешь?

- Почему я читаю. Чехова, Бунина. - Я помолчала. - Достоевского.

- Они точно об этом не писали, - развеселился Витька. - Хотя не факт, что не испытывали. Это кундалини, детка.

Меня так потрясло первое слово, что я даже не возмутилась из-за «детки», хотя ненавижу, когда меня так называют.

- Что?!

- У тебя случился приступ кундалини. Змея, до сих пор спавшая здесь, он приложил руку к пояснице, отчего по ней прошла сладкая дрожь, развернулась во всю свою длину.

- Знаешь, это очень волнующе, что бы это ни было, - заметила я. - До сих пор чувствую отголоски оргазма.

Витька откинулся на свою подушку и заметил, глядя в потолок.

- Я устал тебе завидовать. У меня один оргазм, у тебя девять. Тебя не нужно готовить и ласкать, с тобой я, вообще, не понимаю, кто кого имеет. А теперь у тебя ещё и змея.

Не в силах лежать, я снова прильнула к нему.

- Ты во мне что-то открыл. Всё это счастье только благодаря тебе. Ты самый лучший. А ты сегодня ничего не почувствовал особенного?

Витька нахмурился, между бровей образовалась складочка, которую я так любила.

- Как тебе объяснить, я чувствовал это через тебя. Моя змея ещё спит, но я тащился от твоей.

- Может, твоя вечером проснётся, а? - я нежно потёрлась носом об его плечо, готовая замурлыкать.

Витька крепко и вместе с тем нежно взял меня за волосы и заставил поднять голову:

- Я не ослышался? Вечером? Опять?!

- Ну... Только ради змеи. Твоей.

- Да ты сексуальная маньячка. Вечером мы будем смотреть телевизор. Как настоящая семейная пара.

Я рассмеялась. Как здорово звучит «смотреть телевизор». Да не буду я его смотреть, я буду смотреть на Витьку и держать его за руку, балдея от того, что мы вместе и больше не расстанемся. И чувствовать себя обычной влюблённой дурочкой. Тут, в подтверждение моего счастья, вышло солнце, и

я, засмотревшись на видневшийся в проёме окна коричневый ствол сосны на фоне голубого неба, почувствовала себя пронзительно счастливой.

Витька! Лето! Счастье!

Витька потянулся и встал с постели. Подошёл к окну, сощурился на солнце, становясь всё больше похожим на объевшегося кота. Я тоже вскочила и обняла его, потянувшись за поцелуем, который тут же получила вместе с возникшим опять волнующим чувством в пояснице. Усмехнувшись, Витька слегка меня отодвинул:

- Может всё-таки хватит?! Если ты чувствуешь, чувствую и я. - Он опустил вниз глаза и усмехнулся. - Ну вот, он тоже чувствует. А вообще-то я хочу есть! Может быть, мисс кундалини, соизволит меня покормить завтраком?

Есть рядом с Витькой всегда было для меня счастьем. Он становился таким молчаливо-забавным и серьёзным. Ел аккуратно, не спеша, не оставляя крошек, и я больше наблюдала за ним, чем поглощала пищу. Рядом с ним у меня пропадали все желания, кроме одного.

Я мысленно перебирала содержимое холодильника, сокрушаясь, что, поленилась заехать в супермаркет. Хозяйка из меня та ещё. С тех пор, как мама уехала, я, вообще, перестала готовить.

- Могу испечь блинчики, - наконец, сообразила я. - С клубничным вареньем.

- Ты сама варила?

- Ты видел хоть одну грядку? - возмутилась я. - Варенье подарила благодарная клиентка.

- А что тебе дарят благодарные клиенты?

Я усмехнулась, взъерошив Витьке волосы.

- Ты ревнуешь?

- Я расчленю тебя, если ты мне изменишь.

- А я тебя, - тут же парировала я, накидывая халат. - Ладно, я в душ и на кухню.

- А я пойду, посмотрю, как Алёнка.

Мы жили вместе уже неделю и, честно говоря, я не знала, что делать с его дочерью. Если раньше мне казалось, что мы подружимся, то это чувство исчезло на следующий же день, когда Витька перевёз их вещи.

Девочке не нравилось абсолютно всё в моём доме. Диван был слишком жёстким, комната тёмная и неудобная. Она не хотела есть и целыми днями сидела, словно нахохлившийся птенец с растрёпанными волосами. Гулять она отказывалась, играла в игры на компьютере или смотрела мультики.

Сначала я терпела, но последнее время мне всё чаще хотелось её вздуть, и я старалась общаться с ней пореже, удивлялась, куда же подевались наши хорошие отношения, когда она упрашивала меня научить её плавать. Теперь, когда я ей предлагала пойти на озеро, она смотрела на меня, словно я предложила ей прыгнуть в пропасть.

- Не знаю, что делать, - сокрушался Витька. - Алёнка ревнует меня к тебе. Я больше не буду тебя обнимать, когда она рядом.

- Мне кажется, мы тебя разорвём.

Витька улыбался, но в глазах была грусть, которой я боялась. Что, если мы не уживёмся вместе, и он будет вынужден уехать? Нет, я не смогу без него. Мне самой было страшно от того, насколько я потеряла голову. Мне даже казалось, что от счастья и секса я поглупела. И это было ещё страшнее, чем тогда, когда мы просто встречались. Это было во второй раз. В тот раз я оказалась почти на помойке. Где я буду, если это снова случится?

Милый-милый, кукольник, оставь же мне этого мужчину, без которого я не могу жить.

Глава 2

Приняв душ, я спустилась вниз на кухню. Мне казалось, что я свечусь изнутри. «Надо бы узнать про кундалини побольше», - мелькнула мысль, появившаяся от не проходящего ощущения в пояснице, которое невозможно описать словами. Покалывание, возможно, бурление. Наверно, слово «жизнь» подходило больше всего. Это место, в основании позвоночника, сегодня получило своё рождение.

Я достала муку, миксер, молоко и яйца и стала замешивать тесто. Стоило брызнуть на сковородку масла, как запел мобильный.

- Девушка, никак не могу дозвониться. Квартиру продаёте? - женский голос звучал напряжённо.

- И не одну, - усмехнулась я, прижимая трубку ухом. - Я риэлтор.

- Понятно. Аминьевское шоссе интересует. Трёхкомнатная. Посмотреть хочу через полчаса.

- Через полчаса никак не могу, я за городом и, вообще, сегодня это не очень удобно, - я бросила взгляд в окно на сосны. Можно было бы пойти с Витькой и Алёнкой поплавать или погулять по лесу. А потом приготовить что-нибудь на мангале. Слишком хороший день, чтобы тащиться в Москву на просмотр.

- Девушка, умоляю. Вопрос жизни и смерти. В понедельник на сделку собирались, а наша альтернатива подвела, цену подняли. Мы сразу с авансом едем. Может, там есть кто в квартире?

- В том-то и дело, что у меня ключи, - во мне включился азарт риэлтора. Да и деньги были, как всегда, нужны. Я уговорила маму ещё остаться в Испании подлечиться, пока Витька с Алёнкой осваиваются в Двенадцати соснах.

- Девушка, я буду так вам благодарна, - настаивал женский голос.

Я нахмурилась, обратив внимание, что блин слегка подгорел.

- Ладно, перезвоню, - я поспешно бросила готовый блин в кастрюльку и задумалась. А, может, пусть Витька побудет со своей дочечкой вдвоём? Или он хотел побыть со мной?

Да где же он?

Я прислушалась. Сверху доносились приглушённые голоса и, хотя слышно было плохо, мне казалось, что Алёнка опять капризничает. Ох уж эти дети. Мне не терпелось узнать о Витькиных планах, прежде чем перезвонить клиентке, но Витька так долго не спускался, что я приняла решение поехать в Москву.

К тому моменту, когда любимый появился, я уже напекла гору блинов и даже успела накраситься. Витька обнял сзади, пощекотал усами шею.

- Хозяюшка, - промурлыкал он в ухо. - Я отставила сковородку и прижалась к нему всем телом.

- Пока некоторые прохлаждаются, другие готовят завтрак.

- Ну я заслужил, разве не так?

- Заслужил, - я потёрлась носом и почувствовала свежий аромат воды после бриться и мягкость кожи. Надо заставить его бриться на ночь, а то сплошное раздражение на лице.

Почувствовав запах, я поспешно отстранилась, снимая поджаренный блин.

- Чуть не сожгла.

Я снова посмотрела на Витьку. Вид у него был расстроенный, довольная кошачья усмешка исчезла. В глазах затаилась боль.

- Что-то не так? - спросила я, уже зная ответ.

- Не пойму, что опять с Алёнкой. Она любит блины, а сказала, что не хочет есть. С трудом заставил умыться.

Мне не хотелось думать, что это из-за меня, пока Витька смущённо не сказал:

- Крис, ты не обидишься, если я возьму блинов и пойду к ней?

- То есть ты со мной даже завтракать не будешь?

- Но Алёнке надо поесть, она вчера не ужинала.

Конечно, моё хорошее настроение тут же испарилось, но я взяла себя в руки.

- Хочешь баловать её, иди. Но я бы на твоём месте заставила её поголодать. Варенье в холодильнике.

Витька дипломатично промолчал, откладывая стопку блинов на две тарелки и, поливая их вареньем.

- Наверно, очень вкусно.

- Наверно, - я вздохнула. - Оставляю вас вдвоём. Мне нужно в Москву квартиру показать, очень срочно.

- Хорошо. Я попробую уговорить Алёнку искупаться.

Я повернулась спиной, чтобы он не видел выступивших слёз. Господи, этому мужику, которого я так люблю, когда-нибудь будет дело до меня? Даже когда мы вместе, он больше думает о своей дочери, чем обо мне.

В машине я без конца переключала радио: любая музыка раздражала меня. Теперь мне не нравилось даже солнце, заставляющее напрягать зрение. День, такой яркий и солнечный, утратил свою привлекательность. Даже кундалини обиженно свернулась и больше не напоминала о себе. Не могу сказать, что я злилась на Витьку, я злилась на себя, а точнее на свою зависимость от него. Он уже жил вместе со мной, а я всё равно не могла успокоиться. И ещё эта маленькая дурёшка. Ведь когда-то для неё было счастьем поиграть со мной в бадминтон или поплескаться в озере. Кто бы мог подумать, что всё так сложится?!

Удачный просмотр вернул мне хорошее расположение духа. Клиентка пообещала в понедельник внести аванс и уже в конце недели выйти на сделку. Сунув ей визитку, я, помахивая ключами, направилась к своей Кошке - как я любила называть машинку - как вдруг меня посетило желание съесть мороженое. Жарко невероятно. Промокнув лоб бумажным платком, я решила обойти дом в поисках магазинчика. Зайдя за угол, заметила вывеску «Центр Прана». Йоговский центр? Заснувшая змея слегка шевельнула хвостом, напоминая о себе, и я с некоторым волнением спустилась вниз по ступенькам в подвал. Над пустующей раздевалкой висела надпись «Прелестные йоги и йогини», надевайте бахилы», которую я проигнорировала. Пусть полы почаще моют. Центр казался вымершим, похоже, жара отправила всех прелестных на дачи и водоёмы. Тридцать градусов - не время для тренировок.

За стойкой сидела девушка с короткой стрижкой. Я направилась к ней, не зная что говорить, но её улыбка оказалась по-настоящему приветливой, так что я расслабилась и решила действовать экспромтом.

- Здравствуйте, чем могу помочь?

Я улыбнулась в ответ и неожиданно для себя сказала:

- Я бы хотела посещать занятия по кундалини.

- О, йога кундалини, - она снова улыбнулась, чем слегка меня смутила. Не видит ли она мою змею? - К сожалению, у нас нет такой практики. - Но у нас есть цигун и как раз сейчас будет занятие. Опытный инструктор. Если вы согласитесь, то, похоже, сегодня занятие будет индивидуальное. - Она обмахнулась журналом и улыбнулась. - Жара. Все на дачах. Пользуйтесь моментом.

Название «цигун» застало врасплох. Для меня это была высшая математика. До сих пор я прекрасно обходилась без китайской экзотики. Но моя поясница продолжала вибрировать, вовсе не желая мороженое.

- Что хоть это такое? - спросила я, чтобы потянуть время.

- Вот Николай идёт, он вам гораздо лучше объяснит.

Я проследила за взглядом девушки и увидела инструктора. Наверно, так Христос ходил по воде: его босые ноги, словно не касались земли. Он не шёл, а плыл по воздуху, и по какой-то непонятной причине пространство вокруг меня теперь стало принадлежать ему вместе со мной. Одет он был, несмотря на жару, в чёрное кимоно с длинными рукавами. Среднего роста, обычного телосложения. Каждое движение наполнено силой, даже силищей, причём не внешней, а внутренней. Подойдя ко мне, он улыбнулся:

- А вот и моя первая ученица.

Чуть ли не впервые в жизни, я потеряла дар речи. Смотрела в карие глаза инструктора и понимала, что из меня чудесным образом уходит напряжение, в котором пребывала.

- Николай, - девица за стойкой смотрела на него не влюблёнными, а преданными глазами. Казалось, повелит он ей умереть, она тут же рухнет на месте, - девушка интересовалась кундалини йогой.

В этот момент мне захотелось её удушить. Это было всё равно, что рассказывать священнику про оргазмы на исповеди. Я смутилась, покраснела и неожиданно закашлялась, поперхнувшись воздухом. А инструктор каким-то особенным, почти не касающимся меня поглаживанием по спине, прекратил мой позор. При этом мне показалось, что я немного выпрямилась, а кундалини приветственно завиляла хвостом.

Некоторое время мы сканировали друг друга, то есть сканировал он, а я обмирала от растекающегося по телу покоя и блаженства.

-Ну так что, идёте на занятие?

Интересно, кто-нибудь смог бы ему отказать? Я кивнула несколько раз, как болванчик и сделала шаг к нему.

- Занятие стоит пятьсот рублей, - напомнила девица за стойкой.

- Ах да, - я послушно полезла в сумку за кошельком, но Николай снова каким-то неуловимым движением, почти не касаясь, потянул меня за собой.

- Дашенька, первое занятие в подарок. Вы забыли?

Я шла за ним, словно на верёвочке. Моя воля прекратила своё существование, но мне было удивительно хорошо.

Николай привёл меня в небольшой зал, в углу которого лежали аккуратно сложенные круглые подушки, а на стенах висели фотографии, закрученных в разные позы прекрасных йогов и йогой. На передней стене красовался постер обнажённого мужчины в профиль, испещрённый чёрными линиями и точками. Возле коврового покрытия Николай остановился и задумчиво окинул меня взглядом.

- Босоножки придётся снять, каблуки на занятиях ни к чему.

Голос у него был удивительно мягким и обволакивающим.

Я послушно растегнула ремешки и шагнула босиком на ковёр.

Он остановился у плаката.

- Вы что-нибудь знаете о цигуне?

- Нет, - тихо ответила я, чувствуя себя полным невежеством.

- Ну и хорошо. - Николай улыбнулся. - К сожалению, сейчас существует слишком мало преподавателей, которые сохраняют китайские традиции. - А раз вы никуда не ходили и ничего не читали, значит, вас не придётся переучивать, и мы начнём сначала и начнём правильно. Итак, цигун - работа с энергией. Цин - энергия, гунн - работа.

Пока он рассказывал про возвращение энергии жизни через расслабление, собирание и выстраивания тела, сознания и духа, про открытие энергетических каналов и какие-то чудесные пронизывающие тело меридианы, я с трудом заставляла себя сосредоточиться. Некоторые слова проплывали мимо, и я совершенно не могла догнать их смысл. Знала я лишь одно, что совершенно зря не начала заниматься этим раньше. Мне было бы гораздо легче жить, если бы я могла управлять своей энергией. А если бы ещё и энергией других, как он, моя жизнь превратилась бы в сказку.

- Ну что, перейдём к разминке, а потом к медитации?

Медитация? Что это? При одном слове я почувствовала, как кундалини шевельнулась. Видимо, моя змея знала об этом больше, чем я. Как бы это набраться смелости и спросить Николая, что со мной происходит?

Но, видимо, цигунист умел читать мысли. Он как-то очень пристально посмотрел на меня и вдруг спросил:

- А что вас привело в центр йоги в такую жару?

Я смутилась и залилась краской, но потом твёрдо подняла голову. Эх, была, не была.

- Дело в том, что сегодня ... после... Нет, во время... - Я чувствовала, что покраснела и вспотела и порадовалась, что в зале спущены шторы. - Ну вы понимаете...

- Отношения между мужчиной и женщиной - это обмен мужскими и женскими энергиями. Инь и ян. Это прекрасно.

От его слов я осмелела и уже вполне внятно рассказала про сегодняшние ощущения во время и после секса.

- Хм, интересно, - Николай тремя пальцами поглаживал небольшую бородку, которую я только что заметила. - Говорите, никогда раньше кундалини не занимались?

- Нет.

- Ну что ж, вам повезло. Люди годами добиваются того, что у вас получилось, так сказать, совершенно случайно. Вы, наверно, очень любите этого мужчину.

Я глупо хихикнула:

- Да уж, можно и поменьше.

- Это здорово. - Он замолчал, а я вдруг почувствовала, тёплые потоки снизу вдоль позвоночника. И в этот момент ко мне пришло внутреннее знание, что Николай испытывает тоже самое. Некоторое время мы молчали, охваченные какими-то прекрасными ощущениями, происходившими в наших телах. И если раньше я ощущала это в позвоночнике, то теперь приятные

покалывания распространялись на пальцы ног и руки, которые мгновенно стали горячими.

Николай улыбался.

- Что-нибудь почувствовала?

Почувствовала?! Да он шутит?! Это был волшебный энергетический секс, а ведь мы даже не прикасались друг к другу.

- Руки горячие стали и ноги. Покалывание. Потоки тепла вдоль позвоночника. И мне показалось, что вы... - я смутилась.

- Да, верно, - Николай даже не улыбнулся. - Надо учиться доверять себе. Тебе не показалось. Поскольку я уже больше десяти лет занимаюсь духовными практиками, я, конечно, знаю, что такое. И сейчас твоя кундалини узнала мою. А я немного тебе помог.

Это было бы здорово, если бы не было так неприлично. Интересно, он всем так помогает? Не зря та девица за стойкой смотрит на него такими глазками.

- Тебе нужно заниматься. То, что пришло к тебе через любовь к мужчине - это подарок. - Я улыбнулась, вдруг испытав прилив нежности к Витьке. Ведь всё это благодаря ему. Мои мучения выросли в змеёныша. - Будь готова к переменам в своей жизни. Могут измениться твои привычки в питании. Ты откажешься от мяса.

- Уже отказалась, - тихо сказала я.

- Здорово. Если ты будешь это развивать, разовьются и другие способности, такие, как яснознание, яснослышание. Мир вокруг тебя изменится. Ты будешь лучше чувствовать, еда станет вкуснее, цвета ярче. Ну, если будешь практиковать, конечно.

- А как практиковать?

- В медитациях.

- Но я никогда...

- Сейчас и попробуем. Бери подушку и садись по-турецки.

Я порадовалась, что надела свободные шорты до колен, которые не стесняли движений. Николай положил подушку напротив меня и подошёл ко мне, правильно меня усаживая. Убедившись, что мне удобно, он положил руку мне на макушку и попросил закрыть глаза.

Я чувствовала тепло его руки даже после того, как он отошёл, чтобы сесть напротив меня. Я затрудняюсь сказать, сколько мы сидели друг против друга. Когда я услышала его «возвращайтесь», мне показалось, что я была далеко от реального мира.

Выйдя из центра, я осознала, что после медитации и не вспоминала о Витьке. Сейчас меня даже не волновало, что происходило в Двенадцати соснах, как я привыкла называть свой коттедж в Кратово. Я чувствовала себя наполненной силой и уверенностью в себе. Мне было хорошо самой с собой, и я не зависела от радостей или печалей внешнего мира.

«Какая прекрасная вещь этот цигун», - подумала я, усаживаясь в Кошку, понимая, каким счастьем будет для меня поехать куда-нибудь. Несмотря на жару, мне захотелось остаться в Москве, погулять где-нибудь. Съесть мороженое, потолкаться среди людей. Кому-нибудь улыбнуться. Я любила весь мир и очень боялась, что его сомнут так же как сегодняшнее утро, солнечное и светлое, поэтому я поехала в Парк Победы и долго гуляла среди фонтанов, подставляя под брызги воды руки, чтобы немножко охладиться. А потом я сидела за столиком в кафе и ела мороженое, размышляя, что незнакомые люди, в отличие от близких, редко смогут испортить настроение.

Глава 3

Кристина облокотилась на спинку кресла, потёрла уставшие глаза. Вот ведь как ударились в воспоминания: две главы написала. Не заметила, как четыре часа пролетело. Телефон, наверно, звонил и звонил. Ну и пусть. Нет сил ни с кем разговаривать. Хочется вернуться в прошлое. Уже почти получилось. А ведь скоро будет год, как они расстались. А всё живо в памяти, как будто вчера. Эх, Витька-Витенька, что же ты наделал?

Хотя, что его винить? Он уже тогда собой не был. Только тело. Живое, но мёртвое без их любви. И её тело мёртвое. Даже мужчины перестали смотреть. И она на них не смотрит. А зачем, если понимаешь, что так, как с Витькой больше не будет ни с кем? Зачем причинять кому-то боль?

Кристина нажала «сохранить» и, выключив ноутбук, вышла на балкон. Снова было лето, и кто-то радовался солнцу, теплу и любви. Первое время, после того, как они расстались, ей нравился дождь. Кристина не могла видеть, когда кто-то целовался. А ещё не могла жить, спать и есть. И работать. Машину водила, почти не глядя по сторонам. Уже никого не обгоняла, потому что не было сил. И опаздывая, никуда не спешила.

В таком состоянии Кристина однажды приехала к Николаю на занятия. Наверно, если бы ещё остались слёзы, она бы расплакалась, увидев его сочувствующие глаза. Он всё понял без слов, обнял её и твёрдо сказал: «Надо жить дальше». С этим она была согласна. И ещё, несмотря ни на что, она продолжала верить, что они с Витькой снова будут вместе. Ради этого, как когда-то для мамы, она была готова на всё. Был, конечно, и второй вариант. Выбросить эту любовь из головы и всё забыть. Но для этого, похоже, придётся оторвать голову.

Тогда Николай предложил поехать в горы. В Адыгею. Кристина с лёгкостью согласилась. Деньги у неё были и, купив всё необходимое, включая трекинговые ботинки и спальный мешок, она впервые в жизни отправилась с рюкзаком и незнакомыми людьми.

Компания подобралась разношёрстная, разных возрастов и профессий, все одинокие. Программа громко называлась «Пробуждение духа». Особой надежды на его возрождение у Кристины не было, но ей нравились физические нагрузки, тяжёлый рюкзак и спуски по скалам на верёвке. Именно в те моменты, когда она спускалась с отвесной скалы, ища маленький уступчик, куда поставить ногу или когда от неосторожного движения её болтало об острые углы, она чувствовала себя живой от полученных ссадин и синяков.

После первого спуска, состояние счастья было настолько ярким и волнующим, что она бросилась к Николаю на шею от переполняющих эмоций. Эта фотография и сейчас висит у неё на стене вместе со многими полюбившимися пейзажами Адыгеи. Кристине нравилось уставать, спать в палатке, терпеть неудобства. Это отвлекало. За всю поездку она редко вспоминала о Витьке. Там, под ласковым осенним солнышком, среди деревьев - бархатцев, как она мысленно прозвала их за бордово-жёлтые цвета, она чувствовала себя такой же сильной, как раньше. Каждое утро просыпалась с радостной мыслью, что сегодня Николай опять придумает какое-нибудь волнующее приключение.

Кристину раздражало назойливое внимание других женщин к Николаю. Она, попав под общую волну восхищения им, даже слегка влюбилась. И он, казалось, тоже. Часто хвалил её за быстроту и ловкость, ставил другим в пример. Иногда шутливо обнимал. Кундалини, ожившая на свежем воздухе, радостно помахивала хвостиком в предвкушении секса на новом уровне. Кундалини плюс кундалини. И, может быть, тогда забудется Витька с его быстрыми горячими поцелуями. С Николаем всё будет иначе. Более волнующе. А кто из женщин в группе, не мечтал о нём? Мужчина учитель, открывающий тайну медитаций в горах, необыкновенно притягателен для одиноких женщин, жаждущих тепла и ласки. Тело Кристины начало требовать своё, заглушая голос разума, что с Николаем лучше остаться в дружеских отношениях.

Поскольку дух поднимался в трезвости, вино было только в последний день. Сидя, наискосок от Николая, Кристина пила бокал за бокалом, чтобы заглушить поднявшееся чувство страха от возвращения в пустой дом, к прошлой боли и обидам. Ей было так хорошо и ... всё закончилось. Она думала: поездка что-то изменит, она станет другой. Но разве можно что-то изменить за неделю?

Кристина еле дождалась конца вечеринки, с презрением глядя, как виснут на Николае тётушки и девушки. Каждая желала что-то сказать. Кристине хотелось взять Николая за руку и увести. Она уже всё решила. Сегодня ночью они будут вместе. Неважно, что будет завтра.

Наконец, все разошлись. Николай ушёл к себе в замок, как его здесь называли из-за белых башенок на крыше и красных кирпичных стен. Кристина зашла в номер, причесалась перед зеркалом. Интересно, Николай

чувствовал что, она придёт? За время дурацкой вечеринки она несколько раз ловила на себе его взгляд и внутри у неё что-то сжималось. Конечно, не так, как при Витьке. Эх, хватит о нём думать. Он предал их любовь. Так что ж теперь? Она всё ещё живая. Во всяком случае, сегодня. Ей хочется ласки и сильных мужских рук. Она устала без секса, без внимания. Женщина не должна быть одна. И она не будет.

Кристина вышла из номера, оставив свет включённым для конспирации. Стараясь не наступать на шуршащий гравий на дорожках, дошла до замка. Дёрнула за ручку. Вдруг её ждут?

Дверь оказалась запертой. Кристина растерялась. Но уйти уже не могла. Постучала.

Николай в семейных полосатых трусах и футболке открыл дверь.

- Я... не знаю, зачем я здесь, - пролепетала она, увидев его удивлённый взгляд.

Николай отступил назад и застыл на месте, она подошла ближе. Обняла. Он тоже обнял её и тут же отстранился, словно испугался.

- Давай сядем. Мне нужно кое-что сказать. У меня есть женщина, которую я люблю.

Кристине стало неприятно. О чём он?! Какая женщина, если она здесь? Ах да, она и забыла совсем. Бабы говорили, он с кем-то живёт. Они поссорились, вот она и не поехала. Ну и что?! Кристина тоже Витьку любит. Но сегодня так хочется немного тепла. Она же сама пришла. Первая. Такое хоть раз было в её жизни? Это её обычно мужики затаскивали в постель.

- И что? - Кристина почувствовала усталость. Целый день по горам скакали, потом вино пили. А этот даже обнять не может. Тоже мне, инструктор духовных практик.

Они сели на диван. Кристина зевнула. Перебила Николая на полуслове, когда он начал песню про свою девушку. Зачем-то начала говорить о Витьке, как его любила. Как до сих пор любит.

Потом опомнилась, что вообще-то пришла за сексом. И мужик рядом сидит. В трусах. А между ними словно стена. Николай руку протянет и опускает. Как будто Кристина заколдована. Или он.

- Ты красивая, Кристина. И сильная. Очень мне нравишься.

Девушка подняла глаза. Может, всё ещё наладится? И она получит свой секс. Только вот кундалини почему-то спит. Наверно, от пьянства. И сил нет. Ну хоть бы просто обнял что ли. Николай откинулся на спинку дивана, закрыл глаза.

Это что творится-то? Другой бы уже давно её завалил. Она же сама пришла! И что теперь уходить?

- Ты как искушение. От тебя пахнет сексом.

Отлично! Может, всё-таки...

Кристина чувствовала, что почему-то не может до него дотронуться. Рука, поднимаясь, снова опускалась.

Стена!

- Просто секс мне не интересен! - вдруг заявил Николай, не открывая глаз.

Если бы у неё были силы, она бы, наверно, ему высказала, что он вряд ли знает, что такое секс. Вот у них с Витькой был секс. С большой буквы. Причём здесь опять Витька?! Похоже, надо валить отсюда.

Кристина заставила себя подняться с дивана. Николай мгновенно среагировал. Открыл глаза, протянул руку, погладил. Странно, а теперь она ничего не чувствовала. Как будто тело потеряло ощущения.

- Ты, правда, красивая. Но если сегодня между нами что-то произойдёт, это будет ошибкой. Ни тебе, ни мне это не надо. Лучше не начинать. Ты и сама не хочешь.

Кристина кивнула. Слова не имели смысла. Ей было плохо, а стало ещё хуже. Зачем она сюда припёрлась? Завтра будет стыдно в глаза смотреть. Такого позора в её жизни ещё не было. Пришла сама, а ей отказали. Неужели этот инструктор не мог её просто трахнуть?

Спала Кристина часа два. Еле встала, проклиная дурацкий самолёт, вылетающий так рано. Умылась холодной водой, приняла контрастный душ. Посмотрела на себя в зеркало и решила накраситься для того, чтобы отвлечь внимание от синяков под глазами. Результат понравился. За время путешествия она отвыкла от своего лица с косметикой, и теперь оно казалось ярким и выразительным. И пусть теперь Николай посмотрит от кого отказался. Кристина с тоской посмотрела на часы. Надо бы выйти и выпить хотя бы кофе. Но как не хочется встречаться ни с кем из группы и особенно с Николаем. Хотя, может, он сладко спит и не придёт. Он собирался ещё остаться на пару дней. Ему-то хорошо, он на машине. Эх, если бы здесь была её Кошка. Хотя куда ей за руль в таком состоянии? Подняли дух, называется. Дух валялся на полу и просил пощады. Зачем она всё испортила? Раньше её никто не отвергал. Ей всего лишь хотелось немножко тепла.

Кристина расчесала волосы. В дверь постучали. Открыла. Николай. Переставив её как мебель, учитель вошёл в номер. Огляделся.

- Собралась?

- Да.

Он смотрел, как она застёгивает чемодан.

- Не выпалась?

- Нет. А ты что поднялся так рано?

- Тебя проводить. Ну и группу, конечно.

Застегнув чемодан, Кристина выпрямилась.

- Ты ведь вчера пришла не ко мне. Ты пришла, потому что не можешь его забыть.

Кристина кивнула.

- Не могу. Я понимаю, что у меня больше никогда и ни с кем так не будет. Как мне жить?

- Хочешь, попробуем избавиться от него?

- Как?

- Я отрежу его, - Николай резко поднялся и вытащил из-за пояса нож. Тот самый нож, который у него всегда был с собой во время путешествий.

Кристина обомлела. Николай стоял почти рядом с ней, от него пахло мужским потом. Не спрашивая разрешения, он начал водить ножом по её телу, совершая какие-то движения, которые она не могла потом вспомнить. Помнилось только, что он коснулся ножом груди, и она почувствовала, что ей это понравилось, кундалини шевельнула хвостом. Врезались в память его последние слова: «Теперь ты в моей власти».

Она тогда подумала, что ему не безразлична. Просто вчера было не время и не место. Или он был слишком пьян? Но после его прихода она почувствовала себя лучше. Может, он и не вернётся к своей девице. И тогда они будут вместе. Если он действительно отрезал Витьку. Ей, конечно, в любом случае лучше так думать.

Кристина подставила лицо солнцу и зажмурилась. Надо жить дальше. Она уже научилась радоваться солнцу и теплу. Научилась обходиться без секса. Ну почти. Хотя временами ну просто крышу сносит.

Глава 4

Кристина потянулась и посмотрела на часы, прикидывая, успеет ли искупаться до занятий. Ругнув себя за лень, быстро натянула купальник и босиком выбежала к озеру.

Она так спешила, что не заметила велосипедиста, который резко затормозил прямо перед ней.

- Куда же мы так торопимся?

- Не важно, - бросила Кристина, пытаясь обойти его, но он только дальше продвинул велосипед.

- Но я чуть не сбил вас.

- А что, вы здесь так носитесь? - нахмурилась Кристина. - Других мест нет?

- А смотреть... Ладно, извините. Не возражаете, если я вместе с вами позагораю.

- Я не буду загорать. Искупаюсь и всё.

- Опять спешите?

- Да.

- И куда?

Кристина пожала плечами, недоумевая, почему тратит столь драгоценное время с незнакомым мужиком. Правда, надо заметить, что он был ничего. Но вот именно ничего. Особенного. Невысокого роста, как Витька. С заметной мускулатурой, слегка выпирающей из-под рукавов

идеально белой футболки. Лицо невыразительное, но и не отталкивающее. Глаза как глаза, без всяких там изысков. Сказать ему, что едет в такую жару в Москву, заниматься духовными практиками, значит, завязать разговор.

А зачем ей этот мужик?

Она передёрнула плечами и, обогнув велосипед, устремила к озеру и, разбежавшись, прыгнула в воду, проплыв несколько метров под водой. Мама всегда смеялась, говоря, что так заходят в воду только мужчины, а девушки идут медленно, опасаясь испортить причёску. Кристина вынырнула, чувствуя, как длинные волосы, раскрутившись из узла, обвили тело змеями. Она тряхнула головой и быстро поплыла кролем, чтобы согреться. От мыслей о маме стало тоскливо, и она позволила себе немножко погрузиться, пока плыла до того самого островка, где когда-то целовалась с Витькой.

Неужели тоска и одиночество стали верными спутницами её жизни?

Она грустит о маме, которая теперь живёт в Испании. Об их вечерах, о том времени, когда она заботилась о ней, готовила для неё. Теперь всё это у неё отняли. Нет, она не должна так думать. Это счастье, что мама нашла мужчину, который полюбил её настолько, чтобы жениться. Кстати, на официальном браке настоял именно Донато. И на том, что теперь вся забота о маме ложится на его плечи. Когда Кристина ездила к ним: мама сама выглядела бы почти счастливой, если бы не так часто появлялась грустинка в фиалковых глазах. И причина была известна Кристине. Мама осталась в Испании, чтобы освободить её от хлопот.

Кристина так задумалась, что не заметила, как доплыла до острова. Надо немного передохнуть. Она встала на песок, отжимая мокрые волосы и мельком оглядывая знакомые деревья, бывшие свидетелями их поцелуев с Витькой. Не надо о нём думать. Не сейчас. Лучше о маме. Кстати, теперь, когда бремя заботы о маме с неё сняли, она почувствовала желание родить. Эх, если бы знать тогда и не предохраняться... Мальчик или девочка с зелёными Витькиными глазами...

Нет!

Кристина тряхнула головой, вновь бросаясь в воду, прочь от острова. Как всё-таки тяжело остаться там, где она когда-то была счастлива. Где каждое деревце, каждый листик напоминает о прошлом. Ей, не привыкшей жить для себя, было тяжело не заботиться о ком-то. Входить в пустой осиротевший после отъезда Витьки и Алёнки дом. Раньше она жила для мамы, потом для них. А сейчас в холодильнике постоянно не было продуктов, она перекусывала готовыми варениками и салатами и не помнила, когда варила суп.

Доплыв до середины озера, Кристина поняла, что, скорее всего не успеет к началу занятий. Ну и ладно. Погода слишком хороша, чтобы тащиться в Москву. А помедитировать можно и на участке под соснами.

Девушка перевернулась на спину и подставила лицо горячим лучам. Опять она опоздала, не сделала того, что собиралась. И ладно. Пусть будет,

как будет. Сейчас она сходит за покрывалом и позагорает. А потом обычная вечерняя программа одинокой женщины. Медитация, ужин под соснами и телевизор на ночь. Если бы ей кто-нибудь сказал, что она будет так жить, она бы долго смеялась. Теперь она радовалась: боль, жившая в каждой клеточке её тела, ушла, оставив лишь желание разобраться. Правда, пока она не знала как, и в ежедневных медитациях и упражнениях накапливала энергию. Станет достаточно сильной - даст сдачи. За всё, что сделали с ней: каждый получит своё. Всё ещё в своих мыслях, Кристина выбралась на берег.

- Девушка...

- Это опять вы?

Кристина удивилась, что за время плавания совершенно не вспомнила о велосипедисте. Вот ведь как теперь её интересуют мужчины?!

Он ждал её на берегу, сняв белую футболку. Мускулатура на груди оказалась вполне удовлетворительной, и по наличию растительности можно было сказать о некотором уровне тестостерона.

- Вы так спешили, чтобы переплыть озеро?

Кристина молчала, разглядывая велосипедиста в упор, что его совершенно не смущало. Он даже приосанился. Мол, смотри, мне есть что показать. Опустив глаза вниз, Кристина заметила выпирающий бугор в плавках. Вдохновившись увиденным, кундалини зашевелила хвостом. Ах ты, Кристина улыбнулась кундалини, но велосипедист, конечно, принял это на свой счёт.

- Как вы смотрите на то, если мы... э... где-нибудь посидим. Я схожу за шампанским.

Однако!

Поясница забурлила сильнее.

- Лучше за пивом, - сказала Кристина, подумав, что вечер слишком хорош, чтобы проводить его в одиночестве.

- Как скажешь. Только не уходи, - он мгновенно перешел на «ты».

- Ладно, - фыркнула Кристина, одновременно подумав о том, что когда этот бугор удалится из видимости, она ещё подумает. Может, всё-таки вернуться к прежнему плану: медитации и вареникам?

- Как тебя зовут? - взгляд велосипедиста не отрывался от её груди.

- Иди уже за пивом.

Велосипедист неожиданно шагнул почти вплотную и его глаза бурого цвета встретились с её глазами.

- Я не знаю, что с тобой произошло, но ты не права.

- В чём?

- У тебя сто лет не было секса, и ты совершенно разучилась поддерживать разговор.

- Ты собираешься предложить сексом заняться?

- А почему бы и нет?!

- Да кто ты такой?! Ты даже имя моё не спросил!

- А зачем мне твоё имя, если мы оба хотим одного и того же?

Если бы не обтягивающие плавки его желание могло бы пощекотать её живот. От этой мысли кундалини возрадовалась ещё больше. А Кристина вдруг вспомнила, что после того, как они расстались с Витькой, а её тело, привыкшее к регулярности удовольствий, устраивало ежедневный бунт, она собиралась завести любовника. Но без всяких отношений и выноса мозга. Пришёл, сделал дело, ушёл. Возраст, материальное положение и уровень развития не имел значения. Только секс. Она даже не хотела знать его имени, чтобы не привязываться.

Как там говорится: надо осторожнее обращаться с желаниями, они сбываются. Тогда не случилось, а именно сейчас её прежняя мыслеформа нагло стояла перед ней с древком наперевес.

Кристина расхохоталась. Велосипедист тоже.

- Вот ты и повеселела. Не надо стесняться своих желаний.

Лучше бы ты молчал!

- Иди за пивом, Казанова. Я вынесу покрывало.

- Так ты здесь живёшь?

Его невыразительные глаза от удивления стали более выразительными, а лицо почти одухотворилось от мысли, как благосклонна оказалась судьба.

Он поспешно натянул футболку, даже не заметив, что она задом-наперёд и уселся на велосипед.

- Ты точно никуда не денешься?

- Пятьдесят на пятьдесят.

Он снова, нахмурившись, смотрел на неё.

- Да что с тобой? Где твоё кокетство? Ты разговариваешь, как мужик.

Кристина пожала плечами и направилась к дому. Он снова догнал её. Взял липкими от пота пальцами за плечо.

- Такое тело у тебя, классное. А ты такая... Блин.

- Пи - во! - произнесла по слогам Кристина, отцепив его руку и, направляясь к дому.

- Имей в виду, если ты не придёшь, я перепрыгну через забор.

Захлопывая калитку, Кристина уже знала, что вернётся. Они выпьют пиво, и она ему отдастся. Конечно, он не будет таким, как Витька...

Стоп!

Дома Кристина бросила беглый взгляд на гостиную и поднялась наверх в спальню. Поправила постель, убрала валявшуюся одежду в шкаф, усилием воли, не пуская воспоминания о том, как всё было когда-то.

«Тебя нет, а я хочу жить!» - сказала она вслух и поспешно выбежала на улицу, прихватив покрывало и солнцезащитные очки.

Велосипедист явился быстро. Кристина ещё не успела насладиться солнцем и одиночеством. Ей было так хорошо, что она не слышала лёгких шагов по траве. Всё, что её беспокоило, некое движение, или даже скорее, протест, второй чакры. Теперь она научилась распознавать утечку энергии.

Велосипедист стоял прямо над ней, рассматривая её и пуская слюни. Плавки пузырились самым наглым образом. Кристина прикрыла глаза. Вампир тоже мне. Информация, с которой она познакомилась недавно, странным образом противоречила всему, с чем она жила раньше. Она ещё не готова была принять её полностью. Раньше, она была на все сто уверена, что когда мужики смотрят, это хорошо, пока не поняла другое. Может, это и хорошо, для собственной самооценки, но ты теряешь энергию. Любой товарищ, присосавшийся взглядом, отбирает у тебя частичку твоей энергии. При этом вовсе необязательно отдаваться ему на физическом уровне. Лёжа, на покрывале, незащищённая, ты уже полностью в его власти.

Ладно, попробуем.

Кристина тут же нашла присоску. Некий энергетический шланг, протянувшийся к самой свадхистане. После мысленного обрезания его кинжалом, парень дёрнулся, словно по нему прошёл электрический разряд и схватился за обмякшую выпуклость, прежде украшающую плавки.

Кристина с трудом удержала радостный вопль. Ничего себе, как это работает. Впрочем, не далее, как вчера, такую же энергетическую оплеуху она получила от Учителя. Так сказать, для практики.

Выдержав время для приличия, она легко поднялась на ноги.

- Кажется, я задремала. Ты уже вернулся?

- Не понимаю, какая-то чертовщина.

- О чём ты? - она улыбнулась. - Мы так и не познакомились. - Она протянула руку. - Кристина.

- Игорь.

Это была ещё одна хитрость, которой её научили в школе. Кто бы знал, что старинное правило - целовать девушкам руку сохраняло мужскую энергию в неприкосновенности. В то время как рукопожатие с женщиной приводило к обесточиванию.

Кристина уже чувствовала этот живительный поток в центре ладони. Она с удовольствием потёрла ладошки, гармонизировав их между собой. Хотел развлечься, милый, получай.

Парень помотал головой и что-то пробормотал про плохое самочувствие.

Кристина легко кивнула.

- Самое время для холодного пива.

- А, да. Пиво. Совсем забыл. Как-то всё не так.

Правда? Ах ты, вампирёныш. Не так тебе? Может, не на ту попал? Если бы каждая красотка на пляже научилась бы давать сдачи, вы бы на пляж с завязанными глазами ходили?

Кристина неожиданно почувствовала себя в прекрасном настроении и даже добавила несчастному искателю приключений чистой белой энергии, после чего он заметно повеселел и смог не только вытащить пиво из пакета, но и откупорить бутылки.

Глава 5

Наконец, Кристина решилась привести велосипедиста в дом. Воспоминания наступали с каждым шагом. Вот здесь они с Витькой пили чай, а вон у той сосны занимались сексом. Самым лучшим в мире сексом. Он так ей и говорил: с тобой самый лучший секс. Бог мой, лучше бы он не возвращался тогда. Она или бы умерла от голода и упрямства или бы выползла из дома, чтобы найти себя.

- Детка, а ты неплохо устроилась. Такой домища огромный.

Кристина резко повернулась. На лице Игоря застыла довольная улыбка, глаза обшаривали дом, сосны и даже клумбу с лимонными ирисами.

- Слушай ты?! Не называй меня деткой!

Глаза Игоря сверкнули от вождения.

- Ты такая сексуальная, когда злишься.

Кристина отпрянула. Витькина фраза. У них что, один птичий язык? Никакой фантазии. И этот, как его там, Игорь кажется ничем не лучше Витьки. Если ей понравится, как они сделают это, она возьмёт его в любовники. Женщина не должна быть одна. Птица ведь никогда не бывает одна, потому что не ковыряется в претендентах на её птичье тело. Отдалась, свили гнездо, отложила яйца. Вот и она не будет. Возьмёт, что попало под руку. А потом может и родит. Ну не от этого, конечно. Как там его?! Не важно. Зачем привязываться к имени? У неё Витькино имя на подкорку записано. Она иногда ловит себя на том, что произносит его бессознательно.

Кристина подошла к столику, обсыпанному иголками и, взяв, спрятанную в кармашке скатерти, метёлочку, ловко их стряхнула.

- Садись, - кивнула она новому знакомому скамейку.

Вместо этого, взгромоздив пакет с оставшимся пивом на стол, Игорь, подошёл к ней и, положив руки на плечи, приблизил к ней свои бурые глаза, из которых выплёскивалось возмущение.

- Ты где научилась так командовать?! Такая красивая, а ведёшь себя, как стерва.

Я не как, я и есть стерва.

Сквозь его руки в тело проникало мужское тепло, в котором оно так нуждалось. Кристина закрыла глаза. Руки пробежались по спине, подлезли под волосы. Кристина по привычке потянулась за поцелуем, но Игорь отстранился, лишь слегка проведя губами.

- Ты вся дрожишь. Пойдём в дом. Я так хочу посмотреть, что там у тебя под купальником. Он сжал ей грудь. - Они у тебя такие большие-большие. Я буду их сжимать, пока ты не кончишь.

Кристина чувствовала отвращение, перемешанное с возбуждением. Рассудок вопил, чтобы она его выгнала, а тело наглейшим образом требовало прижать к себе и не отпускать. Физически он вовсе не был ей противен.

Если бы он только молчал!

Игорь извергнул ещё парочку сальных словечек, перемежая их с достаточно умелыми движениями рук, от которых тело становилось пластилиновым.

Кристина вспомнила, что Витька, когда они занимались любовью, в основном молчал, лишь изредка вставляя какие-то милые словечки. Она умоляла его говорить. Ей нравилось слушать его голос. Особенно шёпот. Щекотание усов, потом какие-то слова на ушко. Неважно какие.

А этот...

Хватит уже сравнивать.

Кристина взяла Игоря за руку и повела за собой в дом. После первого же оргазма она его выгонит. Нет, после второго или третьего.

- Ох, ни хрена себе, ты живёшь?!

Игорь застыл в гостиной, оглядывая арочные окна, в которых виднелись освещённые солнцем оранжевые стволы сосен, аккуратно расположенные вокруг белого стола стулья в венецианском стиле.

Кристина сама залюбовалась. В этот час гостиная выглядела лучше всего из-за какого-то особенного розового предзакатного освещения. Даже мебель и кухня выглядели не белыми, а оранжевыми.

- Возьмёшь меня к себе жить?! Я как раз с женой развёлся.

Кристина хмыкнула. Мне бы, милый, как-то сегодня тебя перетерпеть.

Раздрай между разумом и телом продолжился.

Снимая верхнюю часть купальника, Игорь отпускал такие словечки, что Кристина чуть его не ударила. И только наслаждение от рук, ласкающих соски, заставило её крепко прижать к нему губы, чтобы заткнуть рот.

Но не тут-то было. Мука продолжалась. Игорёк оказался страшным болтуном и, похоже, заводил себя сам своими комментариями. Кристина пожалела, что слишком светло и нет под рукой берушей, разбушевавшаяся в пояснице кундалини, не отпускала до первого оргазма.

- Эй, ты что, кончила? Без меня? Ну ты даёшь?!

Бедный Игорёк испытал удивление. На пляже он жаловался Кристине, что женщины разучились испытывать оргазм.

Почувствовав, что он обмякает, она сделала несколько движений бёдрами и замерла от наслаждения.

- Что ещё?

- А ну-ка сходи с меня. Ты даже меня не подождала. Я тоже хочу.

Заплачь ещё, - подумала Кристина, опускаясь на спину и наслаждаясь распространявшимся по телу удовольствием.

Игорь с вожделением рассматривал её тело, одновременно помогая рукой своему обмякшему дружку, а потом набросился на неё снова.

Дело сверху закончилось одновременным оргазмом, слившимся в двойной стон.

- Ты опять кончила?!

- Помолчи, а?

Обиженный Игорь скатился с неё и развалился рядом. Кристина молча лежала, прислушиваясь к наполненному мужской энергией телу. Дело, конечно, не дошло до кундалини, она лишь удовлетворённо помахивала хвостом, словно благодарила за терпение.

- Ты меня оттрахала?! - заявил Игорь, нависая над ней. - Ты сделала это за меня!

Кристина расхохоталась.

- Ну когда-то тебе нужно побыть в роли твоих пляжных шлюшек. Зато больше не будешь распространять сплетни, что женщины не кончают. К некоторым оргазм приходит без приглашения. - Кристина отогнала мысль о Витьке. - Даже независимо от мужика.

- Да ты больная! Вообще больная. Маньячка оргазмичная. Я тебе больше не дам. - Игорь схватил валявшиеся с полу трусы и поспешно натянул их на своё маленькое сморщенное хозяйство.

- А я больше и не хочу! - заявила Кристина, беззастенчиво потягиваясь от удовольствия. - Ты можешь идти.

- Что, даже пиво не попьём?

- Зачем? - Кристина легко поднялась с кровати и погладила его по щеке.

- Зачем, если всё закончилось?

Игорь так яростно застёгивал рубашку, что оторвал пуговицу. Кристина, повернувшись к нему спиной, смотрела на догорающие в закате сосны, думая о том, что была не права, отказавшись от простых земных удовольствий. Этот, конечно, поганец косноязычный, но почему бы не найти нормального мужика? Вроде Сережки. Мужчину для удовольствий. Тем более что этот велосипедист пробил стену, которая каким-то непостижимым образом не давала приблизиться к ней мужчинам.

Та самая стена, которая стояла тогда между ней и Николаем. Между ней и остальными мужчинами. Она чувствовала её, как будто та сделана из невидимых кирпичей.

- Ты меня проводишь?

Кристина так задумалась, что забыла, что стоит голая у окна, позабыв о госте. Услышав его вопрос, она прошла босиком к шкафу, чувствуя при каждом шаге, своё выпрямленное налитое энергией тело и накинула халат. Я тебя не то что провожу, я тебя выпровожу.

На улице Игорь вдруг свернул к столу и быстро схватил так и не распакованную сумку с пивом.

- Пиво я забираю. Ты его не заслужила.

- Что?!

- У меня сегодня чемпионат по футболу.

- Чёрт! - Кристина поняла, что ничего бы ей не хотелось, чтобы закончить вечер, как выпить бутылочку холодненького пивка.

- Ну, оставь хоть одну, - нерешительно попросила она.

Игорь спрятал пакет за спину.

- Ты не заслужила! А у меня футбол. А какой футбол без пива?

- Убирайся!

Кристина почувствовала, что если ещё эта физиономия задержится перед её глазами, она точно ему залепит. Она повернулась и пошла к дому, размышляя на тему, как достать пиво, если его не продают после девяти вечера. Не ехать же за ним в Москву, где почему-то его продают до одиннадцати. Дурацкие законы. Внезапно она вспомнила о кафешке на озере. Отлично, она примет душ, откроет в доме окна, чтобы запах этого чуда выветрился, оденется и выпьет пива.

Поднимаясь по ступенькам, она улыбалась. Несмотря на весь комизм ситуации, ей было удивительно хорошо. Так хорошо, как не было с Витькиных времён. Она усмехнулась от нового, возникшего в уме выражения. Словосочетания звучали забавно и Витькиным временам пора положить конец.

Глава 6

Утром, проверяя почту, Кристина обнаружила письмо с самиздата. Некоторое время она тупо смотрела на погасший экран телефона, задумавшись над прозорливыми словами читательницы, что она и не могла быть счастлива с Витькой. Вот оказывается, как говорят, со стороны виднее, а ей тогда казалось, что судьба смиростивилась над ней и выбросила белый флаг. «Ладно, уж если вы действительно любите, любите».

Как бы не так?! Сколько длилась их совместная жизнь? Месяца два или три, не больше. А после почти год страданий и ощущения пустоты внутри себя и мыслей, что так больше не будет никогда.

Она старалась не вспоминать тот день. Кристина вышла на балкон и посмотрела вдаль. Её ждало озеро, сосны и солнце, но поднявшееся внутри чувство боли снова не давало насладиться августовским днём, исполнить привычный ритуал: пробежка, медитация. Ладно, всё не просто так. Единственное, что поможет: выплеснуть боль на клавиатуру компьютера и после, перечитывая написанные строчки, сожалеть о том, что нет таких звуков и слов, чтобы передать свои ощущения. И всё-таки ей становилось легче.

Кристина, включив ноутбук, быстро прошла в ванную и умылась холодной водой, чтобы прогнать остатки сна. Вытираясь полотенцем, поняла, что давящие эмоции рвутся наружу и не дадут времени даже для приготовления кофе.

К чёрту милые ритуалы. Назад в прошлое. Да здравствует боль.

Я, словно, наркоманка. Кристина выключила телефон. Ничто и никто не должны мешать. Открывая ворд, ещё лёгкий и пустой, она заметила, что сегодня двадцать третье августа. Да, письма ведь тоже не приходят случайно. Годовщина.

Тот день, ровно год назад, был милым выходным никак не предвещавшим беды. Алёнка вернулась в хорошем настроении из кино. Витька после их прекрасного секса, развалившись на диване, щурился в телевизор. А я, как всегда испытывающая после подобных упражнений, подъём энергии, задумала испечь пирог и суетилась на кухне, поглядывая то в телевизор, то на Витьку с Алёнкой, прикорнувшую под его рукой, как любила делать я.

Но сегодня я не испытывала ревности и даже любовалась ими. С уложенной вокруг головы косой, - Алёнка, наконец, перестала противиться моим попыткам причесать её, - и огромными серыми глазами, в которых появился зеленоватый оттенок казалась особенно красивой. Отношения наши стали понемногу налаживаться, Алёнка меньше ершилась и, хотя из-за упрямства по-прежнему не ходила с нами втроём, стала спускаться к столу и общаться. Да и я стала умнее. Мои занятия с Николаем и ежедневные медитации помогли мне осознать себя самостоятельной личностью, а не Витькиным дополнением. Я смогла немного отцепиться от него. Теперь по воскресеньям, как бы ни хотелось остаться, я уезжала на занятия, предоставляя свободу папе с дочкой.

Возвращалась я весёлая, наполненная энергией, шутила, бежала к плите. Мне хотелось приготовить вкусненькое. Выбрав минутку без церберёнка, как я называла Алёнку, приставала к Витьке с поцелуями. Он как-то странно на меня посматривал и расспрашивал, что мы делаем на занятии.

Я улыбалась.

- Вить, ну я не могу объяснить. Мы делаем упражнения и чувствуем потоки энергии. Ты можешь как-нибудь сходить со мной.

- Ну куда я её оставляю?! - Витькины глаза метнулись в поисках Алёнки. Последнее время он особенно боялся, что она увидит нас близко друг к другу. Меня это ужасно злило. Не будь её, я бы висела на нём постоянно.

- Ну, может быть, попозже, - мирно заметила я, вовсе не желавшая разделить своё новое увлечение с любимым. - Когда она привыкнет.

- Невозможно привыкнуть, что мать тебя бросила, - Витька нахмурился.

- Она каждую ночь плачет. Спрашивает, где она. Я ей даже вчера звонил.

- Кому звонил?

- Жене.

Слово «жена» застряло в груди острым ножом. Оказывается, он до сих пор считает её женой. А я тогда кто?

Сама не заметила, что вопрос прозвучал вслух.

Витька нахмурился. Отошёл к окну.

- Крис, я идиот. Я не думал, что будет так тяжело. Вы рвёте меня пополам.

- Но я стараюсь. Уезжаю.

Он обнял меня, прижался всем телом. Я погладила его по голове.

- Боюсь, это было ошибкой. Переезжать к тебе.

Иногда лучше ничего не выяснять. Ты думаешь, что всё хорошо, он думает, что плохо. Или вы просто не совпали по ощущениям. Может, у него вчера всё было сносно и позавчера ничего, а третьего дня прекрасно, а сегодня настроение плохое, и он валит всё в кучу. Ведь, если бы всё было плохо, я бы заметила.

- А она даже трубку не берёт. Телефон выключен. Хоть бы дочке позвонила.

Этот разговор произошёл недели три назад. Мы снова как-то жили. Приспосабливались. И, может, я оптимистка чёртова, но мне казалось, дела пошли на лад. Чуть-чуть. Хотя трудно так судить, только потому, что девочка стала выходить к столу и разрешала её причёсывать.

И всё равно я была счастлива. Когда церберёнок выпускал папу, начиналось наше время. И я по-прежнему желала его так же, словно мы только что познакомились.

Я замешивала тесто, когда раздался звонок. Домофона у меня не было. Для того чтобы открыть, приходилось выходить на улицу.

- Вить, там звонят, - крикнула я.

Он нахмурился.

- Ты кого-нибудь ждёшь?

- Нет.

- Может, не открывать? Если мы никого не ждём.

- Как хочешь, - уж мне-то точно никто не был нужен.

- Вдруг это Ленка. Мы гулять собирались. Или ещё кто. - Алёнка засуетилась. Даже с дивана вскочила. - Пап, давай посмотрим.

Витька встал, запахнул рубашку в клеточку. Слово дочери закон. Послушный родитель. Я покачала головой и стукнула кулаком по тесту, радуясь, что оно оказалось под рукой для вымещения досады. Интересно, все папашки так стелятся перед дочками?

Их как-то слишком долго не было. Я замесила тесто, вымыла руки. Достала из холодильника кочан капусты. И вдруг сердце в груди у меня замерло. Там, за воротами, что-то происходило. Я, как была, в домашних шортах и майке, с заколотыми кое-как волосами выскочила на крыльцо. В саду никого не было.

Наверно, правда, Ленка, подумала я. И они вышли прогуляться. Глухой толчок внутри груди. Что-то подталкивает меня туда, а ноги не идут. Страшно. Да что может случиться в летний день при солнечном свете?

Обозвав себя трусихой, я подкралась к калитке и выглянула.

Они лишь немного отошли в сторону. Витька, Алёнка и ... сбежавшая мать семейства. Глядя на её бледное лицо, мне вдруг подумалось, что в Турции она не была. Наши взгляды встретились. Я до сих пор не помню во что она была одета, но я вдруг почувствовала себя голой. Очень странное ощущение. И ещё у меня отключились все чувства и реакции. Я тупо смотрела, как она обнимает одной рукой Алёнку, а та прижимается к ней. Витька, насупившись, стоял напротив. Обернулся. Увидел меня. Почему-то я ждала, что он подойдёт ко мне. Но мой любимый ... отвернулся.

И я вдруг поняла, что всё чудовищно не так. И наша жизнь при появлении его жены растворилась, как мираж. Ничего не было. Они как были втроём, так и остались. Просто она куда-то уезжала. И я приютила их на время, а вовсе не создала семью, как мне казалось.

Я вошла в дом и машинально заперла калитку на щеколду. Подумала, что никто не придёт. В столовой мой взгляд упал на большой комок теста и лежавший рядом кочан капусты. Пирог, который я так и не смогу испечь. Не для кого. Для себя я не стану это делать.

И всё же я не стала выбрасывать тесто в мусорное ведро. Наверно, во мне ещё жила крохотная надежда, что Витька вернётся. Пусть без Алёнки, но вернётся. Хотя разумом и сердцем, я понимала, что если и вернётся, то за вещами.

В том взгляде, который он бросил на меня, была жалость. И ещё ему было стыдно. Но там не было любви.

Я дошла до дивана, где только что сидел мой любимый, и выключила телевизор. Прижала руки к сердцу: мне было трудно дышать и отчаянно хотелось в туалет. Но сделать эти несколько шагов не было сил. Потом, когда настойчивый порыв всё же прогнал меня в уборную, я не смогла выдавить из себя ни капли. Внутренний спазм сжал мочевой пузырь, что я не смогла выполнить простейших функций. Натянув трусы, я вернулась на диван и пыталась продышаться. Мой мир задавил меня обломками, и я могла только судорожно хватать ртом воздух, не надеясь выплакаться.

Я лежала и смотрела на догорающие в закате сосны. Не помню, думала ли я о чём-нибудь или просто ждала. Прошёл час, два, три. Они не могли столько времени простоять у калитки, они уже ушли. И Витька ушёл с ними. Даже не объяснившись со мной. Даже не позвонив.

Когда стемнело, боль заполнила каждую клеточку моего существа, я поняла, что должна выпить. Мне требовалась анестезия. Я не держала в доме алкоголя, мы с Витькой пили только пиво, которое тоже не хранилось в холодильнике, а сразу выпивалось. И тут я вспомнила, что вчера после сделки мой клиент подарил мне виски, о котором я совершенно забыла. В тот день я торопилась домой, у меня были пакеты из супермаркета: а эти двое сидели и ждали, пока я накормлю их.

При мысли о вчерашнем дне сердце так сжалось, что я застонала. Сначала тихо, а потом во весь голос. Услышать меня могли только сосны.

Я медленно спустилась с крыльца и подошла к кошке. Мяукнув в ответ сигнализацией, она приветливо распахнула мне салон, словно ожидая, что я сяду за руль и куда-нибудь поеду. В моей машинке была душа, и она любила меня. Оберегала от аварий, несмотря на мою неосторожную езду. Я похлопала её по бочку и закрыла. Может быть, завтра, хотя вряд ли.

Прижав бутылку виски к груди, как ребёнка, я тут же открутила пробку и сделала глоток из горла, как заядлая алкашка. Виски обожгло горло, и я почувствовала спасительное тепло, побеждающее боль.

Заснула я на диване, уничтожив всю бутылку. Утром еле разлепила глаза от слипшихся от туши ресниц. Наверно, я плакала. Впрочем, этот вечер остался в небытии. Меня уже в нём не было. Алкоголь поглотил меня вместе с болью.

Странно, что утром не болела голова. Клиент был прав: виски отменное. По пути в ванную я проверила телефон. На нём не значилось никаких входящих вызовов.

Как же так можно?

Умывшись, я сварила кофе. Раздался звонок домофона.

Это он! Сердце колотилось об рёбра, в голове шумело. Я не разрешала себе думать, пока прошагала до калитки. Отодвинула засов. Они снова были вдвоём. Те, с кем я жила последние месяцы, для кого так и не успела приготовить пирог. Витька и Алёнка. Предатели. Впрочем, нет, предатель был один. Что взять с восьмилетней девочки?

Я упёрлась в Витькины зелёные глаза немым вопросом.

- Мы за вещами, - объявила Алёнка каким-то пронзительным голосом и взяла отца за руку.

Я вдруг поняла, что она не ребёнок, а истинная женщина, уже научившаяся манипулировать людьми. Из-за неё у нас всё развалилось. Я уже хотела сказать Витьке, чтобы он никого не слушал, чтобы заглянул в себя, вспомнил, что у нас было. Ещё можно вернуть. Я прощу эту ночь и никогда не вспомню. Только не уходи.

- Так будет лучше для всех, - сказал Витька, сжимая руку дочери.

Я отошла в сторону, пропуская их. Пока закрывала калитку, в поле зрения попало озеро. Мне захотелось уйти. Броситься в воду и уплыть гораздо дальше этих берегов. Или выбежать на берег и бежать, пока не упаду. Только бы не видеть этих двоих.

Но вместо этого, я побрела за ними. Когда, проходя в дом, Витька пропустил Алёнку вперёд, я взяла его за плечо:

- Мне кажется, я заслужила каких-то объяснений.

- Конечно.

Он повернулся ко мне, мы стояли в прихожей, и я чувствовала тепло его тела, к которому мне хотелось прижаться. Всё это уже было когда-то. И не раз.

Алёнка повернула голову:

- Пап, ты мне pomoжeшь?

Он дёрнулся за ней.

Вместо этого я твёрдо сказала церберёнку:

- Поднимайся наверх и собирайся. Нам нужно поговорить.

- Пап?

Я захлопнула дверь в гостиную и привалилась к ней спиной, глядя на Витьку.

- И ...?

Мы стояли в прихожей. Может быть, я подсознательно выбрала такое маленькое пространство, чтобы он пожалел о наших ночах, ласках, о том, что составляло основу наших отношений.

Витька прислонился к другой двери. Между нами два метра расстояния и почти два года любви. Ну, или того, что я считала любовью.

Витька вздохнул.

- Понимаешь, никакого турка не было. Жена всё придумала.

- Придумала? - признаюсь, я ожидала чего угодно, но только не этого.

- С самого начала она знала о наших встречах. Ей кто-то рассказал. А ещё она установила слежку на наши с тобой телефоны. Она называла адреса гостиниц, где мы с тобой встречались. Она знала, что это ты. Соседи донесли.

- И что дальше?

- Ну и она решила меня вернуть. Сделала это из-за дочек, которые переживали. Родители были в курсе. Она решила наказать меня. Тоже сделать мне больно. Заставить заботиться об Алёнке. Понять, кто для меня важнее. Дать мне почувствовать, какая я сволочь.

- И что, понял?

- Да, - Витька опустил глаза. - А ведь у неё кроме меня никого так и не было. Я у неё первый мужчина. А я предал их. Предал семью ради того, чтобы наслаждаться сексом.

- Ты говорил, что любишь меня? После этого мы стали жить вместе, - я боялась только одного, что я расплачусь.

- Я был в отчаянии. Одно дело, когда ты сам кого-то бросаешь и совсем другое, если тебя бросает мать твоих детей. Это обидно для мужика.

- Неужели? А ты ещё и мужиком себя считаешь?

- Крис, я понимаю, что обидел тебя. Но ты красивая, сильная. И тебе нужен другой мужчина. Я бы хотел быть похожим на тебя.

- Приехали! - я фыркнула от неожиданности. Он хотел быть похожим на меня. Какой дурдом.

- Так будь, если хочешь.

Витька опустил голову.

- Жена сказала, что если я не вернусь, она лишит меня всего и никогда не даст общаться с дочками. Я сделал выбор в пользу семьи.

У меня чесалась рука, как мне хотелось его ударить. Больно, по лицу и не один раз. Бить так долго, чтобы потекла кровь, чтобы через свою боль он забрал мою и чтобы, наконец, понял, что совершил ужасное предательство. Такие отношения нельзя разрушать. На них надо молиться, беречь и приносить жертвы. Церберёнок прекрасно смотрелся бы на жертвенном камне. Это оказалось бы очень полезно для её воспитания. И матушка коварная никуда бы не далась. Посидев без денег с чудесными детками на руках - а в их семье зарабатывал только Витька - прибежала бы с извинениями.

Только не нужно бояться. Надо осознать, что своим возвращением, Витька дал понять, что подписал себе приговор: его можно шантажировать и впредь.

Словно в ответ на её произнесённый монолог Витька добавил, подняв на меня какие-то уже не такие светлые и зелёные глаза, а потемневшие бурые:

- Я виноват перед ними.

- Как можно быть виноватым в любви?

- Я, наверно, тебя не любил. Я тебя хотел. А любил только жену.

От той пощёчины, которую я ему залепила, звон стоял на всю прихожую. Зарыдав во весь голос, я бросилась мимо него в сад, а оттуда в лес. У меня не было сил видеть Витьку, который перестал быть Витькой, а превратился за один день в подкаблучное существо. Существо, у которого больше не было воли, только глупая покорность, раскаяние и смирение.

Как я могла так ошибиться и влюбиться в него? Как я могла не видеть, что он настоящий слабак. Как я могла доверить ему самое драгоценное, за что боролась с двенадцати лет, свою независимость?

Я брела по лесу, зацепляясь шлёпками за корни деревьев и еле удерживая равновесие. Лицо горело от слёз, которые быстро закончились. Я находила странное утешение, что быстро шла, подвывая, как раненая кошка. Нет, не кошка, тигрица, у которой не просто отняли часть её, а ещё и перед этим публично разорвали на части и растоптали клочки. А моя любовь к Витьке и была тем живым существом, моим ребёнком, самым лучшим, что я могла когда-либо отдать.

Я удивилась, когда передо мной оказалась берёзовая роща. Я даже не поняла, как быстро смогла до неё добраться. И там, в сияющем белоснежном берёз, я громко дала себе слово, что больше никогда не попаду в такую ситуацию и не отдам свою жизнь слабакам. И ещё я ... больше никогда не позволю себе любить.

Последнего я могла и не произносить, вероятность того, что я теперь кому-нибудь поверю, приближалась к нулю. Я обнималась с берёзами, мои распущенные волосы цеплялись за шершавую кору. Я разматывала их и шла к следующему дереву. Я плакала, что-то шептала, рассказывала. Я была одна на свете и кроме этих берёз, мне не с кем было разделить мою боль. А потом

вышло солнце и согрело меня. И я заметила, что замёрзла. Замёрзла так, что стучу зубами от холода и не замечаю этого. Тогда боль отпустила меня, а в моё сердце влилось ледяное спокойствие берёз. Я вспомнила, что где-то там стоит мой брошенный дом и, несмотря ни на что, мне есть, где согреться.

Когда я вернулась, калитка оказалась распахнутой настежь. Он был так занят своей дочерью, что забыл закрыть калитку на потайной гвоздик сзади. И это было знаком для меня, что как я не стала его любимой, так и мой дом не стал его домом. Он лишь... пользовался нами.

Я поднялась по ступенькам и вошла в гостиную. Ужасно хотелось есть. В холодильнике мой взгляд наткнулся на завёрнутый в полотенце комок теста. Я с досадой вытащила его, чтобы выбросить, а потом внезапно подумала, что первое, что я должна сделать, чтобы выкарабкаться и снова научиться уважать себя, испечь пирог.

Я включила чайник и взяла валявшийся, такой же одинокий как я, со вчерашнего дня кочан капусты и начала шинковать его острым ножом, приговаривая, как больная, что это будет волшебный пирог, который вернёт мне утерянную силу. Это будет самый лучший пирог, который я испеку и самый вкусный, потому что ещё никогда я не пекла только для себя. А я, без сомнения, это заслужила.

Вдруг нож соскочил, и я порезалась, но почему-то упрямо продолжала шинковать капусту, с мрачным удовлетворением замечая, как кровь пропитывает будущую начинку пирога.

Пирог с кровью!

Отлично!

Как жаль, что я не могу угостить им Витьку.

Почему все мысли только о нём?!

Я бросила нож и громко крикнула на весь дом: «Это мой пирог!»

«Это только мой пирог!»

«И я испеку его для себя».

Медитация удалась. Пирог получился на славу. Надеюсь, на мою будущую. К примеру, дадут мне за эту книгу нобелевскую премию. Если я решусь издать биографию своей жизни. Ведь не у всех же такая интересная жизнь, как у меня?

Я отрезала ещё кусочек пирога и в очередной раз, переключив канал телевизора, попала на передачу о тиграх. Вспомнила, как Николай советовал учиться свободе у животных и раз в месяц посещать зоопарк.

Я, конечно, этого не делала, но решила попробовать и представила себя тигрицей, подкарауливающей добычу.

Прыжок! И я вместе с ней вцепилась в горло косуле. Я так вошла в роль, что с глотком чая почувствовала привкус крови во рту.

Или это послевкусие пирога?

Я досмотрела передачу до конца и то ли от пирога, то ли от передавшейся мне силы тигрицы, почувствовала, что снова могу жить.

Глава 7

Написав последнее предложение, Кристина отодвинула ноутбук и спрятала лицо в ладонях, облокотившись на стол. И всё-таки, надо признаться самой себе, что, несмотря на упорную борьбу, Витька с его наглыми поцелуями не выходит из головы.

Как она могла так наивно предполагать, что её любовь порвёт все связи и разрушит данные ранее обещания?

Кристина издала звук, больше похожий на рыдание, чем насмешку. Как выяснилось, её любимый венчался со своей половиной в церкви. Когда жёнушка, разыграв обиду по нотам, явилась оскорблённым достоинством, он вдруг вспомнил о своём церковном обещании.

Какая чушь! Кристина передёрнула плечами. Зачем же он тогда явился к ней со своим прежним плодом венчанной любви на руках? Надо было сидеть, ждать и воспитывать детей, а не вешать на неё свои проблемы.

И тут же заботливая память прокрутила плёнку жизни назад, и Кристина увидела счастливые Витькины глаза и почти почувствовала колющее прикосновение усов и шёпот: «Я так счастлив, что ты со мной. Ты навсегда моя!»

«Навсегда» оказалось недолгим. Интересно, если бы у них остались те отношения, когда Алёнка упрашивала её поиграть в бадминтон или научить плавать. Если бы девчонка приняла, что папа любит вовсе не маму и не рвала его на части, Витька остался бы с ней?

Можно было воспитывать детей по очереди. Многие так живут. Зачем же убивать любовь? Как он теперь будет жить с женой после того, что у них было?

Кристина стукнула кулаком по столу. Всё так, как случилось.

- Зачем тебе лишний грех на душу? - сказал тогда Николай. - Ушёл - отпусти. Не твоё.

Моё! - кричала душа, и стонало сердце. Ни с кем и никогда так больше не будет!

Она выкрикнула это вслух. Николай сочувственно кивнул в ответ.

- Всё проходит! Ты молодая красивая талантливая. Посмотри, как ты хорошо продвинулась. Многие из них - он кивнул в сторону раздевалки, где переодевались его ученицы, - деревянные, а ты всё чувствуешь.

Николай умел успокаивать.

- Тебе нужно заниматься. И тогда ...

Николай сделал паузу. Наверно, он не знал, что в конце пути. Зачем они делают одни и те же упражнения, каждый раз чувствуя проходящие по телу волны и потоки по-разному. Зачем часами сидят в медитациях?

- Что тогда? Я стану такой, как ты? - спросила Кристина.

Николай улыбнулся. Сравнение ему понравилось. Ты станешь такой, как должна быть сама. Без чужих примесей и шаблонов. Останется лишь лучшая часть тебя.

А потом была Адыгея. И её странная влюблённость. Кристина не заметила, как прошла зима и весна. Вроде как постоянно занята. То сделки делала, то на просмотры ездила, а три раза в неделю на занятия к Николаю.

А потом вдруг этот всколыхнувший её разговор с Олегом. Как с её циничным отношением к жизни, можно было не заметить собственное превращение в одну из фрейлин Николая. Влюблённую одинокую дурочку, тратящую кучу времени, чтобы добраться до центра в Москве и обратно домой. Она была так увлечена, что даже не заметила, что стала гораздо меньше зарабатывать. Ей хватало на еду и на бензин, а наряжаться было не для кого. Жизнь стала спокойной и бездрайвной. Кристина стала подобно лампочке, горевшей в полнакала. Вроде сделки были, но крохотные по прибыли, и мужчина был, который нравился и внимание оказывал, а жил с другой женщиной. И если это могло взбесить прежнюю Кристину, то настоящую это не трогало. Она делала упражнения, наивно полагая, что двигается вперёд.

Стоп!

Осознав это после разговора с Олегом, Кристина дала себе слово, что не станет ходить к Николаю. Сделает перерыв! И посмотрит на свою жизнь. Ей не давала покоя одна мыслишка, что слишком быстро после того, как она стала ходить на занятия, она потеряла Витьку. Но ведь не могло быть, что Николай имел к этому отношение?

Ведь она всё-таки немного надеялась, что Витька не сможет без неё и вернётся. Такое же ведь случалось у кого-то. И как-то в однажды, услышав передачу по радио, она решилась и позвонила экстрасенсу. Нет, лично она бы никогда не пришла. Не хватило бы духу. А вот по телефону, когда она не увидит жалости и презрения в глазах напротив, смогла позвонить. Она ведь сама презирала таких женщин, которые не могли удержать мужика, а потом плакались во все жилетки с просьбой вернуть. Нет, она не станет просить. Просто ей кажется, что тот, кто к ней приходил за вещами, был не Витька, а его жалкое подобие. Существо, лишённое воли и мужества. Призрак её прежнего любовника. И ей просто надо выяснить: правильно ли она думает.

Экстрасенса, с которым её соединили, звали Сабрина. Грубоватый голос, обращение на «ты», видимо служили характерной чертой оболыщения клиентов. Проверять её Кристина не стала. Сразу назвала имена, числа рождений и задала два вопроса: «Почему ушёл и вернётся ли?»

Взяв паузу, Сабина хохотнула.

- А ты чего, звонишь-то, если сама всё знаешь?

Кристина опешила.

- Я не знаю.

- Да брось. Я мысли твои читаю. Верно всё, жена столько всего на него понаделала, что он и не мужик вовсе. - Снова смешок. - Ну стервоза. Как только возмездия не боится?! Я так тебе скажу, милая. Любовник твой сейчас вроде робота. Сказали поест - поест, в магазин сходить - сходит. Как он к тебе вернётся, если с него всё это сначала снять надо? Да и тебе робот зачем? Он себе не принадлежит. А вот на счет тебя одно могу сказать - тебе сделали большую гадость. И действует это во всех сферах. Как снять? Признаюсь тебе, не знаю. Профессионал большой делал. И там такая заковырка есть, что перейдёт к тому, кто попытается снять. Сейчас ещё расклад сделаю. - Возникла пауза. - Потом снова хриплый голос Сабрины, в котором явно слышался страх. - Нет, я не возьмусь. Мне это, б-р-р, не надо.

Потом раздался щелчок и звонкий голос оператора произнёс:

- Ваше время закончилось.

Кристина опустила на диван, продолжая сжимать в руке телефон. Позвонила на свою голову. И что теперь с этим делать, если даже экстрасенс отказывается помочь? Даже вопреки желанию заработать. Могла бы попытаться денег срубить. А она ... отказалась. И бедный, превратившийся в робота, Витька. Да что они сделали-то, в конце концов? Кто виноват, что на них свалилось это чувство?

Можно, конечно, попытаться забыть об этом разговоре, но Кристина сама чувствовала: ней явно что-то не так. Ну а с Витькой... Их хоть и разлучили, но она знала, что он страдает. Жёнушка устроила ему сладкую жизнь. Имела право, наверное. Но чтобы вот так, превратить в робота...

Вот научиться бы так колдовать, подумала Кристина.

От неожиданной мысли она вскочила. Так в чём же дело-то? Она, наверняка, сможет. Она больше всего на свете хочет разобраться, почему в её жизни происходит всё именно таким образом?

Кристина вытащила риэлторскую книжку из сумки и быстро, пока не в неё не вгрызлись сомнения, набрала записанный телефон.

- Центр гармонизации, - ответил приятно-равнодушный женский голос.

- Здравствуйте! - Кристина остановилась, осознав, что не сформулировала, чтобы она хотела и, испытывая бешеное желание разорвать соединение. Общение с женщинами давалось ей с трудом. А тут ещё надо было вытащить и раскрыть самое сокровенное.

- Добрый день! - голос девушки стал мягче. - Вы желаете записаться на приём к Сергею Ивановичу или на курсы?

- Вообще-то я первый раз, - Кристина откашлялась, чувствуя, как пропадает голос.

- Тогда нужно приехать в удобное для Вас время. Мы сделаем снимок Вашей ауры, выявим ваши энергетические нарушения и в зависимости от этого составим программу. Когда Вам удобно?

Кристина по привычке взглянула на часы, хотя впереди предстоял длинный выходной, а она, с тех пор как бросила занятия у Николая, совершенно не знала, чем себя занять.

- Наверно, я могу сегодня.

- Отлично, я посмотрю, есть ли свободное время у Сергея Ивановича, в том случае, если решитесь на приём. Хотя первый раз сходить на приём мы рекомендуем всем. Сергей Иванович поставит на Вас персональную защиту, поменяет полярность. Начнёт работать с негативными воздействиями... Такими, как порча, сглаз.

Кристина затаила дыхание.

- У меня есть подозрение, что на меня была сделана порча...

- Вы обратились куда нужно. Так, у Сергея Ивановича свободное время на три часа и на пять.

Кристина снова посмотрела на часы, прикидывая, успеет ли она вымыть голову, накрасить ногти и выгладить любимое платье-футляр, чтобы появиться в новом месте, хоть и с порчей, но в приличном виде.

- Я приеду к трём, - решила она.

- Хорошо, я вас записываю.

Добралась до места без пробок. Офис Ковалёва Сергея Ивановича или центр гармонизации располагался в старинном особняке на Малой Никитской. Выйдя из машины, Кристина огляделась. В этом месте улица ещё напоминала старую Москву приятными особняками в пастельных тонах, занятыми под посольства и банки. Надо будет потом прогуляться, подумала Кристина. Ей, конечно, нравилось жить в Кратово, но иногда она скучала по городскому духу, каблукам и платьям. Здесь можно, красиво одевшись, пойти на прогулку, в волшебном свете оранжевых фонарей в любое время суток.

Центр располагался на втором этаже, куда, минуя прелестный фонтан обнажённой девушки с кувшином, Кристина поднялась по мраморной лестнице. Неудивительно, что он так много берёт, если у него такой офис, подумала девушка, ощущая ладонью прохладную поверхность мраморных перил. Впрочем, сейчас то, во что превратилась её жизнь, волновало её гораздо больше, чем деньги. Она и сама предпочитала брать высокие комиссионные за свою работу, потому что знала: работает лучше, чем другие.

С некоторым смущением Кристина, дожидаясь приёма, рассматривала снимок ауры. Её фигурка была заключена в практически однородное ярко-жёлтое яйцо. Девушка, проводящая процедуру, сказала ей, что она живёт как мужчина, руководствуется разумом, а не интуицией и, вообще, привыкла всем и вся управлять.

Кристина вздохнула и вытянула ноги в бежевых босоножках в пустой проход. Она как мужчина? Это что-то новенькое. Впрочем, как только ей исполнилось четырнадцать, она только и делает, что борется за выживание.

И не только за своё. Конечно, легко этой глупышке с длинными ресничками, живущей с мамой-папой в столице, советовать беженке вытащить свою женственность.

- Сергей Иванович ожидает вас! - продефилировав на игольчатых каблучках, сообщила девушка.

Сжимая в руке фото ауры, Кристина вошла.

Сергей Иванович напоминал Аль Пачино в поздних фильмах. Тёмные усталые глаза, проникающие внутрь тебя, удлинённое лицо с хорошо очерченным волевым ртом. Серые из-за седины волосы.

Не глядя на Кристину, он взял листок, который она заполнила, и некоторое время изучал его. Потом поднял глаза и окинул её взглядом.

- Ваши проблемы в личной жизни, с которыми вы обратились, из-за множества порч и родового проклятия. Сейчас попробую разобраться в порчах. Здесь у меня список негативных воздействий, по которому я вас буду проверять. Предупреждаю: сниму лишь некоторые из них. Всё сразу невозможно. Убирается слоями. Вам нужно, как минимум десять приёмов.

Кристина еле удержалась, чтобы не охнуть. Сумма, которую она заплатила за один приём, показалась ей фантастической. Идя сюда, она думала спросить его о том и об этом, но сейчас в его обществе говорить не хотелось. Пусть делает, что хочет.

Сергей Иванович взял рамку и наставил на Кристину. Рамка повернулась влево.

- К тому же у вас отрицательная половая полярность. Будем менять?

Кристина разлепила губы.

- А что это такое?

- В коридоре есть книжечки, купите почитаете. Время на объяснения тратить не будем. Если вы не замужем и не находитесь в серьезных отношениях, рекомендую сменить, иначе мужчины, имеющие в основном отрицательную полярность, будут от вас отталкиваться.

- Это и происходит последнее время.

- Могу выяснить день, когда это произошло. - Сергей Иванович произвёл некоторые действия с рамочкой. - Пятнадцатого августа прошлого года.

- Незадолго, как мы расстались с Витей, - пробормотала она больше для себя.

- Неудивительно. Ваш мужчина стал отталкиваться от вас. Кроме этого в тот же день на вас было сделано несколько энергетических воздействий. Вам был поставлен энергетический двойник, введены энергетические иглы и сделана порча в зеркале. Опять-таки, не буду объяснять, что это такое. Направлено на подавление половой и мочевыделительной системы. В том числе и на бесплодие. Не возражаете, если я это уберу и верну тому, кто это сделал? - губы Сергея Ивановича слегка дрогнули, словно ему стало жалко Кристину.

- Да, пожалуйста, - Кристина оживилась, представив, как Витькина жена получит всю гадость обратно.

Сергей Иванович произвёл некоторые манипуляции руками в воздухе, прикрыв глаза. Несколько щёлкнул пальцами, при этом Кристина почувствовала, как забурлила энергия в пояснице.

- Ну вот и всё! Что с полярностью решили? Останетесь мужчиной?

- Мужчиной, конечно, проще. - Кристина улыбнулась, но её шутка не повлекла никакой реакции, и она поспешно добавила: - Давайте поменяем.

Сергей Иванович заставил Кристину встать и, словно, повернул несуществующий обруч вокруг талии.

- Ну вот, поздравляю, вы теперь женщина. И не ведите себя, как мужчина.

- Спасибо, - Кристина фыркнула.

- Ещё минуту.

Он встал сбоку от Кристины и медленно провёл руками сверху вниз от головы до конца туловища, задерживаясь в некоторых местах.

- У вас идёт утечка с двух нижних чакр. Кто-то забирает вашу сексуальную энергию.

Сергей Иванович кивнул на стул.

- Присаживайтесь, а то вы как будто упадёте сейчас. Я вижу, кто это делает, и сейчас ставлю фантом этого человека перед вами. Узнаёте?

- Нет, - Кристина замотала головой. - Я... далека от этого.

- У вас есть дар ясновидения, но это пока закрыто. Есть способность к целительству. Прекрасная сильная энергетика. Вы можете сами со всем разобраться. К тому же мне бесполезно закрывать эти чакры, пока вы находитесь в контакте с этим человеком. Он достаточно силён, чтобы вернуть всё назад. Вы должны научиться защищаться и давать сдачи. Тогда это закончится.

- И... что мне делать?

- Я рекомендую вам учиться. Это дешевле и эффективнее. У нас есть курсы.

Сергей Иванович сел за стол и занялся бумагами. Кристина поняла, что её время закончилось.

Она встала.

- С родовым проклятием придёте ко мне. Сами вы это не снимите. Болезнь вашей матери из-за этого. Вы седьмое колено. Последнее.

Кристина вышла оглушенная. Ноги пластилиновые, в голове пусто и только поясница бурлит, словно вода в чайнике.

Она даже не помнила, как оказалась в кресле перед глупышкой на каблуках, делающей ей повторный снимок ауры.

- Ой, - она улыбалась, обнажив остренькие зубки. - У вас цвет ауры немного поменялся. Уже появилось больше зелёного. Вы, можно сказать,

стали женщиной. Всё-таки наш Сергей Иванович - чудо какое-то. Он вам полярность поменял, да?

- Да, - согласилась Кристина, почувствовав неожиданную симпатию к девушке. И вовсе она не глупышка, просто какая-то слишком общительная и открытая. - И что, так быстро действует?

- Да, не удивляйтесь, если вам вдруг захочется купить платьев. И ещё вы станете мягче. Я по себе знаю. Знаете, раньше из джинсов и кроссовок не вылезала, а теперь только платья и юбочки.

Бросив вторую фото ауры в сумку, Кристина вышла на улицу и с наслаждением вдохнула не очень свежий, но всё равно приятный городской воздух. С Малой Никитской, бросив взгляд на припаркованную Кошку, Кристина по тихому Спиридоньевскому переулку направилась на Патрики. Там, в отличие от переулков, жизнь бурлила вовсю. Все скамейки вокруг квадратного пруда заняты и почти на каждый праздник. Кого здесь только не было: и слепившиеся парочки, и молодёжь обычная и готическая, и чинные старушки.

Кристина выпрямила спину и медленно направилась к жёлтому павильону, где разместился очередной дорогой ресторан. Интересно, что они все делают в Москве? - подумала Кристина. Поехали бы на природу. Неужели город не надоел?

По пруду медленно и важно плыли два лебедя. На берегу в траве сидели рыжие раскормленные утки. Кристина улыбнулась. Аль Пачино, как решила называть Королёва, дал ей надежду, что всё в своей жизни можно изменить. Она ничего об этом не знала, хотя всю жизнь боролась с судьбой, преподносящей трудности на подносе на завтрак, обед и ужин.

А вдруг, в самом деле, со всем можно разобраться? Если проклятие - она в него верила - можно убрать? Мама тогда перестанет болеть? А она сама, наконец, найдёт нормального мужика, выйдет замуж и родит сына. Ей ведь уже двадцать восемь, а она то в любви, то в истериках. А жизнь катится мимо, лишь иногда пиная. Что хорошего, она, вообще, видела?

Глава 8

Виктор, развалившись в кресле, смотрел «Великолепный век» вовсе не потому, что сериал ему нравился. Не было другого выхода. Дурацкий фильм обожали жена и теща. Он даже склонялся к мысли, что коварный план, который придумала Людка, чтобы разлучить их с Кристиной, навела турецкая картина. Одна из наложниц султана напомнила ему Кристину гладкими длинными волосами, и память послушно начала вытаскивать из

прошлого их свидания. Как же она была хороша в постели! Ни с кем и никогда так больше не будет. Если когда-нибудь захочется заниматься сексом. Уже давненько желания не возникало. А раньше стоило только подумать о Кристине, о её созданном для любви теле, как у него вставало. А теперь...

Впрочем, неудивительно. После унижений, которые довелось пережить по возвращении в семью, если её можно так назвать, на женщин и смотреть тошно. Людка разыграла свою роль до конца. В тот день, когда он вернулся домой, залезла к нему в постель и буквально заставила его заняться любовью. Она то плакала, то умоляла, то вспоминала прошлые времена. И он не смог её оттолкнуть. Он, если можно так выразиться, соскучился по жене. А потом, когда всё закончилось, Виктор вдруг осознал, что банально попался. Вернуться к Кристине после измены не получится. Она всё поймёт. Да и не мог он вернуться. Он это понял, когда взял младшенькую на руки. От неё пахло молоком и мёдом. Сладкий запах, по которому он тосковал.

Глядя как доверчиво прильнула к нему дочка, Людка прошипела в ухо:

- Никогда её не увидишь, если... Сам знаешь что. И Алёнку тоже.

Он поставил дочку на пол и ушёл на кухню. Сварил кофе. Пожалел, что не может выпить. Людка скандалила, стоило прикоснуться к рюмке. А Кристина с удовольствием составляла ему компанию. Говорила, что ничего не может быть лучше, чем выпить после секса белого сухого вина. Тогда жизнь становится лучше.

Витя пил обжигающий кофе, понимая, что не сможет стать предателем. Не сможет бросить девочек. Сердце сжалось от боли. Весь вечер собирался позвонить Кристине, но жена не оставляла одного. А говорить при ней невыносимо. К тому же, что говорить?! Кристина уже сама всё поняла.

Витя спал урывками. Проснулся от ревущего звука сигнализации машины. Вышел во двор, выключил. Прошёл час, машина редела снова. Он поднимался, выключал.

Под конец не выдержал, вышел во двор, закрыл машину ключом. Погладил по бочку.

- Ты-то что ревёшь, чувствуешь, что мне плохо?

Кристина говорила, что у её Кошки есть душа. Она, вообще, очень трепетно относилась к своей машине. Он никогда и ни у кого не встречал подобного.

Витька вздохнул.

Прости, Крис.

Я должен был принести нашу страсть в жертву. Ни с кем и никогда.

- Вить, ну ты заснул что ли? Не слышишь, Оля ревёт? - вернула из далёких времён Людка.

Он посмотрел на жену.

- Вот ты и сходи. А я устал на работе.

- Совсем охренел, - Людка метнулась в спальню, а он выключил звук и закрыл глаза. Послышался злобный голос жены, кричавшей на дочку, потом послышался шлепок и снова рёв. Витя переключил канал и сделал звук погромче.

Как же всё надоело!

На первом повторяли «Основной инстинкт». Постельная сцена в самом разгаре. Наверно, с ним что-то не в порядке. Если, не имея секса больше чем полгода, он даже не возбуждается.

Людка оказалась коварнее, чем он думал. После того единственного раза, она больше не давала. Говорила, что это наказание. Когда пройдёт достаточно времени, и она сможет простить, тогда ... А до тех пор надо заслужить.

Первое время, когда организм бунтовал против воздержания, он несколько раз просил жену. Людка закатывала глаза, ложилась на спину с вытянутыми вдоль тела руками. Бревно бревном. Он сразу остывал. Он не насильник. Надо, чтобы женщина хотела.

Кристина всегда его хотела.

Когда бывало совсем не вмоготу, он запирался в ванной, включал воду и пытался вспомнить их ласки...

И не мог.

Людка рассказала, что она ходила к экстрасенсу, тот сказал, что Кристина сделала на него приворот. Это помогло ему уйти из Двенадцати сосен.

Теперь, глядя на свою жёнушку, Витя понимал, что жена это придумала. Не похоже на Кристину - бегать за помощью к бабкам. Она из тех, кто приходит и берёт сама.

- Сделай тише, придурок! - в дверях стояла жена с Олькой на руках. Заплаканное красное личико дочки почему-то не вызвало жалости.

Удивительная потеря ощущений. Он переключил на «Великолепный век», поднялся с кресла, взял Ольку на руки.

Конечно, он придурок, даже спорить нечего. Разве нормальный мужик разве может сотворить такое со своей жизнью?

Меряя шагами комнату и укачивая дочку, Витя подумал, что завтра понедельник. А на работе дела шли плохо. Другая компания выкупила компанию, в которой он работал, и теперь его положение, как и многих других, под угрозой сокращения или понижения по должности. Более предприимчивые уже кидали резюме на сайты. А ему было до тошноты всё равно. Деньги и карьера потеряли власть над ним, и он даже чувствовал некоторое освобождение. В пофигизме есть своя прелесть. Не к чему стремиться, некуда спешить.

Дочка, прильнув к плечу, засопела. Он поцеловал её в макушку и осторожно опустил в кроватку. Некоторое время смотрел на и думал, стоила ли игра свеч...

Тогда казалось: выбора нет. Сегодня он считал себя полным идиотом. Если бы он тогда проявил силу воли и послал бы этих маленьких и большую ко всем чертям... И остался с Кристиной. Она бы нарожала ему новых. Мальчиков. У таких женщин всегда рождаются сыновья.

Да и эти бы никуда не делись. Ах, я идиот... А теперь что делать? Да и ведь сил-то делать нет.

Виктор, шаркая тапочками, вернулся в комнату. Людка воткнулась в телевизор, с наслаждением наблюдая очередную женскую пакость. Хорошо, хоть тёщи нет. Когда они начинали обсуждение, ему хотелось задушить обеих.

Вечером, когда он уже дремал в кровати перед телевизором, из ванной появилась жена в прозрачной сорочке. Заслонила экран. Он перевёл на неё сонный взгляд. Розовый цвет не добавлял прелести обвисшей после кормления девочек груди и подчёркивал складки на животе. Вот ведь у Кристины была фигура. Он никогда таких не видел. Совершенство природных линий и тренированности мышц. Впрочем, он никогда не видел бабу, так помешанную на зарядке.

- Ложись, чего стоишь?

- Жду, пока у тебя встанет...

Он приподнялся на локте:

- Так я же наказан?

- Ну хватит уже. Мне гинеколог сказал, что воздержание вредно. Да и мне нужно иногда кончать. В «Космополитене» советуют. Витя хмыкнул. Оказывается, их сексуальная жизнь зависит от рекомендаций гинеколога и статей в дурацком журнале. Он почувствовал отвращение, выпирающее его из кровати куда-нибудь подальше от розового цвета. Отвращение усилилось, когда жена схватила его орган и начала делать движения, от которых он, кроме боли ничего не испытывал. Витя перехватил руку жены.

- Давай в другой раз.

- Что?! Прошло полгода, а ты не хочешь? Да ты при одном виде на меня кончить должен! Или ты принялся за старое? Снова бегаешь на сторону?

Виктор молчал, не собираясь разжигать скандала на ночь. Уже хорошо, что она отпустила его. А теперь пусть идёт за советом к гинекологу или читает свой Космо, как возбудить мужчину.

- Или ты стал импотентом?! Может у тебя, вообще, больше не стоит?! Если тебя Бог наказал за мои страдания? Так тебе и надо.

- Уймись, а? - Виктор повернулся на бок, спиной к жене, но она схватила его за плечо, впиваясь ногтями в кожу.

- Имей в виду, если ты не будешь выполнять супружеский долг, я заведу любовника.

Витька повернулся, и некоторое время молча смотрел на жену. В голове крутилась одна мысль: какая же она дура.

И что он больше никогда не сможет с ней заняться сексом. Если сможет, вообще.

Помимо его воли звуки сами вылились изо рта.

- Какая же ты дура.

- Ах, ты ещё меня оскорбляешь?! Импотент хренов. Ничего не можешь в постели и оскорбляешь?! Да ты посмотри на свой стрючок. Это всё твоя полюбовница сделала, чтобы ты к ней вернулся. Но если ты вернёшься к ней...

- Заткнись! - Виктор накинул валявшийся на кресле халат. К чёрту всё! Мне нужно выпить!

Виктор вспомнил, что среди компотов после прихода гостей, он спрятал полбутылки виски. На всякий случай. Когда станет невмоготу.

А случая лучше этого не представится. И ему плевать на то, что жена почувствует запах спиртного и будет орать. Стоило ему немного выпить, как она называла его пьяницей и говорила, что он закончит жизнь, как его отец, которого убили в пьяной драке.

А вдруг повезёт, и Людка заснёт до его возвращения. Ему всего лишь нужно немного тепла. Согревающего изнутри, если уж снаружи такой холод. Холод, который он сам создал. Виктор развалился в кресле, налил виски в пузатый хрустальный бокал, подаренный на свадьбу. Какого чёрта он тогда женился? Надо было тащить её на аборт, а не играть в благородство. Но тогда бы не было Алёнки.

А ведь Людка умудрилась настроить против него Алёнку. И она теперь совсем не слушается. Да и, вообще, как-то странно себя ведёт. Учиться стала плохо, целыми днями сидит в своей комнате, на вопросы огрызается. Зря он думал, если вернётся, всё наладится. Спокойная Аленка превратилась в истеричку. Да как же жить теперь с этим всем?

Он почти закончил бутылку виски, когда из груди у него вырвался крик: «Где ты, Кристина? Я умираю без тебя. Только ты сможешь возродить меня к жизни»

Виктор почувствовал, как по щеке потекла слеза, и ему стало легче. Она ведь не смогла забыть его. Они встретятся, и у них всё будет хорошо. Он закрыл глаза. Приятное тепло разливалось по телу.

- Ах ты, скотина! Да ты пьёшь в одиночку по ночам!

Виктор спросонья не понимал, что случилось. Перед ним, растрёпанная после сна в наспех затянутом халате стояла жена, потрясая перед его носом пустой бутылкой.

Хоть бы убила что ли?!

Витька отвернулся к окну. Начинался новый день. С непривычки болела голова, а на душе было ещё поганее, чем вчера.

Глава 9

В конце недели, запуская стиральную машинку, Кристина поймала себя на мысли, что одевала только платья. Она усмехнулась: не стать бы похожей на Ольгу, девчушку из приёмной, с которой Кристина немного общалась. Болтовня, в общем-то, была недолгой и касалась только выполнения техник, которые

Кристина

изучала.

Конечно, поначалу технология казалась слишком простой, чтобы поверить. Всё делалось усилием мысли и щелчком пальцев. Просто удивительно, сколько всего можно очистить от негативной энергии, выжигая огнём или представляя в золотистом дожде. Недоверчивая от природы Кристина, бросив наушники, выбегала в коридор, чтобы прийти в себя.

Если всё это так просто, то почему так мало людей этому учится? Всем же хочется быть здоровыми и богатыми.

Однажды, когда она вот так расхаживала, к ней подошла Ольга.

- Ну что, в очередной раз крышу снесло?

- Не понимаю, почему, если всё так хорошо работает, здесь так мало народа и такой странный контингент?

Кристина скосила глаза на женщин пенсионного возраста с рамками в руках, заинтересованно шепчущихся и щёлкающих пальцами.

Ольга нахмурилась.

- Просто лишь на первый взгляд. Для того чтобы получалось, нужна энергия и умение концентрироваться. Желаемый процесс должен совершаться перед тобой, как на экране. Щёлкать пальцами бесполезно.

- Концентрироваться трудно, - согласилась Кристина. - У меня и с медитациями были трудности. Мысли куда-то сбегают.

- А чем ты раньше занималась?

- Я? - Кристина смутилась и почему-то покраснела. - Да так, - она замялась, но Ольга ждала ответа. - Цигун это называлось. Школа такая.

- Знаю, - Ольга нахмурилась. - Как тебе удалось вырваться?

- Приняла волевое решение! Как-то вместо улучшений пошли проблемы.

- К сожалению одного волевого решения мало. Они подключают к своему эгрегору, от которого сложно оторваться.

- Это правда. Меня каждый в день занятий так и тянет туда. Прямо какую-то тоску чувствую. Еле борюсь с собой. Как будто пастух своё стадо созывает.

- Так, а ну подожди. Я сейчас проверю, - Ольга, подняв вихрь длинной юбкой с какой-то немыслимой оборкой алого цвета, метнулась к столу. Возвращалась она уже медленно, зажав рамку в руке.

- Впрочем, может мне не надо лезть в это? - спросила она, словно её кто-то остановил по дороге. - Тебе ведь Ковалёв что-то снимал?

- Да, он даже мне фантом показывал человека, который энергию забирает. Я ничего не увидела.

- Если это первая и вторая чакра ... - Ольга зажала себе рот.

- Именно эти две, - Кристина вздохнула. - Не хочется верить, что это мой учитель. - А что ты хотела проверить рамкой?

- Ты должна попросить... - Ольга вдруг стала очень серьёзной. - Нельзя лезть помогать, пока тебя не просят.

- Пожалуйста, помоги. Очень нужно знать, кто меня имеет, - Кристина шутливо сложила ладошки перед собой и поклонилась.

- Давай для начала узнаем, тот, кто перекрыл тебе эти две чакры: мужчина или женщина? Если это женщина, вопрос цигуниста отпадёт сам собой.

- А как ты это узнаешь? Единственный способ определения пола - попросить раздеться ниже пояса, не так ли?

Девушки дружно расхохотались, чем заслужили неодобрительные взгляды дам далеко после бальзаковского возраста.

Зажимая себе рот рукой, Кристина прошептала:

- И всё же, скажи. Я никак не догоню твою мысль.

- Всё очень просто. Рамке можно задавать любые вопросы. Главное, чтобы ответ получился правильный. А для этого нужно полностью отрешиться и не пытаться ей управлять. А ещё перед этим желательно рамку приручить к себе и, конечно, никому не давать в руки, чтобы не вешать на неё чужую энергию.

- Приручить, это как?

- Потом, - Ольга стала серьёзнее. Встала прямо, вытянула рамку перед собой, дождалась, пока она займёт устойчивое положение и задала вопрос, от простоты которого Кристина снова чуть не рассмеялась, но, увидев, куда повернулась рамка, почувствовала лёгкий приступ паники и настойчивое желание убежать. Словно фантом того, на кого показывала рамка, вовсе не желал быть обличённым.

- Это мужчина, - серьёзно сказала Ольга. На её миленьком личике появилась тревога, словно и до неё откатились отголоски состояния Кристины. - Дальше продолжать? - тихо спросила она.

- Да, - еле выдавила из себя Кристина, чувствуя, как ледяные пальцы сжимают горло.

- Ладно. Поставь фантом цигуниста перед собой и удерживай на нём внимание.

Поначалу Кристине, так часто думавшей о нём, это показалось несложно. Его фантом в чёрном кимоно тут же появился перед мысленным взором. Только вот в лице Николая, обычно расслабленном, появилось напряжение. И, прежде чем, она смогла осознать, он растворился в воздухе, а у неё в голове чётко прозвучали слова: «Не делай этого!», а вместо его

фантома Кристина увидела поле красных маков и почувствовала, что может потерять сознание.

В это время Ольга испуганно таращилась на рамку, совершающую бешенные круговые движения против часовой стрелки. Посмотрев на Кристину, она увидела, что девушка стоит, прижавшись к стене с закрытыми глазами. Бросив рамку на стол, она взяла Кристину за руку:

- Эй, что с тобой? Тебе нехорошо?

Поле с маками исчезло, Кристина осознала себя в пространстве центра, воткнувшись глазами в расписание практических занятий на противоположной стене. По всему телу разливалась слабость, словно она только что встала с постели после тяжёлой болезни.

- А ну-ка сядь, - Ольга деловито придвинула к ней стул, на который Кристина тяжело опустилась. - Ты вся бледная. Надо тебе чаю сделать горячего. Это поможет прийти в себя. Он из тебя всю силу выкачал.

- Что это было?

Ольга вздохнула.

- Он очень сильный, этот цигунист. Сразу просёк, что мы решили его на чистую воду вывести и закрылся. А тебе ещё и послал вдогонку, чтобы больше не лезла, куда не следовало. Нам его защиту не пробить. Не на том мы уровне. Но в школу эту тебе лучше не соваться, пока из тебя всё не выкачали. Как тебя, вообще, Бог отвёл оттуда?

- Мне один парень оттуда сказал, что со мной что-то не так. Посоветовал прийти к Ковалёву.

- Молодец, однако. Как зовут?

- Олег. Невысокого роста, серьёзный. Здесь у вас учится.

- Знаю его. Он почти все курсы прошёл. Одно время сутками занимался. Я как-то его спросила, почему он так спешит, а он сказал, что ему надо срочно спасти любимого человека.

И тут до Кристины дошло о ком он. Эта девушка с длинной косой больше других попала под влияние учителя. Ближе всех к нему сидела, с жадностью ловила каждое слово и своего восхищения не скрывала. Правда, и никаких решительных действий не предпринимала. Образец молчаливого обожания. И надо же было Олегу в неё влюбиться. Он часто вставал с ней в пару заниматься. Ждал после занятий, проводить до метро.

- Ничего не понимаю, - потрясла головой Кристина.

- А зачем ты туда ходила?

- За энергией, - призналась Кристина. - И мне действительно казалось, что её стало больше. А тем временем у меня потихонечку разрушалась жизнь. Она вспомнила Витьку. - Но почему? У него есть женщина. Зачем ему все мы?

- Смотри свой ответ на мой вопрос.

- Энергия?

- Конечно. Священная энергия кундалини. Если уметь качать её из нескольких источников, можно чудеса творить. Можешь мне поверить. Я ходила в такую группу. И тоже была без ума от учителя. И не я одна. Проблема в том, что, подключаясь к тебе, он вставляет тебе туда свисток, в который дует, когда захочет, и твоя женская энергия, предназначенная для любимого мужчины, уходит к нему. Причём другие мужчины отлично чувствуют, что ты им не принадлежишь и уходят. Похожая ситуация?

Кристина только и могла кивнуть.

- Как-нибудь расскажу о себе. А сейчас чай сделаю.

Кристина смотрела на Ольгу, деловито заваривающую чай в стеклянном чайнике и думала о том, как она заблуждалась, считая её глупышкой. С ней было о чём поговорить. Кристина так и не завела подруг после Корзины, и только сейчас поняла, что ей не хватало общения.

Но поболтать им так и не удалось. В центр повалили посетители, конечно женского пожилого рода, и не оставляли Ольгу ни на минуту. Так что, выпив чаю и почувствовав себя лучше, Кристина засобиралась домой. Заниматься больше не хотелось, даже не то, чтобы не хотелось, а сил не было.

Помахивая ключами, Кристина медленно, вдыхая несвежий московский воздух, направилась к Кошке. На какой-то момент она засомневалась, не воспользоваться ли тем, что она в городе и не пройтись ли вокруг пруда на Патриках, но на неё снова накатил приступ усталости ещё больший, чем прежде, так что она забралась в любимую машинку, скинула туфли на каблуках и переобулась в тапочки. Некоторое время даже пришлось полежать на руле, слушая мурлыканье железной зверюшки, прежде чем поехать.

Дорога, несмотря на отсутствие пробок, показалась Кристине удивительно длинной. Ей даже казалось, что она заснёт за рулём, но каждый раз, кто-то невидимый подталкивал её в бок, и она успевала вывернуть руль на дорогу.

Добравшись до дому, она впервые в жизни не смогла даже загнать Кошку во двор и бросила её перед воротами. В полусонном состоянии открыла калитку, входную дверь в дом, присела на минутку на диване в гостиной, чтобы передохнуть, но провалилась в сон.

Впоследствии вспоминая ночь, Кристина не могла точно сказать спала ли она или бодрствовала. Одно она знала точно, что была не одна. Николай был здесь. Только не в своём обычном образе. Этой ночью он предпочёл остаться невидимым. Но в то же самое время Кристина точно знала, что это он. Это совершенно точно была его энергия. И его сексуальное желание. На этот раз всё свершилось, и между ними никто не стоял. Невидимый огромный пенис входил внутрь её естества, заставляя её стонать от наслаждения, пока она не кончила. Сильнейший оргазм обдал жаром всё

тело, и в какой-то момент она увидела себя сверху, катающейся в экстазе по кровати. Испугавшись, что умирает, вернулась обратно в тело.

Ей стало страшно, она включила свет и увидела себя в мятом хлопчатобумажном платье. Мокрым то ли от слёз, то ли от пота были лицо и руки. Она вся дрожала, а поясницу ломало от вибраций неутолённого желания, словно не её только что посетил оргазм невиданной силы, каких она прежде не знала.

Ей казалось, что она побывала в лапах самого сладострастного дьявола и взамен этого наслаждения отдала свою душу, настолько пустой и несчастной она себя ощущала. Это чувство было несравнимо с тем, что она испытывала после расставания с Витькой и прежде казалось катастрофой.

Едва осознавая, что делает, Кристина озиралась в поисках мобильного. Маленькая чёрная сумочка с замшевой кисточкой валялась возле дивана. Дрожащими пальцами девушка расстегнула блестящий замок и вытащила телефон.

Николай ответил сразу, словно ждал звонка. Запинаясь, от пережитого, Кристина спросила:

- Зачем... ты... это делаешь?

- Что именно? - поинтересовался Николай сладким голосом.

- Ты приходил сейчас ко мне. Ты заставил меня... - Кристина всхлипнула словно девочка, которую обидел первый мужчина, залезший к ней в трусы.

- Милая моя, я за сотни километров от тебя и даже не в Москве. И у меня есть свидетели, что я спокойно лежу в кровати рядом с любимой женщиной. Разбудить её?

- Тем более, если у тебя всё есть, зачем тебе мы все?

- Так тебе понравилось? - послышался какой-то шорох и шаги. Голос Николая стал ещё более обволакивающим. - Скажи, ведь тебе ни с кем не было так хорошо? Так как сейчас? Тот, о ком ты жалела, всего лишь неумелый мальчишка. Он не сможет доставить тебе такого наслаждения, как я. - Кристина снова почувствовала жар во всём теле, на лбу выступил пот. - Нам нельзя по-настоящему. Я могу приходить к тебе только в тонком теле.

- И почему нам нельзя?

- Тебе нельзя со мной! Если я хоть раз овладею тобой в реальной жизни, ты можешь умереть. Или заболеть очень сильно и тебя никто не спасёт. Ты всё потеряешь.

- Какая чушь?! - разозлилась Кристина.

- Это не чушь, детка. Я знаю немного больше, чем другие.

- Тогда ты должен знать: то, что ты делаешь, - Кристина запнулась, подбирая нужное слово, - подло. Твои ученицы влюблены в тебя. Не живут своей личной жизнью, не могут иметь мужчин, ты привязал их к себе.

- А ты? Ты влюблена в меня, Кристина? - голос Николая стал вкрадчивым и нежным. И Кристина вдруг к своему удивлению снова почувствовала жар, поднимающийся из поясницы.

- Ты такая классная, детка. Мне нужна твоя энергия.

Крестину затрясло. Она в ужасе бросила телефон, но это ничего не изменило. Её тело подчинялось ему, и он, незримо, присутствуя здесь, вновь и вновь овладевал ей.

Когда она совершенно измученная лежала на кровати, раздался телефонный звонок с незнакомого номера. Она взяла трубку. Её «алло» было слабым и тихим, как у больной, но она ничего не смогла с собой поделать.

- Ты должна ходить на занятия, - раздался властный голос Николая. - Не смей больше прогуливать! Ты моя лучшая ученица. Ты отдашь мне Шакти.

Николай ушёл со связи, прежде чем она успела ответить.

Шакти? Что он ещё имел в виду? Кристина залезла в Яндекс с телефона. Кроме того, что Шакти была супругой Шивы, оказалась, что это божественная энергия, больше всего проявленная в женщине.

Надо же, Ольга была права. Он качает из них энергию. Для себя и что ещё хуже, для своей бабы.

Кристина спустила ноги с кровати и заставила себя встать. Конечно, Николай сильнее. Но у неё есть союзник. Олег. И есть глупые курицы, которым нужно помочь. На крайний случай у неё есть Ковалёв, к которому можно обратиться за помощью.

Итак, война объявлена. Я буду бороться пока один из нас не победит. Кристина нарисовала в воздухе знак, которому их научили в школе, и ввела внутрь себя. Сделала несколько упражнений на восстановление энергии, как учил Ковалёв, и, наконец, заснула.

Глава 10

Возвращаясь с работы, Виктор понимал: он заслужил, чтобы его уволили. В то время как некоторые коллеги рвали когти из всех сил, чтобы остаться на прежнем месте, пытаясь выслужиться перед начальством, а другие искали работу, он не делал ничего. Прежде пунктуальный, теперь Виктор по необъяснимым причинам начал опаздывать, что не осталось незамеченным. Вышестоящий менеджер пару раз сделал внушение, которое Виктор не то, чтобы проигнорировал, просто обстоятельства складывались так, что он продолжал опаздывать. Каждый раз что-то происходило: то Алёнка долго собиралась в школу, то надо было срочно успокоить младшенькую, зашедшую в истерику, то Людка устраивала ему скандал, после которого он терял контроль над минутами, предназначенными для сборов.

Кроме того сама работа перестала приносить удовлетворение. В отчёты начали вкрадываться ошибки. Витя чувствовал себя уставшим физически и вымотанным душевно. Больше всего ему хотелось поселиться в деревне,

ходить на рыбалку, читать книги или, вообще, ничего не делать. Не видеть ни детей, ни карьеристов-сослуживцев, ни Людку.

По дороге домой он зашёл в чебуречную, оформленную в стиле советских времён, заказал чебуреков с сыром и мясом и взял пол-литра пива. Поскольку скандала дома не избежать, лучше оттянуть время расплаты. Потягивая пиво, он с удовольствием ел чебуреки, чувствуя, как стекает по пальцам масло. Прямо перед ним висела картина неизвестного художника, изобразившего каналы Венеции, над которым завис дирижабль с надписью «СССР». Хотелось бы и ему вот так вознестись, чтобы сверху поплёвывать на всех. Ведь бывают же люди, у которых это получается. Кристина, например. Даже в самые худшие времена ей удавалось выглядеть так, словно мир лишь на некоторое время перестал принадлежать ей. Интересно, как она? Пишет ли свои книги? Виктор дёрнул рукой и чуть не расплескал пиво в кружке. Почему такая идея не приходила раньше? Он ведь может узнать о ней на Самиздате. Там, где она выкладывает свои произведения. Наверняка, она написала что-то о них, скрывая их историю под чужими именами. К тому же ему вдруг отчаянно захотелось перечитать её «Ворону», книгу откровений. На самом деле он до конца не верил, что она на самом деле совершила все эти убийства, которые сошли ей с рук. Один раз может прокатить, но три ...

Ему так не терпелось, что он поспешно отставил тарелку с чебуреками и вытер пальцы салфеткой. Сайт грузился плохо, чебуречная вай фая не обещала, но Витька не отрывал взгляда от экрана. Он испытывал странную потребность перечитать те отрывки, где она писала о них. На её страничке на месте фотографии автора красовалась распластавшая крылья ворона на фоне голубого неба.

Виктор удивился, как много всего написала Кристина. Семь романов и около двух десятков рассказов. Он не помнил, как точно назывался тот роман, но теперь он стал «Любовью под соснами». Его сердце сжалось от боли. Бог мой, а ведь она действительно любила его. А он предал себя, предал её и оказался... Этому состоянию даже определения нет. Всё, чем он когда-то дорожил, потеряло смысл.

Витя нетерпеливо постукивал пальцами по столу, ожидая, когда медленный интернет откроет ему их прошлое.

Ну вот, наконец, и первая глава. «Я совершенно уверена, что в жизни каждого человека наступает момент, когда ему хочется кого-нибудь убить».

Витя усмехнулся и потянулся за пивом. Хочется ли ему убить Людку? Нет. Он слишком слаб для этого. Хотелось бы, чтобы она исчезла из его жизни. Сама. Влюбилась в кого-нибудь и уехала. Всё как тогда, когда он не знал, что она соврала.

А он бы... Витька покачал головой. Он даже не знает, чтобы делал. Позвонил бы Кристине?

Нет. Она пошлёт его и правильно сделает. К тому же она, наверно, уже нашла кого-нибудь. И зачем ей безработный импотент?

Витька допил пиво, дочитывая первую главу. Через слова перед ним представала новая Кристина. Напуганная двенадцатилетняя девочка с навсегда поставленным клеймом беженки, нашедшая в себе силы спасти не только свою жизнь, но и жизнь матери. Это была та Кристина, о которой он ничего не знал, предпочитая наслаждаться её телом, а не узнавать душу.

Да как, вообще, такая сильная девушка могла влюбиться в него?

Витя положил телефон в карман и пошёл к стойке за пивом, чтобы хоть как-то примириться с самим собой. Сделав несколько глотков, снова открыл самиздат.

«Мир замер. Еще чуть-чуть, пожалуйста, этого счастья. Ощущения, что тебя обнимает твое второе «я». Твой родной человек. Исчез бы мир, провалился. И только они вдвоём, дикари. Голые, страстные и пусть обжигает трава плечи и хрустит на зубах песок. Им не надо постелей, она готова прямо здесь, только бы с ним, только бы он не отпускал её никогда».

Виктор прикрыл глаза. Исчезла чебуречная и пьяные голоса. Он чувствовал запах воды, лучи солнца и увидел дразнящую улыбку Кристины. Ему даже показалось, что там, где уже давно всё спало, почувствовалось не то чтобы движение, а просыпающаяся жизнь.

Какой же он идиот. Такое действительно бывает раз в жизни. А он всё потерял!

Поняв, что не в силах читать дальше, Виктор вернулся на сайт к другим произведениям. Нашёл лишь несколько свежих рассказов, написанных для конкурсов с вымышленным сюжетом.

«Кристина продолжает писать», - подумал Витька, допивая пиво. Наш разрыв не сломал её настолько, чтобы ей не захотелось больше творить. Позже он скачает «Любовь под соснами» на электронную книгу и перечитает. Возможно, её книга заставит его действовать.

Домой Витя возвращался на удивление спокойным. На какой-то момент задержался перед киоском, подумывая купить жвачку, чтобы заглушить запах пива, а потом решил, что больше не будет прогибаться. Пусть Людка и тёща принимают его таким, какой он есть. Любой мужик имеет право выпить, если потерял работу. И, вообще, имеет право выпить, ни перед кем не оправдываясь.

Виктор открыл дверь своим ключом и сразу услышал раздражённый голос Людки, выговаривающей младшенькой, которая канючила. В доме

пахло подгоревшей картошкой, и он с раздражением подумал, что жена его и готовить толком не умеет. И работать никогда в жизни не работала. И....

Людка в обтягивающих лосинах и короткой футболке, руки в боки, появилась в коридоре.

- Почему так поздно?

Виктор засунул ноги в тапочки, аккуратно поставил ботинки и только после этого повернулся к жене.

- Завтра буду целый день дома! И послезавтра!

- Это ещё почему? - удивилась Людка, чуть поводя носом и приближаясь ближе. - Завтра же только вторник.

Витька вздохнул. От Людкиного вида слегка поубавилось решительности и почему-то захотелось сохранить мир. Мир всегда лучше войны.

- Постарайся только не орать, ладно?

Он сам сделал шаг навстречу.

- Ты пил? - Людкино лицо презрительно скривилось, и он уже знал, что за этим последует.

- Да, я выпил пива.

- Алкаш! Я так и знала! Я живу с алкашом.

- Не ори! - сказал Витька. - Пошли на кухню поговорим. Зачем при детях?

- Пусть они знают, что у них отец алкоголик.

Виктор услышал лёгкие шаги со стороны Алёнкиной комнаты. Последнее время девочка приобрела странную привычку подслушивать.

Он быстро метнулся к комнате и распахнул дверь.

- Ты что делала?

- Уроки, - взгляд у девочки был насмешливый. На столе ни одного учебника.

- Если ещё раз увижу, что подслушиваешь, выдеру ремнём.

Алёнка состроила гримаску.

Витя захлопнул дверь в комнату и прошёл на кухню мимо слегка опешившей жены.

Та последовала за ним и встала в проёме двери.

- Дверь закрой и присядь.

- Какого чёрта...

Людка, тем не менее, закрыла дверь, но продолжала стоять.

Витька некоторое время созерцал жирные пятна на её футболке, размышляя, почему на обтягивающих топиках Кристины никогда не было пятен. Хотя она тоже готовила.

- Да что ты меня так рассматриваешь?

- Ты футболку когда стирала? - поинтересовался Виктор.

- Идиот! - фыркнула Людка. - Да мне продохнуть некогда с этими девками, - она мотнула головой в сторону комнаты.

- Ладно, твоё дело! - Виктор пожал плечами. - Меня уволили с работы.

- Что?!

- То, что слышала.

- Достукался! Я так и знала. Мало того, что ты алкоголик и импотент, так ты ещё и безработный. - Людка хотела перейти на визг, по-другому она разговаривать не умела, но её что-то сдерживало. - И на что мы будем жить?

Витька пожал плечами.

- Не знаю! Ты можешь занять у мамы.

- У мамы? - прохрипела Людка. - А ты что, интересно, собираешься делать?

- Хороший вопрос, - усмехнулся Виктор, на какой-то момент, ощутив себя прежним: спокойным и уверенным в себе. - Мне нужно некоторое время побыть одному. Возможно, навещу родителей.

- Самое время! На какие шиши поедешь? У тебя есть заначка? А как же мы?

- Ты можешь попробовать устроиться на работу. А твои мама с папой присмотрят за девочками.

- А ты? Что будешь делать ты?

Виктор снова пожал плечами.

- Не знаю. Какая разница? Я не думаю, что алкаш, импотент и безработный устроят тебя в роли мужа, не так ли?

Людмила чувствовала себя сбитой с толку. Она, прекрасно изучив мужнин мягкий характер, его уступчивость и желание любой ценой сохранить мир, не знала, что теперь делать. Мужчина, сидящий перед ней, не напоминал ни того Витьку, за которого она вышла замуж, ни того Витьку, который вернулся к ней после загула. Над теми двумя Витьками у неё были рычаги управления, над этим - нет. Этому было всё равно. И всё же она решила попробовать.

- Не думай, что я долго буду терпеть тебя безработного.

- Да, а что ты сделаешь? - Витька прищурился.

- Ты забыл, что тебе ничего не принадлежит? У тебя нет даже угла. Квартира оформлена на меня, дача на маму.

- Я не забыл, как ты обманом заставила меня переоформить мою квартиру на себя. Считай это моим вкладом в воспитание дочек.

Людка предпочла сменить тему.

- Завтра хотели дачу в Кратово посмотреть. Папа занят, может, ты съездишь, раз уж ты без работы?

В её «может» Виктор почувствовал победу. В нём не чувствовалось приказания.

- Я, может, и съезжу. Только одно не пойму, зачем вы её продаёте? Девочкам нужен свежий воздух, а ты маринуешь их в Москве.

- Но мы не можем жить там, где живёт твоя любовница. Мы купим дачу в другом месте.

- Как хотите.

Виктор задумался, как интересно складывается жизнь. Совсем недавно в кафе он читал книгу Кристину, а теперь ему и самому предоставляется возможность съездить туда и взглянуть на сосны. Свидетелей их поцелуев. И посмотреть на дом Кристины, в котором он когда-то жил. И, возможно...

Нет, он не хочет даже случайной встречи. Не сейчас. Но хотелось бы увидеть её хотя бы издали. Убедиться, что у неё не всё так погано, как у него. Крис не заслужила этого.

- Но если ты воспользуешься случаем и снова пойдёшь к ней... - начала Людка.

Витька усмехнулся.

- Можешь быть спокойна. Ей тоже не нужен безработный импотент.

- Но какого чёрта ты стал таким? - всплеснула руками Людка. - Тебя ведь даже в Англию посылали для повышения квалификации.

- А ты это у своего экстрасенса спроси, - холодно заметил Витька. - Ведь это ты попросила его сделать какую-то хрень. А вовсе не Кристина. Вот и пожинай теперь плоды. Или попроси меня расколдовать.

- Но у меня нет денег!

- Так, значит, ты делала это?

- Что? - в глазах Людки заметался страх, она затеребила край футболки.

- Ты сделала на меня приворот или что-то там, я не разбираюсь в этом? И свалила на Кристину. Говори!

- Но у нас была семья. Я сделала это во спасение семьи. Ради дочек, - заныла Людка.

- Ну хоть бы не сваливала на другого человека... - Витька чувствовал такое отвращение, что, если бы кто-нибудь сейчас взял нож и воткнул его под обвисшую грудь жены, он бы даже не удерживал этого человека. Он был бы ему благодарен. Такие людишки не имеют права на жизнь.

- Уйди куда-нибудь отсюда, а? - прохрипел Витька, опуская голову на руки.

Людка вышла из кухни и помчалась к телефону. Через некоторое время он услышал её приглушённый голос, пересказывающий тётке новости.

Глава 11

- Какой замечательный дом! - воскликнула Оля, войдя в калитку с пакетами.

- Сама его обожаю, - улыбнулась Кристина. - Как только попала сюда, сразу поняла: хочу жить только здесь. Ты только понюхай, - девушка театрально втянула воздух носом и закрыла глаза. - Оля последовала её примеру. - Ну?

- Приятный запах, как всегда на природе.

- Нет! - замотала головой Кристина. - Только в Кратово так сладко пахнут сосны.

Оля засмеялась.

- Ну ты и, правда, писательница. - Может, в дом пригласишь? А то руки от сумок отваливаются.

- Да, конечно, - Кристина бросила пару пакетов на крыльце и принялась открывать дверь, пытаясь понять то странное ощущение, которое возникло у неё на озере. Словно кто-то за ней наблюдал. Но кто мог ей заинтересоваться? Велосипедист? Или кто из соседей?

Разобрав сумки, Кристина всё же решилась.

- Там, на озере, ты ничего не заметила?

- Нет, а что?

- Мне казалось: кто-то наблюдал за нами. И не хотел, чтобы мы заметили.

- Ну, там был какой-то мужчинка. Мне показалось, он смотрел на меня.

- А как выглядел этот мужчинка?

- Не могу описать, - Оля нахмурилась. - На нём была кепка. Очки. В шортах и футболке.

- Да и ладно. Давай-ка лучше выпьем, и я почищу картошки для пюре. А потом, когда поедем и ещё выпьем, можно пойти на озеро.

Кристина ловко открыла бутылку белого вина и налила в два бокала.

- Давай за нас! За нашу дружбу! - предложила Ольга, поднимая бокал.

- За нас! - отозвалась Кристина и тут же ей почему-то вспомнилась Корзина, как они прижимались друг к другу лбами. Она скучает по ней до сих пор. Наверно, поэтому и не заводила подруг. В знак памяти. Но сколько можно быть одной? Мужика нет, подруг нет. Что за жизнь?! Ну, может, кукольник позволит, она с Олей будет дружить. Надо же что-то менять.

- Ты о чём задумалась?

- О дружбе, - Кристина поставила бокал на стол. - За всю жизнь у меня была только одна подруга.

- Не может быть?! У меня две с детского сада, одна со школы, одна с института и ещё все мы дружим между собой. - Встретив удивлённый взгляд

Кристины, Ольга опомнилась: Извини, только и болтаю о себе. - А что случилось с твоей подругой? Надеюсь, она жива?

- Думаю, да. С чего бы ей умирать?! Дурацкая история, - тряхнула волосами Кристина. - Я всех теряю. Такая уж у меня судьба.

- Да ладно тебе. Помнишь, как в лекции Ковалёва: мы не расстанемся ни с кем, если наш контракт не закончен. Значит, ваши отношения исчерпали себя. Можно выйти на твою подругу через контакты или одноклассников? Ну, попробовать. Вдруг этот контракт ещё не закончен, а приостановлен?

Кристина засмеялась, радуясь Ольгиному оптимизму. Редкий дар - вывернуть самую плохую ситуацию наизнанку и увидеть хорошее.

- Нужно оставить всё в прошлом.

- Это правильно. Мама рассказывала, что в школе, она каждый раз просыпалась под песню Евгения Мартынова «Начни с начала, начни с нуля...», пропела последнюю фразу Оля. - Так что, мы все оптимистки. Какое же хорошее вино, - она поставила пустой бокал на стол. - А есть хочется зверски. Давай я картошку почищу?

- Давай. А я замариную стейки и поставлю их в духовку. В фольге сёмга готовится пятнадцать минут. Так что через полчаса сядем за стол, если будем делать всё быстро. Ещё надо приготовить салат капрезо, у меня есть для него свежий базилик. А для того, чтобы делать всё быстрее и качественнее, надо знаешь, что?

- Что? - Оля распахнула голубые глаза, подведённые чёрной подводкой и длинными сильно накрашенными ресницами, отчего стала снова похожа на наивную барышню. Кристина вспомнила, как окрестила её «глупышкой».

- Выпить ещё по бокальчику за ноль.

- Какой ноль? - Оля выронила картофелину из рук.

- «Начни с начала, начни с нуля», - пропела довольно чисто Кристина. - Знаю я эту песню.

- Ой, ну я уже пьяная, - Оля опустилась на стул.

Кристина наполнила бокалы.

- Вот и хорошо, что пьяная. Ты должна быть в достаточной кондиции, чтобы купаться голой. Так что давай, за ноль?

- За ноль, - послушно ответила Оля, выпивая глоток. - А как ты думаешь, тот мужчинка ещё там?

- Вот не даёт он тебе покоя. Если не он, там будет куча других. Ты картошку будешь чистить?

- Пальцы не слушаются. - Оля взяла нож. - Вино прямо в голову ударило.

В полчаса они не уложились, потому что все хлопоты в основном достались Кристине. Она успела поставить рыбу в духовку, сделать капрезо и огуречный салат с луком и зеленью, а также ароматное картофельное пюре из кое-как почищенной Ольгой картошки.

- Всё готово, - Кристина ловко водрузила тарелки на поднос. - Мы можем идти. Я представлю тебя Пете и Паше.

- А это ещё кто? - Оля зачем-то поправила волосы. - Ты не говорила, что...

- Это сосны. У нас на участке двенадцать сосен, как двенадцать апостолов. У каждой сосны своё имя.

Оля хихикнула.

- Придёт же в голову. А я-то подумала...

- Ты о чём-нибудь кроме этого можешь думать?

- Нет, у меня скоро овуляция, очень мужика хочется.

- Овуляция меняет дело, - заметила Кристина.

- На том уровне развития, на котором нахожусь, я не могу вступать в легкомысленные отношения, чтобы не портить карму. Каждый мужик оставляет там, - ты понимаешь, о чём я говорю? - след.

- Ещё какой, - расхохоталась Кристина. - И этот след зависит от размера. Мне кажется, тебя надо срочно кормить. Я даже не доверю тебе нести салат. Не говоря уже о подносе. Ты хоть себя донеси.

- Ты зря смеёшься. Это очень серьёзно. - Оля снова потянулась к бокалу, но Кристина переставила его на поднос.

- За этот след мы пить не будем. Надеюсь, у них тоже остаются отпечатки.

- Ага, мы меняемся кармой. Ты берёшь его, а он твою. И на своём конце, пардон, если он женат, он ещё переносит в тебя информацию о своей супруге. Если она болеет раком, ты можешь заболеть. Ты можешь стать похожей на неё, например, начать бояться пауков.

- Я? Похожей на коровку? - Кристина вспомнила о Витькиной жене и почувствовала приступ тошноты, который срочно запила из бокала. - Скажи, что ты всё это выдумала.

- А что, у тебя был женатик?

- Был, - вздохнула Кристина. - Я расскажу, но после. Единственный, кого я любила.

- Как-то у тебя всё очень серьёзно, - нахмурилась Оля. - Единственная подруга, единственный мужчина. Нельзя ли попроще? Без фанатизма.

- Я подумаю над твоим предложением! - Кристина взяла поднос. - Ладно, пошли на улицу. Ты ещё не знаешь, какая я ненормальная.

На улице смеркалось, и Кристина решила включить два симпатичных фонаря, висящих на соснах, напротив стола. Фонари предложил повесить Витька и осуществил задуманное тоже он. Здесь они обычно ужинали в тёплую погоду, а потом, обнявшись, целовались и шептались, пока церберёнок мучил пульт телевизора, постоянно переключая каналы. Ужинать на улице девчонка категорически отказывалась, и Витька постоянно бегал между ними. Но это всё же было лучше, чем сидеть в гостинной втрём. При церберёнке у Кристины пропадал аппетит.

Ладно, кыш воспоминания! Будем наслаждаться жизнью. И я, наконец, включу эти дурацкие фонари. И пусть теперь они ассоциируются у меня только с праздником. Кристина щёлкнула выключателем.

Мягкий розовый свет придал таинственность засыпающему саду, подчеркнул надёжность сосен и кокетливость яблони. Оля захлопала в ладоши.

- Ой, как красиво! Прямо как в сказке.

Включение фонарей не прошло незамеченным. Витька уже был на своём посту. Ему легко было представить Кристину с бокалом за столом. Если бы он только мог оказаться там. С ними. Болтать, смеяться, держать Кристину под столом за руку.

Желудок у Витьки заурчал, выдавая своё неудовольствие перевариванием хмеля и солода и требуя еды. Похоже, придётся всё-таки идти в магазин. Он успеет, пока девушки сидят за столом. Витька уже обнаружил прекрасное укрытие недалеко от воды. Шальная мысль, подкараулить Кристину, когда она пойдёт купаться, чтобы увидеть её обнажённой, крепко засела в нетрезвом мозгу.

Ему необходимо посмотреть на Кристину. Вид её обнажённого тела, с которым ассоциировались прежние наслаждения, мог возбудить его. Если с ним действительно не всё в порядке, только эта женщина может вылечить его.

Витя застыл перед зеркалом, переодевшись в одежду, в которой приехал: узкие голубые джинсы и чёрную футболку. Бритая голова и голое без усов лицо сюда не подходили. Теперь он выглядел педиком. Уши слишком торчали. Странно, он никогда не замечал, что у него оттопыренные уши. Ну не совсем, конечно. Но без причёски заметно. «Ох, я - идиот!» - простонал Витька, прикрывая лысину кепкой. В кепке было лучше всего. А ещё лучше на ближайшие полгода повесить зеркала, чтобы не расстраиваться.

Магазин на станции оказался закрытым, и вдобавок ко всему Виктор обнаружил, что в Подмоскovie пиво продают до девяти вечера. Придётся идти к знакомой продавщице. Уж она точно продаст ему пиво. Но она... тут Витьку прошиб холодный пот, может сдать его Кристине. Сболтнуть, что он здесь или... что он здесь и ... лысый. И они будут смеяться над ним.

Что делать? Что делать? За руль он сесть не сможет, гаишники тут начеку, место рыбное возле озера, хотя и рыбы нет.

Может, попробовать не есть? Только услышав это предположение, желудок издал уже пронзительный крик, а не обычное ворчание, и Витька поспешно погладил его рукой. Ладно, ладно только ради тебя пойду к той продавщице. Кажется, её зовут Машей. Он попросит не говорить Кристине, что он здесь и лысый. Может, несмотря на женскую сущность, продавщица окажется человеком и не будет болтать?

В магазине стояла большая очередь желающих выпить и закусить. Впрочем, пиво за прилавком не отпускали, но те, кому нужно, выходили с предвкушающим удовольствие лицами и пакетами, которые забирали у двери, стараясь не шуметь здоровающимися друг с другом бутылками.

Маша выглядела уставшей и напряжённой. В том, что она - «Маша» сомневаться не приходилось, каждый из благодарных покупателей говорил заветное «спасибо, Машенька» и сладко улыбался девушке, способствующей получению запретного плода.

Когда очередь дошла до Витьки, Маша неприветливо спросила:

- Что вам?

- То же, что и другим, Машенька, - Витька улыбнулся и попробовал включить прежнее очарование, когда ему было легко общаться с женщинами. Но, возможно, присутствие жёсткого козырька кепки вместо привычных, падающих на лоб в художественном беспорядке кудряшек, сказалось, и улыбка на продавщицу не подействовала.

- Спиртные напитки до девяти вечеров, всё остальное - пожалуйста.

«Не узнала», - подумал Витька, но быстро сориентировавшись, начал называть продукты: яйца, хлеб, масло, молоко. За молоком Маша отправилась в дальний угол магазина к холодильнику, куда он за ней и метнулся.

- Машенька, а можно ещё йогурт?

- Вишнёвый или клубничный? - повернулась к нему Маша.

Теперь, когда они отошли от очереди, надо было срочно действовать.

Витя приподнял кепку.

- Маш, ты не узнала меня? Я причёску сменил.

Маша закрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Её лицо выражало всю непоправимость потери волос.

- Что, так плохо?

С кепкой в руке Витя чувствовал себя нищим, выпрашивающим комплимент вместо мелочи.

- Ну ты даёшь?! Зачем ты это сделал?

- Надо замаскироваться на время.

Забыв про открытый холодильник и глазающую очередь, Маша рассматривала Витькино лицо.

- Ну много я на своём веку видала лысых, но чтоб так не шло, как тебе... А что Кристина сказала?

Витька вынырнул из печали. Хорошо, что сама напонила.

- Не говори ей, что видела меня, ладно? Она не должна знать.

- Девушка! Девушка! Да хватит уже болтать! - слышались крики из очереди, на которые Маша и не подумала реагировать.

- Вы расстались, да? Чёрт, как я не догадалась.

- Девушка!

- Да иду! - бросила Маша в сторону очереди. - Тебе пива или ... покрепче отпустить? - спросила она почти шёпотом.

- Три туборга.

- У нас наценка за риск. По десятке с бутылки.

- Без проблем.

- Какой-то ты несчастный без Криски. Или это причёска...

- Не говори, что ты меня видела...

- Ладно, сами разберётесь. Но вы светились, когда в магазин приходили. Думала у вас серьёзно всё!

- Девушка! - донёсся тот же нетерпеливый голос.

- Вот черти! - выругалась Маша. - Что бы они без меня делали?! Сидели бы с чаем на своём долбаном озере. Закон-то как вовремя вышел, можно заработать. Такой очереди в магазине отродясь не было. Ладно, Вить. Другие бабы есть. - Маша призывно улыбнулась, чем всё же подсластила ещё не рассосавшуюся пилюлю.

Витя вышел подавленный, и только мысль о том, что он сейчас сделает себе яичницу с луком, которую запьёт с трудом добытым, а от этого казавшимся чуть ли не полезным, пивом, придавала сил. Всю дорогу по пути слова продавщицы, что он не найдёт такой, как Криска, звучали в голове, отвлекая от красот природы, которыми он, якобы, приехал наслаждаться.

Пусто всё без неё. Вот он и нашёл нужное слово, из-за которого развалилась жизнь. Пустота. Без неё ему даже семья, из-за которой он её предал, не нужна. И дети не нужны. И... жизнь.

Но есть всё-таки хочется. А потом туда, к ней. Хотя бы посмотреть.

Дожил, придурок!

Глава 12

Телефон заиграл бодренькой мелодией, как только девушки уселись за стол.

- Ну как всегда, - вздохнула Кристина, вставая за телефоном. Этому уже не приходилось удивляться. Иногда она думала, что потенциальные клиенты обладают врождённой вредностью. Они чувствовали, когда Кристина наливала суп в тарелку или, приготовив себе что-нибудь вкусненькое, садилась за стол. То же самое происходило в кафе, если у стола появлялся официант с горячим блюдом. До этого телефон, когда Кристина была не прочь рассказать о какой-нибудь квартире или решить вопрос, молчал. Агенты, клиенты, начальники и прочие звонили только в тот момент, когда было явно не до них. Можно было бы отключать связь на время еды, но работа риэлтора подобна врачу из скорой помощи, как шутливо сравнивала её Кристина. Второго шанса не возникало. Разруливать ситуацию нужно было здесь и сейчас. Продать квартиру можно было только над остывающим

любимым блюдом, не слушая сольную песню изнемогающего от голода желудка. Иногда Кристина думала, сколько квартир она бы продала, если бы могла есть постоянно.

- Начинай, я должна ответить, - бросила Кристина Оле.

- Девушка, здравствуйте! Извините, что так поздно. - Квартиру на Пионерской продаёте?

Кристина вздохнула, подумав, что могла бы и не снимать трубку. Заколдованная квартира на Пионерской в Томилино продавалась уже пару лет. Причём её регулярно смотрели, хвалили и ... не брали.

- Продаётся, - Кристина перевела взгляд на аппетитное картофельное пюре, посыпанное сверху укропчиком.

- Расскажите подробнее, на основании каких документов продаётся, сколько лет в собственности, как давно делался ремонт, - женский настойчивый голос явно принадлежал риэлтору, и Кристина решилась.

- Не очень удобно сейчас разговаривать. Не могли бы перезвонить завтра?

- Конечно, нет. У нас горит. За нашу комнату внесли аванс, и мы завтра готовы проавансировать, если нам понравится.

- Квартира свободна, документам более трех, ремонт свежий.

- Отлично, мы готовы смотреть завтра в десять.

- Хорошо, я вам перезвоню. Через, - Кристина бросила взгляд на остывающее великолепие в тарелке - час.

- Ой, через час у моей клиентки ребёнок ляжет спать.

- Хорошо, через полчаса. - Кристина нажала на отбой, не дожидаясь ответа.

- Ешь скорее, очень вкусно, - сказала Оля с набитым ртом, подкладывая себе салат капрезо.

Кристина вонзила зубки в ещё не успевшее остыть розовое мясо сёмги и чуть не заурчала от удовольствия. Фактически первая нормальная еда за день. Утром была лишь овсянка, днём чипсы в машине.

Некоторое время девушки молча поглощали приготовленную еду и только, когда тарелка у Оли опустела, она заметила:

- Почему люди звонят так не вовремя? И, вообще, уже поздно, - она посмотрела на маленькие часики. Почти десять.

- Десять? - Кристина потянулась к телефону. - Надо звонить клиентке, а то она рано ложится спать.

- Ты когда-нибудь можешь отключиться и отдохнуть?

- Нет, я работаю круглосуточно. Сейчас просмотр назначу и будем пить дальше. Положи себе ещё картошки.

Пока Кристина набирала риэлторше, у которой было постоянно «занято», она вспомнила и тут же рассказала Оле, что ещё чаще, чем, когда супчик в тарелке, клиенты звонят на Быковском переезде, через который ездит Кристина. Причём не в тот момент, когда поезда проносятся мимо, а

водители скучающе смотрят в окно, а именно перед самым переездом, когда все пять рядов пытаются пролезть в узкую дырку, а шлагбаум грозит шлёпнуть по крыше автомобиля.

Оля расхохоталась.

- Теперь понятно, почему у тебя блютуз в машине. Не понимаю, что за испытания судьба подбрасывает? Почему нельзя перезвонить позже?

- Сама не знаю, но потом нельзя, - пожала плечами Кристина, делая Оле знак рукой, - Елена, ну, наконец-то. К вам не прорваться. Вы можете посмотреть квартиру в десять утра?

- Ой, извините. Мы сейчас с моей клиенткой обсуждали. Она не хочет в пятиэтажке на четвёртый этаж лезть. Я думала у вас третий.

- Понятно. - Кристина, нажала на отбой, чтобы не выругаться. Это был как раз тот случай, когда бестолковые агенты назначали просмотры, не согласовав с клиентом.

- Что случилось? - спросила Оля.

- Просмотра не будет, - Кристина подняла бокал. - Ну давай выпьем, и я перезвоню своей клиентке. А то спать ляжет.

- За тебя! - чокнулась с ней Оля, продолжая держать бокал в руке. - Я бы не смогла так работать.

- Алла, извините, просмотра не будет. Они не заметили, что у вас четвёртый этаж. - Кристина бросила телефон на стол. - Всё, больше не буду сегодня подходить. Достали уже.

- Рыба потрясающая. Ко всем прочим достоинствам, ты ещё и хорошо готовишь.

- Только вот замуж никто не берёт, - засмеялась Кристина, доедая, как обычно свой холодный кусок сёмги с остывшим картофельным пюре.

- Ничего, возьмут. Ты расскажешь мне про свою любовь?

- Расскажу, - Кристина взяла в руки бокал. - Только выпью сначала. А потом пойдём купаться.

- Купаться? Голышом? Я думала, это шутка.

- Тебе понравится.

Рассказ о Витьке Оля слушала молча, не прикладываясь ни к вину, ни к еде. А потом задала тот же самый вопрос, на который так и не могла ответить сама Кристина.

- Ты до сих пор думаешь, что тебе ни с кем не будет так хорошо?

- Не знаю. Вряд ли можно будет найти два тела, так подходящие друг к другу в сексе. Но, с другой стороны, Витька бросил меня. И нечего о нём вспоминать.

- Ты обязательно найдёшь кого-нибудь, кто тебя полюбит, - с жаром заметила Оля. - Ковалёв поможет тебе. Уберёт негативные программы.

Кристина вдруг вспомнила о семейном проклятии. Надо попросить Олю проверить рамкой.

- Оля, слушай, Аль Пачино...

- Не называй его так, - взмолилась девушка. - Он же ясновидящий.

- Хорошо, не буду. Но так похож. Так вот, он сказал, что на мою маму было сделано проклятие, которое перешло на меня и будет действовать ещё пять поколений. - Не дослушав, Оля начала оглядываться по сторонам, словно их могли услышать. - Ты что? - шёпотом спросила Кристина.

- Не надо на ночь говорить о проклятиях. Тёмную силу призываешь. Утром расскажешь.

- Ладно, - нахмурилась Кристина. - А ты сможешь проверить рамкой тот ли это человек, на которого я думаю?

- Помогу. Но утром. А он жив?

- Она. Мертва.

- Всё равно проклятие действует до сих пор. Давай не будем сейчас, - Оля снова огляделась. - Мне так и кажется, что кто-то здесь есть.

- Да ну тебя, глупышка. Никого нет. Ты просто не привыкла к темноте.

Виктор с тоской созерцал розовый свет фонарей, борясь с искушением перелезть через забор и спрятаться в саду. Там, недалеко от стола, росли кусты чёрной смородины и сирени. Всосавшееся в кровь пиво придавало сил, ему до смерти хотелось подслушать, о чём рассказывает подруге Кристина. Если бы он только услышал, что Кристина вспоминает его, говорит о нём, если не с любовью - нет, он на это и не рассчитывал - а хотя бы без ненависти. Или с нежностью. Нет, это он раз мечтался. А вдруг девчонкам станет лень, и они не пойдут купаться. Похоже, видеть Кристину становится навязчивой идеей. Впрочем, игра была старой. Он и раньше, до тех пор как они стали любовниками, да и после, следил за её домом, окнами, пробежками вокруг озера, плаванием. Виктору показалось, что он услышал смех Кристины, или ему хотелось в это верить. Он прижался щекой к забору и застонал от собственного безумства.

Внезапно в кармане завибрировал мобильный. Жена. Чувствует, стерва. Виктор злорадно усмехнулся. Отошёл от забора.

- Ты где? Почему трубку не берёшь?

Интересно, почему Виктор раньше не замечал, что у неё такой противный голос?! Особенно, если она злилась, как сейчас, переходя на визгливые тона.

- Я в Кратово.

- До сих пор?! Что ты там делаешь?

- Я собираюсь здесь жить.

- И кто тебе разрешит это сделать? Это дача моих родителей, а никак не твоя.

- А ничего, что я столько всего здесь сделал и столько денег вложил?

Виктор любил работать руками, ему нравилось строить и перестраивать. Ему даже нравилось сажать и выращивать растения, чем они обычно в выходные и занимались с тестем. А вот сейчас ему вдруг стало жалко потраченного времени и денег. Один камин, сложенный им, чего стоил.

- Тогда постриги там газон и собери чёрную смородину. И, вообще, если ты собирался остаться, мог бы взять Алёну с собой. Она меня тут достала. Хотя я могу её посадить на электричку, а ты встретишь на станции.

- Люда, послушай меня внимательно. Я устал и хочу побыть один. Алёнку я встречать не буду. Мне она здесь не нужна. И газон не собираюсь стричь.

В трубке возникла пауза. Видимо, жена ещё не привыкла к бунту.

- Ты опять пьёшь?

- Пью, - согласился Витька, понимая, что к пьяному отцу детей не привезут. Даже если мать ехидна, вроде Людки.

- Ты алкоголик, весь в отца.

- Меня это устраивает.

- Но девки меня достали. Им всё время что-то надо. И дома нет еды.

- Сходи в магазин и приготовь.

- Если тебе наплевать на детей, то мне тоже. Пусть сидят голодными.

- Пусть, - усмехнулся Витька, делая последний глоток пива из бутылки, понимая, что странным и неправильным образом, его неудовлетворённость сделала его равнодушным даже к девочкам, из-за которых он вернулся в семью.

- Козёл! - выкрикнула Людка. - Я собираю твои вещи и подаю на развод. Будешь жить на улице.

Витя сбросил соединение и выключил телефон. Угрозы больше не действовали. Если его оставят одного, он готов жить на улице.

Забыв на некоторое время о Кристине, он повернулся к озеру. Полная луна висела над водой во всём своём холодном великолепии. Вода казалась глубокой и тёмной. К его удивлению люди куда-то попрятались, и в этом уголке он был один. Он подошёл к ближайшей сосне и обнял её, прижавшись к ней лбом. Сколько он так простоял, не знал. Вдруг накатила какая-то слабость. Очнулся от скрипа калитки и смеха.

Кристина с подругой, на каждой намотано полотенце от груди до колен, двигались в сторону озера. Он рванулся к кустам, стараясь не шуметь и даже не дышать.

Девушки подошли к самой воде, и Оля поёжилась.

- Б-р-р, вода, наверно, холодная. Давай не будем. И, вообще, - девушка огляделась. - Здесь так темно и страшно.

- Не будь трусихой. Никого здесь нет. Лучше посмотри, какая луна красавица.

- Полнолуние. Магическая ночь.

- Ну так давай, и совершим магическое купание.

- Я не могу. Мне кажется, что за каждым кустом кто-то стоит.

- Прямо за каждым кустом стоит по мужику и с нетерпением ждут, пока ты покажешь им своё тело.

Оля, не обращая внимания на сарказм подруги, продолжала озираться. Особенно часто она смотрела в Витькину сторону, и у него от этих взглядов сердце обмирало.

Кристина между тем спокойно сняла полотенце и положила на траву.

- Давай пойдём. В награду тебе будет коктейль Джеймса Бонда. За смелость.

От одной мысли о спиртном, которого она выпила итак слишком много, девушка икнула.

- У меня завтра голова будет болеть. Уже начинается.

- Купание поможет. Я тебе, как врач говорю, - Кристина на цыпочках пошла к воде и со своего расстояния Витя мог видеть её ровную спинку, голую попку и стройные ножки. Некоторое время, привыкая к воде, Кристина стояла по колено. Он, наплевав на осторожность, подобрался ближе. Под ногой хрустнула ветка. Кристина обернулась. Он видел её очень хорошо, она стояла в лунном освещении. Жаль, что волосы закрывали грудь.

- Ну как вода? - на Витькино счастье отвлекла её Ольга.

- Тёплая, - отозвалась Кристина. - Давай.

- Тёплая? - Оля, всё ещё в полотенце, сделала несколько шагов поближе.

- Давай уже. Тебе станет очень хорошо, - Кристина, затянула волосы в узел, и Витьке открылась её грудь, выделяющаяся белыми холмиками на загорелом теле.

Вдруг он почувствовал: то, что составляет гордость мужчины, всё ещё функционирует. Его член, вялый и мягкий, начал твердеть, как в старые времена. В тот момент, когда, Кристина, не удержавшись, выбежала из воды и, сдёрнув с подруги полотенце, увлекла её за собой, Витя чувствовал себя в полной боевой готовности. Он смотрел на обнажённых девушек и чувствовал, что жизнь прекрасна. Напрасно он считал себя импотентом, его молодец рвался сквозь трусы и джинсы к обладанию женским телом. И хотя Кристина уже была на середине озера, он чувствовал её присутствие. Её магическую власть над ним. Витя расстегнул молнию на джинсах и обхватил свою крепкую плоть пальцами, сдерживая стон от сладких ощущений. Губы прошептали её имя. Это не было греховным самоудовлетворением. Это было здесь, с ней. И как раньше прекрасно. Хотя и без неё. Он знал, что счастье будет, когда она пойдёт обратно. Он уже был почти готов. Только бы она не плавала долго. Ему нужно видеть её.

Словно услышав его мольбу, Кристина поплыла к берегу кролем.

Милая моя, какая ты красивая, - прошептал Витька, чувствуя приближение оргазма и задыхаясь от сладости момента.

Нащупав дно, Кристина встала на ноги и вышла из воды. Стоя на берегу, она выжимала мокрые волосы, и Витьке с его места хорошо была видна её грудь и талия. Содрогаясь от сильного оргазма, он опустился на колени, чувствуя, как сквозь пальцы стекает горячая жидкость, о существовании которой, он уже сомневался.

По телу разливалось расслабление. Он натянул джинсы и лёг, уткнувшись носом в траву. По лицу текли слёзы радости и благодарности к той, которая вернула ему веру в себя. И в то же время он чувствовал себя нашкодившим мальчишкой, которого непременно накажут.

Витька слышал смех девушек, которые всё ещё были здесь, но теперь он хотел, чтобы они ушли. Эйфория ушла, он чувствовал себя опустошённым. Ему не нужно было смотреть. И почему-то понял, что снова предал Кристину. Он её использовал. Для своего удовлетворения. Так же, как и раньше. Нет, хуже. Раньше она получала удовольствие.

Кристина, завернувшись в полотенце, молча шла в дом. Она дрожала, и ей почему-то было не по себе. До купания она чувствовала себя гораздо лучше.

Зато Ольга радостно болтала о своих ощущениях.

- Совершенно потрясно. Никогда не думала, что так здорово купаться голый. Надеюсь, я заслужила свой коктейль? Ты что, молчишь, замёрзла?

- Да, немножко. - Кристина энергично растёрла тело и натянула футболку и легинцы. Потом, недолго думая, накинула на плечи толстовку. - Тебе дать что-нибудь тёплое?

- Нет, у меня всё тело горит, - засмеялась Ольга, натягивая платье с коротким рукавом. - Тебе холодно от мокрых волос.

- Наверно, - Кристине не хотелось говорить о вдруг нахлынувшей слабости и даже какой-то грусти. - Надо срочно выпить. Ты сможешь принести тарелки?

- Не волнуйся, я протрезвела, - прихватив поднос, Оля отправилась в сад, а Кристина быстро разбавив водку martini, жадно сделала несколько глотков, не дожидаясь подруги.

Когда Оля вернулась, коктейли были приготовлены по всем правилам и украшены ломтиками лимона.

- Ну давай за твою смелость? - Кристина протянула бокал подруге.

- Если бы не ты...

Звон бокалов соединился со звонком телефона.

- Обалдеть! - расхохоталась Оля. - Неужели снова клиент? Уже двенадцать.

- Нет, это мама. Её мелодия.

- А, ну ладно тогда.

С бокалом в руке Кристина бросилась к телефону.

- Привет, мамочка!

- Здравствуй, солнышко. Как ты там?

- У меня всё хорошо. Сейчас вот с подругой сидим.

- Хорошо, что у тебя появилась подруга, - голос у Иларии звучал особенно грустно, что тут же заметила Кристина.

- Мамуль, как твоё здоровье?

- Да, как всегда. Немного лучше после курса витаминов. Детка, я, вообще-то, по делу звоню. У тебя на ближайшую неделю сделок не предвидится?

- Нет, я как всё закончила. А что?

- Надо, чтобы ты приехала.

- Тебе стало хуже?

- Это не связано с моей болезнью. Не могу сейчас говорить. Донато закажет тебе билет и оплатит.

- Но я могу сама оплатить.

- Не надо. Это его предложение. У него скидки, обойдётся дешевле. Тебе хватит денёчка собраться?

- Да.

- Отлично. Тогда я позвоню, сказать тебе рейс. Целую, милая.

- Целую.

Кристина вернулась к столу.

- Что-то случилось? - спросила Оля.

- Мама хочет, чтобы я прилетела. Я так соскучилась. Кстати, - она посмотрела на Ольгу, - ты говорила, что тебе надо искать новую квартиру. Так вот, можешь пожить здесь.

- Ну это неудобно.

- Почему? Присмотришь за домом, будешь поливать цветы. Мне больше некого попросить.

- Твое предложение так вовремя.

- Тогда пойдём спать, - Кристина потянулась. - Что-то я устала. Видимо, последний коктейль был лишним.

- Иди, а я перемою посуду, - Оля чувствовала странный прилив сил. - Должна же я отрабатывать твоё гостеприимство?!

- Ну, если тебе так хочется.

- Ты же помнишь, что грязная посуда - это грязная энергия?

- Сегодня у меня нет сил даже думать об этом, - отозвалась Кристина, поднимаясь по лестнице в спальню.

Глава 13

Когда Ольга утром спустилась в гостиную, на столе обнаружила записку, в которой Кристина написала: я на пробежке. Ольга потрясла головой, не веря своим глазам. Её новая подруга сумасшедшая. Как можно бегать после ... она даже не помнила, сколько они вчера выпили. Ольга раньше пила не больше двух бокалов. И голой тоже не купалась. Похоже, вчера за ними кто-то наблюдал. Неожиданный упадок сил у Кристины -

лишнее подтверждение, что она стала жертвой чьего-то восхищения или ещё чего похуже. Эх, вздохнула девушка. Вот если бы она раньше знала, что все эти мужские взгляды, которым женщины так радуются, тянут у них энергию, обесточивая нижние чакры. Особенно это касается тех девушек, которые любят себя показывать. Юбочки, маечки. Ладно, впредь будем осторожнее и проверим каждый куст, прежде чем раздеться.

Оля вышла на крыльцо и зажмурилась от яркого солнца. «Как прекрасно, что пару недель я смогу прожить не в съёмной квартире, а в настоящем доме с садом». Девушка спустилась по ступенькам, вышла и огляделась. Участок находился в запустении. Траву давно не косили, а на клумбах вместе с мальвой, крупными ромашками и гloxиниями красовались сорняки. Оля привыкла работать в саду, у мамы под Краснодаром была дача. Надо помочь Кристине, решила она. Наметив план работ, Оля вышла за ворота. Здесь уже кипела жизнь: мамышки выгуливали малышей, дети постарше плескались в озере и даже рыбак надеялся поймать рыбку в мутной воде. Девушка закрыла глаза и подставила лицо солнцу. Стояла бы так вечно. Как хорошо, что сегодня воскресенье. Можно ничего не делать. Услышав топот ног, она повернулась.

- Привет! Ну ты даёшь?! Как можно бегать в такую жару? - удивилась она, увидев Кристину.

- Для меня это нормально, - отмахнулась Кристина, всё ещё тяжело дыша. - Представляешь, в Витькином доме открыты окна. Там никого не было с того момента, как он ушёл от меня.

- Да что ты говоришь?!

- У меня сердце чуть из груди не выскочило, когда я это увидела.

- Может это после пьянки у тебя с сердцем-то?

- Сердце у меня приучено, чтобы ни было с вечера - утром пробежка или плавание.

- Жестоко, - заметила Оля.

- Я даже не удержалась и потихоньку подкралась к воротам посмотреть, там ли его машина?

- И?

- Там. Он ездит на том же стареньком рафте.

- Понятно, - Оля смотрела на подругу и понимала, что между этими двумя ничего не кончено. Лицо у Кристины покраснелось, а голос дрожал от волнения. - Могу я высказать предположение, нет, я почти уверена, что вчера. Этот Витя за нами подглядывал. Отсюда твоё резкое падение энергии, в то время, как я ничего не почувствовала, поскольку моя скромная фигура его не интересовала.

- Ты уверена? - Кристина впиалась взглядом в Олино лицо.

- Почти. Могу спросить у рамки.

- Спроси. Только что толку. Даже если это так, разве он не идиот? Он же меня бросил. Бросил! Ненавижу! Если он попадётся мне на озере, я отхлещу его по щекам, за то, что он подглядывал.

- Ого! Да ты ещё влюблена в него.

- Нет! Просто не-на-ви-жу!

- Тогда хорошо, что ты уезжаешь.

- Я уезжаю? - подняла брови Кристина и тут же спохватилась. - Ах да, я уезжаю. Надо позавтракать и съездить в торговый центр. Купить подарки испанским родственникам.

- Ну отлично, тогда и меня подбросишь за вещами.

- А ты поедешь со мной в торговый центр? Я совершенно ничего не смыслю в подарках.

- Ладно, поедем, - Оля вздохнула. - Хотя я бы осталась и позагорала.

- Голой? - девушки расхохотались.

- Мы можем позагорать и поехать после обеда. Заодно, посмотрим, не появится ли Витька.

- Нет, тебе лучше его не видеть, - заметила Ольга, нахмурившись. - Поедем в Москву после завтрака. Ты позагораешь в Испании, а у меня тоже будет время, раз ты меня оставляешь.

- Ты права. Сходи за рамкой и спроси у неё. Надеюсь, она не покраснеет от такого интимного вопроса. Я быстро в душ и жарить яичницу. К чёрту овсянку.

Оля отправилась в спальню, пытать рамку. Рамка послушно повернулась в правую сторону, подтверждая предположение.

- Ну? - Кристина в коротком топики на плечиках и свободных шортах выглядела свежей и соблазнительной. Она успела принять душ и теперь жарила яичницу. Из распахнутых окон виднелись сосны. Обеденный стол был залит солнцем, игравшем на золотых ободках белых кофейных чашек.

- Как же замечательно! - воскликнула Оля, выглядывая в окно и рассматривая клумбу с белыми шапками гортензий.

- Оль, не мучай меня. Что сказала рамка? Это был Витька?

- Витька, - подтвердила Оля. - Я даже задала второй вопрос, был ли тот мужчина, которого я видела на пляже, как только мы приехали, Витькой?

- И...

- И это снова был он.

- Он специально загорает рядом с моим домом, в то время как...

- Ты помнишь, о чём мы говорили на озере?

- Нет, - покачала головой Кристина. - Что-то про сосны и солнце кажется.

- Нет, про то, что после того, как мы выпьем, мы пойдём купаться голыми. Это ты заявила. А он услышал и пришёл смотреть. Специально.

- Какой же козёл! - выругалась Кристина, чувствуя, как от одной мысли, что Витька видел её голой, покрывается мурашками. Ей было и

больно, и приятно, и противно. Эмоций было столько, что она не могла в них разобраться. Они сливались, переплетались, образуя одну, самую яркую и сильную. Кристина по-прежнему хотела секса с ним. Или секса, вообще?

- Ты не говорила, что любишь лысого.

- Почему лысый? У Витьки прекрасные волосы: кудрявые и густые, - Кристина вспомнила, как ей нравилось запускать руку в его шевелюру, он при этом щурился, словно кот, которому чешут за ухом.

- Но тот был лысый.

- Значит, это был не Витька. Витька не может быть лысым. Это точно.

- Ну, может, его призывали в армию?

- Какая армия? Ему тридцатник скоро.

- Ну тогда химиотерапия, - Оля испуганно зажала себе рот.

- Да он здоров, как бык.

- Тогда не знаю. У тебя что-то горит!

- Чёрт, прошло полгода, а у меня по-прежнему всё валится из рук от одной мысли о нём, - Кристина смотрела на подгоревшую яичницу. - Что делать-то теперь?

- В Испанию ехать.

- Да нет, с яичницей?

- Будем есть горелую.

- Ладно, она вроде ничего. - Кристина разложила яичницу по тарелкам и погрузилась в раздумья. - Витька никогда бы не расстался с волосами по своей воле, - заявила она, прожёвывая кусочек.

- Ну, значит, жена его побрила во сне. Чтобы бабы не заглядывались.

- Ну ты же смотрела на него? - Кристина сощурилась.

- Но я же не знала, что это твой мужик.

- Бывший мужик.

- И лысый к тому же, - радостно подхватила Ольга.

- Витька не может быть лысым.

- Но это был Витька! Рамка сказала.

Кристина нахмурилась.

- Тогда с ним что-то случилось? Слушай, а ты можешь спросить у своей рамки?

- Что? - спросила Оля с набитым ртом. - Она уже съела яичницу и теперь с удовольствием уминала мягкий круассан с шоколадным кремом. Кристина лишь съела желток и, оставив тарелку в сторону, пыталась представить Витьку лысым. И не могла.

Вдруг она подняла палец, и её смуглое лицо оживилось.

- Я вспомнила: экстрасенша про него говорила, что жена столько всего на него понаделала, что Витька теперь и не мужик вовсе и, вообще, на робота похож.

- Да ладно тебе. Что же он тогда приходил на тебя посмотреть? На голую?

- Не знаю, - Кристина вздохнула. - Ну, проверить.

- Что проверить?

- Он всегда говорил, что со мной у него самый лучший секс.

- И он приехал на дачу через полгода, чтобы проверить встанет ли у него на тебя? И как же вовремя мы вышли!

- Глупо, - Кристина упёрлась кулачками в щёки. Оле стало жаль подругу. Она уже даже пожалела, что завела этот разговор. И отступить поздно.

- Так, но мы же сами с усами. Я зря, что ли у Ковалёва работаю? Я сейчас твою Витьку проверю половую систему.

Кристина грустно улыбнулась, то, что кто-то, пусть и необоснованно, назвал Витьку её, оказалось неожиданно приятно. Когда-то и она сама так считала, несмотря на жену, которую явно недооценила. Да что говорить? Даже сейчас, малюсенькая часть её сознания, всё равно продолжала считать Витьку половинкой. И ни разлука, ни чужие козни не могли этому помешать. Тоненькая нить, связывающая их, оказалась на удивление крепкой. Если его жёнушка что-то со своими приговорами нарушила в прекрасно функционирующей мужской системе, то это вызвало желание поквитаться. Ведь, если бы она не вмешивала в их отношения всяких экстрасенсов, Витька бы остался с ней. Ведь, несмотря на свой слабенький характер, он любил её. Пусть не так сильно, как она. Пусть по-своему по-мужски, как пользователь любит свой компьютер. Последнее время ей часто приходила в голову мысль, что мужчины - всего лишь пользователи женского тела, причём большинство из них чайники и лишь некоторые программисты. Это те, которые своими руками и прочими частями тела, могут стереть записанные ранее программы и записать свою, с помощью которой его женщина хоть ненадолго вознесётся к небесам. Эту мысль Кристина озвучила в своём рассказе, который отправила на конкурс и её долго обсуждали другие самиздатовцы. Витька, надо отдать ему должное, был талантливым программистом. С первого раза у них всё пошло так, словно они всегда были вместе.

- Ты, правда, можешь проверить Витькин функционал? - хихикнула Кристина.

- Могу, но не скажу как. Не имею права рассказывать, пока ты первоклашка. Сейчас только кофе допью и приступим.

Кристина еле сдерживалась от нетерпения, сама она с трудом проглотила кусок яичницы и только пила воду из стакана, постоянно наполняя его из стоявшего рядом графина, и поглядывала на Ольгу.

Наконец, Оля наелась и откинулась на стульчике.

- Теперь понятно, почему ты такая худая, ты ничего не ешь и много бегаешь.

- Ты тоже можешь начать бегать. Потом снимешь квартиру рядом с парком и продолжишь. Всё можно устроить, если ты хочешь.

- Да? Ладно, вижу, ты лопаешься от нетерпения. Пойду за рамкой. Нет, я лучше поспрашиваю её в комнате, чтобы ты мне не мешала.

- Делай, как хочешь, только скажи мне правду, - чтобы занять себя, Кристина начала собирать тарелки со стола. Только она надела голубые перчатки и, наполнив раковину ферри, погрузила туда тарелки, зазвонил телефон. Конечно, мобильный в перчатках не работал, пришлось их снять, чтобы ответить на звонок.

- Привет, Кристина. Это Олег, если помнишь?

- Привет, Олег! - Кристина обрадовалась его звонку. С тех пор, как у них родился ребёнок, они перестали созваниваться. - Как твой малыш?

- Спасибо, хорошо. Растёт. Как сама?

- Неплохо.

- Надеюсь, работаешь риэлтором?

Кристина покосилась на мокрые перчатки и улыбнулась. Разве можно бросить работу, которая всему мешает, но, тем не менее, приносит неплохие деньги?

- Конечно.

- Довольна ли ты агентством, в котором работаешь?

- Ну ты шутник?! Как можно быть довольной агентством?! Там только и требуют, чтобы ты приносила денег, и я чувствую себя кенгуру. Иногда думаю, что могла бы работать сама, но боюсь, дома закисну. Мне нужен стимул, чтобы выходить куда-то. Пусть это пустое дежурство, но я хоть красиво оденусь.

Олег рассмеялся.

- Я много думал об этом. Менять агентства совершенно бесполезно, везде одно и то же: тебя не обеспечивают работой, а только требуют. И в связи с этим, - Олег сделал театральную паузу: - я решил и надеюсь на твою поддержку, открыть свою фирму.

- Ого! - Кристина опустилась на диван, чтобы переварить новость. - Это свежая мысль. Можно нанять таких же, как мы, и заставлять их работать. А мы будем кричать: «неси!» и отстёгивать положенные тридцать процентов с каждой их сделки, добытой потом и кровью.

- Ты совершенно права. Можно дать для приманки и сорок процентов, как нигде.

- Ну, можно. А зачем?

- Я же сказал, для приманки. Нас же никто не знает.

- Хорошо, хоть пятьдесят. Нужен офис, реклама и ещё много чего.

- Пока мы можем обойтись без офиса. Сейчас некоторые хитрые предприниматели продают базы собственников. Тех несчастных, кто решил обойтись без агентов и выплюнулся на рынок. Как говорится, Бог тебе в помощь. Ты не хотел одного агента, а получил десять. Теперь ты никогда не узнаешь, по какой цене продаёшь квартиру. И даже не знаешь, по какой цене к тебе приходят покупатели.

- Я слышала про обзвон собственников, но сама не пробовала.

- В этом нет ничего сложного. Есть определённая схема разговора, ты предлагаешь им помощь, ничем их не ограничивая, они высылают тебе фотографии, и ты кидаешь квартиру в рекламу. Фишка в том, чтобы твоя реклама была хоть на рубль ниже, чем у хозяина и конкурентов, тогда все звонки уходят к тебе. Так что я предлагаю тебе купить базу, засесть в какой-нибудь «Шоколаднице» с ноутбуком и начать работу пока вдвоём. Заработаем денег, снимем офис, наймём людей.

Идея была до того проста и хороша, что Кристина только удивлялась, почему она не додумалась об этом сама. Можно не сидеть дома, можно работать в кафе. Как Франсуаза Саган. Нет, не как она. Там же надо не романы писать, а клиентов обзванивать.

- Я согласна! Только вот завтра улетаю в Испанию к маме. Но это ненадолго. Ты меня подождёшь?

- Конечно, подожду. Тогда давай наметим через пару недель, а я пока со своими на даче побуду.

- Отлично, договорились.

Кристина, забыв про немытую посуду, села на диван, мечтая, как она на каблуках и в новом костюме дрючит бестолковых агентов, чтобы больше несли денег, грозя увольнением. А потом берёт из сейфа ...

- Что-то не так? - Перед ней стояла Оля с рамкой в руках, появление которой Кристина даже не заметила.

Кристина рассказала ей про предложение Олега и про то, как всё теперь замечательно и у неё будет время в Испании обдумать их новый бизнес.

- Мне нравятся девушки, которые ставят карьеру на первое место, - хихикнула Ольга, убирая рамку за спину.

Кристина нахмурилась, вспоминая, что она сама просила проверить Витьку.

- Ну что с ним? Жить будет?

- Жить-то он будет, но с женщинами и деньгами теперь проблема. Половая система почти не функционирует. Либидо отсутствует. Сперматозоиды не вырабатываются. И плюс ко всему плохое психоэмоциональное состояние. И ещё я проверила: последние три месяца у него не было сексуальных отношений. Так что мысль: он пришёл посмотреть на тебя, чтобы проверить потенцию, не лишена смысла.

- Бедный Витька! Нужно его расколдовать.

- Нет! Ты не имеешь права вмешиваться. Это его карма. Только если он попросит.

- Но как он может попросить, если он не знает, что с ним?

- Кристин, думай лучше о бизнесе. Тебе это так идёт.

- Ладно.

Кристина почувствовала, что несмотря на сидевшую в глубине души обиду, она всё равно жалеет Витьку и переживает за него. Если всё так, это

ужасно. Но у неё будет время всё обдумать, а сейчас надо ехать в торговый центр за подарками, а потом собирать чемодан. Утром пришло письмо от Донато, что самолёт вылетает завтра, в десять тридцать утра. Времени мало, тем более, нельзя поддаваться жалости. Ведь, как бы то ни было, ни расстались.

Глава 14

Получив багаж в аэропорту Барселоны, Кристина вышла на улицу и тут же зажмурилась от яркого солнца. Отойдя в сторонку, она выудила из сумочки солнцезащитные очки и поспешно нацепила их. Огляделась. Мама сказала, что Донато не очень хорошо себя чувствует, поэтому её встретит Рикардо, его младший сын. Кристина видела его один раз, он был красив, как все молодые испанцы. За весь обед едва ли произнёс несколько слов. Крестину тогда насторожили его подозрительные взгляды, которые он бросал то на неё, то на Иларию. Новые отношения отца его вовсе не радовали, что было неудивительно.

Вглядываясь в каждого испанца, Кристина поняла, что вряд ли узнает Рикардо. Она уже пожалела, что не переделалась в самолёте в сарафан. «Какая жарница», - пробормотала она вслух. Выждав полчаса, позвонила маме. Мама сказала: Рикардо выехал и уже должен быть в аэропорту.

Кристине казалось, что у неё рябит в глазах, а испанцы все на одно лицо. И красивыми они ей уже не казались. Некоторые были высокономерны. Кристина продолжала озираться по сторонам, тут и там, наблюдая, как кого-то встречают и целуют. Некоторым совали в руки букеты. Она вздохнула, приказав себе не паниковать. В конце концов, можно взять такси и доехать до виллы самой. Адреса она, конечно, наизусть не помнила, к тому же вчера забыла поменять рубли на евро.

В этот момент телефон зазвонил, это был сам Донато. Оказалось, что он не может дозвониться до Рикардо, его телефон не доступен, но он должен быть в аэропорту. Донато извинился, голос его показался Кристине усталым. Она заверила его, что подождёт. Отослав очередного таксиста, Кристина зевнула. Что-то было не так.

Рикардо появился, когда она уже звонила, чтобы узнать адрес виллы. Без извинений и объяснений, забрал у неё чемодан и быстро покати́л его машине. Он шёл так быстро, что Кристине приходилось бежать. Это казалось невежливо, но девушка не знала, как сообщить об этом наглецу, поскольку изумление испанского осталось в плане невыполненных задач.

В машине Рикардо распахнул перед ней заднюю дверь и, усевшись на переднее сидение, громко включил музыку. Кристина вся извелась, пока доехали. Её здесь явно не ждали. Глядя на красивую дорогу, она чувствовала, как закипает от гнева. Да кто они такие?! Она заберёт маму домой и конец

этому дурацкому браку. Она привыкла о ней заботиться. Рикардо так резко затормозил перед оградой, что Кристина почти ткнулась носом в переднее сидение. Она чертыхнулась, на что Рикардо, повернувшись к ней, сказал на русском языке:

- Забирай свою мать и вали отсюда!

Оказывается, этот наглец говорил по-русски, о чём она совершенно не подозревала.

- Именно это я и собираюсь сделать! - Кристина выскочила из машины, дрожа от злости.

Рикардо опустил стекло:

- Сядь обратно! Мы должны соблюдать приличия.

- Приличия? - Кристина скрестила руки на груди и уже собиралась послать его подальше, как вдруг подумала о маме. Нехорошо врываться в дом со скандалом. Сначала нужно выяснить, зачем её вызвали. Кристина села в машину и терпеливо дожидалась, пока откроют ворота. Рикардо повернулся к ней:

- Я не против тебя лично. Ты не хочешь возиться с больной матерью, но наша семья не имеет к этому никакого отношения. И если твоя мать обманом завладела сердцем моего отца... - Рикардо говорил по-русски с акцентом, иногда путая окончания, но чётко и ясно. Если бы Кристина не была так возмущена, она бы поинтересовалась, где он так хорошо выучил русский, но сейчас было не до этого. Ей, как всегда, нужно было встать на защиту матери.

- Послушай, твой отец полюбил мою мать...

- Что?! Какая любовь в их возрасте? Это брак по расчёту.

Кристина не успела ответить, как они въехали на территорию виллы. Не больше, чем в пятистах метрах перед ней плескалось море. Голубое и приветливое. Вдалеке плыла белая яхта. Но Кристина была слишком подавлена, чтобы оценить красоту.

Затормозил Рикардо слишком резко, и Кристина опять нырнула вперёд, чуть не ударившись лицом. Он быстро выскочил из-за руля и выгрузил, хотя правильно будет сказать: вышвырнул, чемодан Кристины из багажника.

- Надеюсь, что скоро вас здесь не будет, - бросил он ей, снова усаживаясь за руль и давая длинный гудок, возвещая, что они приехали.

Увидев, как пожилая женщина в фартуке, вышла на улицу, Рикардо приветливо ей улыбнулся и быстро проговорил что-то по-испански, после чего резко нажал на газ и выехал задом в открытые ворота.

- Буэнос диас, сеньорита, - женщина подхватила чемодан Кристины и пошла к дому.

Кристине только и оставалось, что следовать за ней. Возбуждённая и уставшая, она попала в гостиную и сразу увидела маму. Сердце у неё сжалось. Мама ещё больше похудела. Обняв её, Кристина почувствовала, как глаза наполняются слезами.

- Здравствуй, солнышко!

- Mamочка!

Кристина не выдержала и расплакалась, но тут же поспешно стала вытирать слёзы.

- Неужели я так плохо выгляжу, что ты плачешь? Все здесь так хорошо обо мне заботятся.

- Нет, это от радости, - Кристина снова обняла маму, шмыгая носом. Ей кажется, или у мамы остались только одни кости?!

- Пойдём, я провожу тебя в твою комнату. Скоро будет обед, и ты всех увидишь. Ты, наверно, захочешь принять душ. Рикардо такой несобранный, не смог вовремя тебя встретить. Ты не обижайся на него, он хороший мальчик.

- Конечно, я не обижаюсь, - мягко ответила Кристина.

У мамы, как всегда, все были хорошие. А это означало что, живя в своём мире, она не заметила ненависти Рикардо.

- Ну, пойдём немножко поболтаем. У тебя будет комната с видом на море. Разве не чудесно?

- Чудесно, - вздохнула Кристина, берясь за ручку чемодана.

Мама медленно шла впереди, показывая дорогу. Кристина обратила внимание на выступающие лопатки под обтягивающей кофточкой и поняла, что не ошиблась. Мама похудела.

В комнате было прохладно из-за работающего кондиционера. Из окна открывался вид на море. Обстановка была скромной, как в гостинице. Кровать, тумбочка, кресло, шкаф для одежды, стеклянный журнальный столик. Вся мебель белого цвета.

Кристина опустилась на покрывало кровати, пока мама грациозно заняла единственное кресло.

- Ну, рассказывай. Как жизнь?

- Нормально, - Кристина поняла, что рассказывать, в общем-то, нечего. В её жизни за эти полгода не произошло никаких изменений. Если не считать того, что как говорил Николай: она шла по духовному пути развития.

- Как работа?

- Потихонечку. Больших сделок давно не было. Так, всё по мелочи. Очень большая конкуренция среди риэлторов.

- Ну... а как с личной жизнью?

- Никак.

Кристина рассказывала маме, что они расстались с Витькой, но без подробностей. Все их телефонные разговоры были очень краткими, и сейчас чувствовалось, что они отвыкли друг от друга.

- Неужели ты до сих пор не можешь выкинуть соседа из головы? - мамины фиалковые глаза смотрели укоризненно, и Кристина тут же замотала головой. Ей вовсе не хотелось откровенничать.

- Дело не в нём. Он уехал, и я больше его не вижу. Пока не складывается.

- Сложится, - Илария с удовлетворением оглядела дочь. - У такой красавицы всё должно быть отлично.

Кристина пожала плечами, подумав, что, возможно, у неё изначально и был шанс. Если б него было войны, лишившей дома и отца, возможно, там, у себя на родине, она бы ходила бы на свидания, выбрала бы парня по душе и вышла замуж. Но теперь искорёженная психика много шансов не оставляла. Да и выматывающая любовь к Витьке сыграла свою роль. Мужчина ей теперь нужен только ради секса и приятного времяпровождения.

- А где Донато? - спросила Кристина, хотя на языке у неё вертелся совершенно другой вопрос. Хотелось всё-таки узнать, зачем её вызвали.

- Отдыхает перед обедом. В Испании даже здоровые люди слишком много времени проводят в постели. Спят днём, словно маленькие. - Илария внимательно посмотрела на Кристину. - Ты похудела.

- Для себя лень готовить и работы много, - поспешно добавила Кристина, опасаясь, что мама подумает, что это из-за несчастной любви к Витьке.

- Надо заботиться о себе, милая. Ты же знаешь, здоровье - самое главное в жизни.

- Хорошо, я постараюсь - послушно кивнула Кристина.

- Ладно, - Илария выпрямилась в кресле. - Давай поговорим, почему я тебя вызвала. - Донато болен и может... Не хочу об этом и думать. Удивительно, но год назад он был совершенно здоров. Я была уверена, что муж будет заботиться обо мне. А теперь я делаю ему уколы. - Илария зачем-то посмотрела на свои руки, и Кристина обратила внимание, что маникюр у мамы, как и раньше, безупречен. На левой руке на безымянном пальце сверкнуло кольцо с бриллиантами. Свадебное кольцо, которому полагалось быть гладким, чтобы семейная жизнь тоже была гладкой. Мама же тогда сказала, что всё это предрассудки. - Кое-кто здесь думает, что Донато заразился от меня, но моя болезнь никогда не считалась заразной, и ты - лучшее этому подтверждение. Тем более, у Донато рак желудка.

- Рак желудка? - Кристина прижала руку к губам. Болезни всегда пугали её. - Я даже не знаю, что сказать, - раньше бы она подошла к маме, обняла её, но расстояние и отсутствие общения отдалили их друг от друга. - Почему у нас так всё так складывается? После короткого промежутка счастья следует длинный промежуток горя и всё становится только хуже.

Илария вздохнула.

- Я хочу поговорить с тобой не о болезни моего мужа, а о наследстве. Донато обеспеченный мужчина, у него есть деньги и недвижимость. Он купил квартиры своим сыновьям. В этой семье никто не нуждается. Поскольку я его законная жена, то, если он уйдёт из жизни раньше меня, встанет вопрос о наследстве, которое я буду делить с его сыновьями.

Донато принял решение: вилла, на которой мы живём, переходит ко мне, но я тоже больной человек и будет лучше, если мы сразу оформим завещание на тебя.

Кристина не могла вымолвить ни слова. Теперь всё встало на свои места. Естественно, Рикардо их ненавидит.

- Ну что ты молчишь? Видишь, я тоже могу стать полезной. Я знаю, сколько тебе пришлось вынести из-за меня.

Кристина вздохнула.

- Даже не знаю, имеем ли мы право?! Это семейная собственность. Они могут нанять адвокатов, доказать, что твой муж был не в себе, когда составлял завещание. - Кристина вспомнила ненавидящий взгляд Рикардо. Тут чужая страна со своими законами, и у них вряд ли получится выиграть. Лучше всего забрать маму и уехать.

- Детка, ты что?! Судьба, наконец, смиростивилась ко мне и решила наградить за все беды. Я уже второй десяток скитаюсь по чужим домам.

- Но мы живём дома уже давно.

- Двенадцать сосен? - Донато смеялся, когда я рассказывала, как ты называешь свой дом. Нет, это твой дом. Собственность, которая досталась тебе после смерти мужа, дом, в котором ты позволяла мне жить. Но всё может измениться, если ты выйдешь замуж, и мы не поладим с твоим супругом. Или он просто не захочет иметь рядом больного человека. Что мне тогда делать? Если Донато хочет оставить мне виллу, я готова её принять. И я хочу, чтобы завещание было оформлено на тебя, чтобы избежать дальнейших хлопот.

Необычная твёрдость в мамином голосе удивила Кристину.

- Но это может быть опасно.

- Каждый волен распоряжаться своей собственностью. Повторяю: у его сыновей всё есть. А вот моя судьба его беспокоит. Он знает, как дорого стоят здесь лекарства. А если вдруг мне потребуется сиделка, медсестра или дорогостоящее лечение? Моя болезнь не предсказуема: я могу на долгие годы превратиться в калеку. Один мой знакомый, мы общаемся на форуме, лежит в постели и может двигать только одной рукой. Это всё, что у него функционирует.

- Мамочка!

- Я не хочу, чтобы ты опять взяла всё на себя. Я так радовалась, что смогла тебя освободить.

- Неужели ты вышла замуж из-за меня? - тихо спросила Кристина.

Илария улыбнулась. Улыбка вышла немного кокетливой, словно она разговаривала не с дочерью, а с мужчиной.

- Не только. Мне было приятно, что я до сих пор могу быть интересна мужчине. Правда, для этого не обязательно выходить замуж. Но вариант показался слишком хорошим.

- Так это был брак по расчёту? - Кристина наклонила голову, и её длинные волосы свесились с правой стороны, закрывая глаз. Левым она продолжала рассматривать маму. Как всегда, она была элегантно одета. Длинная кремовая юбка спускалась складками до пола, пока она сидела в кресле, чуть поддавшись вперёд. Чёрная кружевная кофточка с коротким рукавом подчёркивала бледность лица и фиалковые глаза с подведёнными чёрным карандашом стрелками. В уложенных по моде волосах по-прежнему не заметно ни одного седого волоса. Кристина подумала, что обладая она такой эффектной внешностью и какой-то женской беспомощностью, Витька, возможно, остался бы с ней. Такую женщину хотелось защитить. Прислонить к своему сильному плечу. Именно поэтому Донато и решил оставить маме дом.

- По расчёту? - переспросила Илария и засмеялась. - Однозначно. Но это был приятный расчёт. Мне нравится жить в Испании. Акклиматизация далась мне тяжело и, кстати, врач предупредил меня что, если захочу вернуться в Москву, это может стать опасным для моего здоровья. Так что тебе придётся похоронить меня на испанской земле.

- Давай не будем об этом. - Кристина встала с кровати и подошла к окну, глядя на расстилавшееся внизу море: спокойное, словно огромное озеро. Голова у неё раскалывалась от недосыпания и того, что ей пришлось услышать. Хотелось остаться одной и подумать. Мама изменилась настолько, что она не узнавала её. Неужели это результат жизни за границей? Или результат её замужества?

Илария встала, подошла к дочери.

- Хотела бы искупаться до обеда? - Илария посмотрела на часы. - Боюсь, уже не успеешь. Здесь мы всегда обедаем в три. У тебя есть полчаса, чтобы принять душ и переодеться. Мне пора делать укол Донато. Рикардо не говорил, приедет ли он к обеду?

- Рикардо здесь живёт?

- Иногда. Вообще-то, у него есть девушка. Он часто уезжает к ней. Так ты не ответила? Он придёт? Мне нужно распорядиться, сколько приборов подавать.

- Не знаю, он мне не доложил.

- Ладно, Донато ему позвонит. Не сердись, что так получилось в аэропорту. И ещё, детка, - Илария остановилась, не дойдя до двери, - ты должна контролировать себя, когда увидишь Донато. Он очень изменился.

Илария неуверенно поплыла к выходу.

Кристина упала на кровать и закрыла глаза. Десять минут она полежит в тишине. Звук кондиционера раздражал её, и Кристина, дотянувшись до пульта на тумбочке, выключила его. Потом вскочила и распахнула балконную дверь. Снова легла. Что же ей теперь делать? Судя по всему, роль испанской сеньоры пришлась маме по душе и увезти её домой не получится. К тому же есть ещё и Донато, рядом с которым она должна быть и в горе, и в

радости. И куча испанских родственников. И Рикардо, который иногда здесь живёт. Кристина почувствовала, как за пять минут комната прогрелась, словно в неё поставили десять обогревателей. Она встала и вышла на балкон. Находиться здесь было всё равно, что в сауне, а глаза сразу захлопывались от яркого солнца. Кристина зашла в комнату, включила кондиционер и отправилась в душ. На обед она надела голубой свободный сарафан на тонких бретелях и подобрала волосы в низкий пучок.

Предупреждение мамы оказалось, как нельзя кстати. Кристина изо всех сил сдерживалась, чтобы на её лице не отразилось то удивление и жалость, которые она испытала, когда увидела Донато. Худой, с глубокими складками на загорелом лице и голым черепом, он выглядел стариком. На лице только остались одни глаза, которые продолжали бороться с болезнью. Взгляд изменился, стал более суровым, словно ему каждую минуту надо напоминать себе, что он не должен сдаваться. Рубашка с коротким рукавом свисала с поникших плеч, расправить которые у их владельца не было сил. Он пожал руку Кристине, вместо того, чтобы обнять её как раньше. Наверно, больные раком считают себя заразными, подумала она, ощущая его нейтральное прикосновение пальцев, в котором всё же чувствовалась симпатия.

Рикардо к обеду не вернулся. Мария подала холодный суп из томатов, на вкус Кристины слишком щедро приправленный чесноком, от которого Донато отказался. Он съел немного варёного мяса. Маме и Кристине Мария принесла паэлью. Чёрные раковины на рисе, пахнущие морем. Илария ловко раскрывала раковины, выуживая оттуда нежное мясо. Несколько кусочков она отправила в рот Донато, который, видимо, съел их больше для того, чтобы получить удовольствие от того, что за ним ухаживает любимая жена. В каждом его взгляде, брошенном на Иларию, сквозили нежность и страх. Он, взявший на себя ответственность за больную жену и собиравшийся о ней заботиться, теперь чувствовал себя предателем. По-русски Донато говорил плохо, поэтому Илария переводила его слова Кристине, которая больше кивала, чем отвечала, потягивая сангрию и надеясь, что, если захмелеет, ей станет легче переносить действительность. Семейная жизнь Иларии с Донато обернулась новыми испытаниями для мамы, также, как и кратковременное счастье с Витькой безвозвратно исчезло после нескольких месяцев совместной жизни. И это счастье Кристине казалось сейчас насмешкой, своеобразным издевательством, делавшим после испытанных радостей жизнь ещё тяжелее.

Кристина повернулась к маме, слушая, как она переводит слова Донато о том, как они теперь живут и что ни одному мужчине в мире так не повезло, как ему. Он может проводить с женой не только ночи, но и все дни. Их любимое развлечение аудиокниги. Сначала они их вместе слушают, а потом обсуждают. А ещё они каждый день смотрят по два фильма на испанском языке.

- Моя жена, - Донато поцеловал руку Иларии - просто умница. Так быстро запоминает слова. Её испанский почти безупречен.

Илария, переводя, гордо улыбнулась.

Кристина уткнулась в бокал, чувствуя, что сейчас расплчется.

- А ещё, - Илария, немного порозовевшая от вина, изо всех сил поддерживала мужа, который пытался убедить её дочь, что их брак вовсе не был ошибкой, он имеет массу преимуществ, - мы играем в компьютерные игры. Моя любимая игрушка - «Метро 2033». Донато сначала не хотел играть, а потом тоже увлёкся. А вот «Майнкрафт» нам не понравился. Иногда мы играем с кем-нибудь по интернету, но, в основном сражаемся друг с другом. Это развлекает.

К концу обеда этим двоим, проводящим столько времени в постели, удалось развеселить Кристину. Даже угрозы Рикардо перестали казаться пугающими. Она делает то, что от неё хотят. Кристина бросила взгляд на море, видневшееся из огромных окон до пола. Интересно, сколько стоит вилла? Надо порыться в интернете и ознакомиться с испанскими законами о недвижимости, переходящей по наследству.

Глава 15

Хмурое лицо Рикардо, пожелавшего завтракать вместе с семьёй на открытой террасе с видом на море, испортило Кристине настроение. Донато много говорил, пытаясь разрядить обстановку, Илария с улыбкой переводила Кристине его истории. Рикардо лениво ковырял яичницу с беконом и налегал на домашнее вино в графине. Кристине, привыкшей с утра к физическим упражнениям, это казалось диким, она с удовольствием пила свежавыжатый апельсиновый сок и намазала горячую булочку маслом. От яичницы отказалась, от вина тоже. А вот сыр, который подавала Мария, ей очень понравился. Такого сыра в Москве не купить ни в одном супермаркете.

Когда Мария поставила на стол кофейник, Донато вдруг что-то сказал по-испански, из-за чего Рикардо, бросив нож и вилку в тарелку, выскочил из-за стола с ненавистью, бросая взгляд в сторону Кристины.

- Что случилось? - спросила Кристина у Иларии, но та только покачала головой, и они быстро заговорили с Донато по-испански. Потом Донато взял руку Иларии и поцеловал, глядя на Кристину.

- Донато сейчас заявил Рикардо, что собирается оформить завещание на этой неделе. Вот он и взбесился, - пояснила Илария. - Донато приносит извинения за сына. Говорит, что ему нужно время, чтобы смириться и понять: не всё в этой жизни должно доставаться легко. Он, Донато, всё, что он имеет, добился сам, и хотел бы того же для своих сыновей, которые слишком ленивы и привыкли жить на всём готовом. Кроме всего прочего,

это ещё и воспитательная мера для Рикардо, который отказался принять бизнес отца.

- Прекрасно оказаться в самом центре разборок испанской семьи, - нервно заметила Кристина Иларию, которая только пожала плечами и аристократическим жестом взяла чашечку с кофе. Донато тяжело поднялся из-за стола и вышел. - Я не хочу в этом участвовать. Это неправильно лишать детей семейной собственности. Это дом, в котором он вырос, не так ли?

- И что из этого? Тот дом, в котором выросла ты, у нас отняли. Так что не нужно лишней сентиментальности. Мне показалось: вчера мы обо всём договорились?

- Но ты же видела реакцию Рикардо?

- Бунт избалованного мальчишки. Не будем обращать внимание.

«Сложно не обращать внимания, когда тебе угрожают», - подумала Кристина. Впрочем, угрожали-то ей, а не маме. Мама, как обычно, пребывала в неведении. Это было единственное, что в ней не изменилось. Болезнь отгородила Иларию занавесом, за которым она жила в своём придуманном мире, который был добрее существующего. А теперь, когда Илария оказалась ещё и в чужой стране, она и вовсе потерялась. Впрочем - вдруг подумалось Кристине - мама потерялась ещё давно. С тех пор, как они бежали. Её жизнь, душа, здоровье, любовь - всё осталось на Родине. Кристина вспомнила, как они торговали на рынке, как жили в подвале. Как мама, единственная, не жаловалась, её тело продолжало жить, в то время как душа застряла в выяснении отношений с отцом и в непрощении обиды. Возможно, болезнь, накрывающая человека, приходит именно тогда, когда наступает первая потеря себя. Мамина болезнь была побегом от измены отца. Она больше не могла поверить другому мужчине. Расчёт, которым она прикрывалась, был обычным желанием доказать себе, что её могут желать. Стремление получить наследство было всего лишь вторым куплетом из песни, в котором каждая беженка желает вернуть утраченный статус. То же самое годами раньше, произошло с Кристиной, когда она попала в Двенадцать сосен. Вилла на море, принадлежавшая по праву детям Донато, была для мамы такими же Двенадцатью соснами, которые нужно получить, несмотря ни на что.

Илария ушла в свои мысли, её фиалковые глаза смотрели на море и качавшуюся на волнах яхту, а руки теребили широкую чёрную юбку с рисунком из алых маков. С убранными в пучок волосами и строго сжатыми накрашенными губами Илария казалась похожей на актрису, пытающуюся сыграть испанскую сеньору. Кристина вдруг осознала, что пребывала в иллюзии, что они с мамой, несмотря на расстояние, по-прежнему близки. На самом деле, они никогда не были близки.

Илария повернула голову и посмотрела на дочь.

- Ты ведь так ещё и не купалась в море?

- Нет, - Кристина усмехнулась. - Предпочитаю кратовское озеро.

Илария скривилась.

- Эту грязную лужицу? Удивительно, как ты не подхватила там инфекцию. Иди на море. Тебе понравится. У нас личный пляж, что увеличивает ценность виллы, если её продавать. И это, несмотря то на то, что все пляжи в Испании общественные. - Илария улыбнулась. - Нам повезло, добраться сюда можно только карабаясь по скалам, а единственная, ведущая сюда тропинка, давно поросла бурьяном и колючками.

- Здорово, - заметила без особого энтузиазма Кристина. - Выходит, зря захватила с собой столько купальников. Смотреть будет некому.

- Ты можешь пойти на любой другой пляж, если захочешь показать себя.

Вопрос в том: хочу ли я? - подумала Кристина. Совершенно точно не сегодня.

- Ладно, воспользуюсь твоим предложением.

- Будь осторожна, детка. Далеко не заплывай. Имей в виду, что здесь достаточно глубоко у самого берега.

- Ладно, мне кажется, я не утону, даже если захочу этого.

Переодевшись в зелёный купальник, Кристина заколола волосы и надела парео. На случай, если наткнётся на Рикардо или Донато. Действительно, двух сторон пляж окружали скалы. В скале по правую руку она заметила круглое углубление, вроде маленькой пещеры. Несмотря на одиннадцать утра солнце обжигало кожу, пока Кристина стояла по щиколотку в воде. Море пребывало в покое и умиротворении. Сквозь голубую воду Кристина видела свои пальчики ног с накрашенными алым лаком ногтями. На кратовском озере она и свои руки, когда плавала, видела, как в тумане. Кристина поплыла брассом вперёд. Буйков здесь не было: плыви, сколько захочется. Но большая вода пугала неизвестностью, и Кристина поплавала вдоль пляжа, обследуя берег и решила погреться на солнышке. Она расстелила полотенце у самой воды, чтобы не было так жарко, и включила музыку в наушниках. Думала о Витьке и о том, что её история оказалась в некоторой степени похожа на мамину. Так же, как и мама, после предательства отца, она чувствует себя вымотанной душевно и неспособна кому-то поверить. Нужно как-то справиться с этим чувством. Невозможно, как мама, жить прошлыми обидами. Пусть так, как с Витькой, больше не будет, но будет как-то по-другому.

Кристина перевернулась на живот, лицом к морю. Возможно, ей стоит пожить в Испании. Купаться в чистом море, носить широкие юбки и научиться гладко причёсываться. Она усмехнулась своим мыслям и, чувствуя, что ей необходимо охладиться, выключила музыку и лениво вошла в воду. Заплыв на глубину, она легла на спину и закрыла глаза. Намокшие волосы свободно колыхались рядом с ней. Плотная вода хорошо держала на поверхности, позволяя расслабиться.

Кристина скорее почувствовала, чем услышала, движение рядом, а потом её за распущенные волосы и потянули под воду. Пытаясь закричать, девушка хлебнула солёной воды. Она яростно заработала руками и ногами,

пытаясь выбраться на поверхность, но её продолжали тянуть вниз. И эта боль, словно с неё снимали скальп, не давала возможности всплыть. Кристина нащупала чью-то руку. Из всех сил, разлепив глаза, она пыталась разглядеть того, кто её топил, но видела лишь чёрную маску с тянувшейся от неё трубкой. В отличие от неё он дышал через трубку и поэтому спокойно находился под водой. Кристина задыхалась от паники и боли, изо всех сил, пыталась дотянуться до маски, чтобы сдёрнуть её, но он держался в стороне, увлекая её ниже и ниже. Кристина видела мужские ноги в ластах, он плыл на глубину, намотав её волосы на руку. Боль в голове парализовала её, и она не могла бороться. Лёгкие разрывались от недостатка воздуха. Неожиданно державшая её рука ослабла, и её подтолкнули вверх, и Кристина вырвалась к свету. Вынырнув, она откашлялась и погребла к берегу, постоянно оглядываясь. Её мучитель исчез, словно всё это ей почудилось. Последние метры она ползла по песку ещё в воде, не в силах встать на ноги.

Палящее солнце заставило Кристину подняться и вновь войти в воду, которая больше не казалась ей мирной. Она смыла песок с тела и, завернувшись в полотенце, побрела на виллу.

Погружённый в сиесту дом встретил её прохладой и бормотанием кондиционеров. На глаза попался стоящий на столе кувшин с молодым испанским вином. Кристина налила себе бокал вина и, поднявшись на второй этаж, заперла за собой дверь спальни и балконную дверь. После чего выпила залпом вино и повалилась на постель. Мозг продолжал работать, перетасовывая факты. Неужели Риккардо - а больше никому! - собирался её утопить? Или напугать? В любом случае теперь, когда она убедилась в намерениях Риккардо, и в том, что мама не отступит, придётся остаться. Кожа головы болела, словно с неё пытались снять скальп. Спина и плечи обгорели. Да здравствует, Испания! Девушка усмехнулась, усаживаясь на кровати. Ладно, Риккардо. Ты бросил мне вызов. Я могу постоять за себя. Кристина рано легла спать, но не могла заснуть от переживаний. Под утро ей приснился Николай, который сказал: «Я тебе помогу».

Кристина тут же проснулась. Сон был приятный, Николай смотрел на неё так, как смотрел в Адыгее, и она чувствовала к нему доверие. Кристина знала, что он поможет, но неизвестно, какая её ждёт расплата. Например, женское одиночество, как у других из группы? Интересно, они тоже что-то у него просили? Кристина потянулась, некоторое время полежала и, почувствовав, что больше не заснёт, встала. Было ещё рано, но солнце вовсе не было ласковым, когда она вышла на балкон. Кристина, глядя на море, чувствовала, что ей всё равно хочется плавать. Ей даже захотелось проверить свой страх, и девушка, сполоснув лицо холодной водой, надела следующий по счёту приготовленный купальник с орнаментом из кофейных зёрен и, завернувшись в парео, вышла из своей комнаты. Она чувствовала, как бьётся сердце, несколько раз оглядывалась, но в доме все спали, кроме Марии, гремевшей на кухне тарелками.

На этот раз Кристина вооружилась очками для плавания: для того, чтобы хорошо видеть в воде, если вдруг какой-то ныряльщик с трубкой надумает на неё напасть. На этот раз она заплыла за скалы. Там тоже была вилла, похожая на те, что показывают в фильмах: с белоснежными колоннами, огромными окнами, черепичной красной крышей. Пляж здесь пользовался популярностью. Там, несмотря на раннее утро, были люди. Вот где мне нужно загорать, подумала Кристина. Здесь я буду в безопасности. Обрадовавшись открытию, Кристина нырнула под воду и проплыла несколько метров, а потом поспешно вытащила голову. В нескольких метрах от неё, висела зонтичная оранжевая медуза. Сменив направление, чтобы избежать встречи, Кристина вышла на своём пляже, оглядываясь по сторонам. Посмотрев на часы, поспешила в дом, чтобы не опоздать к завтраку, который Мария подавала в девять утра. Здесь приходилось жить по расписанию. В гостиной Кристина чуть не столкнулась с Рикардо, который так оглядел её с ног до головы, что все внутренности сжались от страха. В его глазах читалось удивление: ты ещё здесь? Ну, пеняй на себя.

Проскользнув мимо, девушка поспешно заперлась в комнате. Её трясло от страха, но она была довольна, что он, понял: испугать её не так-то просто. Кристина вытиралась после душа, когда услышала звонящий телефон.

- Ну, здравствуй. Это Николай, если ещё помнишь?

Голос его звучал уверенно и сочно, так словно мир принадлежал ему. Совершенно явно его убивать никто не собирался.

- Привет, Николай.

- Куда ты пропала? Совсем ко мне не ходишь. Забудешь, чему я тебя учил.

Кристина почувствовала, как в пояснице, как во время занятий, появилось шевеление, а кончики пальцев завибрировали, словно в них воткнули сотни мельчайших иголок.

- Ты снился мне сегодня, - выпалила Кристина.

- Надеюсь, в эротическом сне?

- Нет, ты обещал мне помочь, - её голос задрожал, и она ничего не смогла с этим поделать.

- Что случилось? Где ты? - быстро спросил Николай, мгновенно настроившись на её волну и отбросив сексуальный тон. - Где-то очень далеко. - Он помолчал и совершенно уверенно сказал: - Ты на море. Я слышу его.

- Я в Испании.

- И что там?

- Меня хотят убить, - тихо произнесла Кристина, зачем-то оглядываясь на дверь.

- Я чувствую опасность, - так же быстро ответил Николай. - Рассказывай. Нет, подожди. Лучше, чтобы я мог видеть тебя. Ты можешь включить скайп?

Кристина посмотрела на часы. До завтрака оставалось пять минут. А опаздывать, как её предупредила Илария, здесь не принято.

- Могу, но через полчаса.

- Отлично. Я пока настроюсь.

- Спасибо, - Кристина снова чувствовала теплоту внутри, как и всегда на занятиях.

- Я пришлю тебе свой скайп. Набери, как освободишься.

Кристина быстро надела короткую юбочку с запахом и топик.

Когда она вышла на открытую веранду, мама и Донато уже сидели за столом, а Мария в белоснежном фартуке подавала горячие блинчики с шоколадом. Завтрак прошёл в спокойной обстановке без Рикардо. Донато кушал лучше, чем накануне. Илария же, напротив, выглядела бледнее, чем вчера и ела очень мало.

- Ты плохо себя чувствуешь? - спросила Кристина.

- Как обычно, - Илария улыбнулась, но улыбка вышла натянутой. - Два дня Донато делал мне уколы, а сегодня уже нельзя.

Кристина кивнула, привычно ощутив свою беспомощность. Она вспомнила про звонок Николая. Мама получит эту виллу, решила Кристина. Чего бы мне это ни стоило. Она доела третий блинчик и, сославшись на важный звонок, ушла к себе в комнату.

Поставив ноутбук на столик, она включила его и, взяв расчёску, подошла к зеркалу. Расчесала высохшие волосы и слегка подкрасилась. Раз уж Николай хочет смотреть на неё, она должна выглядеть красивой. Устроившись перед ноутбуком, Кристина открыла скайп и, набрав Николая, увидела, что он уже в сети. На заставке у него висела фотография, где он в чёрном кимоно делал упражнение. Она с некоторым волнением позвонила.

- Привет ещё раз!

- Да, привет. Ну, рассказывай. Только включи камеру.

- Зачем?

- Мне нужно видеть тебя. Включи камеру!

Это был приказ, и Кристина повиновалась и тут же увидела учителя. В белой футболке. Знакомые карие глаза словно проникали внутрь её тела. Кристине показалось, что он может видеть, как кровь пульсирует по сосудам и как функционируют её внутренние органы. Девушка чувствовала себя беззащитной перед его взглядом и вспомнила, как он сказал: «Ты отдашь мне свою Шакти».

- Ну, что ты молчишь?

- Думаю, что ты от меня потребуешь, если поможешь?

Николай рассмеялся.

- Я тебя немножко просмотрел. Знаешь, в твоём положении нужно сохранить жизнь и для этого все средства хороши. Парень настроен очень серьёзно. У него крыша поехала. Ему деньги очень нужны. Он подсел.

- Куда подсел?

- Наркотики. Такие ни перед чем не останавливаются. Рассказывай, мне будет легче его увидеть через тебя.

В нескольких словах Кристина обрисовала ситуацию и рассказала про нападение в воде.

Николай кивал во время рассказа, время от времени, делая движения руками, словно пытался просмотреть что-то невидимое в пространстве.

- Ну? Так ты поможешь мне?

- А как бы ты хотела, чтобы я помог?

- Надо изолировать Рикардо от нас. Может, организовать какое-то отравление, чтобы он полежал в больнице, пока мы оформляем документы?

Николай улыбнулся.

- Я помогу, но ты должна кое-что пообещать.

- Шакти?

Он засмеялся.

- А что здесь плохого? Отдать учителю часть своей женской энергии?

- После этого на тебя ни один мужик не смотрит. А иногда так хочется секса. - Кристина зажала себе рот.

Видимо, она потеряла разум от страха, если говорит вслух такие вещи.

- Бедняжка, - Николай улыбнулся, и Кристина почувствовала теплоту внизу, а в поясице изогнулась змея и пошевелила хвостом. - Ну как? Тебе приятно?

- Я хочу по-настоящему! - разозлилась Кристина.

- Глупышка, но также лучше. Видишь, ты ушла от меня и снова вляпалась в неприятности. Если хочешь секса, я тебя отпущу. Ненадолго. Но когда ты вернёшься, ты будешь ходить на занятия.

Кристина чувствовала, как его тепло и сила проникают внутрь.

- Из-за тебя от меня ушёл Витька. Ты всё забирал у меня. И сейчас забираешь.

- Тебе нужна помощь?

- Да.

- Ладно, начнём. Поставь этого парня между - Николай резким движением вытащил откуда-то два клинка - поставь его сюда и держи там, пока я буду работать.

Кристина удерживала образ Рикардо между ножами, пока Николай размахивал обоими лезвиями по воздуху. От каждого его движения, несмотря на крохотное окошко скайпа, веяло силой.

- Я отрубил его от тебя, - Николай усмехнулся, и в смехе его почувствовалась злость. - И не только от тебя. Он голый теперь, без защитников.

Николай положил ножи на стол и закрыл глаза.

- Представляй его. Так хорошо, как будто видишь его. Пока я не скажу отпустить.

Некоторое время они так сидели, губы Николая шевелились. Потом он открыл глаза, сделал крестообразное движение правой рукой.

- Всё, закончили!

- И что теперь? Он не умрёт?

- Нет, будет жить даже лучше, чем теперь. Сама увидишь. Мне разрешили переключить его программу жизни на другой канал. - Николай серьёзно посмотрел на Кристину. - А ты собиралась его убить?

- Если бы ты только попыталась, тебя бы сняли с программы.

- Как?

- Не знаю, не хочу туда смотреть. Я хочу смотреть на тебя. Сними всё!

- Что?! - прохрипела Кристина.

- Это плата за помощь. Я потратил много энергии и хочу смотреть на тебя. Я ни разу не видел тебя обнажённой.

Кристина почувствовала, словно она вновь вернулась в свои четырнадцать лет, и вместо Николая перед ней Петрович. Одно её тело в обмен на две жизни в тепле и комфорте.

- Ну что же ты медлишь? Я даже не смогу до тебя дотронуться. Только смотреть. Твоя красота подарит мне вдохновение, напитает силой, и я сделаю то, о чём ты просишь. - Кристина вздрогнула, так унеслась в прошлое, что забыла про Николая. Да, учитель шагнул дальше. Обойдётся без проникновений и прикосновений. Кристина расхохоталась, закрыв лицо руками, чтобы Николай не увидел неожиданно выступивших слёз.

- Послушай, скажи мне, а хоть кого-нибудь из вас, мужиков, интересует что-нибудь другое?

- Ну сколько можно повторять?! Мы не можем быть вместе. Нам нельзя по-настоящему. Неужели ты думаешь, что я не хотел бы? Но мы пришли в эту жизнь с другими задачами. Ты моя ученица, я твой учитель. Ты всё поймёшь, когда я расскажу тебе нашу историю наших отношений, случившуюся многие тысячелетия назад. Мы связаны с тех пор. Я помогаю тебе, ты мне. Всё, что я могу себе позволить - любоваться тобой, как люди любят произведения искусства. И если ты хочешь, чтобы я помогал тебе, дай мне энергию.

- Это похоже на извращение. С тех пор, как я стала твоей ученицей, моя личная жизнь прекратилась, в то время как ты продолжаешь развлекаться со своей девушкой.

- Ах вот оно что?! - голос у Николая изменился. Стал более твёрдым. - Ладно, у тебя будут сексуальные отношения. Ты этого хочешь?

- Хотя бы.

- Договорились. Тебе ведь нравятся испанцы? И ты всегда хотела заняться любовью на пляже?

- Откуда знаешь?

- Читаю твои мысли, детка. У тебя будет потрясающий секс на пляже. Твой убийца будет устранён с твоего пути. И ты получишь своё испанское наследство. Но тебе придётся служить мне, как учителю в этой жизни. Служить ради того прошлого, в котором мы были вместе.

Его голос загипнотизировал Кристину. Перед глазами начали мелькать картинки Адыгеи, и они вдвоём. Только они были другими: высокими сильными свободными. Она увидела пещеру и старца с седыми волосами и их двоих, коленопреклонённых, произносящих клятву верности друг другу. А потом водопад, где они занимались любовью. Видела, как лечила его наложением рук после полученных в бою травм.

- Теперь ты веришь мне? Ты удивительно похожа на себя в том воплощении. Я когда увидел тебя первый раз, сразу понял, что не смогу тебя отпустить.

Николай выключил камеру, и Кристина не могла видеть его, слышала только его голос, по всему телу прошла приятная судорога, она закрыла глаза. Они были там, на водопаде, шумела вода, она ощущала тепло его рук на своём теле.

Кристина очнулась от лёгкого стука в дверь. Где она? Она что, заснула? Девушка бросила взгляд на ноутбук и увидела, что Николай уже вышел из скайпа. Она совершенно не помнила, как сняла с себя одежду. Стук повторился, и она услышала мамин голос.

Кристина поспешно натянула топик и шорты и отперла дверь.

- Ты спала? - спросила Илария.

- Нет. Да. Не знаю, - Кристина чувствовала полное замешательство. Что с ней произошло? Она словно потеряла сознание.

- Рикардо едет в Барселону по делам. Если хочешь, он возьмёт тебя с собой.

Кристина уставилась на маму, словно она была сумасшедшей. Рикардо убьёт её по дороге. Как мама не понимает?!

- Это он предложил? - спросила Кристина с подозрением.

- Нет, но я могла бы попросить его. Ты же хочешь увидеть Барселону.

Кристина выдохнула. Мама просто чудо. Словно она не присутствовала при выходе Рикардо за завтраком.

- Нет, я хочу сходить на пляж. В Барселону я могу и на поезде съездить.

- Ладно, желаю хорошо провести время.

Илария удалилась, а Кристина снова уставилась на экран, во второй раз, проверяя, было ли соединение с Николаем. Было, в течение получаса. Она посмотрела на часы. А потом, она валялась в отключке, пока её не разбудила мама, а Николай смотрел на неё. И она была обнажена. Последнее, что Кристина помнила, был водопад и то, как они занимались любовью. В прошлом. Очень далёком.

От произошедшего голова шла кругом. Если этот сон будет платой, это можно пережить, несмотря на ощущение стыда, словно она сделала то, что не должна была делать. И ещё она чувствовала себя разбитой, словно не спала всю ночь. Некоторое время Кристина лежала на кровати, размышляя. Возможно, было бы лучше, если бы она не стала ничего рассказывать Николаю. Но, с другой стороны, ей всё равно пришлось бы что-то предпринимать, и, возможно, этот постыдный вариант с раздеванием был единственным вариантом убрать безопасно убрать Рикардо. Если это сбудется. Почему она не помнит, как раздевалась? Николай её загипнотизировал? Рассказал сказочку, что они когда-то были вместе, вложил картинки в голову.

Кристина застонала. Да у неё просто талант влипать в неприятности сексуального характера. А ведь она пришла к нему в школу заниматься, улучшить себя. А вместо этого всё вывернуто наизнанку. Может, вечером ей позвонить Ольге и посоветоваться? Кристина вдруг вспомнила, как Ольга утверждала, что Витька на неё смотрел во время купания. Состояние у неё было похожее. Такое же падение настроения, упадок сил. Кристина села на постели. Кристина спустила загорелые ноги с постели. И что теперь делать? Надеть паранджу? Ладно, она поразмыслит об этом на пляже.

Холодный душ прогнал сонливость и вернул бодрость. Собрав сумку и надев короткое платье с открытой спиной, Кристина вышла из комнаты, оглядываясь по сторонам. Ей не хотелось наткнуться на Рикардо в коридоре. Интересно, как надолго он уезжает в Барселону? И связана ли его поездка с воздействием Николая? Надеюсь, он не разобьётся в машине, - подумала она, сбега по ступеням.

Глава 16

Виктор сидел на озере, пытаясь читать детектив Марининой, но сюжетная линия вовсе не вела за собой. Он то и дело откладывал книгу, ложился на спину и смотрел на макушки сосен на фоне голубого неба, ни о чём не думая. С той самой ночи Витя больше не подходил к дому Кристины. Вот уже два дня он был трезв и пребывал в полной депрессии от ничего неделания и ничего нежелания. Место, где он думал, что может вернуться к себе, вовсе не излечило его, а, наоборот, вогнало в депрессию, коей немало способствовали воспоминания о подглядывании за девушками и его новая причёска. Виктор не мог смотреться в зеркало. Как ему могла прийти в голову мысль: сбрить волосы? Теперь ему казалось: каждый смотрит на него и смеётся. Мужчина захлопнул книгу и вернулся в дом. Там был маленький телевизор, который он смотрел на диване, пока не заснул. А проснулся он от того, что услышал шаги в доме. Выскочил на веранду и увидел тестя.

Николай Петрович ошалело смотрел на него:

- Вить, ты что ли? Что это с тобой?

Витька провёл рукой по черепу, ощущая отросшую короткую щетину и вздохнул.

- Причёску сменил. А вы что, не предупредили? Я бы порядок навёл.

- Не велено предупреждать, - Николай Петрович смотрел на зятя с жалостью. Он снял кепку - редкие седые волосы взмокли от жары - и мyal её в узловатых руках, не решаясь посмотреть Вите в глаза. У Виктора как-то вдруг пересохло в горле, и он огляделся по сторонам в поисках графина с водой или хотя бы чайника. На столе царил полный бардак. Немытая посуда вперемешку с остатками еды, над которой с наслаждением жужжали мухи. Виктор начал убирать со стола тарелки, а тесть уселся за стол.

- Может, чаю, Николай Петрович? - спросил Виктор, вернувшись к столу с тряпкой в руках.

- Ты не мельтеши, сядь. Разговор есть.

Витя сел. По засохшей горбушке ползала муха. Он согнал её тряпкой.

- Мне неприятно говорить тебе, - начал Николай Петрович. - Но я человек подневольный. В общем, они хотят, чтобы я забрал у тебя ключи от дачи.

Витька усмехнулся.

- Так вы приехали выгнать меня?

Николай Петрович замялся.

- Вить, ну я не знаю, что у вас там происходит. Ты уехал. Людка в истерике. Замки поменяла. На развод собирается подавать. Говорит, не пустит тебя в дом. Что ты опять взялся за старое?

- Это какое старое, можно узнать?

- Вроде любовница у тебя есть.

- Нет у меня никого. А на развод пусть подаёт. Мы всё равно вместе жить не будем. Одного не понимаю, неужели им жалко, если бы я тут пожил какое-то время? Мне некуда идти. Вы ведь знаете, ту квартиру, которая мне досталась от бабушки, я продал, и мы купили трёхкомнатную, чтобы у девочек была своя комната. И теперь меня туда не пускают.

Он вспомнил: Кристина как-то объясняла ему самую распространённую глупость, совершаемую супругами. Один из них продаёт своё жильё, чтобы купить другое, например, большей площади, но эта квартира уже не только его собственность, а совместная. Если что случилось: не выгонишь же мать с детьми на улицу?! Жёны частенько этим пользуются. Хороший рычаг управления.

- Не знаю, Вить. Это вы сами разбирайтесь. Мне сказали, чтобы я... - Голос у него дрогнул. Николай Петрович производил жалкое впечатление. Волосы потемнели от пота, а руки, лежавшие на столе, подрагивали от волнения. И Витька подумал, как часто после какой-нибудь совместной работы в саду или по дому, они сидели вдвоём за бутылкой водки и, смакуя закуску, лениво вели мужские разговоры, в то время, как их женщины

смотрели в гостиной телевизор. Витька был уверен, что и Николай Петрович об этом сейчас вспоминал и ненавидел себя за свою миссию. Но поскольку с самого начала семейной жизни попал под каблук жены, уже своих решений не принимал. Так было проще. Витя смотрел на него и видел своё отражение. Так же мерзко выглядит он, потеряв своё достоинство.

- Ну договаривайте, Николай Петрович, - сказал Виктор, уже решив в душе, что не будет ничего просить. - Когда вам приказали меня выгнать?

- Ну чем раньше, тем лучше.

- Но мне некуда идти.

- Я не знаю. Мне сказали, я приехал. Все вопросы к ним.

- Ладно, - Виктор поднялся. Николай Петрович стал ему так противен, что он почувствовал тошноту. Неужели и он со временем мог докатиться до такого? Неприязнь распространилась на весь дом. Он чувствовал запах гнили, разъедавшего дерево изнутри.

Выскочил крыльцо, чувствуя, что его сейчас вырвет. На улице стало легче. Он дошёл до уборной, по пути оглядывая хозяйство. Посаженные вишни, грядки с клубникой, построенную вместе с Николаем Петровичем маленькую баньку.

Эх, на что он тратил своё время и свои деньги? Туалет, вот он тоже сам построил. На свои деньги. Жёнушка его ни дня не работала, как замуж вышла. Никчёмная она. Ни хозяйство вести не может, ни детей воспитывать. И он лысый неудачник теперь. А минус на минус плюс дают только в математике.

Витя посмотрел на заросшую травой лужайку и порадовался, что не стал косить. Вот пусть старый подкаблучник сам справляется. Надо убираться отсюда. Хорошо, что у него есть автомобиль. Там можно переночевать.

Николай Петрович протянул на прощание руку, на морщинистом лице явное облегчение, что воля супруги исполнена.

- Ну, бывай, Вить. Не сердись на меня.

Виктор спрятал руку за спину.

- Вы сами на себя не сердитесь, Николай Петрович. А бывать я не буду.

Виктор повернулся и пошёл к калитке.

- Вить, Вить, - услышал он позади шаги.

- Что?

- Забыл совсем. Твои вещи. Людка собрала. У меня в машине.

- Да что вы говорите?! И много ли там вещей?

- Одна сумка.

- Всего одна сумка, - Виктор расхохотался. - Хорошее деление совместно нажитого имущества. Ну давайте сумку, раз она моя.

Они вместе подошли к стареньким жигулям тестя, тот открыл багажник и отдал ему сумку. Жена, конечно, выбрала самую старую из всех имеющихся в доме. Тесть больше руки не протянул.

Надев бейсболку на голову, Виктор направился к сберкассе. Снять деньги с карточки. Отпраздновать свою свободу. Он сделает то, что никогда не делал. Будет запивать водку с пивом. А когда напьётся, ляжет спать тут же на берегу озера в машине. Он фыркнул. Просто удивительно, что ему оставили машину. А машина это ведь почти дом. Он вдруг вспомнил роман Кристины, как они стали беженками после политического переворота. А некоторым для этого не надо войны достаточно собственной глупости. Но как бы то ни было, с этим покончено. Он уже не сможет ни простить, ни вернуться. Умерла, значит, умерла. Хорошо, что у него есть двадцать тысяч на карточке. Можно продержаться. Витька дошёл до сберкассы, сунул карточку в банкомат и потребовал три тысячи на праздник свободы и долго смотрел на надпись «недостаточно средств». Он вытащил карточку, сунул её в другой автомат и, получив тот же ответ, запросил баланс. Баланс составлял двести сорок рублей. Его бросило сначала в жар, потом в холод и дрожь. Его расчудесная жёнушка оказывается запомнила пароль от его личного кабинета. Делайте платежи онлайн осторожнее при жёнах. Витька полез в кошелек и обнаружил пятьсот рублей. Какая находка.

Мужчина вышел на улицу и прислонился к стене сбербанка, размышляя, не присесть ли ему тут же с кепкой, как нищий. Или, может, лучше проехаться до церкви в Ильинке? Заботливая, как мать в детстве, память услужливо напомнила, что в машине почти нет бензина. Конечно, можно было бы купить литров десять и куда-нибудь уехать. Но фокус в том, что ехать некуда. И к родителям, жившим в деревне, к которым он привык приезжать с деньгами и подарками, лысым и нищим не поедешь. Не жить же на их пенсию и картошку с огорода.

И, вообще, как жить? Желудок недовольно заурчал, и Виктор вспомнил, что ничего не ел с утра. И тут ему на память пришла снова аналогия с Кристиной. Однажды он нашёл её голодную, рыскающую по полкам в доме в поисках хотя бы пакетика с чаем. Тогда жизнь показала ей кукиш: у неё были долги и угроза потери дома, а потом она выкрутилась и всё решила одной сделкой. А не пойти ли ему в риэлторы? Эх, если бы у него были волосы. Хотя он продавать не умеет. И хитрить. Не заработать ему там денег.

Витя медленно направился к универсаму. На оставшиеся деньги он купит выпивки и еды и пусть пьяный джин подскажет, что ему дальше делать. Из магазина он вышел с пакетом и пустым кошельком. Можно ли считать чудесным продолжением дня то, что дешёвые ценники не совпадали с товаром, и он набрал больше, чем рассчитывал, а на кассе постеснялся, признаться. Да и что он взял? Три пива, маленький шкалик дешёвой - оказалось не очень - водки, плавленые сырки и сосиску в тесте. Осталось сорок рублей. Но, как любила повторять Кристина: «я подумаю об этом завтра». Пока в руках есть пакет с выпивкой - даже самой дешёвой - жизнь не кажется такой невыносимой.

Витя проснулся от духоты и солнца, светившего в правый глаз. Голова раскалывалась, шея затекла от неудобной позы. Он жалел, что не прихватил подушку и какой-нибудь необходимый арсенал с дачи для бомжацкой жизни. Виктор нащупал в кармане джинсов мобильный, чтобы узнать время, но зарядка кончилась, и он умер от недостатка питания. Не такая ли смерть грозит его хозяину? Кряхтя, Виктор сел, снял блокировку дверей и выглянул на улицу. Начинался новый бездомный день с новыми проблемами. На самом деле Витя даже не подозревал, что их будет так много. Чистая вода, минус еда, минус еда и много-много всего другого, на что не обращаешь внимания, когда живёшь обычной жизнью и получаешь зарплату. Наверно, можно считать, что ему повезло, что он оказался на озере. Здесь были туалеты, салфетки в уличных кафе и самое главное - стояла прекрасная погода, и проблема мытья решалась в озере. Конечно, раньше после такого купания он старался принять душ, но в его положении не выбирают. И теперь очень кстати пришлась новая причёска. Витька зевнул и вышел из автомобиля. Занимался новый день, понедельник. А не побегать ли? - пришла в голову шальная мысль, которую он сразу отбросил. После этого захочется принять горячий душ с мылом, а в его запасе всего лишь ведро воды. Ради того, чтобы решить вопрос с питьём пришлось пойти на воровство - снова забраться на дачу и набрать воды в колодце. Разве когда-нибудь он мог подумать, что будет пить воду, которая именовалась поливочная? В доме, конечно, был водопровод, но, чтобы взломать замок, который он же сам покупал и ставил, мужчина ещё не докатился. Не самое хорошее чувство поднялось в душе, когда он перелез, как ворюга, через забор поздним вечером, чтобы набрать воды из колодца.

С едой вчера повезло. Две женщины на озере, пытаясь разжечь костёр, попросили помощи и угостили его покупным шашлыком, прежде показавшимся бы ему невкусным, но после голодного дня, Витя умял его тут же. Ему даже налили выпить, ну а потом, когда одной из них, той, что назвалась Леной, захотелось ласки, и она стала к нему приставать, он сбежал. Кстати, женщина была достаточно красивой, и Витя внимательно наблюдал за реакцией своего дружка, но тот, казалось, ещё уменьшился в размерах и пожелал отдохнуть. Это снова вогнало Витьку в депрессию. Не может быть, чтобы на свете была только одна женщина, на которую он реагировал? Это слишком жестоко. Некоторое время он оставался рядом с Леной, позволяя себя ласкать в целях эксперимента. Но, как говорят, старик сдал. Пьяная Лена назвала его импотентом, прибавив в сердцах туда и всех остальных мужиков. Пошатываясь, Витька ушёл. Ему снова было стыдно и за то, что не смог и, вообще, за эксперимент. Не надо было начинать. Но хотелось есть. И не надо было пить. Но хотелось забыть, хоть ненадолго о себе.

Вчера Виктору в голову пришла мысль, что на озере вполне можно продержаться на женщинах. Подходить, беседовать. Все идут развлечься с едой и выпивкой. Другая проблема в том, что делать нечего. Единственный

детектив, который валялся в машине, он давно прочитал. Конечно, можно было бы сходить к соседу. Попробовать занять денег. Но Витьке было интересно, сколько он сможет продержаться, ни к кому не обращаясь. Кристина рассказывала, что есть через несколько дней уже почти не хотелось. А ему хотелось. Хотелось даже завтракать, хотя он привык не завтракать.

Поплавав в озере, чтобы чем-то себя занять, Витя снова растянулся на солнце. Единственным развлечением стали люди на берегу, за которыми он наблюдал. Напоминало телевизор. Ну и, конечно, думал о себе. Он так много думал, какой он идиот, что начинала болеть голова.

Душевный кризис назрел вместе с дождём, который начался вечером и продолжился ещё два дня. Витя сидел в машине, смотрел на струи воды на стекле, лишь иногда включая двигатель и печку, чтобы не замёрзнуть и послушать радио. Монотонный звук капель по стёклам сводил с ума. Голодный желудок зловеще урчал, от колодезной воды тошнило. Его лихорадило. Вечером он сдался. Он пойдёт к Кристине и всё расскажет. Ему уже плевать, что он лысый, без денег и жилья. И неважно, как она отнесётся к нему, простит или нет, он расскажет ей, как низко пал и как хочет, чтобы она его пожалела. Именно она и никто другой. И если Кристина не сможет этого сделать, если её сердце окончательно закрыто, пусть она нальёт ему чаю. Горячего. И позволит выспаться на диване. Витька не верит, что она настолько обозлилась, что выгонит его сразу. Он скажет ей: привет бывшей беженке, от настоящего беженца. Хотя правильнее сказать: идиота. Сначала погубил свою семью, встретив Кристину, а потом семья погубила его.

В гостиной у Кристины горел свет, и, подходя к забору, он увидел мокрые бока её любимой Кошки. Только бы она была одна. Не хотелось бы, чтобы её гости видели его таким жалким.

Витя нажал кнопку и взмолился шёпотом: Крис, открой мне.

Ольга, услышав звонок, растерялась. Кристина не предупреждала, что кто-то должен прийти. К тому же на улице был дождь и выходить из тёплой гостиной не хотелось. Звонок повторился. На этот раз она не смогла проигнорировать. Чувствовалось, что тот, кто стоит по ту сторону забора, судя по такому пронзительному звонку, никуда не уйдёт. К тому же, вдруг это был кто-то из соседей?! На улице было ещё светло, и Ольга, сунув ноги в галоши и накинув дождевик, побежала к калитке. Ей было не по себе, не покидало тревожное ощущение, что кто-то нарушит спокойный вечер, который она хотела провести под пледом у телевизора, слушая монотонную капель по черепице.

Ольга отодвинула засов и открыла калитку. Мужчина в мокрой кепке и мокрым от ручейков дождя лицом в большой сумкой в руке.

- Здравствуйте, - неуверенно произнёс он.

- Здравствуйте, - отозвалась Ольга, чувствуя неприятный запах, который исходил от мужчины, впрочем, в его узком лице было что-то знакомое, что не давало ей испугаться и захлопнуть дверь.

- Мне нужна Кристина, - наконец, сказал Витка, понимая, что перед ним та самая девушка, которая была на озере.

- Кристины нет.

- Как нет?

- Она уехала. Даже не знаю, когда вернётся, - добавила Ольга.

И тут Витя понял, что сейчас, если он не заговорит, ему придётся вернуться в автомобиль без всякой надежды на чай и спасительное тепло дома.

- Вы Ольга? - спросил он, решив идти напролом.

- Да, Ольга. А вы?

- Виктор. Сосед. Может, она рассказывала обо мне?

- И что же вам нужно, сосед? - спросила Ольга, внимательно глядя в его лицо и понимая по его небритости, бледности, отчаянному выражению глаз, что с ним не всё в порядке.

- Если бы вы налили мне чашку чая... - он поднял на неё глаза. - Так получилось, что я живу в машине. Стало очень холодно, - в доказательство его слов, по телу прошла дрожь. Ольга задумалась. А не явится ли за ним жена с очередным скандалом. И, вообще, как отнеслась бы к его просьбе сама Кристина?!

- Это не мой дом. Надо бы позвонить Кристине, но она так далеко.

- Пожалуйста, только чашку горячего чаю, и я уйду.

Виктор взялся за створку калитки, словно, вознамерился не дать ей захлопнуть дверь.

- Ладно, - Ольга отступила назад, пропуская его.

Витя не знал, что он чувствовал, облегчение от того, что Кристина не увидит его в таком виде или грусть, что они не встретятся.

В маленькой прихожей, где когда-то получил пощёчину, Витя снял ботинки, придерживаясь за косяк, чтобы не упасть от слабости.

Ольга прошла в гостиную, куда он, оставляя следы от промокших носков, проследовал за ней. Здесь ничего не изменилось с тех пор. Разве что на журнальном столике лежало больше журналов. От мясного сытного запаха голова у Вити закружилась ещё больше, и он поспешно ухватился за стул.

- Вам плохо?

- Голова кружится. Давно не ел. И знобит.

Ольга нахмурилась.

- Вы на самом деле живёте в машине?

- Всего неделю, - Виктор попытался улыбнуться. - Оказалось не так просто, как я думал. Особенно, когда нет денег.

- Ладно, - спохватилась Ольга. - Пожалуй, вас лучше накормить, а потом вы всё расскажете. Если захотите. Садитесь на диван. У меня уже почти всё готово. Я собиралась ужинать.

- Я только руки помою.

Виктор уверенно пошёл в сторону ванной, что позволило Ольге убедиться, что он здесь был. Виктор взглянул на себя в зеркало и отшатнулся. На лице отнюдь не лёгкая и никак не сексуальная небритость, под глазами тёмные круги, а в глаза... ну в глаза себе, вообще, лучше не смотреть. Он снял кепку, обозревая череп. Волосы росли удивительно медленно. Хорошо, что Кристины нет, решил Витя и с наслаждением вымыл лицо и руки тёплой водой и вытерся пушистым полотенцем.

Ольга разложила жаркое по тарелкам, поставила салат с помидорами, тарелку с хлебом. Виктор накинулся на еду, стараясь не глотать куски целиком. Это домашнее мясо с горячей картошкой казалось изумительным. Оля искоса посматривала на гостя, задавая себе один вопрос: неужели такая шикарная женщина, как Кристина, вынесла столько мучений из-за этого бродяжки? Видела бы она его сейчас, сразу бы вся любовь прошла. И это совершенно точно он был на пляже и подглядывал за ними. Понятно, что он не всегда был бродяжкой. А вот ведь остался бы он тогда с Кристиной: всё было бы хорошо. Бедняжка так любила его. Ольга подумала, что ей делать, если вдруг позвонит Кристина. Что ей сказать? Слушай, подруга, я тут твоего бывшего любовника кормлю ужином. Может, скажешь, что мне с ним дальше делать?

Виктор начисто вытер тарелку кусочком багета.

- Ещё? - спросила Ольга.

- Нет, спасибо. Нельзя много сразу. Вы прекрасно готовите.

- Чай?

- С удовольствием.

Ольга встала заварить чаю, а когда вернулась, обнаружила, что Виктор, привалившись к спинке дивана, закрыл глаза. Испугавшись, что он заснул, она загремела чашками.

- Разморило, - извинился Виктор, открывая глаза. - Так тепло здесь, так хорошо.

- Зачем же вы ... - Оля спохватилась, зажав себе рот. Но Виктор уже понял, что та всё знает.

- Ушёл? Идиот, - спокойно заметил Виктор. - Тогда думал, что главное семья, дочки.

- Ну а сейчас, что думаете?

- Не знаю.

- Наверно, думаете, что можно всё вернуть? Что Кристина всё поймёт и простит? Вы ведь за этим пришли?

- Я хотел ей рассказать, всё, что понял. Ну, видите, судьба распорядилась иначе. Её здесь нет и к лучшему.

- Я тоже так думаю.

- Я не знаю, что мне делать. Остался без денег, без работы, без дома. - Виктор рассказал про карточку, с которой жена сняла последние деньги, про то, что у него забрали даже ключи от дачи.

Раньше бы Ольга назвала жену стервой, но теперь, научившись, смотреть на жизнь иначе, понимала, что Виктор получил урок, который должен пройти, не жалуясь и не возмущаясь. Приятным оказалось, что он, если кого и винил, то только себя. И ещё Оля понимала: они встретились неслучайно, и не помочь ему, она не может.

- Ещё чаю? - предложила девушка, взглянув на часы.

- Нет, спасибо. Если бы вы позволили мне воспользоваться ванной, я бы ушёл после этого сразу.

- Конечно, - Оля улыбнулась. - Ванная не моя и возражать не имею права. И, вообще, вы можете сегодня поспать на диване. Здесь удобнее, чем в машине. А завтра мы что-нибудь придумаем.

Ей показалось или его зелёные глаза наполнились стали прозрачными от выступивших слёз?

- Вы так добры ко мне.

- Это из-за Кристины. Она разрешила мне здесь пожить, пока её нет. И раз уж вы пришли, я не могу вам отказать. Я не засну, если буду знать, что вы там, на холоде и дожде.

- Спасибо.

- Спасибо хозяйке. Я такая же гостья, как и вы. Пойду, поищу чистое бельё.

- В комод, в спальне. В нижнем ящике.

- Ладно. Ваши слова меня окончательно убедили, что вы тот, за кого себя выдаёте.

Витька улыбнулся, и Ольга вдруг вспомнила, что его называли мартовским котярой. И эта его улыбка была маленькой частью сейчас уже потрёпанного и побитого жизнью кота, который ещё можетлизать раны и дать сдачи.

Когда Оля вернулась с чистым бельём, которое оказалось там, где и сказал Витька, он уже включил телевизор и смотрел новости.

- Не против? Хочу узнать, что изменилось в мире, с тех пор, как я стал бомжом.

- Пожалуйста. Я пойду к себе и почитаю.

- А... как Кристина?

- В Испанию поехала к маме.

- Здорово. Как мама?

- Не знаю. Кристина звонила только один раз, сказать, что решает вопросы с наследством.

- С наследством?

Ольга поняла, что сболтнула лишнего, но отступить было поздно.

- Муж её матери болен раком и решил оставить виллу жене, чтобы та не нуждалась. А та решила оформить виллу сразу на дочь. Так что теперь наша Кристина испанская наследница.

Ольга испытала чисто женскую радость, произнося всё это.

- Вот ведь как, - покачал головой Витя. - А ведь когда-то она тоже оказалась без дома.

- Да? Я ничего не знаю об этом.

- Тогда пусть она сама расскажет. Доброй ночи, добрая Ольга. Пусть вам приснится прекрасный принц.

- И вам того же, включая принцессу.

Витька грустно улыбнулся.

- Моя принцесса теперь ещё дальше от меня, после того, что вы рассказали.

Ночью, несмотря на комфортные условия, Витя долго не мог заснуть. Новая информация, что Кристина должна получить наследство, взбудоражила его. Нет, он совершенно не завидовал, несмотря на свой бездомный статус. Скорее понимал, что это ещё больше отдалит его от Кристины. Большие деньги, также как их отсутствие, меняют всё и всех. Это испытание и ничего с этим не поделаешь. Вовсе неслучайно, что вчера, когда он решился прийти, Кристины не оказалось дома и ещё более удивительным оказалось то, что судьба поиздевалась над ним с особой изысканностью, предоставив возможность переночевать там, где он раньше был счастлив. Снова вернула его в ту же обстановку, ещё больше ткнув носом в грязь. Да уж, испанская наследница и собственница неплохого особняка в Кратово вряд ли простит и снова полюбит бомжа.

Витя зарылся лицом в подушку, вдыхая свежий запах выстиранной наволочки. Завтра и это закончится. Если только сердобольная Ольга не разрешит остаться ещё на одну ночь, хотя ему надо бежать отсюда и перестать рвать себе сердце.

Проснулся Витя от запаха кофе, как в прежние добрые времена. Но времена изменились: Кристины нет рядом, и больше никогда она не принесёт им кофе в постель, чтобы окончательно проснуться перед тем, как заняться любовью. Надо смириться с этим, бежать из Кратово и умолять Ольгу не рассказывать до чего он докатился. Судьба избавила его от позора и ладно.

Витя завернулся в простыню и встал.

- С добрым утром, Ольга.

- С добрым утром, привидение, - улыбнулась она и тут же озабоченно взглянула на Витю, не обиделся ли он.

Но он тоже улыбнулся.

- Хотел бы им стать. Тогда можно было бы не заботиться о прописке. Выбрал себе дом по вкусу и живи.

- Остались бы здесь?

- Нет. Ночью много думал о случившем и хотел вас попросить, чтобы вы не рассказывали Кристине о нашей встрече. Мне не нужно было вчера приходить.

Оля, слегка нахмурившись, повернулась. Она и сама долго не могла уснуть, думая, как же ей лучше поступить. Рассказать Кристине о Витьке или... Ну вот, он сам решил эту проблему. В общем-то, и Оля думала: если уж им суждено встретиться, пусть они встретятся, когда Виктор выйдет из этого состояния. Видеть этого жалкого мужчину с застоявшимся ароматом немытого тела, опустившегося и без денег, было непросто даже для незнакомой женщины. Хотелось пожалеть, накормить, дать денег хотя бы в долг. И, как ни странно помыть и приласкать. Женщины часто подбирают кого-то, оказавшегося на помойке жизни. Некоторые из них поднимаются, другие начинают обвинять тех, кто их подобрал в своих неудачах.

Интересно, что сделала бы Кристина?

- С вашего позволения я схожу в душ, - Виктор улыбнулся. - Теперь я заново ощущаю прелесть горячей воды.

- Яичницу будешь? - Оля неожиданно перешла на «ты».

- Конечно, да. Вы очень добры. Или мы переходим на «ты»?

Свет из окна падал на Витино лицо, и Оля заметила, какие красивые у него глаза, Светло-зелёные, прозрачные с яркими белками. Длинные ресницы со светлыми кончиками. Как он, наверно, был хорош с кудрявыми волосами, подумала Оля, отворачиваясь к плите.

Витя босиком прошлёпал мимо, и она не удержалась и посмотрела ему вслед. Воображение против воли рисовало его фигуру: стройную, но с хорошо развитыми мышцами. Мужчина, который долго останется мальчиком, если не растолстеет. И что же мне с тобой делать? Накормить и выгнать на улицу? Или оставить в доме? Оля разбила четыре яйца на сковородку.

Телефон разорвал сомнения, зазвонив слишком резким звонком. Бросив взгляд на яичницу, девушка побежала к телефону. Звонили из офиса Ковалёва.

- Оля, слушай, у нас проблема. Программист уволился, компьютеры зависли, никто ничего не понимает. У тебя нет знакомых, кто хотел бы поработать? Ну хоть временно.

- Нет, - Оля замотала головой и тут увидела Витьку. Он переоделся в чистые чёрные джинсы и футболку и, сощурившись на солнце, шёл к дивану.

- Хотя подожди, я перезвоню.

- Ты в компьютерах разбираешься? - спросила она у Витьки, устраивавшегося на диване с пультом.

- Разбираюсь, даже простые программы могу написать.

- Послушай, у нас в офисе, компьютерщик уволился. Если ты сможешь там всё наладить... Там программы полетели. Если хочешь, конечно.

- Хочу ли я? О, благородная Ольга, сам Бог послал мне вас.

- Вить, ну я серьёзно. Надо тогда быстро завтракать и ехать. Я тебя представлю и поеду на работу. Эти компьютеры в другом офисе, в главном.

- Поехали, машина под боком. Только вот бензина нет, - Витя развёл руками.

- Я могу дать немного денег до зарплаты, - сказала Ольга, пытаюсь вспомнить, сколько у неё наличности. Деньги копить она не умела. Жила от зарплаты до зарплаты. Зато имела целый шкаф одежды и постоянно покупала новую. Она и к Кристине приехала с огромным чемоданом.

- Я уже не знаю, как благодарить вас.

- Давай всё же перейдём на «ты» по случаю нашего затянувшегося знакомства.

- Извини, я нарушил твой покой.

- Это ничего. Буду рада, если у тебя получится с работой.

А потом они завтракали, и повеселевший Витька рассказывал смешные истории из своей жизни. А пока она собиралась и красилась, вымыл посуду на кухне. Оля с удовольствием забралась в машину - переполненные с утра электрички она ненавидела - и почему-то сразу вспомнила: Кристина рассказывала, как часто они занимались здесь любовью. Оля покраснела и посмотрела на Витькины руки, уверенно державшие руль. Оля вдруг почувствовала, что хочет прикоснуться к нему. Покраснела от этой мысли и отвернулась к окну. Это всё из-за откровенных рассказов Кристины. И ещё накладывалось отсутствие секса в течение длительного времени. И выглядел Витька сегодня совсем по-другому в чистой одежде, которую он, видимо, вынул из сумки, с которой пришёл. А ещё она вдруг вспомнила, что Витька видел её обнажённой, когда они купались голышом. Интересно, он смотрел на неё или нет? Конечно, у неё не такая фигура, как у Кристины. Может, собрать волю в кулак и сесть на диету? Она совсем распустилась, каждый день ест булки. Правда, Витя, когда она вышла в новом длинном голубом платье, сказал, что она хорошо выглядит. Оля отклонилась назад и посмотрела на себя в боковое зеркало, поправив кудрявую чёлку.

- Оля, я забыл спросить, а чем занимаются в вашем офисе?

- У нас школа по улучшению жизни. Наши ученики - они самого разного возраста, есть даже старушки - проходят определённые курсы, чтобы пересмотреть свою жизнь и исправить ошибки.

- Интересно. И как ваши успехи по улучшению жизни?

- Жизнь меняется к лучшему. Правда, не так быстро, как хотелось бы, - она посмотрела на Витю. - И ещё мы занимаемся снятием сглазов, разного вида порч. Кто бы мог подумать, что их так много. И всё это влияет на нас.

- Правда? - Витя посмотрел на неё и тут же чуть не врезался в неожиданно перестроившийся впереди жёлтый автомобиль.

- Вы лучше смотрите на дорогу, - Ольга несколько раз щёлкнула пальцами с озабоченным видом.

- Да, извините. Мне с некоторых пор интересна эта тема. Жена ходила к каким-то экстрасенсам. И теперь вот я имею, то, что имею. А точнее - ничего. А что это вы пальцами сделали?

- Исправила энергетику вашей машины. Машины, наполненные плохой энергией, попадают в аварии. А вы же меня везёте, - Оля улыбнулась, подумав, что должна была сделать это раньше, а не думать о Витькиных руках. Ладно, она пристроит этого парня в офис и постарается о нём забыть. Хотя ему негде ночевать и, возможно, его придётся пригласить ещё раз. Дом большой, места всем хватит. Но насколько это правильно? Ладно, сначала они решат вопрос с работой.

- Расскажите что-нибудь ещё о вашей школе. Я обещаю на вас больше не смотреть.

Лучше б ты не обещал. Оля снова посмотрела на его мускулистые руки и вздохнула. Похоже, у парня не так уж и плохо с энергетикой, если он на неё так действует. Теперь понятно, что пока над ним не поработали, он был очень горячий парень и вовсе неудивительно, что Кристина до сих пор в него влюблена.

Глава 17

Утром Кристина спустилась к завтраку в хорошем настроении. Вчера она целый день провела на городском пляже, где среди резвящихся детей, испанских сеньор, сеньоров и, конечно, туристов, чувствовала себя в полной безопасности. Она читала, слушала музыку, придумывала новый рассказ для конкурса в интернете и даже делала записки в блокноте. Потом чудесно пообедала в местном ресторанчике и вечером, выпив белого вина, гуляла по набережной, заходя в местные магазинчики, чтобы спастись от жары. У неё горели щёки от солнца, но ей нравилось своё отражение в зеркалах и улыбки испанцев. Она полюбиовалась готической церковью Сан-Рома, похожей на сказочный замок. Кристина почувствовала себя туристкой и, купив путеводитель, уселась на скамейку. Везде были толпы туристов: шумные, весёлые с покрасневшей кожей в шортах и майках, несмотря на возраст и фигуру. Кристина в белом сарафане с открытой спиной чувствовала себя кинозвездой, на которую все глазают. Увидев, как она читает путеводитель на русском, рыжий смешной парень, предложил вместе прогуляться к фонтану - местной достопримечательности. Он же и рассказал ей о легенде, что, выпив воды, останешься здесь навсегда.

Кристина рассмеялась и ушла, затерявшись в толпе. Ей не хотелось бы здесь жить. Она чувствовала бы себя чужой. Её место там, среди сосен и постоянно плохой погоды.

Вернулась она поздно, к маме подниматься не стала, сразу легла, предварительно поставив будильник, чтобы не проспять завтрак. Утром за

столом сидела только Илария. Вид у мамы был озабоченный. В центре стола на белой тарелке с голубым орнаментом высилась гора блинчиков.

- Доброе утро, мамочка.

- Доброе утро, детка. Как вчера искупалась?

- Отлично.

- Ты немножко переусердствовала с солнышком. Купи сегодня крем, а то сгоришь. Все испанки в пятнах. Так некрасиво.

- А где Донато?

- Не хочет завтракать. Рикардо куда-то пропал. Должен был ещё вчера вернуться. Телефон отключен. Никто из друзей не знает, где он. Долорес - это его девушка - на нервах. Никогда ещё не было, чтобы он её не предупредил, куда идёт.

Кристина запаниковала. Что такое сделал Николай? Это явно его рук дело. Неужели случилось что-то ужасное?

- Если бы это была автомобильная катастрофа, нам бы уже сообщили, - словно отвечая на её вопрос, заметила Илария. - Машина оформлена на Донато. Надеюсь, что это каприз. Обиделся на отца и хочет заставить его понервничать. Словно не понимает, что ему недолго осталось. Так же нельзя, - Илария постукивала длинными пальцами по скатерти. Потом взглянула на Кристину. - Ты что так побледнела? Поешь. Блинчики очень вкусные. Кристина положила себе парочку блинов и полила вишнёвым вареньем. Несмотря на беспокойство, ощутила, как они тают во рту.

- Надо же, настоящие дрожжевые блины, - заметила она.

- Кушай, ты похудела. Эх, если бы Донато не был бы болен, мы бы выдали тебя замуж. У него много друзей, у тех сыновья. Можно было бы устроить приём и тебя с кем-нибудь познакомить.

- Мам, я не хочу быть испанской женой.

- Почему? Если бы не болезнь Донато, всё было бы прекрасно. Хотя у него брат овдовел недавно, - понизила голос Илария.

- Мама! - Кристина закашлялась, чуть не подавившись блином. Неужели Рикардо не далёк от истины? Она плохо знала маму или она так изменилась?

- А что такого? Я ему нравлюсь. Знаешь, последнее время он стал часто звонить, а когда я предлагаю позвать Донато, говорит, что не хотел его беспокоить.

- Надеюсь, у него тоже есть вилла? - спросила Кристина с самым серьёзным видом.

- Конечно. Недалеко отсюда. Я вас познакомлю.

- Лучше не надо. Я не потяну второго наследства. Меня кто-нибудь убьёт.

- Ты у меня будешь обеспечена на всю оставшуюся жизнь. Бросишь продавать свои дурацкие квартиры. Выйдешь замуж, родишь мне внуков. Тебе уже пора, кстати.

- Мам, ты размечталась. Мне нравится моя работа и жизнь в Москве, - Илария еле заметно повела плечиком. Хорошо знакомый Кристине жест, означавший: не говори глупости.

Но Кристине было не до споров. Она волновалась, как бы с Рикардо не случилось ничего серьёзного. В конце концов, она просила Николая о маленькой задержке, которая бы уложило его в постель где-нибудь в больнице на пару недель, а вовсе не о том, чтобы поставить на уши всю семью.

- Мамуль, а когда Донато собирается к нотариусу?

- А куда ты спешишь? Ты только приехала. Мы давно не виделись.

- Ну у меня есть некоторые дела дома. Мне нужно знать день отъезда.

- Нотариус, у которого ведёт дела Донато, будет через неделю. Так что попроси кого-нибудь заменить тебя на работе. Нужно довести всё до конца. Иди лучше купайся. Неужели в грязном озере лучше?

- Мам, ну хватит про озеро. Там всё родное.

- И здесь будет родным. Вот выправим документы. Чем собираешься сегодня заниматься?

- На море пойду. Сегодня здесь буду купаться, - Кристина кивнула на пляж, видневшейся с террасы.

- Ну здесь ты ни с кем не познакомишься.

- Давай дождёмся новостей от Рикардо, - предложила Кристина. - А потом я построю планы.

- Ты у меня добрая девочка.

Кристина опустила глаза. Знала бы ты всё обо мне, мамочка, так бы не говорила. К тому же, я, как никто, причастна к исчезновению Рикардо.

Вернувшись в комнату, Кристина набрала номер Николая и сообщила, что Рикардо исчез.

Николай рассмеялся.

- Ты просила его изолировать, я сделал. Оформляй своё наследство и возвращайся.

- Семья в панике. Надеюсь, ты отправил его в мир иной?

Николай помолчал, потом заметил:

- Наверно, можно и так сказать.

- Что ты имеешь в виду? Он жив?

Николай молчал. Сердце у Кристины забилося, мысли закрутились: если я попросила изолировать человека, а тот, кого попросили, его случайно убил, буду ли я виновата?

«Конечно, будешь, - ответил внутренний голос. - Это работа твоего подсознания. На самом деле ты хотела его убить. И если ты будешь честной сама с собой, ты с этим согласишься. Твоё мастерство растёт, теперь ты умеешь организовывать случайные убийства чужими руками. Хотя слово «руки» здесь не совсем уместно. Скорее чужими мыслями».

- Алло! Николай ты здесь?

- Да.

- Тогда почему ты не отвечаешь?

- А я не понимаю, о чём ты спрашиваешь? - сухо заметил он. - У меня стопроцентное алиби, как сказал бы следователь. Я в Москве, а ты где-то рядом, и у тебя есть повод.

Теперь настала очередь Кристины замолчать. Она почувствовала слабость, её затошнило. Блинчики с вишнёвым вареньем дали задний ход по пищеварительным путям. Девушка ухватила за дверь, чтобы не упасть. А ведь он прав. Неожиданно она услышала смешок.

- Да ладно тебе, я пошутил.

- Дурацкие шуточки.

- Согласен. Давай так. Ты подумай о нём, а я его поищу.

- Где?

- Не задавай дурацких вопросов. В пространстве вселенной.

- Ладно.

Кристина села на пол и, закрыв глаза, стала вспоминать Рикардо. Карие глаза, большой прямой нос, тонкая полоска губ. Нервные руки с длинными пальцами. Футболка с рукавом три четверти. Белая и чёрная.

- Я вижу его в больнице. Опутан какими-то трубками. Но жив. Пока.

- Что?

- Шутка. Дальше не пускают. Но с ним что-то происходит, ему очень плохо.

- Он поправится?

- Я не врач. То, что увидел, сказал.

Кристина услышала шаги в коридоре и сразу узнала их. Медленные неуверенные шаги. Это мама. Какие-то новости.

- Я перезвоню, спасибо.

Кристина распахнула дверь.

- Что?

- В Барселоне на окраине нашли машину Рикардо. Никаких повреждений. Очень странное место. Ни Долорес, ни его друзья не знают, что он делал на этой улице. Там нет никаких магазинов, куда бы он мог заехать.

Кристина чуть не выпалила, что Рикардо в больнице, но вовремя прикусила губу.

- Что с тобой, девочка? Ты какая-то бледная.

- Ну я волнуюсь. Чувствую свою вину, - Кристине даже полегчало, после того, как она сказала эту полуправду.

- А ты-то в чём виновата, детка? - подняла тонкие брови Илария.

- Ну, он психанул из-за наследства, поехал в Барселону. С ним что-то случилось.

- Не бери на себя лишнего. Рикардо найдётся. Хочет попугать отца, чтобы тот передумал?

- А если он в больнице? Вы обзванивали больницы?

- В некоторые Донато звонил.

Кристина задумалась. Если Рикардо лежит, опутанный трубками, как сказал Николай, а в аварию он не попадал, что это может быть? И тут Кристину осенило. Когда они разговаривали первый раз, Николай упомянул наркотики, а сегодня сказал, что тот в другом мире. И ещё эти его футболки с длинными, несмотря на жару рукавами. Если он принимает наркотики, то у него может быть передоз. Скорее всего, он и в Барсу поехал за наркотой.

- Мамуль, присядь, надо поговорить.

Пожав плечами, Илария направилась к креслу и, подобрав широкую зелёную юбку, села. Кристина уселась на кровати.

- Ты же ведь хорошо разговариваешь по-испански? - Илария снисходительно кивнула, слегка подняв брови. - И здесь есть телефон, - Кристина оглянулась на тумбочку, где стоял аппарат.

- Не понимаю к чему ты.

- Дело в том, что у меня есть идея, где может быть Рикардо. Но я бы не хотела, чтобы ты раньше времени волновала Донато, - Кристина почувствовала, что вспотела, несмотря на работающий кондиционер и причиной этого было мамино пренебрежение. Словно, Кристина с тех пор, как приехала, только и говорила глупости. Раньше мама к ней относилась по-другому. Более уважительно.

- Хорошо. Конечно, мы ничего не скажем Донато, пока не выясним.

- Мне показалось, что он употребляет наркотики...

- Не может быть! Мы бы это заметили, - сказала, нахмурившись Илария.

- Родители иногда многого не знают о своих детях.

- Перестань, Кристина. Я всё о тебе знаю. Даже то, что ты не говорила.

Хорошо, что ты так думаешь, мамочка, - подумала Кристина.

- Тогда почему Рикардо носит футболку с длинным рукавом? В тридцатиградусную жару?

Илария округлила глаза.

- Не знаю. Может, тебе показалось?

- Мне не показалось, - мягко заметила Кристина. - Хорошо, если мы рассмотрим эту версию, как и ту, что если он принимает наркотики и у него случился передоз, то его могли отвезти в больницу. И если ты позвонишь в больницы, в которые у вас принимают наркоманов...

- Наркоман? Да ты что? Ну как такое тебе могло прийти в голову?

- Мам, не надо спорить, просто позвони в больницы. Я бы это сделала сама, но не знаю языка.

Илария с удивлением посмотрела на дочь, в её тоне появились какие-то приказные нотки, которых она раньше не замечала.

- Детка, если ты что-то знаешь, скажи.

Кристина вздохнула, встала у окна, глядя на море, чтобы успокоиться. Вот так же иногда она теряла терпение на сделках, по сто раз втолковывая

клиентам одно и то же. И всё равно мало кто слушался. Она резко повернулась, сложила руки на груди.

- Мам, я ничего не знаю. Это мои предположения, которые я предлагаю проверить.

- Может, он предлагал тебе наркотики?

- Если ты не хочешь звонить, то решайте этот вопрос, как хотите, а я пойду на пляж.

- Ты очень изменилась. Стала жёсткой.

- Работа у меня такая. Не будешь жёсткой - будешь сидеть без денег. Ты будешь звонить?

Илария нахмурилась.

- Надо взять телефонный справочник. Он в спальне. Сейчас принесу.

Кристина нервно ходила по комнате, ощущая свою беспомощность. Пожалуй, первое, что нужно сделать, раз уж эта страна вторглась в её жизнь, выучить язык, иначе она чувствует себя идиоткой. Ну вот и мамины осторожные шаги с некоторыми паузами. Паузы возникали, когда у Иларии, как она говорила: исчезала земля под ногами и её, словно пьяную, заносило вправо или влево. Особенно часто это бывало, когда она волновалась или спешила.

- Вот, принесла. Хорошо, что Донато заснул и у нас есть время. Я подумала, ты можешь быть права. Рикардо иногда выглядел отрешённым. Ну я думаю, это было раз или два. Он не может быть наркоманом.

Кристина кивнула и подала маме трубку от телефона.

Илария внимательно рассматривала оглавление. Кристина на всякий случай включила компьютер и решила спросить у любимого Яндекса, куда отвозят при передозировке в Барселоне. В ответ вышло, что посмотреть с детьми и без. Плюс адрес клиники в Петербурге.

Илария начала обзванивать больницы. Внезапно Кристина подняла голову.

- Где обнаружили машину Рикардо?

Илария задумалась, потом позвонила Долорес, и та назвала адрес, который она повторила Кристине.

- Можно попробовать обзвонить больницы в этом районе. Сейчас открою карту. - Кристина быстро щёлкала клавишами на компьютере, и вскоре нашла три телефона, которые она передала Иларии. В двух больницах новых пациентов не было, а вот в третью больницу, находящуюся ближе всего к месту, где нашли машину, поступил молодой человек приблизительно двадцати пяти, двадцати шести лет. Его нашли на скамейке на улице. Никаких документов при нём не обнаружено.

Кристина почувствовала, как забилося сердце.

- Мам, расспроси, как он выглядит. Что на нём было надето. Ведь на нём была какая-то одежда. Хотя мы не знаем, как был одет Рикардо. Ты видела его перед отъездом?

- Нет.

- Я тоже. - Кристина вздохнула. - Всё равно, пусть опишут. А ещё лучше сфотографируют и пришлют. Этого они сделают, конечно.

Илария ещё раз набрала номер, но больше никакой информации по телефону не дали. Предложили приехать с документами, подтверждающими родство.

- Но ведь мы не уверены, что это он, - вздохнула Илария. - И как я могу сказать Донато, что его сын - наркоман? Это всё равно, если бы кто-нибудь предположил, что моя дочь проститутка. Я бы не стала больше общаться с этим человеком.

- Есть другое предложение. Можно позвонить Долорес и, не вдаваясь в подробности, сказать, что мы нашли парня, предположительно Рикардо. Надо проверить он это или нет. Передозировка тоже бывает разной. Это может быть лекарство. Или, например, отравление грибочками. Необязательно говорить про наркотики.

- Но ведь в больнице им скажут правду. Но, если Рикардо употребляет наркотики, Донато это не переживёт.

Кристина вздохнула.

- Думаю, неизвестность хуже всего. Сейчас Донато лежит и думает о том, что, возможно, больше никогда не увидит сына. Винит себя, что причинил ему боль.

- Какую боль? Донато прекрасный отец! - свела тонкие брови Илария. Сейчас с напряжённым и упрямым лицом она впервые за много лет выглядела на свой возраст.

Настолько прекрасный отец, что решил лишить сына дома, в котором тот вырос, - подумала Кристина. Вообще-то, узнав о болезни сына, Донато может передумать оформлять завещание. И это будет по совести. Тогда после смерти Донато Кристина заберёт маму в Двенадцать сосен, где в привычной обстановке мама потеряет свои приобретённые привычки испанской матроны. Илария выронила трубку телефона, которую держала в руках, и Кристина вздрогнула от грохота.

- Руки опять не слушаются. Тебе придётся мне помочь.

- Конечно, - Кристина подняла трубку. - Диктуй номер.

Услышав непонятное приветствие, Кристина передала трубку маме. Некоторое время она слушала мамину речь, не понимая ни слова. Мама говорила медленно, но уверенно, не думая, что сказать. И Кристина испытала гордость от того, какая мама способная. В её-то возрасте, да ещё больная, думала она. Мне тоже надо перестать лениться, решила она. Можно даже бегать вокруг озера и слушать испанские слова. Она вдруг поняла, как соскучилась по дому. Как ей хочется проснуться у себя в спальне, привычно повернуть голову к окну, увидеть небо и сосны...

- Какой адрес больницы?

Кристина протянула справочник.

Илария, сощутив глаза, произнесла адрес и номер телефона и нажала «отбой».

- Долорес поедет в Барселону в больницу. Скоро мы всё узнаем. - Илария положила справочник на стол и разгладила юбку на коленях. - Пожалуй, я пойду. Посмотрю, как там Донато. - У тебя больше нет предположений?

- Нет, - Кристина отбросила волосы за спину и встала. - А я пойду на пляж освежиться.

- Ты здесь будешь? На нашем пляже?

- Да, - кивнула Кристина, думая о том, что пока Рикардо нет, она в безопасности. - Скажешь мне, когда что-нибудь узнаешь?

- Я пришлю Марию.

Как необычно слышать такую фразу от мамы, подумала Кристина, закрывая за ней дверь.

Кристина выключила компьютер и, натянув купальник и прихватив с собой книгу, отправилась на пляж, собираясь провести там всё оставшееся время до получения новостей из больницы. А что, если этот молодой человек не Рикардо? Что тогда делать? Любимая фраза «я подумаю об этом после» не принесла успокоения, мозг всё равно продолжал искать решение проблемы, попутно подключая и перерабатывая ту или иную информацию. Даже на пляже Кристина не могла расслабиться. Решала задачку со многими неизвестными, пытаясь разобраться. Вместо того чтобы наслаждаться солнцем и морем, она переворачивалась с боку на бок, чувствуя себя виноватой, что позвонила Николаю и более всего за то, что впуталась в эту историю.

Глава 18

В новый коллектив Виктор влился быстро. Здесь не обращали внимания на его лысую причёску, потому что никто не видел его прежде. К тому же сотрудники были так озабочены сбоем компьютеров, что его личность никого не интересовала. Олю здесь знали и, судя по всему, любили. Две девушки тут же поцеловали её в щёчку, а молодой парень в очках назвал её бабочкой. Витя скосил глаза на Ольгу и признал, что действительно, покрасневшая, с густой, падающей на лоб чёлкой и локонами, собранными в хвост в развевающемся длинном платье Ольга казалась барышней из другого времени. Он не мог припомнить, когда видел девушку в длинном платье. Жена носила брюки и их производные, Кристина юбки до колена и джинсы. Женщины на работе тоже. Он опустил глаза вниз, когда Ольга проходила мимо, и ему удалось увидеть маленькие ножки, обутые в голубые туфельки на каблучках в форме рюмочки.

Оля по-своему красива. Женственная неагрессивная красота, которая не бросается в глаза и не вызывает вожделения. Такой девушке хотелось подарить цветок, поцеловать руку.

Ещё до того, как новая знакомая ушла, Вите удалось решить основную проблему, почему не работали компьютеры, и теперь требовалось время, чтобы устранить её. Можно написать специальную программу, чтобы в дальнейшем подобных сбоев не возникало. Попрощавшись со всеми и, улыбнувшись ему персонально, Оля ушла, и Витя почувствовал себя одиноким. В большой комнате стало темнее. Интересно, когда они теперь увидятся?

Через пару часов парень в очках - Гена - предложил два билета в кино на «Пятьдесят оттенков серого». Из небольшого коллектива, никто не смог пойти, и тогда Гена спросил напрямую:

- Вить, тебе как презент за спасение нашего коллектива от вирусной инфекции, - он помахал билетами. - Ты не видел ещё этот фильм?

- Нет, - Витя помнил, что Кристина читала книгу. У неё была идея попробовать некоторые сексуальные трюки, которые она, смеясь, зачитывала ему в постели. Кристина даже попросила, чтобы он ударил её в качестве эксперимента, но он не смог. Шлёпнул один раз по попке и тут же поцеловал. Им не надо было ни игрушек, ни порнофильмов. Стоило только посмотреть друг на друга, как обоих охватывало дикое желание.

- Вить, ты чего задумался? - Гена стоял рядом с билетами. - Выбираешь девушку, с которой пойдёшь?

- У меня нет девушки, - опрометчиво ляпнул Витя и чуть не прикусил себе язык от досады. Он был не из тех, кто любит рассказывать о личной жизни, предпочитая улыбаться и слушать других.

- Тогда с Ольгой сходи.

- Как-то неудобно.

- А ты ей обязан, между прочим, - вступила в разговор девушка с каре, сидящая рядом. - Она тебе работу нашла.

- Это правда, - Витя вздохнул, подумав, что Оле он ещё обязан вчерашним ужином и ночлегом. - Ну, может, она занята или видела этот фильм, - сказал он вслух.

- А я сейчас узнаю, - девушка схватила трубку телефона. - Оль, привет. Ты видела «Пятьдесят оттенков»? А хочешь посмотреть? У нас тут билеты лишние и молодой человек, который стесняется тебе позвонить. Сейчас его позову.

Девушка протянула трубку телефона. Витя покраснел, начал говорить невпопад, запинаясь на словах. От неожиданного сводничества чувствовал себя не в своей тарелке, но Оля, совершенно не смущаясь, словно это был мультфильм про Белоснежку, пришла ему на помощь. Вите только и осталось спросить у неё адрес, где она работает, чтобы заехать за ней на машине.

Гена положил билеты на его стол.

- Удачного вечера. Не сильно там затеняйтесь. Завтра мы тебя ждём на работу. Похоже, нашей фирме повезло, что мы нашли такого специалиста.

- Оля любит попкорн, - заметила девушка.

- Кать, да ладно тебе подсказывать, они сами разберутся, - поморщился Гена.

- Кстати о попкорне, - из-за стола поднялся Андрей Владимирович, который был представлен как руководитель офиса. Положил на стол Вити листок. - Это анкета о трудоустройстве, а это - он положил белый конверт - небольшой аванс. Ты действительно нас выручил.

Витя почувствовал, что на его глаза навернулись слёзы. У него создалось впечатление, что после встречи с ангелом - как он окрестил про себя Олю - жизнь стала добрее. Никогда в жизни ему так не нужны были деньги, как сейчас. На попкорн для Оли, на бензин, на еду. Он был готов поцеловать каждую купюру, несмотря на достоинство, сулившую маленькие и большие удовольствия. Витя снова ощутил, как ещё слабый, словно росточек после суровой зимы, пробивается вкус к жизни. Сегодня вечером, как во времена далёкой юности, он после работы пойдёт в кино с девушкой в длинном голубом платье. Когда убирал билеты в сумку, подумал, что хотел бы посмотреть другой фильм, что-нибудь похожее на «Город ангелов» с очаровательной Мэг Райан.

А на «Оттенки» надо идти с Кристиной, которая была готова отдаться ему в любом месте в любое время, потому что так же хотела его, как он её и потом обсуждать с ней сексуальные сцены, пытаясь повторить лишь только для смеха, а вовсе не для того, что им нужно разнообразие. Скорее всего, они занялись бы этим ещё по дороге домой в машине, выбрав наиболее укромное местечко, потому что терпеть до дома не было никакой возможности.

Виктор не сразу заметил, что Андрей Владимирович отошёл, да и, вообще, все занялись делом. Он заставил себя вернуться к программе и работал до тех пор, пока в комнате не запахло едой. Кто-то из девушек грел в микроволновке мясо, и он почувствовал, что голоден.

- Вить, обедать с нами будешь? Котлетки домашние, - Катя лукаво посмотрела на него из-под длинной чёлки. - Сама готовила.

- Нет, спасибо, - Витя подумал, что с него хватит чужих обедов и завтраков. - Если мне положен обед, я выйду на улицу и там поем.

- Конечно, иди, - отозвался Андрей Владимирович, подходя к принтеру. - У метро есть торговый центр, там полно разных заведений.

- Спасибо, - Витя с облегчением встал, радуясь возможности выйти на улицу. Он засунул белый конверт в карман джинсов и поспешно вышел, пока никто не предложил составить компанию. Хотелось пообедать в одиночестве, подумать. Странно что, проработав всего полдня, Витя вышел с другим настроением и уже на улице, поймав взгляд девушки, вдруг понял, что забыл на столе кепку, без которой никуда не выходил. Однако с новым ощущением своей значимости потеря волос не казалась трагедией. Он не спеша прошёлся

по улице, поднялся на третий этаж торгового центра и съел картошку с красной рыбкой и брынзой. Тут опять не обошлось без воспоминаний: такие наполнители всегда заказывала Кристина, и он сам не осознал, почему повторил её заказ, хотя предпочитал оливье и грибы.

Пообедав, решил позвонить Оле, чтобы договориться о встрече. Оказалось, что она работает в самом центре и его идея заехать за ней в силу дорожных пробок оказалась бессмысленной, поэтому договорились встретиться на месте в кинотеатре.

Оля опоздала, и он, стоя у входа, видел, как она бежит, как покраснелись щёки, как обнимает колени голубое платье.

- Извини, как мне уходить, что-нибудь случается. На этот раз напали тётушки, требующие внимания.

- Ничего, - Витя улыбнулся. - У нас ещё хватит времени купить тебе попкорн.

- Попкорн? - Оля округлила глаза. - Почему попкорн?

- Мне выдали аванс, и я хочу тебя угостить, - поспешно сказал Витя.

- О! Поздравляю.

Витя вытащил сложенные пополам пять тысяч, которые дала ему Оля с утра.

- Возвращаю долг. Ты точно не хочешь что-нибудь взять с собой? Колу? Спрайт? Пиво? - он улыбнулся.

- Что ты, я не пью пиво, только вино. Если ты непременно хочешь меня угостить, давай выпьем чаю после фильма.

Фильм Витя еле высидел. Когда Кристина рассказывала о книге, это было гораздо интереснее. Ему не понравилась внешность актрисы, играющей главную роль, а парень с извращениями показался чуть ли не уродом. Иногда он посматривал на Олю, но та смотрела на экран, не отрываясь, и её лицо ничего не выражало.

- Ну как тебе? - повернулась к нему Оля после того, как зажёгся свет.

- Хуже, чем я ожидал. А тебе?

- Жаль парня, - заметила она коротко и встала.

Жалеть этого уродца? Витя пожал плечами, пробираясь по проходу за Олей. Край её длинной юбки зацепился за кресло, и он, пытаясь помочь, наклонился достаточно близко, чтобы почувствовать цветочный запах её духов.

На улице было темно и ветрено, Оля зябко повела плечами.

- Ну что, выпьем где-нибудь чаю? - предложил Витя.

Оля повернула голову, и некоторое время серьёзно смотрела на него. Лицо было какое-то грустно-задумчивое, словно она всё ещё находилась под влиянием фильма и никак не могла выбраться в реальность.

- Ты хотела чаю? - напомнил Витя.

- Уже не хочу. Не знаю почему, но фильм испортил мне настроение.

- Тогда может вина?

- Ты за рулём. А знаешь что, - внезапно решила Оля, - давай купим вина и поедem в Двенадцать сосен. Мне кажется, этот фильм лучше обсуждать за бокалом, нежели за чашкой. Ты ведь, наверно, опять собрался спать в машине?

Витя вздохнул. Снова поехать в Двенадцать сосен, чтобы терзать себя мыслями о Кристине? Насколько это правильно? Но ведь на работу нужно приходить чисто выбритым и вымытым. А как это проделывать в машине? Он целый день думал, что делать. Набрал пару телефонов близких когда-то друзей, но никто не предложил провести у них даже одну ночь. Витя полазил в интернете и ознакомился с ценами: аренда показалась ему баснословно дорогой. Один он мог потянуть разве что комнату в коммуналке.

- Послушай, а где ты раньше жила? Ну до Кристины?

- Снимала квартиру с двумя девушками. Одна из них вышла замуж, другая решила вернуться к родителям. На самом деле я тоже не знаю, что делать, когда Кристина вернётся. У меня даже была мысль попроситься у неё пожить. Ну уже не просто так, а за деньги, пока не найду с кем бы могла снимать.

- А что ты думаешь, если мы сложимся и снимем что-нибудь вдвоём, - Витька осёкся, испугавшись, что сморозил глупость. Наверно, это неприлично предложить такое девушке.

- Боюсь, у нас нет другого выхода, - заметила Оля, чувствуя, что краснеет. - Я уже всех знакомых спросила, - добавила она. - Только вот что она сказать Кристине? Слушай, подруга, я тут снимаю квартиру с твоим бывшим любовником. Извини, уж так получилось, что других вариантов нет. Чужь какая. Вот она попала в дурацкую ситуацию, которая больше и больше запутывалась.

Витя легко коснулся её руки выше локтя.

- Оля, ты только не подумай, чего. Я не буду к тебе приставать.

Она кивнула и почему-то разозлилась. Так разозлилась, что ей захотелось послать Витьку куда подальше. Была бы на её месте Кристина, он бы только и думал, что о сексе. А она кажется ему настолько непривлекательной, что он уже заранее уверен: никаких мыслей не возникнет. А, может, она была бы не против, чтобы к ней хотя бы пристали?! Наверно, это от того, что она поправилась. Надо всё-таки сесть на диету. Завтра.

Ольга посмотрела на Витьку: он шёл, как ни в чём не бывало, словно забыл о разговоре, глядя по сторонам. Когда добрались до стоянки, Оле удалось успокоиться. В конце концов, жизнь расставит всё по местам. Это будет ещё не завтра, а после получения зарплаты, которая будет через две недели. А сегодня они снова будут спать под одной крышей и утром вместе завтракать. И зачем только она предложила купить вина?

Она тронула Витю за рукав.

- Вить, я передумала. Я не хочу вина.

Он хитро сощурился.

- И не надо. Выпьем водочки под селёдочку. Я угощаю. Неожиданно она расхохоталась, и всё стало легко и просто.

- Я не пью водку.

- Правда? Я тоже не пью. Только последнее время распустился. Когда в семье жил, жена не разрешала.

- Я не против, ты можешь выпить.

- Спасибо. Кристина тоже никогда против не была. Мы с ней иногда баловались.

Оля как-то враждебно замолчала, и Витя подумал, что надоел со своей болтовнёй про Кристину. Его и, правда, разобрало. Ну кто виноват, что мысли о ней так и лезут в голову?! А сейчас ещё в Двенадцать сосен ехать.

Он заметил вывеску «Седьмого континента».

- А вот и магазин. Ужин сегодня за мой счёт. Ну что, пошли или в машине посидишь?

- Посижу, - согласилась Оля. Ей хотелось остаться одной, а не думать о выборе продуктов. Пусть покупает хоть абсент, она к нему не притронется. Выпьет чаю и уйдёт к себе в комнату. И зачем только она его пригласила? Снова слушать про Кристину? О ней никто так не страдает.

Вити не было долго. Вернувшись, он деловито погрузил пакеты в машину, сел и улыбнулся Оле, от чего вдруг защемило сердце.

- Я взял вина на случай, если ты снова передумала.

Оля вздохнула. Если он так будет на неё действовать, она и водки выпьет. По дороге разговаривали мало, Витя сосредоточенно вёл машину, обгоняя других водителей, а Оля смотрела в окно и пыталась слушать радио «Шансон». Шансон слушала и Кристина. Интересно, кто кого приучил? Но вот её уже они не приучат. Она резко повернулась:

- А можно какую-то другую станцию послушать?

- На семи холмах подойдёт?

- Подойдёт любая, кроме этой.

Никаких комментариев не последовало, и Оля снова отвернулась к окну. Интересно, он понял, что её раздражают его комментарии про Кристину? Она итак знает, что та красивее и умнее. Внезапно Оля спохватилась. Неужели она начинает завидовать своей новой подруге? Ведь зависть - ни что иное, как скрытая враждебность.

Оля почувствовала, как в сумке заворочался мобильный телефон. Кристина! Я не хочу с ней разговаривать! Только не сейчас, когда я с ним. Что я ей скажу? Мысли металась в голове. Она вздохнула и постаралась ответить, как можно спокойнее.

- Привет.

И хоть она не назвала её по имени, Витя дёрнулся за рулём и посмотрел на неё. Почувствовал. Но, услышав первые слова, Оля забыла о нём. Кристина плакала в трубку, от чего её слова казались неразборчивыми.

Выслушав, Оля принялась успокаивать, но связь прервалась, словно недавняя зависть не дала право голоса.

- Что? - повернулся к ней Витя.

Оля молчала, ей было не до него, она закрыла лицо руками и так сидела, пока не почувствовала, что Витя съехал на обочину.

- Расскажи мне. Это Кристина звонила?

- Да, связь прервалась. Наверно, закончились деньги на телефоне.

- Так что случилось?

Новость была так неожиданной, что у неё стоял ком в горле.

- Оль, ну не молчи! Пожалуйста! Она жива? Ей нужна помощь? - Витя уже тряс её за плечо. - Оля!

- У неё мама разбилась насмерть в катастрофе. Вместе с мужем-испанцем.

- Что?!

Оля молча кивнула. Только непонятно, из-за чего Кристина обвиняла себя. Она же не была за рулём. Оля взяла в руки телефон и набрала номер Кристины. Телефон был выключен.

Витя вывернул на дорогу.

- Скоро будем проезжать торговый центр. Там есть салон связи. Положу ей денег на телефон.

- Хорошо.

Оля откинула голову на сидение и закрыла глаза, чувствуя, как сочувствие к подруге вытесняет жалость.

Глава 19

Кристина устроилась в самолёте у окна, прижимая к груди сумку, в которой в небольшом сосуде легко поместилось то, что осталось от мамы. Проходящая мимо стюардесса предложила убрать ручную кладь на полку, и Кристина еле удержалась, чтобы не крикнуть на неё. Прах не перевозят на полке и не сдают в багаж. Особенно если это то, что осталось от единственного родного человека. Сидение рядом с Кристиной оставалось свободным и внутреннее чутьё подсказывало ей, что так и будет до конца полёта. Это мамино место. Они вместе должны были бы возвращаться в Двенадцать сосен, если бы не дурацкое наследство.

За то время, пока шло оформление документов - процедура, чтобы вывезти прах на Родину оказалась сложной - Кристина передумала всё, что можно, то обвиняя себя, то ссылаясь на судьбу. Некоторые считают, что смерть записана в программе нашей жизни и, ещё не родившись, в нашей жизни уже всё predetermined. Эта версия не нравилась Кристине раньше, она всегда наивно полагала, что вершит свою судьбу своими руками. Оля, же напротив, ссылаясь на учителя, убеждала её, что им положено было умереть

и что быстрая смерть в катастрофе - разновидность хорошей смерти. Гораздо хуже умереть на больничной койке в муках, не узнавая близких.

Беда вся в том, что понимается это хорошо в теории, а когда такое случается в жизни, теории размываются потоком слёз реальных или мысленных и превращаются в камешки обиды на судьбу. За что? И сколько можно?

Впрочем, слёз реальных было не так много. Состояния шока менялись так быстро, не давая опомниться. Сначала Долорес приехала в больницу и, заявив себя невестой, прорвалась в палату к Рикардо, где он приходил в себя после вентиляции лёгких. У него сильно пострадали почки и печень, и ему надо находиться под наблюдением врачей. После чего Долорес в шоке от мычащего и пускающего кровавую слюну жениха сразу же позвонила Донато, обвиняя его, что он из-за своей бабы довёл сына до наркоты и что она больше не хочет иметь ничего общего с этой сумасшедшей семейкой и уезжает. И если Рикардо умрёт, это будет на его совести. Естественно Донато тут же вызвал такси, чтобы поехать к сыну в Барселону. Мама, быстро сделав себе укол, к помощи которого прибегала, когда ей нужно было выходить, едва успела сесть с ним в автомобиль.

Кристина собиралась поехать с ними, но Донато и мама были против. А так и её тело предали бы испанской земле. Но, видимо, время ещё не пришло. Кристина не стала спорить с Донато, она сама находилась в сильнейшем потрясении от того, что Николай усилием мысли смог такое организовать и чувствовала себя виноватой. Оставшись одна, Кристина попыталась выйти с ним на связь, но Николай не отвечал, и она, чувствуя себя измученной, прилегла, включив аудиокнигу, и неожиданно провалилась в сон. Ей снился пожар, в который она рвалась, чтобы спасти кого-то, но чьи-то цепкие руки держали её. \

Когда проснулась, то дышала с трудом. Её окутывал страх, сотрясая тело до дрожи. Кристина сразу поняла: случилась беда. Нащупав в темноте мобильник, она набрала мамин номер, где приветливый с холодком голос сообщил, что абонент находится вне зоны действия. Кристина прислушалась. Её комната находилась в правом крыле виллы, откуда не было слышно звуков из гостиной. Накинув халат, она вышла в коридор, чтобы найти Марию. Подходя к лестнице, услышала голоса и увидела полицейских. Сердце издало ещё один тревожный стук, и, не дойдя до конца, она остановилась на середине и крепко вцепилась в гладкие перила, чтобы не упасть. Один из полицейских увидел её и что-то сказал по-испански. Из кресла встал пожилой мужчина и пошёл ей навстречу. В руке у него был носовой платок, который он спрятал в карман мешковатых джинсов.

Внутренним чутьём Кристина осознала, что это брат Донато, но так и не смогла вспомнить его имени. Он поднялся к ней и, обняв за плечи, помог пройти несколько ступенек вниз. Кристина прохрипела: «Что с мамой? Мама?» И он, поняв это слово, медленно кивнул. Из правого глаза потекла

слеза, он назвал имя «Донато» и заплакал, отойдя от неё и вновь доставая мятый платок из кармана.

К Кристине подошёл полицейский с участливыми карими глазами и что-то заговорил на своём языке, так резавшим слух. Девушка почувствовала, что гостиная плывёт перед глазами и прислонилась к стене. Она видела людей, но не могла узнать никого из них. Полицейский подвёл её к креслу. Она послушно кивала в ответ на его слова, ничего не понимая, только осознавая, что ненавидит испанский, Испанию и всех этих черноволосых людей с одинаковым коричневым цветом глаз, отнявшим маму.

Таксист, вероятно, по настоянию Донато, ехал очень быстро и на сложном участке дороги не справился с управлением, и автомобиль, слетев с обрыва, загорелся. Погибли все трое, включая таксиста.

Донато так и не увидел сына.

Иногда Кристина задавала себе вопрос: а если бы они встретились, Донато, пожалев его, оставил бы ему виллу? И действительно ли разногласия между ними толкнули Рикардо к наркотикам или он начал принимать их гораздо раньше?

Оставаясь в доме с Марией, Кристина боялась, что Рикардо вернётся, но родственники отправили его в клинику на лечение. На похоронах Донато и поминках, Кристине, державшейся особняком, казалось, что многие родственники смотрят на неё с осуждением, словно её мама чем-то провинилась перед ними. Возможно, это было из-за наследства или из-за его неожиданной болезни раком, случившейся очень скоро после его женитьбы.

После поминок, Кристина, стащив потихоньку бутылку виски к себе в комнату, выпила её в одиночестве, а потом снова позвонила Николаю, который сразу же ответил. Она плакала и обвиняла его в том, что произошло. Не надо было так делать. До сих пор из всего разговора, она помнила только, что он спросил: успели ли они оформить завещание и, узнав, что нет, попрощался, напомнив, что, независимо от того, что случилось, Кристина должна отрабатывать долг. Он сделал то, что она просила, а уж по какому сценарию это случилось - виднее там, кто сверху. Так что он ждёт её на занятиях.

Она разозлилась:

- Да как ты можешь, напоминать мне о долгах, когда я только что прощалась с матерью?

- Я дважды спас тебя, детка.

- Дважды? - удивилась Кристина.

- А ты могла сесть в тот автомобиль, не забывай об этом.

Да лучше бы села, подумала Кристина, выходя на балкон. Тогда бы мои мучения закончились. От разговора она протрезвела, виски притупили боль, ей казалось, что все сплетения сюжета жизней, словно в романе, даны ей для того, чтобы она что-то поняла. Но единственное, что приходило в голову, это то, что, если бы мама погибла раньше, когда они жили в

Двенадцати соснах, это было бы более невыносимо, чем сейчас. Милость судьбы заключалась в том, что она сначала удалила маму на расстояние, чтобы Кристина научилась жить сама по себе, а потом, столкнув, на короткий момент, показала маму с другой стороны и вовсе забрала её.

Я не должна тебя осуждать, мамочка, но ты не должна была принимать предложение Донато. Семейная собственность должна остаться в семье, чтобы души умерших смотрели на своих детей и внуков сверху, наблюдали за их жизнью в том же пространстве, в котором они жили сами, охраняя и заботясь о них.

Загоревшаяся на табло надпись: «Пристегните ремни» и голос командира экипажа корабля из динамиков, прервал её размышления. Мамино место осталось незанятым. Она осторожно поставила туда сумку с урной и, пристегнув свой ремень, закрыла глаза, увидев, как сидящая на том же ряду девушка начала креститься и бормотать молитву. Кристина никогда не боялась летать, а уж сейчас и подавно. Теперь, когда она осталась совершенно одна, она не знала, как ей жить и у неё не было никакой цели. Более того, жизнь в очередной раз начала казаться ей бессмысленной. Когда самолёт поднялся в воздух, она посмотрела вниз на испанскую землю, доставившую ей столько страданий, и решила, что никогда не вернётся сюда.

К приезду Кристины в Двенадцати соснах всё было готово. Витя постриг лужайки, поправил покосившийся забор между соседями и сделал много хозяйственных дел, которые накапливаются при женском управлении загородным домом. Оля, пропалывая газоны с цветами, наблюдала, как ловко он со всем справляется и размышляла: не стоит ли всё-таки рассказать Кристине правду. И когда она в очередной раз спросила его об этом, Витя взорвался:

- Я знаю, что вы, женщины, не умеете держать язык за зубами. Ты хочешь, чтобы она узнала, до какой ручки я докатился?

Оля еле удержалась, чтобы не погладить его по плечу.

- Ладно, хорошо. Но как я объясню все эти улучшения?

- Ну скажи, что у тебя появился парень...

- Это невозможно. Начнутся расспросы.

- Хорошо, скажи, что к тебе приезжал отец. У тебя есть отец?

- Да. Но он далеко отсюда.

- Ну он же мог приехать и помочь по хозяйству.

- Думаю, что мог бы. Скорее всего, он так бы и сделал. Если бы приехал. И, пожалуй, это самая хорошая ложь. Я не люблю врать, поэтому никогда не могу ничего придумать.

Витька улыбнулся.

- Обращайся, когда надо будет. Я большой спец.

- Не наговаривай на себя, - тут же встала на его защиту Оля.

- Сейчас уже стараюсь не врать, а раньше частенько приходилось. Моя бывшая жена редко могла принять вещи такими, какие они есть. Ей нельзя было сказать, что я пошёл на встречу одноклассников или решил выпить пива с друзьями после работы. Тут же начинался скандал.

- Однако, - Оля сочувственно пожала плечами. Как же тяжело, наверно, им было встречаться с Кристиной, - подумала она, снова надевая садовые перчатки. - Ладно, дополню клумбу и займусь обедом.

- Давай, а я как раз закончу, - Витя забивал дыру заборе, которую проделали собаки. Ему нравилось делать что-то для Кристины. Ему становилось легче, несмотря на то, что она никогда не узнает об этом. К тому же хотелось, чтобы она почувствовала себя дома, когда вернётся. И хорошо, что добрая Оля останется пока с ней. Он, зная, как Кристина привязана к матери и сколько всего для неё делала, переживал, что не сможет побыть рядом с Кристиной. Сказать тёплые слова, вытереть слезу с гладкой щеки. Возможно, ей стало бы легче, если бы она узнала, что у него тоже всё плохо, и они бы обнялись, как старые друзья. Но этого никак не может допустить его гордость. Один единственный раз, когда он пришёл: её не оказалось дома. Судьба смилостивилась над ним, не позволив выглядеть жалким бродяжкой.

Пройдёт время, он встанет на ноги, обретёт уверенность в себе и тогда... И то не факт. Возможно, они дошли до некой точки, после которой нет пути назад, и дороги неминуемо расходятся, хотя он по-прежнему не может представить рядом ни одну девушку.

- Вить, обед готов, - послышался звонкий голосок Оли, и он, улыбаясь, отправился мыть руки, думая, что сегодня последний день их совместного проживания в Двенадцати соснах. Завтра вернётся хозяйка, и Витя должен переехать. Хорошо ещё, что неожиданно через одноклассников он нашёл компаньона снять квартиру.

- Наверно, надо было в саду накрыть, - сказала Оля, - но неохота таскаться, ещё надо весь дом убрать, а времени остаётся мало.

Витя довольно сощурился, глядя на накрытый стол и произнёс своё обычное: «Хозяюшка». Оля покраснела, вновь подумав, называл ли он так Кристину или это ласковое слово относилось только к ней. Девушка из всех сил старалась держать свои чувства под контролем, повторяя себе, что «они просто друзья», но ничего не могла с собой поделать. Однажды увидела, как раздевшись до пояса, Витя выкорчёвывал старую яблоню. Она что-то спросила, стараясь не смотреть на его волосатую мускулистую грудь и густую дорожку кудрявых волос, сбегаящую под ремень джинсов. Витя тоже смутился, извинился, что жарко. Она помотала головой и, не закончив фразу, поспешно ушла в дом, забыв выкинуть мусор. На кухне прислонилась к стене и закрыла глаза. Картинки, как Витька обнимает её, а она прижимается к его обнажённой груди, замелькали перед глазами. Наваждение. Она заставила себя натирать морковь, чувствуя, как вся горит от

неутолённого желания. За обедом разговор не клеился. Оля изо всех сил старалась не смотреть, на не застёгнутый ворот его рубашки, откуда продолжали выглядывать эти неприличные своей сексуальностью курчавые волоски.

Новость о смерти Иларии на несколько дней подавила инстинкты организма, но в последний день, Оля, ощутила сладкую дрожь внизу живота от его ласкового «хозяюшка». А Витька, как ни в чём не бывало, уплетал обед, наверняка, не подозревая о её терзаниях. Впрочем, успокаивала себя Оля, когда ей становилась совсем не вмоготу, у него же подавлена сексуальная сфера из-за приворотов жены и, прежде чем что-либо начинать нужно освободить его от негативных воздействий. Оля зачерпнула ложкой чечевичный суп и заставила себя есть. От постоянных переживаний и томлений она немного похудела и теперь старалась снова не набирать вес, отказавшись от мясных супов.

- Вкусный супчик, хоть и вегетарианский, - заметил Витька.

- Пытаюсь похудеть, - вырвалось у Оли.

- Зачем, добрая Ольга? Ты хороша такая, какая есть. В твоей полноте есть мягкость и уют. Ты ещё бегать начни и мышцы качать: потеряешь свою красоту. Не все же должны быть, такими, как... Худыми, - быстро закончил он, и Оля поняла, чьё имя он не произнёс.

- Конечно, нет. Только почему худые всем нравятся? И одежда на них сидит совсем по-другому.

Ольга взяла Витькину тарелку и направилась к плите за рыбными котлетками. Кристина продолжает хозяйничать в его мыслях, и за всё это время он вовсе не привязался к ней.

Оля застыла у плиты возле открытых кастрюль с тарелкой в руке, пытаясь сдержать злые слёзы. Нет, она вовсе не завидовала. Но она не хотела, чтобы завтра возвращалась Кристина. Ей - как она с ужасом поняла - понравилось быть хозяйкой. Просыпаться и видеть кроны сосен в окне спальни, выходить на крыльцо и вдыхать свежий воздух. Она уже так же, как Кристина и Витька полюбила его сладость. Она представляла, как тяжело будет вернуться в Москву, снимать квартиру в спальном районе в пятиэтажке с кем-нибудь из подруг. Продавленные диваны, пожелтевшие обои и кухонный гарнитур времён детства её родителей.

Оле нравилось возиться в саду, поливая цветы, которые уже выглядели гораздо лучше, с тех пор, как она сюда переехала, от того, что она разговаривала с ними и подкармливала удобрениями. У Двенадцати сосен, словно у человека, есть душа, с которой она сроднилась и по которой будет скучать.

И если бы дело было только в доме?! Вместе с домом она получила - опять-таки на время мужчину! - которого любила Кристина. И Ольге таинственным образом передалась её любовь и её мучения. Она боялась, что,

когда Витя снимет квартиру, у него отпадёт необходимость встречаться с ней.

Неожиданно она услышала за спиной Витины шаги.

- Я обидел тебя?

- Вовсе нет. - Оля энергично принялась накладывать еду на тарелку. - Просто я задумалась.

Витя потянулся и посмотрел в окно.

- Хорошо здесь. Кристине повезло, что у неё есть Двенадцать сосен. Здесь она быстро придёт в себя. А добрая Ольга ей поможет.

Знал бы ты, о чём я думаю?! И вовсе я не добрая, а злая и завистливая. И это вместо благодарности за приют.

- Знаешь, что я думаю?! - в зелёных Витиных глазах полыхнуло солнце, и они стали чистыми и прозрачными. - А не хочешь ли ты развеяться и съездить в кино?

- В кино?

- Мне показалось это достойным завершением, - он улыбнулся, - нашего совместного проживания.

Оля почувствовала, что сейчас разрыдается. Глаза уже наполнились слезами.

- Вить, а мы будем встречаться после? Ну хотя бы иногда. - Оля чувствовала себя глупой, но ей было всё равно, что он подумает. Только бы вот пересел сюда, на диванчик. Обнял её. Пусть даже из жалости. Она так соскучилась по мужской ласке, так устала от одиночества, что наплевать на гордость.

- Встречаться после? - Витя насмешливо смотрел на неё. - Зачем тебе такой, как я? Уже ни на что нигодный и тому же бездомный.

- Я тоже бездомная. Ты как-то предлагал снять вместе квартиру?

- Нет, Оль. Надо двигаться дальше. Мне нужно снова встать на ноги, а тебе нужен совсем другой мужчина. Но я буду рад как-нибудь встретиться.

Оля изобразила улыбку.

- Ладно, будем дружить на расстоянии. Могу пригласить тебя как-нибудь на обед. Тебе же нравится, как я готовлю?

Витка улыбнулся кошачьей улыбкой.

- Твои котлетки сегодня восхитительны. Какая ты молодец, что догадалась добавить в них зелени и сельдерея. У них такой неповторимый вкус.

- Может положить ещё?

- Если ты будешь так добра, добрая Ольга.

Оля встала и быстро положила ему котлеты и уже остывшее пюре, которое она в своих растрёпано-любовных чувствах забыла накрыть крышкой.

- Вить, я не пойду в кино. Мне нужно убрать дом к приезду Кристины.

- Я закончил с садом и готов помочь. Раньше я всегда убирал квартиру. Жена не умела управляться с пылесосом.

Складывая тарелки в посудомойку, Оля продумала наряд. Наденет бронзовую юбку гофре и чёрную кружевную кофточку, в которой как ей казалось, она выглядит сексуально. Хотя никто из мужчин не называл её сексуальной. А у неё ведь, несмотря на полные бёдра и толстый животик, пожар внутри.

А, может, в кино, Витька возьмёт её за руку?

Её так давно никто не держал за руку.

Господи, как хочется тепла!

Витька вытащил из чуланчика пылесос.

- Оль, я буду убирать первый этаж, а ты второй, ладно?

- Хорошо.

За это время Витька ни разу не поднялся на второй этаж, и Оля догадывалась, что он не хочет видеть спальню, где они... Ох, она не будет об этом думать. Вот если бы ей хоть капельку сексуальности Кристины. Ну почему одним всё, а другим ничего?

Хватит, завидовать! - строго оборвала она себя, пробормотав последние слова вслух и, поднявшись наверх, вошла в спальню Кристины. Но вместо того, чтобы вытирать пыль, как она намеревалась, долго трогала разные вещи. Пересмотрела стопку книг, лежащую на тумбочке, зачем-то откинула покрывало, чтобы посмотреть: не шёлковое ли там бельё и успокоилась, когда увидела обычный ситец. Некоторое время перебирала вешалки платьев, трогая ткань. Подошла к зеркалу и долго смотрела на себя, поворачиваясь то одним боком, то другим. Интересно, а Кристина так же долго крутится перед зеркалом? Или же она находит себя привлекательной в любой одежде и только довольно улыбается своему безукоризненному отражению.

Оля очнулась, услышав мелодию телефона и быстро захлопнув дверь шкафа, хотела выскочить Витьке навстречу, но столкнулась с ним в дверях.

- Тебе уже пятый раз звонят, - сказал он, глядя выше её головы на застеленную кровать. На его лице появилось такое выражение, какое бывает у людей на кладбищах. Лицо застыло, в уголках глаз образовались морщинки. Оля, не отрываясь, смотрела на него, пока телефон не зазвонил снова, и тогда она вышла из спальни, оставив его наедине с прошлым. Когда закончила разговор, Витька всё ещё был там, и Оля подумала, что, может, он, как и она, открыл шкаф с её одеждой и перебирает платья, вспоминая какие она надевала с ним. Она медленно вошла, чувствуя, как ревность раздирает сердце. Сейчас она ему скажет, что он мешает ей убираться. Она выгонит его из этой комнаты, чтобы удержаться и не броситься к нему с ласками, надеясь своим настоящим теплом возместить тепло давно ушедшее.

Но разве ему нужна она? Ему нужна Кристина.

- Я не хотел сюда подниматься, но твой телефон так настойчиво звонил... - Витя, стоя на том же самом месте, смотрел на кровать.

- Ерунда, мог бы и не ходить.

Он усмехнулся.

- Нет, не мог. Меня тянуло в эту комнату с самого первого дня, как я пришёл. Здесь всё осталось, как прежде.

И он, не стесняясь Ольги, встал на колени и, откинув покрывало, прижался губами к подушке. Поражённая силой его горя, Оля не могла двинуться с места. Её взгляд словно прирос к макушке с начавшими отрастать волосками. И, может, из-за этой просвечивающей кожи головы, Витька показался ей малышом, которого хотелось пожалеть, и она, не в силах сдерживаться, бросилась рядом с ним на колени и стала гладить его по голове, приговаривая и сюсюкая.

Витя поднял лицо от подушки, зелёные глаза казались огромными от застывших в них слёз, губы кривились уголками вниз.

- Не надо меня жалеть! Иди вниз. Я сам уберу эту комнату.

- Пожалуйста. Не мучай себя! Давай пойдём в кино.

Витя снова приблизил подушку к лицу и вдохнул.

- Подушка хранит её запах. У неё был неповторимый запах тела. Очень вкусный. Ей не нужны были духи. Мне не нравилось, когда она ими пользовалась.

Витя бережно, словно ребёнка, вернул подушку на место и заботливо укрыл покрывалом. Заметив тряпку, которую Оля оставила на тумбочке, принялся бережно стирать пыль с туалетного столика. Прошрое настолько захватило его, что он не замечал Олиного присутствия, словно она стала одним из предметов мебели.

Он никогда не сможет её забыть! - подумала Ольга. У меня нет не единого шанса. Она почувствовала, как у неё защипало в носу, и она тихо вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. В той комнате, которую она привыкла именовать своей, на диванчике лежала бронзовая юбка и кружевная кофточка - наряд, который она собиралась одеть в кино. Сейчас он показался ей таким же неуместным, как узкие колготочные джинсы на женщине шестидесяти лет.

«Кина не будет!» - громко сказала она себе и, скинув вещи на пол, разрыдалась.

Глава 20

Возвращаясь из Испании, Кристина вспоминала детство - пожалуй, единственное время, когда была счастлива, просыпаясь утром, чтобы встретить новый день. Особенно любила выходные. Мама крепко спала, а отец - такая же ранняя пташка, как и Кристина, - поднимался рано. Перемещались на цыпочках, чтобы не разбудить маму. Заходили кухню выпить стакан молока или кефира и в любую погоду отправлялись на

прогулку. Было так здорово идти, откусывая печенье, держать отца за руку и глазеть по сторонам. С отцом она чувствовала себя такой уверенной, что запросто могла показать язык проходящему мимо мальчишке. Иногда они гуляли в парке, и папа высоко - мама так никогда не позволяла - раскачивал её на качелях. А потом они, голодные, возвращались домой, покупая по дороге горячий батон. К этому времени мама уже была одета и причёсана. Она говорила, что белый хлеб портит фигуру и позволяла себе отщипнуть лишь несколько кусочков.

Папа обнимал маму за плечи и, заглядывая в глаза, спрашивал:

- А сколько ты мне позволишь съесть бутербродиков?

Мама делала строгое лицо, тыкала пальчиком в слегка намечавшийся животик. Папа обижался, втягивал живот и отставлял тарелку на дальний край стола. Кристина смеялась и думала, что когда она вырастет: у неё тоже будет такая же замечательная семья.

А ведь в то самое время папа начал ездить в Москву, где познакомился с мамой Марины. Значит, что-то в их семье перестало устраивать его, если он обратил внимание на другую женщину?

Кристина не могла его осуждать: сама успела запутаться и потерять себя в любовном треугольнике. Она нахмурилась и отвернулась к окну. А было ли что потерять к тому времени? Была ли она сама в тот момент, когда её пытались изнасиловать, и Витька спас её от ещё одного позора? Впрочем, цинично подумала она, для её тела это уже не было бы таким позором, как для другой девушки. Её позор пришёл куда раньше, когда она сняла футболку перед похотливым взглядом Петровича, чтобы их не выгнали на улицу.

Ошибка номер один, - мрачно подумала Кристина.

В тот момент, когда она узнала о болезни мамы, в её мозгу звучал папин голос: «Ты должна заботиться о маме. Она такая слабенькая».

Уже в то время, когда они жили вместе, у мамы то не было сил, то болела голова. А папа мог после работы забежать на рынок за продуктами, дома надеть фартук и отправиться на кухню, чтобы приготовить ужин по новому рецепту. А потом ещё помыть посуду, поиграть с Кристиной в морской бой и уложить её спать.

Мама часто лежала в гостиной со спущенными шторами и «плохо себя чувствовала», а им приходилось справляться самим и с домашними заданиями в школе, и с уборкой квартиры. Когда папа уезжал, просил Кристину заботиться о маме и не огорчать её. Однажды она спросила: «А почему я должна заботиться о маме, а не она обо мне? Ведь я же маленькая». Папа обнял Кристину за плечи и сказал: «У неё нет таких сил, как у нас. Она быстро устаёт».

Кристину осенило, что папа, сам того не желая, заложил в неё программу, которую она выполняла с тех пор, как мама заболела. Как только маме грозила опасность, у Кристины сносило крышу от страха, что она

может потерять её. Она жалела её, как ни одного человека в жизни. И всё же потеряла её. Не уберегла. И в этом её вина. Если бы только она не обратилась за помощью к Николаю, всё пошло бы по другому сценарию.

За то время, пока собирали справки, Кристина узнала новые факты. Рикардо поехал в Барселону. Купил наркотики, принял ударную дозу, после чего оказался без денег и документов в коматозном состоянии на улице. Испанская матрона, выйдя из дома, обнаружила Рикардо и вызвала скорую.

Всё сложилось так, как заказывала Кристина. Рикардо действительно изолировали на время. Заказ оказался выполнен, но за выполнение заставили заплатить кровью.

И это ещё не конец истории. Остались непонятные отношения с Николаем и её долг перед ним, который он не собирался прощать. Она удивительно умудрялась вляпываться в грязные истории.

Как ей теперь жить? Для кого?

Для себя. Ответ возник в голове так неожиданно, что Кристина вздрогнула.

Для себя? - удивилась она.

Ты никогда не жила для себя, - последовало продолжение разговора. И теперь ты свободна!

И зачем мне эта свобода? - передёрнула плечами Кристина.

Наверно, она произнесла это вслух, потому что таксист повернулся к ней.

- Вы что-то сказали?

- Нет, - Кристина отвернулась к окну, не желая вступать в разговор. У неё итак есть с кем поговорить, мрачно подумала она о внутреннем голосе.

Что всё это значит? Вместе с чувством вины она получила повреждение рассудка? Возможно, сказалось злоупотребление испанским вином. А иначе бы она сошла с ума, находясь в том же доме, где жила мама. Ей приходилось завтракать на той же террасе, где они завтракали все вместе с той лишь разницей, что теперь она сама готовила себе. Марию рассчитали. Виллу собирались сдавать. Постоянно приезжал кто-то из родственников. Кристину, не знавшую языка, относили к атрибутам мебели. Ей было всё равно. После оформления документов на вывоз урны с прахом мамы, она шла на пляж и купалась в море. Очень странно, что ненависть к Испании на море не распространилась, несмотря на то, что её пытались утопить. Море ей нравилось, она привыкла засыпать под шуршащий о песок звук волн. Она больше не оглядывалась вокруг, когда ложилась на спину. Рикардо был далеко. Её персона никого не интересовала.

Кристина услышала, как в сумке завозился мобильный телефон. Это была Оля.

- Ну как ты, подъезжаешь?

Кристина выглянула в окно, проезжали поворот на станцию «Отдых».

- Через десять минут буду.

- Ой, так быстро. А я ещё рыбу не поставила.

Кристина даже не знала, рада она или нет, что Оля дома. Она настолько привыкла к одиночеству, что уже забыла, как разговаривать. Таксист подвёз её к самым воротам, Кристина вытащила из кошелька деньги. Некоторое время она постояла возле ворот с чемоданом, глядя на озеро. День был пасмурный, никто не купался. Озеро казалось маленьким и грязным, но воздух по-прежнему был очень вкусным. Подул прохладный ветерок, и она, поёжившись в тонкой блузке, нажала на кнопку звонка. Искать ключи в сумке не хотелось.

Ну вот и всё! - подумала хлопотавшая на кухне Оля. Бросила быстрый взгляд на стол и в окно на сосны, словно их отнимут, когда вернётся хозяйка. Потом вытерла руки об фартук и поспешила на улицу открывать дверь.

- Привет!

- Привет!

Они обошлись без объятий и традиционного клевка в щёку.

Оля посторонилась, Кристина покатила чемодан по дорожке, прижимая к себе сумку. Оля шла за ней, рассматривая подругу. Ей показалось или Кристина ещё похудела. Джинсы сидели идеально. Не так, как в рекламе, а так как на женщине с фигурой. Широкий ремень подчёркивал тонкую талию.

Кристина подошла к крыльцу и остановилась, повернувшись к Ольге.

- Как приятно вернуться домой.

Кристина оглядывала сад, как ребёнка, которого долго не видела. И тут она заметила постриженный газон и прополотую клумбу с зацветающими флоксами.

- Неужели это ты всё сделала? Какой везде порядок. Газон никогда не выглядел так идеально, - удивилась она.

Оля почувствовала укор совести. Скованная тайной, влюблённая в того же самого мужчину, девушка поняла, что больше не сможет быть откровенной с подругой. Нужно быстрее уехать от Кристины, иначе, она с ума сойдёт от зависти.

- Оль, ты что молчишь? Кто всё это сделал?

Оля прокашлялась.

- Неожиданно приехал мой отец. Надеюсь, ты не рассердишься, что он немного пожил здесь? - Оля боялась поднять глаза на Кристину, ей казалось, что враньё написано на лице.

- Конечно, нет.

- Ой, боюсь, у меня рыба горит, - Оля поспешно бросилась по ступеням вверх. Не думала, что встреча будет такой мукой для неё. Ей захотелось побыстрее выпить от волнения. Она с воодушевлением бросила взгляд на бутылку Шардоне, стоявшую на столе. Услышав, что Кристина открыла дверь, она поспешно присела возле духовки.

- Как вкусно пахнет домашней едой. И как всё прибрано. - Кристина подошла к подруге и обняла её. - Что бы я без тебя делала?! - Дом выглядит таким уютным. Таким милым. - Оля выдержала объятия, хотя тело ломило от тёплых рук Кристины. Она не знала, как себя вести. Хотелось сбежать. Не разговаривать, не расспрашивать. Она завидовала Витьке, который был далеко.

- Рыба готова. Или ты хочешь принять душ?

- Не хочу. Так устала, что сил нет. Даже переодеваться не буду. Только умоюсь.

Оля вытащила из холодильника салат с помидорами и огурцами, заправленный оливковым маслом. Взяла две большие тарелки и принялась накладывать рис с овощами. Если бы сегодня здесь был Витька. Если бы она могла смотреть, как он с аппетитом поедает приготовленную еду, улыбаясь своей кошачьей улыбкой. Если бы...

Оля повернулась к столу: там уже стояла Кристина с той самой сумкой в руках.

- Что там у тебя?

- Мама.

Оля чуть не уронила тарелки. Идиотка, могла бы догадаться.

- Не знаю, куда её... Мы всё-таки вернулись вместе, - в голосе Кристины чувствовались сдерживаемые слёзы. Оле стало стыдно. Нашла время завидовать, когда у подруги такое горе.

- Может, в её комнату перенести, - предложила Ольга, думая, что не сможет сегодня заснуть. А вдруг покойница умеет читать мысли и сейчас чувствует то, что думает Ольга? По коже пробежали мурашки. И зачем она спросила про сумку?

- Пожалуй, да, - Кристина взяла сумку и отправилась в смежную с гостиной комнату, где прежде располагалась комната Илarii.

- Ну вот, мамочка, ты и дома, - проговорила Кристина, доставая урну из сумки. Девушка посмотрела по сторонам, выбирая место. Потом решила: поставила урну в центре кровати. Подошла к окну и распахнула его. Снова повернулась, оглядывая мамины вещи. Зеркало над туалетным столиком, тумбочку у кровати, на которой лежали несколько аудио дисков. Почувствовав подступающие слёзы, Кристина вышла из комнаты и плотно закрыла за собой дверь. В ближайшее время она ничего не будет здесь трогать.

- Извини, я там не убиралась и даже не проветривала.

- Если бы мама не уехала отсюда, она бы до сих пор была жива.

- У каждого своя судьба. Есть события, которые решаются свыше, и мы становимся следствием.

Кристина подняла брови.

- Да, помню: теория уважаемого Ковалёва. Меня это не успокаивает. Мама хотела меня освободить, думала, если выйдет замуж, я найду себе мужа, рожу ребёнка. А я... В общем, всё было зря.

- Ну почему зря? И сейчас ещё не поздно. Ты красивая молодая.

Кристина покачала головой.

- Иногда я чувствую себя старухой. Через столько всего пришлось пройти. У меня в душе всё выжжено. Вряд ли я смогу кого-то полюбить.

- Ты ... всё ещё вспоминаешь его? - Оля замерла, ожидая ответа, не решаясь назвать их теперь общего любимого по имени.

Кристина задумалась.

- Витьку? Иногда мне кажется, что никогда не смогу его забыть.

Оля вздохнула. Может, ей надо рассказать? Нарушить обещание, данное Витьке. Он думает о ней, она о нём. Сейчас оба свободны. Могут жить вместе. Но что же тогда будет с ней? Как ей это пережить? Она ведь тоже влюбилась в него и мечтает о нём каждую ночь.

- Давай кушать, - прервала поток её мыслей Кристина. - Оля с облегчением села за стол. Кристина ловким движением откупорила бутылку. Посмотрела на подругу. - В Испании я пристрастилась к вину. Даже привезла ещё две бутылки. Так что, если нам не хватит...

- Мне завтра на работу, я много не буду.

- Ладно, не пей. А мне никуда не надо. У меня нет работы, нет родных и, вообще, ничего нет. Ну кроме тебя. Спасибо, что встретила меня и привела всё в порядок.

Оля не знала, куда прятать глаза. Знала бы ты, какая я на самом деле? Знала бы ты, что я влюблена в твоего мужчину.

Кристина залпом осушила полбокала и подняла палец вверх.

- Совсем забыла. У меня есть Двенадцать сосен. Место, которое я люблю больше всего на свете.

И я люблю больше всего на свете, подумала Ольга, а вслух сказала:

- Ну вот видишь. У тебя ещё есть красота здоровье сила.

- Сил уже нет, - заметила Кристина.

- Просто у тебя тяжёлый период. Ты скоро придёшь в себя.

Оля занялась рыбой, думая, что слова утешения, которые раньше всегда легко сходили с языка, сегодня не приходили на ум. Витька говорил, что она должна успокоить Кристину, но она не может этого сделать. Да, и судя по всему, Кристина в этом не нуждается. Она сильнее горя, которое на неё свалилось. Даже ни разу не заплакала, с тех пор, как приехала.

Если бы у неё умерла мама, она бы рыдала без передышки.

- Завтра я похороню маму. Я уже выбрала место. - Кристина подняла бокал. - Давай помянем.

Они молча выпили, Оля не видела Иларию, только на фотографиях. Она не показалась ей красивой, как говорила Кристина. Скорее измученной и несчастной.

- На каком кладбище ты ... нашла место?

- Кладбище? Нет! Я похороню маму здесь, под соснами. А на могилке посажу её любимые красные розы. Мама всегда будет со мной. Знаешь, когда мне было тяжело - а поверь у меня в жизни был такой ужасный период - я думала о том, что делаю это ради мамы, и мне становилось легче. Я могла прожить этот день, а потом и следующий. Один мой мужчина, сказал, что я помешана на матери. Это так. С тех пор, как она заболела, мы поменялись ролями. Я делала ради неё такие вещи, которые бы никогда не сделала. Мне было тогда четырнадцать.

- Что же это было?

- Ты хочешь знать? Ладно, расскажу. Когда мы приехали в Москву, мы были беженками, и мама, чтобы нам выжить, стала любовницей директора вещевого рынка. Мы жили у него, я ходила в престижную школу. А по ночам слышала, как мама плакала. Петрович - так все его звали - был отвратителен. А потом мама заболела. Он хотел нас выгнать на улицу, и я решила, что настала моя очередь и предложила ему себя.

Оля смотрела на Кристину во все глаза.

- Я была его любовницей до тех пор, пока не влюбилась в одноклассника. А когда не смогла больше спать с Петровичем, убила его.

Оля выронила пустой бокал, который вертела в руке. Она боялась поднять глаза на Кристину. Насколько она знала из всех практик, которыми занималась, за убийство следует страшное наказание. Возможно, смерть Илarii, самого близкого человека, и стало наказанием для Кристины. Оля поспешно нагнулась за бокалом, чтобы ничего не говорить. Бокал не разбился, ковёр смягчил удар. Оля унесла бокал в раковину и долго мыла под струёй воды. Боялась возвращаться к столу. Ей было тяжело, а стало невыносимо. Как дожить этот день? Завтра она уедет. И никогда не будет общаться с Кристиной.

Когда она вернулась, Кристина наливала себе вино.

- Я шокировала тебя. Извини. Хотелось выговориться. Просто я подумала, что всегда считала, что правильно поступила, когда заменила маму. А тут недавно мне пришло в голову, что я погубила себя тогда. В жизни у каждого есть какой-то первый поступок, который портит всю последующую жизнь. Мне не нужно было этого делать. Но пусть кто-нибудь скажет мне, что я должна была делать? У нас не было ни денег, ни родных. А на улице была зима. Ты бы сделала такое ради своей матери?

- Нет! Я бы не смогла. Я трусиха. Возможно, ты должна была обратиться куда-нибудь в органы. Там бы вам помогли. Отправили бы маму в больницу, а тебя...

- Меня бы отправили в детский дом, - закончила Кристина. - Знаешь, возможно, ты права. Хорошо, что сказала правду. В детском доме мне было бы лучше, как это ни парадоксально звучит. Выпьешь ещё?

- Нет, - Оля покачала головой. - Мне завтра...

- Помню, на работу. Ты можешь остаться у меня, сколько захочешь.

От слов «у меня» у Оли защемило сердце. Она уже привыкла считать Двенадцать сосен своим домом.

- О нет, спасибо! Я как раз хотела тебе сказать, что нашла квартиру и завтра перееду. Отсюда неудобно добираться. Электрички, автобусы, - Оля слушала себя с удивлением. Ложь так легко стекала с её языка, как не было раньше. Она сама не знала, что несёт, но это было не важно. Она согласна ночевать на улице. И ещё ей надо поговорить с Витькой. Он не знает, что та, по которой он так страдает, убила человека. Витька разлюбит её. Невозможно любить убийцу.

Кристина взяла вилку и принялась за остывшую рыбу.

- Ты прекрасно готовишь, - заметила она, проглотив кусочек.

- Мне нужно идти. Я что-то устала. Ты не обидишься?

- Конечно, нет. Я так привыкла к обществу самой себя, что мне никто не нужен. Включу телевизор, послушаю, наконец, новости на русском языке. Кто бы знал, как трудно жить в стране, не зная языка. Чувствуешь себя идиоткой.

- Тогда спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

Заснуть Оля не могла. Признание Кристины взволновало её. Кто бы мог подумать, что такая милая девушка могла убить человека? Жаль, что она не расспросила, что произошло потом? Неужели её судили? Она была в колонии или ... сидела в тюрьме? Оля подоткнула подушку и перевернулась на другой бок. Было ещё слишком рано, чтобы спать, и она совсем не устала. Ольга попробовала подумать о чём-нибудь другом, например, куда ей съехать завтра. У неё даже не было отложено денег на аренду. Последнее время она купила слишком много одежды. Рассчитывала, что проживёт с Кристиной ещё месяц, но теперь это стало невозможно.

Оля вспомнила об урне с прахом. Всё-таки Кристина сумасшедшая. Кто же хоронит родственников на участке? Для этого есть кладбище. И, страшно подумать, может быть, душа Илarii сейчас в этом доме. Наблюдает за ними. Оля почувствовала, что покрывается мурашками. Ей стало по-настоящему страшно. Она находится в доме с убийцей и мертвецом. Надо бежать. Может, вызвать такси? Но куда она поедет на ночь глядя? И как объяснит Кристине своё неожиданное бегство? Захотелось позвонить Витьке. Но как сказать, что вместо того, чтобы успокаивать Кристину, она сбежала, оставив её одну наедине со своими мыслями и прахом матери в соседней комнате? Конечно, ей надо было остаться. Выслушать. Но она такая трусиха, что испугалась. Ей показалось, что Кристина гордилась своим убийством.

Оля крутилась в кровати, словно лежала на горячих камнях. Ни о каком сне не могло быть и речи. Все чувства смешались, и она уже ни в чём не могла разобраться. Включила свет и попробовала читать, но сюжетная линия главной героини явно уступала той, что сейчас разворачивалась перед ней.

Мысли снова начали крутиться вокруг Кристины, Витьки и её самой. Она пыталась понять, когда вступила в этот порочный круг и не могла. Их сближение происходило медленно, пока Кристина не пригласила её в гости. Тогда она впервые в жизни купалась голой. А за ними наблюдал мужчина. А, может, Кристина ведьма? Нельзя так думать о людях. Оля быстро прочитала Иисусову молитву, потом «Отче наш», потом «Богородицу». Напряжение стало спадать. Ольга почувствовала, что засыпает.

Проснулась рано. Быстро оделась, схватила чемодан и побросала туда вещи. Чемодан еле застегнулся. Покупка новых нарядов явно была лишней. Деньги бы не помешали. Ольга даже не стала завтракать. Всё в этом доме, прежде так ей нравившемся, стало неприятно и даже страшно. Она молилась, чтобы Кристина не проснулась. В гостиной покосилась на закрытую дверь Илории, выпила водички и наскоро нацарапала вежливую записку. Впредь она будет держаться подальше от Кристины.

Оля вышла на улицу и покатила чемодан вдоль озера. Запах сосен сегодня казался удушающим, а озеро грязным. На станции стало легче. Несколько раз она нетерпеливо смотрела на часы. Было ещё слишком рано, чтобы звонить Витьке. Она приедет в Москву, оставит чемодан в камере хранения и где-нибудь позавтракает. Ей нравились завтраки в «Шоколаднице». Конечно, там дороговато для её бюджета, но она чувствовала себя такой измученной, что решила не экономить.

Глава 21

Кристина просыпалась и снова засыпала. Ей не хотелось вставать, в теле чувствовалась слабость, голова побаливала, и обычная спутница - депрессия - снова держала её в когтистых лапах, несмотря на то, что из окна спальни виднелись игольчатые шапки сосен.

Девушка снова задумалась, о том, как жить. Нужно найти дело, которое поглотит её целиком. Но что это может быть? Продавать квартиры неинтересно, писательство больше не привлекало. Жизнь окончательно и бесповоротно не удалась, решила Кристина, вспомнив, что через неделю у неё день рождения, который, кроме как в компании сосен, отметить не с кем. Она думала про Ольгу. Ей показалось, или она действительно вела себя совершенно иначе, чем до отъезда? Ну и дёрнуло же её рассказать про Петровича? Кто за язык тянул? Лишилась новой подруги. Теперь даже поболтать не с кем.

Кристина спустила ноги с кровати, думая о том, насколько мало её это заботит. Ну был человек в её жизни и ушёл. Они не так много и дружили, чтобы зацепиться друг за друга. Кристина прошлёпала босиком по лестнице в столовую. На пустом столе белела записка. Девушка налила воды в стакан и пробежала взглядом пустые слова благодарности. «Ты просто сбежала,

как трусливый заяц, - пробормотала Кристина, разрывая записку на клочки и отправляя её в мусорное ведро. Хорошо, что я не успела к тебе привязаться».

Неожиданно в комнате Иларии хлопнула дверь. Кристина вздрогнула. Она должна похоронить маму сегодня. А потом поедет на рынок и купит красные розы. Надо выпить кофе и заняться делом.

Кристина заглянула в комнату и увидела... маму с распущенными по плечам волосами в голубых джинсах и футболке. Она ходила по комнате, касаясь своих вещей, не обращая внимания на дочь. Открыла шкаф, любовно провела рукой по своим развешенным нарядам. Закрыла его. Подошла к зеркалу, дотронулась до щётки для волос.

Кристина хотела позвать её, но из горла вырвалось шипение вместо слов. В зеркале, хотя Илария стояла перед ним, не возникло её отражения. Мама расчёсывала волосы, но щётка лежала перед ней на столе. Кристина замерла. В зеркале, где должны были отражаться другие вещи, хотя бы шкаф с книгами напротив, зияла тёмная дыра, в которую затягивало Кристину, словно внутри был огромный магнит.

Девушка потёрла глаза, но дыра не исчезла. Манила к себе. Кристина подошла ближе, надеясь увидеть в зеркале своё лицо, но вместо себя увидела Иларию. Она манила дочь к себе, исчезая в пустоте. Кристина закричала и выбежала из комнаты.

За спиной послышался звон осколков.

«Я схожу с ума! Пожалуйста, помогите мне!»

- Никто не придёт, сестрица, - услышала Кристина. - На стуле, на своём обычном месте, сидела Марина. - Ты должна убрать её отсюда! Здесь я хозяйка! - заявила она, складывая руки.

- Я хотела похоронить маму под соснами- , - зачем-то сказала Кристина.

- Ты не сделаешь этого! Сейчас же убери её из комнаты, если не хочешь, чтобы её душа навечно осталась в зеркале.

Кристина закрыла глаза. Какой бред! О чём она? У меня галлюцинации. Надо прекратить пить.

- Зачем? Ведь это освобождает тебя от твоих оков. Ты перестаёшь осознавать себя ничтожеством.

Кристина выскочила из дома. Холодный ветер пробрал её до костей через тонкий ситцевый халатик. Она подошла к сараю и достала лопату. Она сделает всё так, как собиралась, а потом купит красные розы и посадит на могилке.

Под соснами земля была твёрдой, но, закусив губы, девушка копала, чувствуя, как покрывается потом от напряжения. Пошёл холодный дождь. Кристина вытерла рукой мокрый лоб и облокотилась на лопату передохнуть, стараясь не думать о том, что придётся идти в дом.

Дождь усилился, но Кристина продолжала копать, откидывая рукой куски дёрна. Наконец ямка оказалась достаточно глубокой, чтобы туда поместилась урна.

Содрогаясь от дрожи, Кристина вошла в комнату Иларии. На какой-то момент ей показалось, что урна пропала, но она всего лишь упала на бок, словно кто-то толкнул её, а покрывало, идеально натянутое вчера, было смятым, словно на нём происходила борьба.

Осколки зеркала засыпали туалетный столик и пол.

Кристина протянула руку к урне и совершенно явно услышала голос Иларии.

«Я не хочу, чтобы ты хоронила меня в саду, как собаку. Тебе нужно было похоронить меня рядом с мужем. Там, где тепло».

Кристина почувствовала, что сейчас упадёт и попятилась к выходу.

Но перед ней появилась Илария, протягивая урну с прахом.

«Не оставляй меня здесь, доченька!»

«Хорошо, я сделаю, как ты скажешь».

Под ногами хрустели осколки от зеркала, когда Кристина, прижимая к себе урну, вышла из комнаты и чуть ли не бегом пробежала через столовую, потом по лестнице в свою спальню. Девушка вытащила из шкафа первое попавшееся платье и быстро натянула его, застегнув молнию. Расчесала спутанные волосы и собрала их хвост.

Кристина не помнила, как добралась до ближайшего кладбища. Послушная машина, казалось, ехала сама, выбирая нужную скорость и поворачивая куда надо. Впрочем, Кристину совершенно не заботила мысль, что она может разбиться. В эту жизнь её втянули, чтобы она мучилась и страдала как можно дольше.

В похоронной конторе клиентов не было. За столом у входа сидела блондинка с хвостиком, за дверью брюнетка с каре, а у окна за компьютером мужчина с почти белыми редкими волосами и суровыми чертами лица. Миновав девушек, Кристина села на стул перед мужчиной и выдохнула:

- Пожалуйста, помогите мне похоронить маму. Сегодня.

- Вы записывались?

- Нет.

- Тогда это невозможно сделать сегодня. Если вы говорите о захоронении. У могильщиков рабочий день закончился. Кроме всего нужно получить разрешение на захоронение. Но если вы согласитесь поместить урну в стене, это возможно сделать быстрее. А прах вы можете развеять, где вам хочется. В урне должна остаться небольшая часть.

Кристина вспомнила звон разбившегося зеркала. Она должна сделать так, как просила мама. Её нельзя снова везти домой.

- Мне всё равно как вы это сделаете и сколько денег возьмёте, но похороны должны быть сегодня.

Мужчина посмотрел в измученные глаза Кристины, в которых таился вызов. Он видел много людей, которые приходили сюда с просьбами и

слезами, но никогда ничего подобного. В этой молодой женщине таилась сила, которой невозможно противостоять.

- Повторяю вам, с захоронением никак не получится, - немного мягче сказал он. - А вот в стене есть свободные места. Правда, я не обещаю, что табличка с фамилией и датами будет сегодня.

- Это неважно.

- Документы у вас собой?

Кристина вытащила из сумки папку и положила перед ним все бумаги, которые собирала в Испании. Некоторое время мужчина внимательно изучал документы.

- Если вы всё же настаиваете сделать это сегодня, это будет дороже.

- Хорошо, - у Кристины не было сил спрашивать о цене.

На карточке у неё были деньги, которые она получила со сделки. Последние деньги, потратив которые, жить будет не на что, но Кристину это мало беспокоило. Будущая жизнь представлялась в липком тумане, в котором, как ей казалось сегодня, ей ничего не потребуется.

- Это случилось почти десять дней назад? - он с удивлением возрился на девушку, начиная понимать, почему она так ужасно выглядит. Почти десять дней заниматься тем, что у нас люди делают за два дня, а потом ещё перевозить прах матери из другой страны.

- В Испании легко умереть, но трудно получить разрешение.

- Мы поможем вам. Это нужно закончить. Девушки, за работу.

- Но Иван Петрович, - заканючила блондинка. - Вы же хотели меня сегодня пораньше отпустить?

Иван Петрович встал из-за стола и что-то сказал девушке приглушённым тоном. Кристина разобрала последние слова: если мы ей не поможем, она пойдёт на кладбище и выроет могилу сама. Она способна на это.

Кристина слегка качнула головой. Да, она именно это и собиралась сделать. Тем более что у неё уже есть опыт. Земля на кладбище, наверно, мягче.

- Скажите, я могу где-то купить красные розы?

- За углом в магазине, - отозвался Иван Петрович. - Там же есть кафе. - Мне кажется, вам не помешает чашка горячего кофе, пока мы будем оформлять бумаги. А ещё лучше поешьте.

- Спасибо.

- Если вам будет удобнее, оставьте урну здесь, - он указал на столик, на котором лежали венки из искусственных цветов. Мы можем помочь вам вскрыть капсулу, если вы захотите развеять какую-ту часть... вашей мамы. К сожалению, наша фирма пока ещё не занимается тем, чтобы помочь развеять прах в Гималаях или над Норвежскими фьордами.

- А что, есть такие фирмы? - нахмурилась Кристина.

- Да, зарубежные фирмы представляют большой выбор. Можно даже сделать ювелирное украшение с частичкой праха, чтоб любимый человек был рядом.

Кристина почувствовала, что может расплакаться и поспешно отвернулась. Бизнес, везде только бизнес и желание усопшего или родственников покрасоваться даже в такой момент. В Испании были скалы, с которых она сама могла развеять прах над морем.

Начальник конторы деликатно кашлянул. Кристина вытащила платок и вытерла мокрые глаза.

Как бы хотела мама?

- Я ... подумаю, - Кристина поставила урну на столик и вышла из конторы.

- У вас есть как минимум два часа. Оформление не будет быстрым.

Кристина отправилась сначала в кафе, где пахло ароматным кофе и пирожками. Запах еды успокаивал, несмотря на всё, что с ней происходило. Кажется, она сегодня не завтракала. Заказав кофе и пару горячих пирожков с капустой и картошкой, девушка отправилась в туалет и вздрогнула, взглянув в зеркало. Взлохмаченные длинные волосы, синяки под глазами, веки опухли. К счастью, полученный испанский загар скрывал бледность лица. Кристина вздохнула, отстранённо подумав, что сама похожа на призрака. Неудивительно, что с потустороннего мира с ней выходят на связь. Она вытащила из сумки щётку, тщательно расчесалась. Подкрасила ресницы, подвела коричневым карандашом глаза. Теперь она выглядела лучше. Хорошо ещё, что трикотажное платье было чистым и глаженным, а в машине на случай плохой погоды она всегда возила подходящий ко всей одежде чёрный кардиган. Вернувшись в кафе, она с аппетитом съела два пирожка, заказала третий и вторую чашку кофе.

Оставалась ещё одна проблема. Что делать с прахом мамы? Поступить так, как посоветовали в похоронном бюро или оставить всё, как есть? И если развеять, то где? Неожиданно появившийся голос в голове заставил Кристину закашляться.

- Почему ты не хочешь меня спросить?

- Мама? - шёпотом произнесла Кристина, оглядываясь по сторонам.

- Ну а кто ещё?! Я здесь перед тобой.

И тут Кристина заметила на стуле напротив едва заметную светящуюся фигуру.

- Так что бы ты хотела? Надеюсь, ты не против того, чтобы находиться в стене? Я буду часто тебя навещать.

- Только если там окажется совсем немного меня. В своей жизни я достаточно была замурована в четырёх стенах. Так что мне не привыкать. - Кристина с облегчением вздохнула. - Но ты должна пообещать, что выберешь самое красивое фото. Мне бы хотелось, чтобы ты нашла какое-нибудь красивое место, где могла бы остаться большая часть меня. Моря,

конечно, здесь нет, но пусть будет река или какая-нибудь поляна в лесу. Зря ты не оставила меня в Испании. Впрочем, ты всегда поступаешь по-своему. Мне, кстати, твои Двенадцать сосен никогда не нравились.

- Что? - от удивления Кристина выкрикнула это вслух и к ней сразу подскочила официантка.

- Ещё кофе?

- Счёт, пожалуйста, - Кристина покраснела. Хотя, наверно, местная официантка многое повидала в этом кафе, всё равно не очень приятно, если она подумает, что Кристина не в себе.

А ожидании счёта Кристина задумалась о красивом месте, которое находилось бы недалеко отсюда. И вспомнила про усадьбу в Быково. Однажды она возила туда маму, и ей там очень понравилось. Впрочем, мама всегда нравились подобные места, у неё поднималось настроение, она обращала внимание на каждую мелочь в убранстве дома или утвари. Доехать туда можно минут за двадцать, и Кристина решила.

Она забежала в похоронное бюро, попросила вскрыть капсулу и... если можно... отделить большую часть и упаковать, а саму урну оставить здесь.

- Да, конечно. Посидите, всё будет сделано.

- Спасибо, я заплачу. Вы принимаете карточки?

- Конечно, мы же цивилизованная фирма, хоть и в Подмосковье находимся. Сейчас я выпишу счёт.

В мозгу, затмив всё остальное, появилась знакомая мысль: а хватит ли денег на карточке? Интересно, когда-нибудь она перестанет беспокоиться?!

Увидев счёт, Кристина расслабилась: денег хватило. На оставшуюся сумму можно скромно протянуть месяц. Очень скромно - полтора. Впрочем, сейчас она очень мало ела и собиралась бросить пить вино по вечерам, чтобы разобраться, что именно явилось следствием появившихся голосов в голове. Новые способности или отравление мозга алкоголем?

Забравшись в машину, Кристине пришла в голову мысль, явно несобственная, поскольку она не могла слушать музыку с момента смерти мамы, что нужно поставить Вагнера.

Вопрос о том, как она будет развеивать прах, возник у Кристины в дороге. Для этого нужно возвышенное место, каких там не было. Кроме крыши разрушенной усадьбы, принадлежащей ранее Воронцовым-Дашковым. Но как туда забраться? Возможно, ей удастся договориться за определённую плату с кем-то из обслуживающего персонала. В дороге Кристина почувствовала облегчение, как бывает, когда принимаешь правильное решение. Под величественные аккорды прелюдии Вагнера, Кристина припарковалась у входа в усадьбу.

Ну вот и приехали, мамочка.

Кристина выбралась из машинки и плотнее запахнула кардиган. Дул пронзительный ветер, моросил дождь. Желаящих гулять не оказалось. Кристина взяла упакованный пакет и, войдя в ворота, остановилась. Им с

мамой нравилось это место. Особенно маме, она была просто в восторге от развалившегося дворца из красного кирпича с готическими окнами и говорила, что если его восстановят, то всё здесь будет уже по-современному. Появятся толпы туристов. Исчезнет дух старины. Мама в тот день была в длинной плиссированной зелёной юбке и в коротком до талии жакете волосы заколоты наверх. Тогда Кристина подумала, что, если включить фантазию и добавить детали, мама прекрасно бы вписалась в ту эпоху.

- Ты выбрала правильное место, - услышала она голос мамы.

- Рада, что тебе понравилось, - сказала вслух Кристина, чувствуя, как по рукам побежали мурашки от мысли, как много людей, держа урну в руках, могут поговорить с человеком, который стал её содержимым. Ей повезло или она всё-таки сходит с ума?

- Мамуль, а ты всегда будешь со мной?

- Сорок дней. Потом, если только позовёшь.

Кристина вспомнила: ей говорили, что у неё могут открыться магические способности и, может быть, не так плохо будет спросить у мамы совета. Здесь, на природе, среди развалин ей это показалось интересным.

- Спасибо за Вагнера, детка.

Кристина шла быстрым шагом к дворцу, когда её взгляд упал на церковь.

- Помолись за меня. Мне нужна твоя сила. Здесь совсем непросто.

Кристина чуть не остановилась. Ещё при жизни мама много раз пыталась заставить её читать молитвы, но это не возымело успеха. И на то были две причины: Кристина считала, что молитвы - удел слабых и больных, а она привыкла быть сильной. Вторая причина заключалась в том, что она считала себя слишком обиженной на Бога.

- Я не знаю ни одной молитвы и не верю в Бога, - возразила девушка.

- Не время спорить. Помоги мне последний раз. Просто повторяй за мной «Господи помилуй рабу Божию Ирину. Прости ей все вольные и невольные прегрешения. Аминь»

Кристина послушно прочитала молитву, назвав маму тем именем, которое ей дали при крещении и которое она никогда не использовала, и так же впервые в жизни перекрестилась, повернувшись к колокольне. И девушка заметила священника.

- Подойди к нему и попроси подняться на колокольню. Оттуда тебе будет удобно развеять мой прах.

Кристина тут же осознала, что это единственное и правильное решение. Но как попросить об этом священника? Сердце Кристины забилось сильнее. Она никогда в жизни не подходила к этим людям и не знала, как это делать. Ладно. Она сделает это ради мамы. Её слово закон.

Кристина уже почти догнала его, когда поняла, что не знает, как обратиться. Батюшка? Святой отец?

- Извините! - в её голосе звучало отчаяние.

Священник оказался молодым и красивым. Если ему сбрить усы и бороду, он бы имел успех у женского пола.

- Слушаю вас, дочь моя.

Запинаясь и краснея, Кристина изложила ему просьбу, успев рассказать, что она специально привезла прах мамы из Испании, чтобы исполнить её волю. И ещё, что мама истинная христианка, соблюдавшая посты и трагически погибшая в катастрофе.

Выражение «округлить глаза» не подходило священнику, но это так и было. Он уже начал отрицательно качать головой, пытаясь обойти Кристину, когда та заговорила о пожертвовании для церкви. Услышав сумму, его занесённая в сторону нога вернулась обратно. Он пригладил бороду. Внимательно посмотрел на Кристину, которая в этот момент думала о том, что на оставшиеся после пожертвования деньги она скромно сможет прожить только две недели и ещё о том, что везде одно и то же. Точно так же она договаривалась во всех инстанциях, когда чиновники тянули с оформлением документов.

В конце концов, батюшка достал из кармана рясы мобильный телефон и немного отошёл. Кристина не сводила глаз с колокольни, представляя, как под звон колокола будет развеивать прах.

- Нужно спешить. Через полчаса звонарь будет звонить в колокол со своим помощником, который сделает это для вашей матушки. Царствие ей небесное! - Священник перекрестился. Пойдёмте к отцу Сергию. Нам необходимы деньги на ремонт фасада.

Кристина поняла, что отцу Сергию надо отдавать деньги.

- Извините, но у меня ... Всё так неожиданно. Я могу перевести их.

- Карточка сбербанка? - ничуть не смутившись, спросил священник. - Пароль от рабочего кабинета помните?

- Конечно. Здесь где-то есть компьютер?

- Не думайте, что мы далеки от цивилизации, у нас всё есть.

Кристине показалось, что, если бы она не поспешила за ним, он потащил бы её за собой за руку. Он бросил взгляд через плечо, и Кристина сделала над собой усилие, чтобы не отставать. У неё дрожали пальцы, когда она забивала пароль на личном планшете отца Сергия.

А потом, стоя в отдалении от церкви, Кристина слушала звон колоколов и видела маленькую фигуру в чёрном, которая развеивала мамин прах по воздуху. Теперь у меня будет два места, куда приходить к маме: на кладбище и в усадьбу в Быково.

В похоронную контору Кристина вернулась, слушая первый концерт Брамса. Музыка, которая помогала снова начать жить.

В конторе уже всё было готово и очень скоро вторая, маленькая часть мамы, осталась в стене, правда пока без таблички и фотографии.

Поблагодарив хозяина конторы, Кристина забралась в Кошку и выехала на дорогу, ещё не зная, куда поедет. Хотелось найти уютное кафе, где

вкусно кормят и сидеть, глядя на людей за столиками, слушая обрывки чужих разговоров. За то время, пока она была в Испании, она истосковалась по людям и русской речи.

Глава 22

Некоторое время Кристина ехала, никуда не сворачивая. Что-то подсказывало: кафе, в которое нужно попасть, ещё далеко отсюда и его не стоило искать в гугле. Задача состояла, чтобы её привели туда. Кто или что она не знала. Не знала так же и того, что там произойдёт. Сначала она ехала в сторону области, потом повернула налево, направо, проехала населённый пункт и вдруг остановилась у обочины. Вышла, оглядываясь по сторонам. Кафе «Странник» находилось на противоположной стороне, поэтому Кристина его не заметила. Неплохое название, подумала девушка и быстро перебежала дорогу, заслужив недовольный гудок водителя.

- Здравствуйте! - обратился к ней немолодой официант у входа. - Желаете поужинать?

- Да, наверно, - Кристина оглядывала полупустое заведение с негромко звучащей музыкой, пытаясь понять то ли это место, которое ей нужно и, вообще, почему она здесь.

- Вы одна?

Кристина пожала плечами, надеясь, что официант не скажет какую-нибудь банальность.

- Знаете, иногда нужно поужинать в одиночестве. Только тогда можно оценить качество приготовленной пищи, а она у нас отменная. Пойдёмте, я провожу вас за самый уютный столик.

Кристина шла за официантом, разглядывая обстановку. Здесь всё было деревянным: массивные столы на толстых, расширяющихся книзу и похожих на лапы массивного животного ножках, высокие стулья с полукруглой уютной спинкой. Табуреты у барной стойки тоже были деревянными. На столах лежали синие скатёрки, оставляя часть стола открытой. Свет был мягким, розовым, почти волшебным, как на улице: когда ещё не стемнело, а фонари уже зажглись. На столиках стояли солонки и перечницы в форме разных зверей. Пока они шли, звучала песня «Чистые пруды», которая нравилась Кристине. Официант посадил её за столик у окна во дворик, где было летнее кафе, с фонтаном и альпийскими горками. Помог сесть и подал меню.

- Желаете что-нибудь выпить? Аперитив?

- Только сок. Свежевыжатый. Грейпфрутовый.

- Хорошо. Ознакомьтесь с нашим меню. Я бы рекомендовал бы вам телятину...

- Я не ем мяса. Только рыбу.

- Форель привезли из рыбного хозяйства. Свежайшая. Под чесночно-сливочным соусом. Очень вкусно.

- Подойдёт, - кивнула Кристина.

- На гарнир предложу наше фирменное блюдо: картофель со шпинатом и имбирём. Рецепт шеф повар привёз из Индии вместе с их приправами.

- Хорошо, - Кристина закрыла меню. - Ах да, солёных или маринованных огурчиков принесите.

- С луком или без?

- С луком.

Официант удалился, и Кристина принялась оглядывать посетителей. Их тут было немного. Компания девушек с планшетами, мужчина с женщиной, похожие на семейную пару, двое мужчин в костюмах с галстуками лет пятидесяти. И мужчина непонятного возраста через столик от неё, который сосредоточенно ел, ловко используя нож и вилку.

Кристина облокотилась на спинку стула, слушая Аллегрову «Над пропастью во ржи». Песня казалась ей драматичной. Она бы предпочла что-нибудь спокойное. Впрочем, мысли снова побежали по привычному кругу: как жить и что делать, и она потерялась в них, забыв, где находится.

Из задумчивости её вывел официант, подавая стакан сока.

- Форель придётся подождать.

- Я не спешу, - ответила Кристина, подумав, что с удовольствием провела бы здесь всю ночь. Мысль о возвращении в Двенадцать сосен внушала страх. Что произошло сегодня в маминой комнате? Рано или поздно придётся войти туда, чтобы убраться, а до тех пор каждый раз проходить мимо закрытой двери, терзая себя. Может, переночевать в гостинице и наплевать на деньги?

Неожиданно Кристина почувствовала взгляд мужчины напротив. Определения этому взгляду у Кристины не было. Он смотрел не на неё и не сквозь неё, как бывает, когда задумаешься, не с интересом или вождением, как мужчина, а внутрь неё. Взгляд врача, ставящий диагноз. Кристина попыталась определить его возраст. Старше её однозначно, но на двадцать лет или на десять определить невозможно. В коротких волосах поблёскивала седина, черты лица были приятными и мужественными без излишней красоты. Достаточно большой нос, густые брови и твёрдый подбородок придавали лицу суровое выражение, которое ему шло. Кристина не могла отвести от глаз, чувствуя, как по замёрзшим ногам вверх до макушки поднимается тепло. Захотелось снять кардиган, но постеснялась. Ей было хорошо под этим взглядом, словно жизнь, так давно не заходившая в её тело, вновь возвращалась, наполняя силой.

Словно почувствовав это, мужчина кивнул. Кристина не выдержала и начала стягивать кардиган. Заметив это, он с тем же суровым выражением встал из-за стола и подошёл к ней.

- Теплее стало? - спросил он так участливо, что Кристина даже устыдилась, что боялась раздеться. У него и в мыслях не возникло бы, что она хотела завлечь его. - Я вас, если можно так сказать, немного прокачал энергией. Уж очень плохо вы выглядели.

- Спасибо.

Кристина смотрела на него снизу-вверх, чувствуя, что оробела.

- Не отчаивайтесь. Всё делается по велению выше.

- Что вы имеете в виду? - Мужчина взялся за спинку стула и выжидающе посмотрел на неё.

- Садитесь, - поспешно сказала Кристина.

Их глаза, наконец, оказались на одном уровне, и Кристина увидела, что они чисто голубые с яркими, как бывают у детей, белками. Густые брови прятали их красоту.

- Я говорю о вашей матушке. Она стоит сейчас за вами. - Кристина вздрогнула. - Красивая у вас мама. Смерть по программе. Вы тут не причём. Болела сильно. В постели её вижу. Много лет в постели. Порча на ней большая. Насмерть делали.

- Кто? - еле слышно спросила Кристина.

- Женщина. Умерла уже. - Мужчина прикрыл глаза, чтобы сосредоточиться. - У неё тогда ребёнок родился. Дочка.

- Какое-то имя не могу разобрать: Рина или Карина.

- Марина?

- Точно.

За его спиной возник официант с тарелками. Кристина чуть не замахала на него руками, чтобы он не мешал, но мужчина властно сказал:

- Поешьте. С вас хватит информации.

Кристина послушно убрала локти со стола, позволяя официанту поставить тарелки.

- Только не уходите, - Кристина еле узнала свой жалобный голос, когда они остались одни.

- Куда же я уйду? Я спасти вас пришёл, Кристина.

- Вы даже имя моё знаете?

- Назвали, - он поднял глаза к небу, и первый раз на его лице промелькнуло что-то похожее на улыбку. - Давайте познакомимся. Александр.

- Очень приятно, - Кристина так и не решалась дотронуться до еды.

- Кушайте. Я отойду ненадолго. Заодно и чай закажу. Здесь очень вкусный имбирный чай с лимоном и мёдом. Будете?

Кристина несколько раз кивнула, чувствуя, что готова вцепиться в этого странного человека, так много знавшего о ней. Как только он ушёл, Кристина набросилась на еду, вспоминая разговор. Знать Александр о ней ничего не мог, значит, и, правда, ясновидящий. И живёт где-то недалеко, раз сюда ходит. И встреча их не случайно, ведь она до сих пор даже не знает, где

находится. Форель оказалась очень вкусной, хотя и немного жирной из-за соуса. А вот шпинат с картофелем само совершенство. Девушка подчистила хлебом подливку и нетерпеливо огляделась. Ну вот она поела и где Александр?

Пришлось подождать ещё минут десять, официант уже убрал тарелки и принес имбирный чай. Она не решилась спросить про Александра. Официант, загадочно улыбнувшись, словно знал заранее, сажая её за этот столик, что они познакомятся, спросил, как ей понравился ужин.

Наконец, она увидела крепкую, невысокую фигуру нового знакомого. Двигался он решительно и быстро.

- Извините, если заставил вас ждать. Нужно было срочно помочь одной женщине. У неё давление не снижается, а она причины не видит. Знаете, что такое повышенное давление? Агрессия против окружающего мира. Тут надо менять отношение. Хотя, чтобы снизить, достаточно выпить стакан разведённой соды. Но завтра всё повторится.

- А пониженное давление о чём говорит? - спросила Кристина, вспоминая, что иногда с трудом заставляет себя встать с постели и что-то делать.

- Вы себя не любите, и вы себя убиваете. Сил у вас много, но что вы сотворили со своей жизнью?

- У меня уже нет сил, - заметила Кристина.

Александр разлил чай.

- Сладкое будете?

- Нет, фигуру берегу.

- Ладно, тогда продолжим. - Он снова посмотрел куда-то внутрь неё, и Кристина вдруг поняла, что он сейчас увидит то, что она скрывала от окружающих.

- Вы знакомы с программированием? - спросил Александр.

- Немного.

- Если убрать из программы какую-то часть, она будет работать?

- Нет.

- Так же с и людьми. Мы все звенья большой программы под названием «Человечество», и когда мы вмешиваемся, убирая какую-то её часть, творцу приходится переделывать эту часть программы, включая в неё новых людей. Как правило, за это наказывают. Он посмотрел на Кристину.

- Он стоит за вашей спиной.

- Кто?

- Не понимаю, подождите. Он почему-то имени не называет. Только отчество. Петрович.

Кристина оглянулась и действительно увидела Петровича. Майка, спортивные штаны, на груди огромный крест.

Она задрожала всем телом. Александр сделал знак рукой, словно отрезал, и Петрович растворился в воздухе.

- Я больше не могла. Мне было четырнадцать, - по её щекам потекли слёзы. - Александр протянул ей салфетку.

- Ты взяла на себя программу матери. В этом твоя первая ошибка. Насильственной смертью ты помогла этому мерзавцу очистить его поганный род, чего он не заслуживал. И тебе навязали часть его программы. - Александр покачал головой. Бедная девочка. Мы разберёмся с этим.

- Кто вы?

- Хирург-стоматолог. - При всей трагичности момента, Кристина не удержалась от смеха, похожего на всхлип. - Экстрасенс и целитель в свободное от работы время. То есть по вечерам и выходным.

- Но почему вы хотите помочь мне? - Кристина вспомнила про Николая. - Мне уже как-то помогли. Мама в аварию попала после его помощи.

Александр нахмурился. Кристина почувствовала, как он по её мысли, как по дорожке, пошёл в ситуацию, просматривая её. В конце концов, хмыкнул.

- Ещё один злодей в твоей жизни. Надо его убрать.

- Нет!!! Хватит! Потом его смерть тоже будет на моей совести. А у меня ... - Она замолчала, глядя на него с отчаянием. - Но почему вы хотите мне помочь?

- Наши жизни связаны. Как? Пока не хочу просматривать. Время покажет. Я тебя вытащу. Мне от тебя ничего не нужно. Я, вообще, клятву дал людям помогать. Клятву Гиппократу. Теперь с удовольствием освобождаю пациентов от лишних зубов.

Кристина даже смогла улыбнуться. Ей хотелось, чтобы этот странный, но сильный мужчина забрал её отсюда. Она больше не может быть одна. Ей хотелось сказать об этом, но было стыдно. Не может же она напроситься к нему в гости. А вдруг он женат, как Витька. И хотя она не претендует на него, как на мужчину, ей вдруг очень не захотелось, чтобы дома его ждала какая-нибудь имеющая законные права тётка.

- Выпей ещё чашку чая, и, если сможешь вести машину, поедem.

- Куда?

- Наверно, мне надо рассказать о себе. Живу один. У меня загородный дом в Ильинке. Достался после развода с женой, вытребовавшей квартиру в Москве. Но я не держусь за Москву. На работу езжу на электричке. Полчаса и ты в Выхино. Удобнее, чем в пробках стоять. Да и почитать можно. - Кристина сделала облегчённый выдох. Он не женат. - Домой тебе пока лучше не ехать. - Он бросил взгляд за её спину. - Тебя там все эти товарищи достанут. Так что, поедem ко мне.

Кристина покорно кивнула. Никаких страхов не возникло. Предположения, что этот мужчина может сделать что-то плохое, отлетали, не успевая поселиться в голове. У неё возникло ощущение, что они друг друга знали, только он уезжал далеко, и они не могли встретиться. Их дороги

лежали в параллельных плоскостях, пока не настало время изменить закон параллельности.

Кристина взялась за чашку и медленными глотками начала пить имбирный чай. Странно, что она не пила этот чай раньше. Имбирь, вызывающий тепло внутри, напоминал столь любимой ей последнее время алкоголь.

- Имбирный чай похож на коньяк, - сказала она.

- У меня тоже такие ощущения, - он кивнул, вовсе не удивившись такому совпадению.

Когда официант принёс счёт, Александр быстро достал из кармана карту виза.

- Я сама могу заплатить, - Кристина вытащила кошелёк.

- Я попросил официанта включить туда и мой обед, потому что собирался тебя угостить.

Александр сказал это мягко, без всякого нажима, тоном, которому хочется беспрекословно повиноваться. Кристина пожала плечами и бросила кошелёк в сумку, пытаясь вспомнить, когда же в последний раз её угощали в кафе.

- Мне хотелось, чтобы ты почувствовала себя женщиной, - услышала она голос Александра.

- Давно забытое чувство, - Кристина издала смешок, а Александр неодобрительно покачал головой.

Они вместе перешли дорогу, и он чуть ли не первый оказался у её машины. Когда Кристина щёлкнула сигнализацией, и они уселись, он слегка коснулся панели и сказал: «Ну, привет». Потом повернулся к Кристине:

- Как зовут твою машинку?

- Кошка.

- А мою Гера. Но я сегодня на такси приехал. Сокращенно от Геракла, - он засмеялся. - Только вот Кошка - это не имя. Помнишь фильм, где Одри Хепберн называет своего кота просто котом, потому что боится к нему привязаться? А чего боишься ты?

- Любви, - быстро выпалила Кристина, не ожидая от себя такого откровения. - А ещё боюсь остаться на улице. Мне было двенадцать, когда мы с мамой оказались беженками в Москве.

Он коснулся её плеча, и Кристине снова стало тепло, она нажала на газ, и Кошка быстро рванулась вперёд. Больше они не разговаривали, Кристина уверенно вела машину, обгоняя медленных водителей.

- Ты водишь машину, как мужчина, уверенно и нагло, - заметил Александр, когда они стояли на светофоре.

- Мне нечего бояться, жизнь перестала представлять для меня ценность.

Александр ничего не ответил, но Кристина почувствовала неодобрение в его молчании.

Когда они подъехали, Кристина удивилась, что его дом оказался достаточно близко от её дома, правда с другой стороны железной дороги. Ильинку она хорошо знала, но на этой улице Некрасова никогда не была. Дом стоял последним. Дальше раскинулся лес.

Александр помог ей запарковаться перед воротами. Кристина вылезла из машины и потянулась. Он открыл кованую калитку и пропустил Кристину вперёд.

Широкая дорожка, выложенная плитками, вела к спрятавшемуся в тени сосен деревянному двухэтажному бревенчатому дому, похожему на избушку из сказки. По обе стороны от освещенной фонарями дорожки простирались постриженные лужайки с вкраплениями цветов. Флоксы всех оттенков, георгины и даже садовые ромашки, рослые и породистые. Жёлтые фиалки оживляли серые камни и хорошо сочетались с домашней крапивой альпийской горки. Здесь даже был голубой бассейн с лестницей, рядом с которым примостился надувной лебедь. Кристина насчитала пять сосен, но запах здесь был другой, насыщенный ароматами леса и скорее свежий, чем сладкий.

Справа от калитки примостился большой каменный гараж, в котором, вероятно, скрывался Гера. Кристина остановилась, любуясь совершенством и ухоженностью.

- У вас есть личный садовник? - спросила она, улыбаясь.

- Я люблю возиться в саду, хотя иногда даю работу парочке таджиков. За домом есть яблоневый сад, так что могу угостить вас яблочками.

- Здорово, - Кристина не могла сдвинуться с места и только вертела головой из стороны в сторону. На сосне, ближайшей к ней, висели корзины с белыми петуньями, из-за чего сосна казалась цветущей.

Александр слегка улыбнулся, явно довольный произведённым эффектом.

- Погуляйте пока, я проверю всё ли готово к приходу гостей.

Кристина ещё стояла на месте, когда он вернулся с двумя белыми яблоками.

- Попробуй. Все соседи говорят, что мой белый налив самый сладкий.

Кристина на миг, коснувшись его руки, взяла яблоко и надкусила его.

- Да, вкусно. Не помню, когда ела яблоки.

- Да уж, глядя на тебя, кажется, что ты ещё и жить не начинала. Сколько тебе лет, прости за вопрос?

- Будет тридцать. Послезавтра. Придётся встречать в одиночестве, потому что некого пригласить. Но я привыкла. - Кристина смотрела на него в упор.

- По восточному гороскопу ты лев, отсюда твоё стремление защитить своё окружение, а по западному рак, которому нужна семья и дом, желательно у воды. - Кристина молча кивнула, вспомнив с каким удовольствием, готовила для Витьки и Алёнки. Тогда походы в магазины и

уборка дома доставляли ей удовольствие. Есть люди, которые прекрасно мирятся с одиночеством, некоторые даже любят его, но ей лично нужно жить для кого-то.

Во взгляде Александра промелькнула нежность, словно он считал, что она подумала. Потом спохватился:

- Ладно, я всё же проверю порядок в доме, а потом, если ты не против, мы немного поработаем.

- Поработаем? В саду? - Кристина прищурилась.

- Нет, с тобой. Попытаемся вернуть твою энергию.

Кристина медленно пошла к бассейну, и некоторое время постояла, разглядывая белого лебедя, красный спасательный круг и жёлтые нарукавники. В голову пришла мысль, что ей давным-давно пора иметь детей. Тогда бы ей не было так одиноко. Кристина наклонилась и взяла белого лебедя в руки. Александр подошёл так тихо, что она вздрогнула и выронила игрушку в воду.

- Ой, извините.

- Пусть поплавает. Этот бассейн я купил для своей двухлетней внучки, но мама редко привозит её сюда. Так что приходится мне в жаркую погоду устраивать себе купание, чтобы сооружение не простаивало.

Кристина внимательно посмотрела на Александра. На лбу залегли глубокие морщины, что говорило скорее не о возрасте, а о привычке хмуриться и серьёзном отношении к жизни. Около сорока, если у него есть внучка, подумала она и отвернулась к цветам.

- Мне сорок три, - сказал Александр. - Но я не старый, а давнишний. - Кристина засмеялась, почему-то обрадовавшись, что у них и не такая уж большая разница в возрасте, но рядом с ним она почему-то чувствовала себя маленькой и неопытной. - Я начал заниматься разными духовными практиками после двадцати пяти, когда возникли первые разногласия с женой. Я пытался её привлечь, но детективные романы победили.

- А я сама пишу, - призналась Кристина, вновь удивившись, отчего она всё выбалтывает о себе.

- Это другое, это творчество. Очень уважаемый процесс, даже если нет признания. Пишите и всё будет. Не в этой жизни, так в следующей. - Ну что, пока ещё не очень поздно, я бы хотел кое-что сделать для тебя. В доме порядок, так что добро пожаловать в мой врачебный кабинет.

- Надеюсь, там нет стоматологического кресла?

- Надейся, - он, наконец, улыбнулся, и Кристина увидела, что зубы у него очень ровные и красивые. С такими зубами можно улыбаться всё время, подумала она и обратила внимание, что по всему её телу простиралось тепло и, несмотря на прохладный вечер, она уютно чувствовала себя в лёгком платье без рукавов, забыв о кардигане, в который куталась.

Она шла за Александром, человеком которого совершенно не знала, доверчиво, как ходила в детстве за отцом. Такого ощущения покоя и защищённости она не испытывала ни с одним мужчиной.

Дом внутри поразил Кристину огромной гостиной с четырехметровыми потолками и свисающей на цепях деревянной люстрой с плафонами, имитирующими свечи. Угловой диван вызвал желание сбросить туфли и немедленно зарыться в мягкие подушки. У окна с видом на лужайку, приютилось массивное кресло-качалка, в котором Кристина легко могла представить Александра с толстой книгой в руках. Кристина вздохнула: это был добрый дом, в котором хотелось остаться надолго: смотреть на огонь, закутавшись в плед, слушая музыку. Прямоугольная со скруглёнными краями арка вела в кухню. Кухня была белой из натурального дерева в классическом стиле со множеством шкафчиков и разделочных столов. На такой кухне можно накормить большую семью.

- Мне нравится готовить для друзей, - сказал Александр, остановившись позади неё. Раньше думал, что у меня будет семья.

- И что же? - спросила Кристина, не поворачиваясь. Глядя ему в глаза, она бы не осмелилась задать такой вопрос.

- Не сложилось, - коротко ответил Александр.

- Извините за любопытство, - Кристина всё ещё смотрела на кухню, думая, как это больно, когда ты строишь что-то одна, а вторая половина лишь принимает, а потом оказывается, что ей это и не надо. И когда вы расстанетесь, твоя боль намного сильнее, потому что он жил без твоей мечты и без твоего желания создать будущее. И вот с этой обманутой мечтой ты вынуждена жить дальше, и у тебя уже нет сил и желания что-то делать, когда рядом действительно появляется подходящий человек. Ты выпотрошена и боишься растерять себя попусту.

Кристина повернулась к Александру и, высказав свою мысль вслух, увидела в распахнувшейся голубой бездне его глаз ту же самую боль и тот же самый запряванный страх.

- Похоже, у нас много общего, - сказал он. - Но у меня есть друг, врачеватель людских душ, как мы его называем, он пришёл к выводу, что любовь, которая накопилась, нужно не задавить в себе, а положить в копилку и, когда рядом появится нужный человек, достать оттуда и, как величайшую драгоценность, подарить ему.

- Интересная мысль. А если опять неудача? Если это снова не твой человек?

- Значит, впереди к тебе идёт ещё кто-то, предчувствуя, что ты ему можешь дать. Мы, мужчины, всегда чувствуем: есть ли в женщине эта драгоценность или в душе у неё пустота, заполненная карьерой, спортом или, что ещё хуже, собачкой или кошечкой. Такие женщины дарят всю свою любовь кошечке, а потом удивляются, что одиноки. Но зачем нам идти туда? Чтобы делить её любовь с кошечкой, которая ещё к тому же надёжно

занимает вторую половину в кровати, которая должна оставаться пустой и холодной, чтобы в душе жил призыв во вселенную: «Дайте мне моего мужчину! Я здесь! Я жду!» Вот тогда всё будет.

Кристина погрустнела. У неё хоть и не было кошечки, но пустота внутри действительно разъедала душу, и она как раз задавила свою любовь Витьке, а не положила её в копилку.

- Поэтому вы не заводите кошечку? - спросила Кристина, чтобы отвлечься.

- Здесь будет женщина. Любимая. Очень надеюсь, что я её дождусь в этой жизни.

Кристина опустила глаза, испытав непонятную ревность к той, которую он ещё не знал. Живое воображение даже нарисовало улыбающееся лицо с тонкими чертами и светлыми волосами, гордую осанку, строгость движений и властность. И, конечно, у неё не будет такого прошлого, как у Кристины. Словно почувствовав её боль, Александр взял её за руку, и Кристина замерла, застигнутая врасплох теплотой струящейся из центра его ладони. Потом он заглянул ей в глаза и сказал:

- У нас ещё будет время поговорить вечером, а сейчас пойдём освободить тебя от демонов.

Кристина кинула: ей неожиданно стало легко, как бывает тёмному небу, когда солнечный просвет разрезает черноту.

Кабинет располагался на первом этаже, рядом с входной дверью, которую не заметила Кристина. Первое, что бросилось в глаза, это обилие икон. Здесь даже был вырезанный из тёмного дерева иконостас, перед которым горела лампада. На столике лежали восковые свечи, две из которых зажёл Александр. Кристина поёжилась: комната вызывала противоречивые чувства. У противоположной стены, напротив иконостаса, стояли мягкий диван из чёрной кожи и два кресла. Ещё был простой деревянный стул возле двери и, на прибитых в шахматном порядке полках, много разных книг, названия которых она не могла прочитать от волнения. Лишь выхватила взглядом библию и тут же опустила глаза.

Александр, кивнув ей на диван, подошёл к иконостасу и, встав на колени, начал молиться. Это была самая распространённая молитва «Отче наш», но он читал её нараспев, как читают в церкви, отчего Кристина чувствовала необычное дрожание внутри тела вдоль позвоночника. Он прочитал эту молитву и чуть передвинулся к иконе Богородицы. Не обращая внимания на Кристину, он проводил свой ритуал. Видя, как этот сильный человек молится, Кристина остро осознала, насколько была не права, живя без веры.

- Ну что ж, - Александр встал и повернулся к ней. - Я получил благословение тебя освободить. Не пугайся, чтобы не произошло. Встань, я тебя посмотрю.

Александр, стоя сбоку от Кристины, медленно провёл руками сверху вниз, от чего по всему телу прошла волна тепла, и поясница забурлила, как давно уже не было. Александр повторил своё действие, на этот раз более медленно и долго держал руки в области сердца.

- Ты опутана канатами. И, несмотря ни на что, сердце у тебя открыто. А говорила, что боишься любви. Ты готова к любви, если убрать всех присосок.

- Присосок?

- Да, люди, сами того не осознавая, присасываются к другим, более сильным, черпая у них энергию. Некоторые, правда, об этом знают и умело этим пользуются. Это профи. От него присоска тоже есть, она открыта постоянно. Какими-нибудь практиками занималась?

- Я ходила на цигун. Думала, что делаю хорошее дело. Мне и, правда, было хорошо, а потом от меня ушёл любимый человек. И когда я обратилась к учителю за помощью, произошла авария с мамой.

- В аварии он не виноват. Твоя матушка всё равно бы ушла из жизни по своей программе. Я уже говорил об этом, - его лицо посуровело. - Но учитель твой чёрный. Он работает, сама понимаешь на кого.

- На кого? - спросила Кристина.

- Не могу здесь имя его упоминать. Думаю, сама догадаешься, кто властелин светлого мира, а кто тёмного. Тебя уже почти запихнули в тёмный. Сейчас будем очищать все чакры, в которых стоят присоски, и те, кто их поставил, намеренно или нет, получают по заслугам.

- А я думала, что развиваюсь духовно. Это было приятно, по телу ходили потоки. Мне казалось, что я наливалась энергией.

- Всё верно, энергию вам действительно давали, только её потом сливали, заодно забирая вашу. Медитация прекрасная практика, но ты работала на него.

- Он всем девочкам говорил обязательно заниматься дома.

- Ты сильная девушка, твоя энергия была для него самой сладкой, если можно так выразиться.

«Ты нужна мне», - вспомнила Кристина слова Николая.

- Я больше никогда к нему не пойду, хотя и обещала.

- Теперь ты будешь под моей защитой, и он будет разбираться со мной. Победит тот, кто сильнее.

- Но я сама вляпалась.

- Это мне решать. Ложись на кушетку и расслабься, я закрою все выходы и поставлю защиту.

Кристина вытянулась на диване, положив руки вдоль тела, и закрыла глаза. Ей приснился сон, что она лежит затянута канатами, а Александр освобождает её. Сам он был в чём-то белом, на голове треугольная шапочка. Некоторые канаты он обрубал искрящимся мечом, другие разматывал и разрубал по частям. Сверху струился белый свет и с каждым канатом,

который он бросал в горевший рядом с ними огонь, становилось легче дышать.

Когда Кристина открыла глаза, Александр сидел напротив неё на стуле и наблюдал за ней. Не было на нём ни белого одеяния, ни треугольной шапочки, он был одет в ту же одежду, что и в кафе: в голубые свободные джинсы и ковбойку в серую клетку.

- Ну как?

Кристина села и прижала руку к сердцу. Я видела сон, что внутри меня распускаются цветы. И самый большой здесь.

- Это я вытащил свистки. Сколько же всего в тебе было. Впрочем, это неудивительно при твоей красоте.

- Спасибо, - повинувшись порыву, Кристина обняла его и поцеловала в щёку, а потом быстро отстранилась.

- Если бы время не пришло, мы бы не встретились.

Голос его звучал устало, на лбу глубже прежнего залегли морщины, а рот был сурово

- Ладно, завтра мы продолжим. А сегодня я бы хотел выпить с тобой бутылочку красного вина перед сном. Если ты, конечно, употребляешь алкоголь? - на его суровом лице промелькнула усмешка, и Кристина поняла, что он знает о ней, больше, чем она сама.

- Я хотела сегодня завязать, - Кристина усмехнулась. - С тех пор, как мама умерла, я слишком много пью. Никак не могу успокоиться. Я слышу голоса. Вот мамин слышала. Хотя... вы её тоже видели...

- Это способности открываются. Не все с этим справляются. Впрочем, если тебе тяжело, могу закрыть этот канал. Будешь жить обычной жизнью.

- Я подумаю, - сказала Кристина. - Если это способности, то ими нужно гордиться.

- Ты умная девочка. Главное не перепутать миры и вовремя возвращаться. Ну так, как на счёт красного вина?

Кристина склонила голову набок, и её длинные волосы перевесились на грудь.

- Ну если доктор утверждает, что это не галюники, то я могу продолжать употреблять... с удовольствием.

- Употреблять я тебе не дам, слишком дел много, а времени мало. Но пару бокалов на ночь помогут заснуть. К тому же маму твою надо помянуть.

- Вы куда-то уезжаете?

- Почему? А, понял. Времени мало. Нет, Кристина. - Он подошёл и каким-то отеческим жестом взял её лицо в руки и заглянул в глаза. - Тёмные пытаются одержать верх количеством, захватить как можно больше светлых душ. И за твою душу идёт борьба не на шутку. Так что водку пить нам некогда. - Александр опустил руки и быстро вышел из комнаты.

Кристина последовала за ним. Гостиная, освещённая мягким светом, казалась ещё более уютной, и девушка, как ей хотелось, опустилась на диван,

который мягко принял её в свои объятия. Ожидая Александра, она пыталась вспомнить, когда ей было так хорошо и спокойно, и не могла.

Глава 23

Виктор пытался наладить программу, когда позвонила Ольга. Он начал расспрашивать о Кристине: она не выходила у него из головы, с тех пор, как он узнал о несчастье с мамой. Оля, толком и не ответив, ни на один вопрос, предложила встретиться вечером. Витя удивился: болтушка Оля отвечала односложно и нервно. Сердце у Виктора сжалось, он решил, что Кристина после похорон мамы находится в депрессии, с которой Оля не смогла справиться. Эх, если бы он мог поехать к ней, чтобы хоть как-то помочь.

Оля никак не могла сосредоточиться на работе, то и дело отвечала невпопад, а на одну старушку даже прикрикнула, что было строжайше запрещено правилами центра. На самом деле, она, хоть и назначила свидание Витьке, совершенно не знала, что делать дальше. Чемодан лежал в камере хранения, свободных денег не было. Мелькнула мысль прийти к Витьке с чемоданом, чтобы у него уже не возникло никаких сомнений, что её нужно взять к себе, но против этого восстала женская гордость. Однажды она уже навязалась. Теперь нужно действовать аккуратно: стать сначала другом, а уже потом, когда он привыкнет, попробовать соблазнить. Если они будут находиться в одном пространстве, это более осуществимо. При мысли о Кристине, у неё снова возникли эти смешанные чувства: зависть, ревность и презрение. Девушка снова стала продумывать, что скажет Витьке, чтобы презрение охватило и его. Он должен, наконец, понять, какая его подруга на самом деле.

Рабочий день тянулся долго. Оля отвечала на звонки, записывала на приём к Ковалёву, выдавала диски с лекциями и не сводила глаз с настенных часов, пока они, наконец, не возвестили о конце рабочего дня. И тут Оля запаниковала. Что, если Витя не возьмёт её к себе? Где она проведёт ночь? На вокзале?

Дрожа от волнения, девушка выбежала из здания и тут же на парковке возле офиса увидела Витькину машину. Развалившись на кресле, он слушал радио с закрытыми глазами и вовсе не искал её в толпе глазами. Оля постучала в окно.

- Привет! - он зевнул. - Задремал, пока тебя ждал.

Оля обошла машину спереди и уселась на переднее сидение.

- Как дела? - спросил Витька, моргая после сна.

- Нормально. Нет, совсем ненормально, если честно. Нужно поговорить.

- Ну давай поговорим, - Витька уставился на неё кошачьими зелёными глазами и скрестил руки на груди. Оля поняла: говорить придётся здесь, а не в каком-нибудь уютном кафе, в которое она надеялась, он её пригласит.

- Я ушла от Кристины.

- Почему?

- Не могу больше находиться с ней рядом. Ты знаешь, что она мне рассказала? Ты хоть подозреваешь, с кем встречался?

На Витькином лице отразилось непонимание, сменившееся раздражением.

- О чём ты говоришь?

- Она убила человека. Ты знал об этом? Она рассказала мне сама. И, судя по всему, не испытывает никаких угрызений совести.

Витя смотрел в окно, не отвечая, а Оля, снова почувствовав, странный спазм в горле, не могла продолжать. Вся её придуманная речь куда-то делась, когда она увидела, как посерело его лицо. Он определённо знал об этом и, похоже, принял Кристину с этим грехом, продолжая любить. На лобовое стекло упали первые капли дождя, а они всё ещё молчали. Потом Витя повернулся к Оле.

- Я до сих пор не знаю, правда ли это. Иногда мне кажется: она это выдумала, чтобы проверить близких людей. А если это правда, я принял это. Кристина написала об этом книгу. Тебе лучше почитать её, прежде чем осуждать.

- Она ещё и написала об этом?! Классическая история. Убийца написала книгу, чтобы оправдаться. Ну я не знаю, как ты, а я не общаюсь с подобными людьми и не собираюсь читать её книгу.

Витя резко повернулся к Оле и начал говорить. Он говорил так быстро и с таким жаром, что Оле казалось: ещё немного и на его губах выступит пена. Он почти кричал на неё, защищая Кристину. Оля, поражённая такой странной реакцией, вжалась в спинку кресла, не сводя с Виктора глаз, думая, как нужно любить, чтобы простить убийство. Он и её укорял за то, что она сбежала от Кристины, которая так много для неё сделала. Оля заплакала от обиды. Он любил и защищал убийцу, а к ней, человеку, который работает на благо других за маленькую зарплату, относился с презрением.

Витя опомнился.

- Прости! Я не должен тебя обвинять. Я считал тебя доброй. Думал, ты поможешь Кристине пережить этот сложный период её жизни.

- Я ... стала бояться, после того, что она мне рассказала.

- Что за чушь?!

Хлопнув дверью, Витя отошёл на несколько шагов от машины, словно находиться в одном пространстве с ней стало тошно. Он стоял там так долго, что Оля успокоилась и украдкой вытерла потёкшую тушь и поправила чёлку. Пора приступить к делу, иначе ей останется только вокзал.

Дождь усилился, Витя вернулся в кабину, включил зажигание и повернулся к Ольге.

- Куда тебя отвезти?

- Не знаю.

- Как не знаешь? Зачем ты ушла от Кристины, если тебе негде ночевать?

- Но я уже объяснила, что не могу там находиться, - Оля сделала ударение на "там", и Витька поморщился.

- И что делать? Есть какое-то место, где ты могла бы переночевать?

- Только вокзал, если ты мне не поможешь. - Витя молчал и Оля, не удержавшись, напомнила: - Помнишь тогда, я хоть и не знала тебя и ... мне было страшно, я тебе помогла.

- Помню и очень благодарен. Но тогда в твоём распоряжении был весь дом, а у меня только одна кровать.

- Ну, может, есть какое-то кресло или раскладушка, - Оля не сводила глаз с Витькиного озабоченного лица, думая, что её бы вполне устроила и одна кровать, только бы чувствовать его рядом.

- Мы договаривались с соседом, что не будем никого приводить. Может быть, лучше снять какой-нибудь хостел, а завтра что-то придумаем.

- У меня нет денег, зарплата только через неделю. Всё так неожиданно получилось.

Витя вздохнул, едва удержавшись, чтобы не сказать Оле, что она сгруппировалась. Витя, так ушел в обдумывание ситуации, что не заметил, как Оля, отвернувшись к окну, опять заплакала. Услышав её всхлип, он опомнился, взял за плечо.

- Ну не надо, я тебя не брошу. Мы что-нибудь придумаем.

Оля повернула к нему залитое слезами лицо. Она знала, что неплохо выглядит, когда плачет, нос у неё краснеет, а глаза становятся больше и выразительнее.

- Спасибо тебе, - воспользовавшись ситуацией, Оля уткнулась Вите в плечо и несколько раз всхлипнула, вдыхая его мужской запах и думая, что сидела бы так вечно. Витя заёрзал, отыскивая свой телефон в карманах, и Ольге пришлось отстраниться.

Витя позвонил своему напарнику и вкратце объяснил ситуацию. Несколько раз поблагодарив, повернулся к Оле.

- Ну вот, всё устроилось. Оказывается, моего соседа сегодня отправили в командировку, и ты можешь остаться. - Витя включил двигатель, Оля промокнула мокрое лицо платочком.

- Насколько он уехал? - спросила она, поправляя чёлку.

- На неделю. Так что можешь пожить у меня, а потом что-нибудь снимешь.

«Я не хочу снимать, я хочу жить с тобой, любить тебя», думала Ольга, глядя на его мускулистые руки на руле. Оле нравилось, как Витька водил машину. Это не было нагло, как делают некоторые водители, постоянно

перестраиваясь и подрезая, он словно танцевал на машине, и делал это весело. Почти не стоял в пробках или ехал по обочине, или для него всегда находилась маленькая дырочка, в которую он нырял, и этот ряд тут же начинал ехать. Витя всегда благодарил аварийкой, и сам часто пропускал, получая в ответ такую же благодарность. И он всегда находил место на парковке. Витя включил музыку, и Оля, удобнее устроилась на сидении, сначала наблюдала за дорогой, а потом сладко задремала, чувствуя себя в безопасности и желая ехать так вечно. Проснулась, когда Витя затормозил.

- Приехали?

- Да, не хотел тебя будить, поэтому, не спросил надо ли тебе в магазин. У меня есть только пельмени и сосиски. И кетчуп.

- Отлично, на сегодня сойдет, а завтра я могу что-нибудь приготовить. - Витя никак не отреагировал, он, вообще, выглядел недовольным, и Оля подумала, что было бы неплохо что-нибудь выпить. Ей бы хотелось посидеть с ним вдвоём на кухне и поболтать как раньше, когда они были в Двенадцати соснах. - Хотя знаешь, если тут есть по близости магазин, я бы сходила туда, пока ты поставишь воду для пельменей.

- Через дорогу "Пятёрочка". Квартиру я снимаю в этом доме, - он показал рукой на панельную белую пятиэтажку. - Подъезд первый, квартира пять. Домофон не работает. - Витя перекинул сумку через плечо и щёлкнул брелком, закрывая машину. - Всё запомнила?

- Да.

На улице уже стемнело, и Оля совсем не знала этого района, поэтому шла до магазина с опаской, жалея, что не попросила Витьку проводить. В магазине быстро схватила бутылку белого вина и связку любимых Витькиных бананов и так же, шарахаясь от каждой тени, добралась до дому.

В подъезде не было света и пахло кошками, на двери отсутствовал номер, поэтому звонить пришлось наугад. Оля испытала пару неприятных минут, пока дверь не открывали, зато, когда увидела Витьку в шортах до колена и белой майке, чуть не бросилась ему на шею, но хмурое выражение его лица удержало от проявления чувств. Сунула ему в руки покупки.

- Вот, купила вина для поднятия тонуса. И твои любимые бананы.

Витя посмотрел бутылку, нахмурившись, потом выдавил из себя:

- Напрасно деньги потратила, я сегодня пить не планировал. И, вообще, мне не до романтики.

- Ладно, можешь не пить, я выпью сама. День выдался тяжёлый, - заявила Оля, стараясь держаться независимо.

Квартира после Двенадцати сосен показалась убогой и грязной. Про такую риэлторы говорят "бабушкин вариант". Но этот скорее напоминал прабабушкин. Даже те квартиры, которые снимала Оля, были гораздо лучше и светлее. На крохотной кухне висела голая лампочка, освещающая облупленные стены тёмно-зелёного цвета и потолок в коричневых разводах. У маленького обшарпанного стола приютились две табуретки, по стене полз таракан.

Увидев его, Оля всю жизнь, боявшаяся всяких жуков, завизжала, Витька обернулся:

- Ты чего?

- Таракан, - Оля показала на стену.

Витя невозмутимо раздавил его тряпкой, которую держал в руке, собираясь снимать грязную кастрюльку с огня.

Настроение испортилось. Оля и подумать не могла, что Витька живёт в такой квартире. Ей представлялось что-то чистенькое с обоями в цветочек, уютным диванчиком на кухне для вечерних чаепитий.

Витя деловито достал две тарелки и принялся раскладывать пельмени. Оля, слегка опомнившись, направилась в ванную помыть руки и ахнула от ужаса. Как можно мыться в такой ванной? Она не сможет отмыть пяточек, если наступит в эту ржавую штуковину, которую чистили тысячелетие назад. Она тщательно вымыла руки и, брезгая вытираться, рваным полотенцем, направилась в кухню.

В этой кухне Витька вовсе не казался таким привлекательным, как в просторной и солнечной гостиной Кристины. Здесь он казался ниже ростом и чернее. В голову даже закралась мысль, что с этими отрастающими волосами, он похож на только что вышедшего из тюрьмы преступника. И сама себе она здесь, несмотря на новое платье, показалась жалкой провинциалкой. Тут же вспомнилась Кристина, уверенная в себе и красивая даже в домашней одежде. Легко ей быть красивой в таком доме.

- Садись, пельмени остынут, - Витя кивнул Оле на колченогий табурет, на котором сидел таракан.

- Там таракан, - сказала она тихо, продолжая стоять.

Витя презрительно посмотрел на неё.

- Послушай, ещё не поздно отвезти тебя в гостиницу. Тараканы везде. Я ещё не успел их вывести, но уже купил средство. Надо было тебя предупредить. Витя с аппетитом поддел пельменину и щедро полил её кетчупом на щербатой тарелке, вовсе не собираясь убивать таракана. Оля почувствовала, что голодна. За весь день от переживаний она почти ничего не ела. Таракан, сжалившись над ней, освободил табуретку, и Оля села на тот краешек, где не ступали его гадкие кривые ножки.

Некоторое время они молча ели, бутылка вина так и стояла неоткрытая. Этот вечер вовсе не походил на вечера в Двенадцати соснах.

- Давай всё же выпьем, - наконец сказала Оля, покончив с пельменями.

- Ладно, поищу штопор, - Витя долго копался в ящике и, наконец, нашел доисторический ржавый штопор и ловко откупорил бутылку. Из шкафчика для посуды с дверцей, висевшей на одной петле, достал мутные стаканы.

- Ну что, добро пожаловать в мой кошмар! - Витя усмехнулся, поднимая стакан и тут же опорожняя его.

- Нельзя так жить. Надо поискать другую квартиру.

- Меня всё устраивает. Район и цена. Мы договорились с хозяином, что я сделаю ремонт в счёт аренды, когда он купит материалы. А тебе лучше вернуться в Двенадцать сосен. Придумаешь какую-нибудь версию для Кристины. Она добрая, тебя пустит.

- Вить, ты никогда не задумывался, почему одним - всё, а другим - ничего.

- Задумывался, - спокойно сказал он. - Когда я жил в своем доме, получал приличные деньги и ещё имел прекрасную любовницу, мне казалось, что у меня есть это «всё». Позже, когда я жил у Кристины, мне тоже так казалось, а вот, когда я вернулся к жене и остался без неё, понял, что иллюзию этого всего создавала именно Кристина и наша любовь. Когда ушёл от жены, я принял свое "ничего", потому что заслужил его, сделав чудовищную ошибку. Знаешь, сколько раз Кристина говорила мне, что "так как у нас больше не будет". Я это понял, когда остался без неё и с каждым днём мне от этого становится всё тяжелее. Самое удивительное, что после нашего расставания, посыпались и другие частички моей жизни. Квартира, работа, семья. И вот теперь я сижу на этой кухне с тараканами в своем «ничего» и пытаюсь выжить. То, что ты оказалась в квартире с тараканами, которых боишься, это твоё «ничего», и тебе решать заслужила ты его или нет.

Он только и думает о Кристине, подумала Оля, чувствуя, как от вина становится теплее и уютнее. Даже тараканы куда-то спрятались, а Витька снова стал больше похож на кота, чем на преступника. Оля даже осмелилась помечтать, что в комнате, куда она ещё не заглянула, стоит двуспальная кровать, и там она сможет обнять его. И, может, когда Витька сделает ремонт, здесь будет вполне прилично.

Витя подлил глоток Оле и наполнил свой стакан.

- За мужчину, который умеет принимать вещи такими, какие они есть, - произнесла тост Оля.

Витя, размякнув от вина, улыбнулся.

- А что мне остаётся делать?

- Ты тоже можешь пойти к Кристине, - закинула Оля удочку, чувствуя, как бьётся сердце в ожидании ответа.

- Лысым и нищим? Ни за что!

- А мне нравится твоя прическа. Ты молодо выглядишь.

- Видела бы ты меня с кудрями.

- Надеюсь, увижу, - Оля склонила головку набок.

- Никогда не думал, что волосы растут так медленно, - Витька провёл рукой по голове. Посмотрел на Ольгу. - Ты похожа на бабочку, случайно залетевшую в тюрьму. Надо открыть окно и выпустить тебя. Тебе, правда, лучше позвонить Кристине.

- Не могу. Если бы ты был так добр и приютил меня, пока твой напарник в командировке.

- Как я могу отказать девушке, которая приходит с таким замечательным вином?

- Значит ли это, что я должна приносить его каждый вечер, как арендную плату за койку?

- Интересная мысль, - Витька разлил остатки вина по бокалам и зевнул. - Давай выпьем за тебя. Мне бы хотелось, чтобы ты постаралась понять Кристину.

Оля вздохнула. Понять она никогда не поймёт, но говорить об этом не будет.

- Я постараюсь, - мирно заметила она, думая, что Витька не уйдёт в другую комнату. Впервые они будут спать в одном пространстве.

Витя снова зевнул, и Оля предложила лечь пораньше.

- Поищу тебе чистое белье, - Витя ушёл. Оля, помыв посуду, грязной губкой и, поставив тарелки в шкафчик, вошла в комнату и зажала себе рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Когда она в шутку упомянула о плате за койку, она не знала, насколько оказалась близка к истине.

В маленькой, заставленной столами, шкафами и заваленной каким-то хламом спальне, были две узкие койки, повешенные одна над другой. Рядом стояли деревянные, заляпанные краской ступеньки, похоже, оставшиеся после ремонта. На верхней ступеньке стоял Витька. Услышав шаги, он обернулся:

- Я перестилаю белье. Уступаю тебе, как высокой гостье, нижнюю койку.

Оля едва выдавила из себя "спасибо" и опрометью бросилась в ванную, где сначала расплакалась, а потом, глядя на выползшего таракана, её вырвало.

Глава 24

Кристина проснулась, хватая воздух ртом. Открыв глаза, увидела два светящихся жгута, тянущиеся к шее. Кашляя, попыталась их оторвать, но руки проходили насквозь. Через некоторое время хватка ослабла, перед ней появилась светящаяся фигура Николая.

- Я убью тебя, если ты останешься здесь! Ты принадлежишь нам!

Кристина, натянув на себя одеяло - спала она, как всегда обнажённой - села на кровати, осознавая, что находится в доме Александра.

- Кому это вам? - спросила она, закутываясь в одеяло и спуская ноги с кровати.

- Мне и моей жене. Нам нужна твоя энергия.

Кристина почувствовала, как одеяло без её участия спало с плеч, а Николай выпустил серый луч из точки чуть ниже пупка и подсоединился в

том же месте к Кристине, словно поймал её на крючок. Луч тут же окрасился красным.

- Убирайся! - закричала Кристина, закрывая живот руками.

Николай расхохотался.

- Это не поможет! Ты слишком слабенькая. Я не учил тебя защищаться, сладкая моя девочка.

Николай выпустил ещё один луч, чуть ниже, направленный туда, где располагались её женские органы. Коснувшись её, он тоже окрасился красным, и она почувствовала тяжесть внутри, как бывает при менструации. Мгновенная слабость охватила Кристину, и она уже не могла сопротивляться, видя третий луч, устремляющийся ещё ниже. В голове мелькнула мысль о вампиризме и тут же почувствовала, как верхняя половина её туловища опускается на кровать, в то время как ступни прижаты к полу. Кристина услышала быстрые шаги за дверью и провалилась в темноту. Сквозь тяжёлый сон до девушки доносились звуки борьбы, которые заглушали слова молитвы. Кристина проснулась, когда было светло. Придвинув кресло, рядом с ней сидел Александр в халате. - Что было ночью? - спросила она.

- Ты подверглась энергетическому нападению своего бывшего учителя. Когда он почувствовал, что я его отрезал, то пришёл к тебе в энергетическом теле, чтобы снова подключить. Только делал он это более грубо, чем обычно. Я проснулся среди ночи и почувствовал, что с тобой что-то не так. Пришлось воздать негодю по заслугам. Сейчас он зализывает раны, и некоторое время не будет к тебе соваться.

Кристина рассказала ему про три нити и странные слова Николая, что она нужна им.

- Его женщина никак не могла зачать ребёнка, которого очень хотела. У неё не было энергии материнства, но она непременно хотела стать матерью и прошла посвящение в тёмные силы. Там ей дали Николая. Она, используя женские энергии обольщения, которые в отличие от энергий материнства, присутствовали в избытке, соблазнила его. Николай тогда ещё не принадлежал к тёмным, но в процессе их общения, она втянула его туда, пообещав свою любовь, если он поможет забеременеть. Николай умел работать с энергией и начал помогать ей. Но женщины, которые у него занимались, были энергетически слабыми. А потом появилась ты, наполненная любовью, счастливая и открытая. Он начал выкачивать твою энергию. Его женщина забеременела почти сразу, как ты пришла. У неё сложная беременность, она лежит на сохранении. - Александр прикрыл глаза. - Вижу её на больничной кровати. Руки на животе, пытается удержать ребёнка внутри. Девочка, если родится, будет похожа на тебя. Твой учитель занимался с ней сексом, представляя тебя.

Кристина, вспомнив, как Николай просил её раздеться, когда они разговаривали по скайпу в Испании, почувствовала дурноту. Женщина

Николая, когда она её видела, всегда внушала ей отвращение. У неё была странная фигура, словно от разных женщин. Широкие бёдра и неподходящая к ним тонкая талия и маленькая грудь. На голове беспорядочные кудряшки, блёклые глаза скрывались под очками в толстой оправе. В их группе никто из баб не понимал, как Николай мог ей увлечься, когда вокруг было полно хорошеньких и стройных.

- Тебе плохо? - забеспокоился Александр. - Я рассказал, чтобы ты понимала. Сделаю тебе чай. Или лучше кофе?

- Кофе, если можно. Я сейчас встану.

- Оставайся в постели, если хочешь. Мне приятно принести красивой девушке кофе в постель.

Кристина снова опустилась на подушки и закрыла глаза, пытаясь унять мелькавшие картинки перед глазами. Первая медитация, когда они сидят друг против друга. Неожиданно возникшее влечение во время похода. Как она сама пришла в номер к Николаю, а он оттолкнул её. В голове у Кристины вертелись его странные незаконченные фразы. И всё это из-за того, что ему нужна её энергия? Какая мерзость. Это даже хуже, чем измена. Это какое-то духовное изнасилование. Неудивительно, что никто из женщин в его группе не выходит замуж. Они высосаны. Кристине пришло в голову, что надо с ними поговорить. И кто ей поверит?! Скажут, что она, потерпев неудачу в попытке завлечь его, теперь обливает грязью.

Кристина, завернувшись в одеяло, проскользнула в ванную. Зеркало над умывальником с бронзовыми кранами отразило незнакомку с помятым бледным лицом, набрякшими веками и сеточкой морщинок под глазами, где, кажется, ещё вчера их не было. А когда она внимательно смотрела в зеркало? Как быстро несчастье, залитое алкоголем, съедает красоту и молодость! Жаль, что это произошло именно сегодня, когда ей хотелось быть красивой для Александра. Поймав эту мысль, Кристина испугалась. Раньше она была уверена, что ей хотелось быть красивой для себя. Она и дома, когда была одна, старалась прилично одеваться и причёсываться. Выходит, ей теперь совсем наплевать на себя? Кристина повесила одеяло на крючок, и некоторое время обзирала в зеркале свою фигуру. Оставшийся с Испании загар не мог скрыть две складочки на животе и округлившиеся бочка. Ну я и корова, ещё немного такой жизни, и я стану похожей на Витькину жену. Надо срочно заняться собой. Девушка умылась и залезла под душ, стегая себя то холодными, то горячими струями, включив самый сильный напор и, приговаривая: "Ну я тебе покажу, жирная корова". Она вытиралась, когда услышала стук в дверь.

- Чистый халат на ручке двери, - услышала она удаляющийся голос Александра. Кристина выглянула и заметила белый халат, в который с удовольствием завернулась. На тумбочке рядом с кроватью стоял поднос. Чашка кофе, молочник со сливками, блинчики и вазочка с клубничным вареньем. То, что надо для моей фигуры, вздохнула Кристина, устраиваясь на

подушках, и размышляя, что если кофе в постель ей и приносили, то ни один мужчина не пёк для неё блинчики с утра. Значит ли это, что она ему понравилась? Ведь такие блинчики с утра, она пекла только для Витьки, пока он сладко сопел в кровати, она успевала поставить тесто и сделать короткую зарядку. Он завидовал её энергии и отрабатывал блинчики в постели, заставляя взлетать от наслаждения к небесам и оставаться там весь день, мечтая о ночи, когда он обнимет её. Кристина сама не заметила, как съела всё, вместо намеченных двух блинов. Ей было так хорошо, что она даже не смогла отругать себя за слабость. Ведь сегодня вечером придётся вернуться домой. А как хотелось бы остаться в этом доме рядом с Александром. Хотя бы на одну ночь.

Когда девушка спустилась в гостиную, Александр разговаривал по телефону. Кристина подошла к раковине и начала мыть посуду, но он мягко взял её за плечо и, выключив кран, отвёл на диван, не прерывая разговора о каких-то имплантатах и выставке. Успокоившись, что разговор идёт о работе, Кристина, блаженно утонув в подушках дивана, взяла с журнального столика книгу про экстрасенсорику и начала читать с середины, как она любила.

- Могу дать почитать, если интересно, - Александр, закончивший разговор, некоторое время смотрел на Кристину. Ему нравилось наблюдать за женщинами с книгами. Особенно если это были серьёзные книги, вроде той, которой увлеклась Кристина. Лицо было очень серьёзное, длинные чёрные ресницы подрагивали, а на лбу между бровями залегла маленькая складочка.

Кристина захлопнула книгу и улыбнулась.

- Обожаю читать. Мой любимый книжный магазин находится на Новом Арбате. Я приезжаю туда на целый день, набираю книг и сажусь в кафе читать. И всё это удовольствие за чашку мятного чая и пирожное. А ещё там бывают встречи с писателями, и я иногда мечтаю, что когда-нибудь тоже буду стоять на круглой сцене и расписывать свои муки творчества, которых в отличие от знаменитостей у меня не бывает. Я пишу то, что приходит мне в голову. И никогда не переписываю. Такой вот я графоман.

- Не унижай себя! Ты была писателем в прошлой жизни и сейчас дорабатываешь это качество.

- Я была писателем?! - Кристина хлопнула в ладоши. - И где я жила? Я прямо вижу себя в кафе с ручкой в руках и блокнотом. Это, наверно, Париж.

- Мне показывают Прагу. Ты была там?

- Никогда. Я, вообще, нигде не была, кроме Испании. Но это не важно. Расскажите про Прагу. Я была знаменитой?

- Если бы ты была знаменитой, ты бы не писала в этой жизни. Дух Пушкина уже поэтом не будет. Художником возможно. Мы же пришли

учиться, а не наслаждаться жизнью с почестями. Ты была мужчиной, любила пить пиво и драться. Но тебя где-то печатали. В журналах.

Кристина расхохоталась, а потом прошлась мужской хулиганской походкой и сделала вид, что стряхивает пепел с несуществующей сигареты на пол.

Глаза у Александра засветились, он улыбнулся.

- Вот видишь, ты умеешь возвращаться. Со временем вспомнишь прошлое и поймёшь, почему у тебя такая жизнь. Ну ладно, это потом. Мне нужно ехать на работу. Кристина опустила голову, но, справившись с грустью, сказала:

- Хотела поблагодарить Вас за блинчики. Давно не ела ничего подобного.

- Я люблю готовить. Твоё присутствие вдохновило меня на кулинарные подвиги. Вспомнил, как это прекрасно готовить для женщины. - Он вздохнул. - Особенно для любимой, которую я ещё не отчаялся встретить. Вот и решил, что нам пойдет на пользу вспомнить, как прекрасна любовь в её проявлениях. Приготовление блинчиков для любимой.

- Завтрак в постель от любимого, - прервала его Кристина, подходя к нему и протягивая руку. - Спасибо за игру. Повторять не стоит - могу втянуться. Вас подвезти куда-нибудь? - Кристина с трудом удерживала мышцы лица в напряжении, чтобы не расплакаться. Он не старался для неё лично, он использовал её, как модель. Зря переживала, что плохо выглядит, он и не смотрит.

- На данный момент моя задача выдернуть тебя из образа пражского парня и вернуть женственность. И я её выполнил. У тебя даже жесты изменились и походка. В довершении облика я бы посоветовал тебе посетить парикмахерскую, сделать маникюр и купить красивое платье.

Кристина чуть не задохнулась от гнева, выросшего из обиды. Да что он себе позволяет?! И она уже собиралась сказать, что это не его дело, как вдруг взгляд упал на руки с длинными кое-как обрезанными ногтями и заросшей кутикулой. - Она внимательно оглядела мягкое платье, которое оказалось выцветшим, что было вовсе неудивительно, если она купила его несколько лет назад. Кристина нашла свою сумку и вышла в сад. День был замечательный, светило солнце, Подставила лицо под его теплые лучи, стараясь собрать остатки гордости.

Подойдя к гаражу с ключами в руках, Александр уже протянул руку к замку, а потом повернулся к Кристине:

- Какие у тебя планы на вечер?

- Пока не построила. Рассматриваю предложения, - легко ответила Кристина, повернувшись к нему в пол-оборота.

- Я закончу в шесть, в семь буду на станции, если ты меня встретишь, ужин за мной.

Кристина постаралась не выдать своей радости и, роясь в сумке, выудила ключи от Кошки.

- Поехали, я подвезу до электрички.

Ехали они молча, Кристина сосредоточенно вела машину, пытаясь придумать себе занятие, пока его не будет. У церкви затормозила.

- Спасибо, - Александр повернулся к ней, голубые глаза скользнули по её лицу. - Ты не обижайся на счёт парикмахерской. Это лучшая терапия, чтобы поднять иньскую энергию.

- Я и на самом деле ужасно выгляжу. Вы совершенно правы. Мне не помешает развеяться.

Александр коснулся руки Кристины, выходя из машины. С большой сумкой на плече, он уверенно и быстро зашагал к подземному переходу. Кристина смотрела ему вслед, пока он не скрылся. Потом включила станцию шансон и поехала в торговый центр в Белую дачу, где можно было привести себя в порядок и сходить в кино, чтобы отвлечься.

Шопоголия вместе с парикмахерской и обедом в кафе развлекала Кристину. От кино, как ей не хотелось пойти, она себя отговорила. Смотреть "Пятьдесят оттенков" показалось издевательством над собой. Читала эту книгу, когда они с Витькой жили вместе и чуть ли не каждый день занимались сексом. Она рассказывала ему понравившиеся места, а он целовал её и шлёпал. Однажды даже привязал к кровати, чтобы сделать всё, что ему хотелось. Потом они поменялись. Кристина вздохнула и, увидев парочку, направляющуюся в кинотеатр, зашла в кафе, чтобы погрузиться о Витьке. Где он сейчас? Что с ним? Занимается ли сексом с женой? Как можно было после волшебства их отношений прикоснуться к другому телу? Она вот до сих пор не смогла забыть. Был один раз, но об этом лучше не вспоминать.

Мысли перебежали к новому знакомому и к их встрече. И тогда, допивая последний глоток кофе, она решила, что вечером предстанет перед ним во всём блеске своей красоты. Подкрасив губы, Кристина отправилась по магазинам. Ей нужно было что-то особенное, строгое и элегантное, чтобы она выглядела, говоря Витькиными словами, словно ей опять принадлежит весь мир, который она потеряла.

Сытая и ухоженная Кристина с удовольствием оглядывала себя в зеркалах. Платье цвета капучино со струящимися от пояса к подолу оборками сидела идеально, придавая ей вид строгий и в то же время нарядный. Она распрямила плечи перед зеркалом и откинула волосы назад,

полюбовавшись французским маникюром, который прежде казался скучным. Уложенные волосы лежали модными локонами. Кристина усмехнулась, вспомнив, как парикмахерша, восхищаясь её волосами, предложила сделать мелирование.

Услышав такое предложение, Кристина смирла парикмахершу строгим взглядом:

- Вы сказали, у меня хорошие волосы. Собираетесь их испортить? - Парикмахерша смутилась, тиская в руках расчёску. - Хотите знать секрет? Это просто. Каждый раз перед мытьём маска из касторки с лимоном и желтком, а после ополаскивание крапивой, собранной в полнолуние в собственном саду.

- Неужели времени на такую мороку хватает? - удивилась парикмахерша.

- У меня свободный график. Кстати, - Кристина досталась из сумки визитку. - Если у вас есть вопросы по недвижимости и вам нужно, например, разъехаться с родителями...

- Ещё как нужно. Муж меня прописал, квартиру приватизировали - сама я из Баку - а вот с разменом что-то никак. Свекровь упёрлась, говорит, никуда не поедет.

Классическая ситуация, подумала Кристина. И умудряются же люди такие ошибки делать?! Теперь эта чудесная бабинка даже если разведется с мужем, будет москвичкой и ещё и свою долю квартиры продаст.

Кристина почувствовала рабочий азарт. Захотелось денег, действий, переговоров. Зря что ли она маникюр сделала и платье купила?

- А муж не против размена?

- Ну что вы?! Муж меня обожает, я ему двух мальчиков родила. У каждого тоже по доле. У свекрови одна пятая от всей квартиры. А мы в одной комнате ютимся.

- Давайте я вам помогу. Вы звоните мужу и говорите, что у вас в кресле случайно оказался риэлтор, который помогает в кризисной ситуации. И мы с вами квартиру оцениваем, выставаем на продажу и начинаем работать.

- А как же свекровь?

- Свекрови скажете, если она не согласится, вы продадите свои четыре пятых доли, и она будет жить с чужими людьми.

Карие глаза девушки округлись от удивления.

- А так разве можно?

- Продать будет сложно и невыгодно, но на свекровь это повлияет однозначно.

- Да вы просто волшебница. Я сколько в агентства обращалась, все говорили надо согласие всех членов.

- Собственников, - мягко поправила Кристина. - А в агентствах слишком много блондинок работает, а перекись водорода по последним исследованиям, плохо влияет на мозг.

- Да вы что?! - парикмахерша схватилась за белокурые локоны. - Я тоже перестану краситься. В семье хоть кто-то должен быть с головой.

- Звоните мужу.

А дальше всё пошло как по маслу и уже через час они приехали на квартиру, где Кристина объяснила ещё одной блондинке пожилого возраста, что её ждет в случае продажи долей. Свекровь сдалась без боя, после того, как Кристина посчитала, сколько метров ей будет принадлежать и что в них вовсе не входит дверь и стены в маленькой комнате, в которой сейчас живёт семья. У неё будет просто угол в квартире.

- Вы хотите сказать, что я буду жить не одна?

- Я не знаю, кто купит эти доли, но по опыту скажу, что их покупают создать невозможную жизнь для оставшегося собственника, чтобы он согласился на любые условия.

- Ну хорошо, а если я соглашусь на размен, что я могу получить?

Кристина выдохнула.

- Я всегда стараюсь, чтобы мои клиенты остались довольны.

- А вы сами-то москвичка, милочка? И откуда вы взялись?

- У меня коттедж в Кратово. А познакомились мы с вашей невесткой случайно, я зашла в парикмахерскую, - Кристина коснулась своих локонов.

- Я так понимаю, это вы надумали мою невестку продать доли? - Кристина улыбнулась уголками губ. - Я сказала, что это невыгодно и лучше решить вопрос мирно.

Пожилая блондинка погладила ближайшую к ней стену.

- У меня столько связано с этой квартирой. Муж здесь умер. Как я могу её продать?

- Ради внуков. Я постараюсь убедить вашу невестку взять кредит, чтобы вам досталась квартира получше.

- Ладно, я согласна. С вами хотя бы можно общаться, не то что с вашими коллегами. Вы умны и красивы, как я в молодости. И я почему-то верю вам. Мне кажется, вы многое пережили.

Убедив её, что все будет хорошо и, сделав фотографии квартиры, Кристина, спустилась по лестнице пешком, напевая песенку. Жизнь определенно налаживалась. Девушка села в Кошку и, посмотрев на часы, поняла, что опаздывает встретить Александра. А этого никак нельзя допустить. Проверив все маршруты на пробки, она выбрала самый быстрый и, включив шансон, быстро выехала со двора.

Навигатор не соврал, и на станцию она успела вовремя. Светило солнышко и, ожидая электричку, Кристина прошла к церкви, любуясь распустившимися красными розами. Сердце у неё билось, словно она пришла на свидание.

Выйдя из перехода, Александр сразу увидел её и остановился на мгновение. Потом покачал головой, и медленно пошёл вперед, пробормотав "привет».

У машины Александр обернулся и еще раз оглядел её. Кристина взорвалась:

- Да что не так со мной на этот раз?! Я провела время, как вы советовали, купила платье и туфли. Сходила в парикмахерскую.

Его густые тёмные брови сдвинулись.

- Судьба снова искушает меня, - пробормотал он. Потом театрально повернулся к ней. - У нас есть одна проблема: вы слишком красивы. Когда меня приходит встречать такая нарядная женщина, значит, нужно куда-то её отвести, где она могла бы блистать. А я устал после операции и не одет.

Кристина почувствовала, что действительно выглядит нелепо. Этот наряд подошёл бы для центра Москвы, а здесь, рядом с деревенской церковью, она выглядит как невеста, жених которой передумал участвовать в свадьбе. Ей вовсе необязательно было наряжаться. Это была всего лишь терапевтическая мера, чтобы она почувствовала себя женщиной. Женщина-вамп в программу не входила и не была оценена. Витьку бы это не смутило, он сказал бы свою любимую фразу: "Это хорошенькое платьице будет приятно снять" и отправился бы исполнять задуманное. Вздохнув, Кристина решила объясниться.

- Я переделалась лишь потому, что не могу ходить в одном платье. К тому же это платье помогло мне получить заказ.

Александр так быстро повернулся к ней, что она успела заметить облегчение и радость на его лице.

- Это меняет дело. Вчера вы жаловались, что у вас нет работы.

- Это благодаря вам. Вы меня отправили в торговый центр.

- Сейчас многое будет меняться, если мы будем вести себя правильно. Все мои медсестры, если попадают ко мне одинокими сначала выходят замуж, а потом беременеют. Не от меня, конечно.

Кристина, следя за дорогой, не могла посмотреть на Александра, поэтому только спросила:

- И что это значит?

- Думаю, что я их гармонирую каким-то образом. Они начинают верить в себя, и находится мужчина.

"Значит ли это, что я тоже выйду замуж или Витька вернётся ко мне?" - подумала Кристина. Идея про Витьку, такая привычная за время разлуки,

сейчас рядом с этим мужчиной показалась устаревшей, словно фасон у платья.

- Кстати, если вдруг снова надумаете заняться духовными практиками, приглядитесь к группе, которую ведёт учитель. Там должны происходить свадьбы, а не разводы. И рождаться дети.

Улучив момент, Кристина повернула к нему голову:

- Я до сих пор не могу поверить, что будущий ребёнок Николая был зачат благодаря всем нам. Это ужасно. Может, я должна поговорить с другими девушками?

- Встаньте сначала на ноги. Вы забыли, что сегодня он уже приходил за вами.

- За мной?

- Ну за вашей энергией. Вы были основным его поставщиком. Не удивляйтесь, если на этой неделе что-нибудь произойдёт.

- Что именно? - Кристина скосила глаза и слегка вильнула, едва не задев соседнюю машину.

- Смотрите на дорогу! И слушайте. Я сегодня вашего учителя - если его можно так называть - слегка остудил. К вам он пока больше не сунется, а ко мне слабоват будет.

- Кстати, а почему вы меня на "вы" стали называть? - вдруг заметила Кристина.

- Это из-за уважения к вашему виду.

- То есть к платью? - Кристина, воспользовавшись светофором, погладила оборку и насмешливо взглянула на Александра. Взгляд пропал даром, спутник смотрел на дорогу, но Кристина заметила, что уголок его рта изогнулся в усмешке.

Некоторое время они ехали молча, а когда Кристина спросила, что должно произойти, он ответил уклончиво: какое-то послание или звонок.

Затормозив перед воротами, Кристина почувствовала, как будто вернулась домой. Она легко запаковалась на вчерашнем месте и с любовью оглядела догорающие в лучах солнца верхушки сосен. Газоны были всё так же великолепны, но в этот раз Кристина ощутила сладкий аромат. Она принялась и заметила слева от бассейна белую лилию, выпустившую свой прекрасный белый цветок. Подбежав к ней, она присела и вдохнула её аромат так сильно, что закружилась голова, и она слегка покачнулась.

- Осторожнее, моя ночная красавица очень коварна и не терпит соперничества. А я, глядя на вас, затрудняюсь сказать, кто прекраснее. Если хотите, я срежу её для вас.

- Оставьте её цвести и радовать нас.

Сказав это, она опустила голову, поняв, что себя выдала.

Александр подошел ближе и взял её за руку.

- Спасибо тебе за нас.

Кристина, наслаждаясь теплом его руки, кокетливо посмотрела на него:

- Платье перестало действовать или мы на вашей территории?

- Что?

- Вы снова на "ты".

Александр рассмеялся.

- Сейчас мы пройдем в дом и проведем один процесс. Если ты останешься жива, я попрошу тебя тоже начать мне тыкать.

- А если нет?

- Тогда я всё же срежу эту лилию, чтобы положить тебе на могилку.

- А что это за процесс?

- Маленькая смерть через удушение.

- Ого!

- Надеюсь, ты мне доверяешь?

- Безусловно, - скорчила гримаску Кристина. - Мы же так хорошо знакомы.

Он фыркнул, сдерживая смех, а Кристина, поднимаясь по ступенькам в дом, подумала, что автор «Пятидесяти оттенков» определённо позавидовала бы ей. Ведь о чём мы пишем? О том, что испытываем сами или мечтаем испытать. Мы вкладываем свои мысли, желания в уста вымышленных героев. Кристина вдруг поняла, что ей хочется описать этот дом, венецианские маски на стенах и цветущие орхидеи на окнах, которые она заметила только утром. А главная героиня, заколов длинные волосы, будет возиться на кухне. В этом доме не должно произойти ничего плохого, только любовь. Блинчики по утрам и чашка из тонкого фарфора с кофе.

- Я вымою руки, и мы начнём?

- Достаточно будет и перчаток, - тут же отозвалась Кристина.

Он повернулся к ней.

- Знала бы ты, как меня радует твоё чувство юмора.

Кристина подумала, что он первый человек, который понимает её шутки. Или она раньше не шутила? Или забыла, когда шутила? Кажется, шутила с Витькой, они много смеялись.

- Сядьте! - услышала она властный голос Александра и послушно опустилась на диван.

Он встал перед ней на колени и начал нараспев читать молитву.

Кристина почувствовала, как мысли растворились и исчезли, наступил покой, она успела подумать о том, что в вечных словах есть уверенность в завтрашнем дне.

Сильные руки Александра легли ей на ее шею, в голубых глазах, находившихся так близко, были сила и нежность и что-то ещё, незнакомое и влекущее. Она почувствовала, что ещё чуть-чуть и увидит раскрытие тайны,

которую тщетно пыталась разгадать. Руки Александра сильнее сжали шею, а глаза призывали идти за ним, раствориться в их голубизне.

Ей было хорошо, солнце ласково показывалось из-за горы, освещая и согревая. Она, с заплетёнными в косы волосами, шла по берегу быстрой речки с белыми порогами, приглядывая за бегущими впереди козами, то и дело общипывающими листья у молодых деревьев, растущих вдоль берега. В руках тонкий прут, которым она то и дело подгоняла, норовившего сорвать все сладкие листья маленького безрогого козлёнка. Предчувствие счастья, встречи, ждущей её впереди, заставляло подгонять упрямых козочек вперед. Она уже почти была там, где ждёт любимый.

Вдруг всё исчезло, что-то накинута ей на голову, она стала бороться, но удушье оказалось сильнее, она провалилась в темноту.

"Возвращайтесь!" - услышала она и, хотя все её существо желало остаться там и понять, что произошло, она повиновалась властному голосу, призывающего туда, где ей нужно быть.

Кристина очнулась на том же диване, только теперь она лежала, а Александр, примостившись на краешке, смотрел на неё внимательным взглядом врача.

- Что ты видела? - Кристина осторожно села, трогая шею. - Не волнуйся, синяков не останется.

- Мне снился сон, - Кристина рассказала про речку, козочек и кого-то кто её ждал на берегу.

- Ты можешь, если тебе удобнее называть это сном, - улыбнулся Александр. - Но вряд ли в этой жизни ты была пастушкой.

- Мне всегда казалось, что несчастья откуда-то издалека. Я сама не успела сделать столько плохого, чтобы оказаться без дома и без родины в двенадцать лет. И моя мама тоже, - девушка нахмурилась.

- Ты можешь наследовать свои несчастья двумя путями: через род или через душу. И если тебе не нравится твоя жизнь сейчас, перед тобой открывается возможность сорвать завесу с тайны.

- И всё это через удушье? - улыбнулась Кристина.

- Всего лишь один из методов, как попасть в бессознательность.

"Пятьдесят оттенков" отдыхают, - подумала Кристина и удивилась, что сравнивает эти разные вещи. Ведь Александр, несмотря на то, что несколько минут назад, она, как в старых романах, упала в обморок, позволив ему созерцать все прелести глубокого выреза нового платья, никаких сексуальных чувств к ней не испытывал и не пробовал прикоснуться.

Кристина заложила руки за голову и потянулась. Александр тут же встал с дивана и отошёл к окну.

- Если мы на сегодня закончили, могу ли я пригласить вас поужинать в том же кафе? - спросила Кристина.

- Женщина не должна приглашать мужчину. И у меня завтра утром операция. Мы можем поужинать здесь, если ты не против. Фунчоза с креветками и овощами подойдёт?

- Отлично, - согласилась Кристина, вдруг испугавшись, что это намёк на то, что ей пора возвращаться к себе. - Я помогу нарезать овощи.

- Мне кажется, тебе нужно переодеться. Это платье может стать моим самым любимым и его никак нельзя испортить.

- Мне нужно было заехать домой, но я всё ещё боюсь.

- Мы поедem вместе, когда ты будешь готова и выгоним всех привидений.

От его слов веяло заботой, с этим мужчиной она чувствовала себя в безопасности, её охватывало чувство тихой радости и покоя, и это так было ново для неё, привыкшей жить по правилам использования тел, как источников удовольствия. Кто из мужчин и когда заботился о ней? Витька? Смешно даже подумать об этом, ему всегда было не до неё. Всецело он принадлежал ей только в постели. Серёжа? Он хоть и вытаскивал её из тюрьмы, их отношения были строго регламентированы, его вряд ли интересовало, что у неё на душе. Кристина вздохнула. Вот так, скоро тридцать, а в жизни вспомнить нечего, кроме боли, перемежаемой всплесками чисто физического удовольствия, которое уже в прошлом. Кристина подошла к окну и загляделась на сосны в накинутах на верхушки оранжевых вуалях.

Услышав шаги, обернулась, Александр шёл к ней с чем-то белым в руках. В его глазах светились весёлые искорки.

- Я придумал во что тебе переодеться, - Кристина увидела в его руках накрахмаленный медицинский халат.

- Что это? Принимаете меня на работу медсестрой?

- Скорее младшим поварёнком. Могу даже шапочку предложить?

- Не стоит, я заколю волосы.

Александр мягко приподнял её лицо за подбородок.

- Что случилось?

Кристина шмыгнула носом:

- Я хочу пригласить вас на день рождения.

- Меня ещё никто не приглашал со слезами на глазах.

- Вы пробуждаете во мне дурацкую женскую слезливость.

- Ну это же хорошо. Хватит уже подобно атланту держать весь мир на своих хрупких плечах.

- Если вы не придёте, я не смогу пережить этот день одна. Это так глупо. Мне даже некого пригласить, я всех потеряла. Раньше думала, поеду в Испанию и отмечу с мамой в кругу испанских родственников... -

Кристина, воспользовавшись тем, что он сделал движение навстречу к ней, уткнулась в плечо.

Александр поглаживал её по волосам, словно в детстве, когда её утешал отец.

- Младший поварёнок, я сейчас умру с голоду.

- Вы придёте ко мне на день рождения?

- Как я могу упустить момент, что оказался единственным приглашённым у такой красивой девушки. Кстати, я тоже часто отмечаю день рождения один. Мои друзья заняты, родители умерли. Любимой нет, как вы знаете. Так что я всё понимаю.

Усилив волю, услышав грусть в его голосе, когда он упоминал про любимую, Кристина собралась и быстро сказала:

- Извините, младший поварёнок сейчас будет готов нарезать овощи.

Моргая глазами, чтобы не потекла тушь, Кристина пошла в спальню. Там, посмотрев на себя в зеркало, сорвала с себя новое платье и бросила его на кровать, не заботясь, что оно сомнётся и закрутила идеальные локоны в пучок. Халат был великоват, и она подвернула рукава до локтя и вышла в гостиную, где уже работал телевизор, извергающий из себя новости первого канала.

Александр в фартуке, иногда, поглядывая на экран, деловито нарезал перец тонкими ломтиками на красной доске. Кристина включилась в работу. Уже вскоре они дружно обедали, ведя беседу. Кристине удалось успокоиться и убедить себя, как глупо ревновать к той, которой ещё нет, а она уже здесь и, может быть, если не будет вести себя глупо, останется навсегда.

Глава 25

Кристина проснулась от стука в дверь.

- Прошу прощения, что разбудил, - приоткрыл дверь Александр. - Мне нужно уехать. К сожалению, для блинчиков нет времени.

Придерживая одеяло на плечах, Кристина села.

- Это даже хорошо, я стала толстой.

Его суровое лицо просветлело, хотя он и не улыбнулся.

- Многие девушки мечтают о такой фигуре.

- Нужно сесть на диету и заняться упражнениями. Но вы же говорили, что у вас сегодня выходной.

- Все верно, но у одной моей знакомой скрутило спину, и я должен ей помочь. А если у тебя действительно серьёзное намерение заняться физкультурой, я могу показать, где у меня тренажёрный зал.

Кристина захлопала в ладоши, при этом одеяло сползло с плеч, но Александр перевел взгляд раньше, чем она успела поймать его на груди.

- Я всегда мечтала о тренажерах, но никогда не хватало на них денег.

- Могу предложить абонемент со скидкой.

- И какова же цена? - приняла игру Кристина.

- Обсудим позже. Ты достаточно способна, чтобы чему-то научиться, а потом попробовать это на мне.

- Надеюсь, вы не будете учить меня вырывать зубы?

Кристина подумала, что ей так дорога его улыбка, что она готова шутить с утра до вечера, даже если для этого ей придется вызубрить все анекдоты.

- Не волнуйся, у меня другие планы. Знаешь, целители так устроены, что не могут лечить самих себя. А мне иногда тоже необходима помощь.

- Если бы вы стали моим учителем. Я вам так верю, - Кристина покраснела от своих слов и опустила глаза, подумав, что, возможно, когда у них появится общее занятие, он обратит на неё внимание, забыв о своем идеале.

Александр смутился.

- Я опаздываю. Идём, я покажу тебе мой зал, - он вышел из комнаты, а Кристина, выскользнув из постели и накидывая халат, побежала босиком за ним.

Зал для тренировок находился под стеклянной крышей, что в такой солнечный день, как сегодня, создавало ощущение солярия. Большие окна придавали объём. В ряд, один за другим, начиная от беговой дорожки, располагались разные тренажеры, заканчивающиеся стойкой со штангой.

- Тренажёры стоят в той последовательности, которая мне казалась правильной, я перехожу от одного к другому, но, возможно, ты захочешь использовать их в другом порядке. И я бы попросил тебя не поднимать штангу без тренера.

Кристина улыбнулась, чувствуя, как её тело охватывает подзабытое за время Испании и последующего стресса радостное нетерпение. Она должна попробовать все тренажеры. И она всегда мечтала о штанге, чтобы убедиться в своей силе.

- Мне кажется, я знаю, о чём ты думаешь. - Александр подошел к штанге и освободил её от веса. - Попробуй сначала присесть с одним грифом.

- Вы читаете мысли.

- Иногда это помогает. Как тебе зал?

- Он прекрасен, как и весь ваш дом. И сад. - Кристине хотелось добавить и как «вы», но это было уже слишком. Наверно, она никогда не вела себя так глупо, как с этим мужчиной. О ведь и Александр не принадлежал к стандартному классу мужчин, которые ждут взмахов ресниц и кокетливых жестов.

- К сожалению, я ленюсь подниматься сюда. Но если уж захожу, то тренируюсь, не жалея себя. Приеду к обеду.

- Что-нибудь приготовить?
- Боюсь, ты не найдёшь много продуктов в холодильнике.
- Я могу съездить на рынок.
- Было бы неплохо. После лечения я возвращаюсь без сил и хороший обед не помешал бы. Оставлю запасной комплект ключей на столе в гостиной. Думаю, ты справишься с замками.

Кристина чуть не подпрыгнула от радости. Он оставит ей ключи от своего чудесного дома. Он больше не считает её чужой. Она прекрасно проведёт время.

Александр вышел, Кристина спустилась в спальню и прилипла к окну, прячась за занавеской. Хотелось посмотреть, как Александр будет выводить свою машину из гаража. Автомобиль должен быть большим и сильным, как и он сам. Какой-нибудь лендровер. Но никак не спортивная машина.

Гера, вспомнила она имя машины Александра. Может быть, пора назвать Кошку каким-нибудь кошачьим именем. Барсик, например?

Александр выезжал задом из гаража, и Кристина уже видела массивный кузов, высокую посадку и большие колеса. Похоже, с лендровером она не ошиблась. Кристина засмеялась, удивляясь беспричинному ощущению счастья.

Притормозив возле ворот, Александр три раза коротко прогудел, и Кристина поняла: он знал, что она наблюдает за ним и послал ей привет. Она отскочила от окна, чувствуя, как бьётся сердце. Её поймали с поличным. Ну и ладно, она тряхнула волосами и подошла к зеркалу. Волосы, несмотря на то, что она их даже не расчесала со сна, не спутались и, хотя локоны раскрутились, спадали до талии красивым покрывалом, окутывающим плечи. Морщинки всё еще были, но стали не так заметны, а вот отёки под глазами полностью ушли. Кристина спустилась на первый этаж. На столе лежала внушительная связка ключей. Она взяла их в руку и долго рассматривала, как подарок, испытывая единственное желание: никогда их не возвращать. Потом, забрав ключи с собой, словно их кто-то мог отнять, легко поднялась в залитый солнцем тренажёрный зал.

Взгляд девушки наткнулся на колонки на стене и почти тут же нашёлся и сам музыкальный центр со стопочкой дисков. Кристина включила тот, который был внутри, чтобы заниматься под ту же музыку, что и Александр, и встала на беговую дорожку.

До штанги дело не дошло, взяв каждый тренажёр по порядку, Кристина, обливаясь потом, почувствовала, что с неё хватит. Мокрая и счастливая от переполнявших эндорфинов, она пошла в ванную, предвкушая после душа заслуженный завтрак и чашечку кофе без сахара.

В шкафчике нашлись мюсли, в холодильнике молоко и, сделав инспекцию продуктов, Кристина задумалась, что приготовить. С тех пор, как она перестала есть мясо, список блюд значительно поубавился, и она решила проконсультироваться с интернетом. Ей захотелось попробовать филе из

судака, запечённое в тесте. Потом будет любимый салат капрезо со свежим базиликом, а на гарнир рис с овощами, который у неё получался просто идеально. Написав на листочке список продуктов, Кристина быстро нарядилась и, взглянув на помятое вчерашнее платье, решила заехать в «Двенадцать сосен», чтобы переодеться и взять сумку с необходимыми вещами.

Кристина уже подъезжала к переезду, чтобы попасть на свою сторону, когда раздался звонок. Она вытащила телефон из сумки. Незнакомый номер.

- Привет, Кристина, это Ира Потёмкина, мы вместе занимаемся у Николая.

Кристина напрягалась от слова "занимаемся", но не подала виду. Ира была той самой девушкой, по которой страдал Олег, самый первый обративший внимание на странные методы Николая и предупредивший Кристину.

- Привет, - как можно небрежнее ответила Кристина, затаив дыхание от волнения.

- Тебя давно не было на занятиях.

- Совсем нет времени, столько работы навалилось, - соврала Кристина.

- Николай спрашивал о тебе. И я решила позвонить. Тем более, - Ира вздохнула - я надеюсь, ты не откажешься пойти с нами, чтобы его поддержать.

Кристина, мгновенно вспомнила о предсказании Александра. "Будет какой-то звонок или послание". Девушка бросила быстрый взгляд на переезд, надеясь, что его пока не откроют, чтобы она, не отвлекаясь, смогла узнать новость.

- Что случилось?

- Софу забрали в больницу. Возникла угроза потери ребенка.

- Что?!

Ира рассказывала, как это произошло, но Кристина слушала её в пол-уха, думая о том, насколько связаны между собой, казалось бы, не самые близкие люди и какие существуют таинственные силы, которые управляют ими. И о том, что в мире всё-таки есть своя, пусть и жестокая справедливость.

- Николай переживает, целыми днями в больнице, - голос Иры задрожал.

- У нас даже была медитация, чтобы Софа и малыш поправились.

"Очередная откачка энергии", подумала Кристина. Вот почему, Николай приходил ко мне во сне.

- Мы сегодня идём в больницу с девочками. Ему очень нужна наша поддержка.

- Я могу себе представить, - не удержалась от сарказма Кристина.

- Так ты придёшь? Мы встречаемся в метро в пять часов.

- Я... не знаю, много работы.

- Попробуй вырваться. Николай обрадуется.

Как очередному источнику энергии, подумала Кристина, услышав резкий гудок автомобиля сзади. Увлёкшись разговором, она не заметила, что переезд открыли.

Кристина завела машину и заставила себя сосредоточиться на той свалке, которая всегда возникала, когда наглые водители пытались пролезть из каждого ряда. Благополучно проехав, она стала обдумывать ситуацию. Возникла мысль поехать вместе с курицами, как она их про себя называла. Что будет, если ребенок погибнет по её вине? В конце концов, от неё не убудет, если она ещё немного даст попользоваться своей энергией? А с другой стороны, это выглядит чудовищно. И ведь надо же: Николай даже организовал совместную медитацию, чтобы подоить уже пожертвовавших своими личными жизнями учениц. Кристина вздохнула. Ну что за мир?! Уж лучше бы она не лезла во все эти тонкие миры.

Надо позвонить Александру, узнать, что он думает по этому поводу. Кристина прижала трубку к уху, слушая длинные гудки. Наконец, услышала его уверенный голос.

- Даже не думай показываться там! - категорически заявил Александр. - Как только он тебя увидит, сразу ... - Ладно, потом объясню, сейчас неудобно. Куда ты едешь?

- Домой за одеждой.

- Ну почему ты меня не слушаешь?! - его голос вдруг стал усталым. - Тебе пока туда нельзя. Как только будешь готова, мы поедем вместе, и я сделаю так, чтобы ... гостей там больше не было.

- Но я не могу ходить в одном платье.

- У тебя хорошо получается заниматься шоппингом, вот и займись им снова. Всё, что ты купишь, будет подарком от меня.

- Но почему ты делаешь всё это? - Кристина даже не заметила, что перешла на "ты". - Мне никто никогда не дарил одежду.

- Именно поэтому. Чтобы ты почувствовала себя женщиной. А я хочу чувствовать себя мужчиной. Всё, мне нужно на операцию. Увидимся вечером. И не делай глупости. В тот мир, где находится твой учитель, легко попасть, а выхода оттуда нет.

Кристина развернулась и поехала в торговый центр на Белой даче, где купила джинсы, футболки и новый кардиган бежевого цвета. Сложив всё в большой пакет, направилась к Кошке и поехала на рынок. По дороге получила смску от Иры, где они встречаются, чтобы пойти к Софе. Девушка удалила смску, пока стояла на светофоре. Александр прав, она итак мастер вляпываться в неприятности. Но что, если эта девочка умрёт? Но какое ей до этого дело? Даже подумать противно, что их учитель занимался любовью с этой Софой. Хотя, может, она просто завидует? Она вот живёт с мужчиной под одной крышей, а он с ней ничем не занимается. Кристина задумалась, как бы это могло быть? Наверно, здорово. Если уж она чувствует тепло, когда он

прикасается к её руке, то, что было бы, если бы он... Она вдруг почувствовала сильное возбуждение. Может, пора его соблазнить?

Или лучше не торопить события, а то будет, как с Николаем. И в этот момент Александр позвонил.

- Хотел узнать, как ты?

Представляю, каково это, заняться с тобой любовью. И ты, наверно, почувствовал и позвонил. Но знать тебе об этом необязательно. Кристина улыбнулась.

- Я купила одежду, продукты и еду к тебе.

- Умница. Что ещё?

- Мне прислали смску, где встречаются девочки, чтобы пойти в больницу. Меня мучает вопрос, если ребёнок погибнет, буду ли я виновата?

- Что за глупости приходят тебе в голову?

- Ну если ты говоришь, что эта девочка... А это девочка?

- Это существо женского пола, если ты хочешь знать.

- Если в ней так много моей энергии, и ты говоришь, что она похожа на меня, жаль, если она погибнет так и не родившись.

- Тебе нужно сохранить энергию для своих детей, а не разбазаривать её. Ты уже поняла, как это работает? Ладно, дома поговорим, пациент пришел.

Кристина положила телефон на сидение. Да, она поняла, как это работает. Когда Николай начал отнимать у неё сексуальную энергию, Витька ушел, да и остальные мужчины перестали обращать на нее внимание. И как же ей теперь вернуться к себе прежней?

Нет, Александр определенно прав, пора заняться собой. В её возрасте уже пора иметь семью, детей. Ведь она совершенно не создана, чтобы жить одна. Ей нравится ездить за продуктами и готовить, мыть посуду и убираться. Она гуляла бы с ребенком и придумывала сюжеты для своих книг. Эта мысль так возбудила Кристину, что она проскочила на красный свет. Может, она бы даже написала сказку? Почему ей никогда в голову не приходила мысль писать сказки? Ответ прост: она никогда не собиралась иметь детей, потому что её ребенком была мама, но мамы больше нет, а хочется заботиться о ком-то.

Кристина не заметила, как приехала. Впервые она была здесь одна, припарковалась на старом месте у забора и решила, воспользовавшись солнышком, заглянуть в лес на полянку. Пока бродила, касаясь руками, то березок, то сосен, нашла семейку подберёзовиков и один белый. Обрадованная находкой, Кристина пошла к дому, чувствуя себя счастливой. Теперь она сможет приготовить грибной суп. Она бережно достала из кармашка ключи, отперла калитку и обвела взглядом дом и участок.

Я хочу здесь жить! - подумала она и вспомнила, что когда-то сказала то же самое про Двенадцать сосен, и всё получилось. Удивительно, что ей, так любившей свой дом, не хотелось туда ехать. Впервые она не скучала, ни по озеру, ни по соснам. Кристина вытащила два пакета из багажника и достала

из сумки ключи. И хотя ей никто ничего не показывал, легко справилась со всеми замками и положила пакеты в кухню.

Кристине нравилось слушать аудиокниги, когда она готовила. Сейчас она слушала «Войну и мир» Толстого. Девушка так увлеклась приготовлением обеда, что не слышала шагов.

Повернувшись, чтобы поставить салатницу с капрезо на стол, она чуть её не уронила, увидев Александра.

- Извини, я тебя напугал? Но ты не подходишь к телефону.

- Слишком занята, - улыбнулась Кристина, выключая аудиокнигу.

- Ты слушаешь Толстого? «Войну и мир»?

- Да, почему-то захотелось, - Кристина смутилась, словно её застали за чем-то интимным. - Наверно, это не очень современно. Но... я учусь у классиков.

- Ты всё-таки удивительная. Моя бывшая жена читала детективы, и когда я ел её суп, был уверен, что слышал выстрелы.

- Правда? Думаю, в этот раз обойдётся без выстрелов. Князь Андрей, хоть и приехал на войну, но битва с Наполеоном еще не началась. - А вообще, - Кристина вытерла руки и поправила волосы, - с вами опасно иметь дело. Вы как будто присутствуете рядом.

- Ещё как. Но мне казалось, что мы закончили взаимный переход на «ты»?

- Это из-за уважения, которое вы мне внушаете, как экстрасенса.

Александр подошел ближе.

- А ты ведь не привыкла уважать мужчин, да?

- Ну, просто современные мужчины... этого не заслуживают. Они не такие, как вы.

- Я из другого поколения. Динозавр. Слишком старый для тебя.

- Вы хорошо сохранились.

Сейчас, когда он стоял так близко к ней, она чувствовала его запах. Не запах одеколona, а запах мужчины. Волнующий и приятный. Во избежание искушения Кристина отступила назад.

- У меня всё готово.

- Какая ты молодец. Это счастье, когда в доме хозяйничает женщина. Да, совсем забыл. Как шопинг? Могу я получить счёт за покупки?

- Не стоит. У меня ещё остались деньги.

- Отлично и пусть будут.

- Но я не могу, чтобы вы платили.

- Я тебе говорю, что мы с тобой находимся в своеобразном эксперименте или игре под название «Мужчина и женщина». Мужчина должен одевать женщину.

- Осторожнее. Я могу привыкнуть. А динозавры вымерли.

Александр расхохотался.

- Я пока жив, но если ты меня не покормишь, то лишишься единственного.

Он ушёл переодеваться, а Кристина размышляла, почему он так часто упоминает эксперимент. Это какая-то изощренная форма защиты? Было бы гораздо проще, если бы он набросился на неё, как Витька.

Кристина вытащила рыбку из духовки, разложила по тарелкам, нарезала хлеб. Во время обеда, Александр говорил мало, только нахваливал приготовленную Кристиной еду. Она не испытывала потребности болтать, ей было хорошо в этой уютной гостиной с этим интересным загадочным человеком. После чая Кристина спросила:

- А что у нас на вечер?

- Не знаю. - Он посмотрел на нее каким-то глубоким взглядом, полным нежности. - А как бы ты хотела провести время?

Заняться с тобой любовью. Кристина чувствовала, как внутри вибрирует неутолённое сексуальное желание. Она встала со стула и пересела к нему на диван.

- Могу я в завершении эксперимента преклонить голову на сильное плечо мужчины?

Александр не ответил.

«Началось», - подумала Кристина, вспомнив свою неудачную попытку с Николаем. «Если пауза затянется, надо выходить из положения. Похоже, я опять бегу впереди паровоза. Эх, Витька. Как же было хорошо с тобой»

Александр поднял голову и насмешливо посмотрел на Кристину.

- Понимаешь в чем дело? Ты пытаешься меня соблазнить, но желаешь вовсе не меня, а я сейчас выступаю в качестве объекта твоего - прости, я буду говорить прямо, как врач - неудовлетворенного сексуального инстинкта. Твои отношения с тем мужчиной, как его звали?

- Витька.

- Витька. Не похоже, что ты его уважала, раз так называешь. Но любила, это факт. Не закончены. Ни с твоей, ни с его стороны.

Кристина вздохнула, чувствуя, что её, как нашкодившего котенка, ткнули носом в лужу. Она вскинулась.

- Да, я хочу секса! И хочу его сейчас! И почему обязательно надо разбираться во всем этом? Почему нельзя пойти в спальню и заняться любовью? - Кристина почувствовала злость. - Или вы меня не хотите? Тогда это меняет дело, и мне лучше уехать домой и перестать ломать эту комедию. Я привыкаю к вам, неужели вы не понимаете? А вы играете со мной, как кот с мышкой.

Кристина вскочила с дивана, не в силах больше находиться с ним в одном пространстве. Александр встал и обнял её. Она почувствовала, что там, где нижние части их тел соприкасаются, у него всё пульсирует от страсти. Она прижалась крепче, обхватив его руками за талию. Некоторое время они стояли так, наслаждаясь ощущениями. Горячий поток, охватывая

ступни, пошёл вверх по позвоночнику и вырвался из головы наружу. Кристина почувствовала, как их тела одновременно задрожали. Ей показалось, что желание, словно маленькое облачко, вырвалось из неё и присоединилось к облакам на небе.

Александр посмотрел ей в глаза.

- Знаешь, что это было?

- Оргазм? Но...

- Да, причем одновременный. Ты необыкновенная. Немногим женщинам дано так чувствовать. - Он взял её руками за подбородок, заглядывая в глаза.

- Теперь ты веришь, что я тебя хотел?

- Да. Но тогда почему...

- Наши тела способны на многое, что сейчас и было доказано. Но я бы хотел, чтобы наши души обнимались так же, как тела. И когда мы занимаемся любовью, чтобы ты желала именно меня. А не Витьку. Пока ты не решишь этот вопрос, он будет стоять между нами.

Кристина вырвалась.

- Витька бросил меня. Ушёл к жене. Как я могу что-то решить? Почему вы не можете помочь мне забыть его? - в её голосе прозвучали сдерживаемые слезы.

Александр закрыл глаза, обхватив себя руками.

- Как мне показывают, он расстался с женой и продолжает вожделеть тебя. Хотя я вижу какую-то женщину рядом с ним.

- Витька ушёл от жены? Тогда почему он мне не позвонил? Значит, я ему не нужна. И что это за женщина, с которой он сейчас?

Александр посмотрел на Кристину с лёгкой грустью.

- Тебе имя назвать? Пойдёшь и выцарапаешь ей глаза?

Кристина неожиданно поняла, что он прав. Ничего не закончено. Александр поймал её. Она всё испортила. Теперь уже точно ничего не получится.

- Я могу описать тебе девушку. Полненькая блондинка с кудрявыми волосами. Я вижу её в загородном доме. Большая гостиная. Белый диван. Круглый стол, вокруг него стулья. Кухня из темного дерева.

- Но это моя гостиная? - Кристина всплеснула руками. - Когда я уехала в Испании, разрешила пожить там моей знакомой. Но как она встретилась с Витькой?

- Спроси у неё сама. Или у него. - Александр выглядел усталым. Кристина подошла к нему и обняла.

- Спасибо, что рассказали, это всё еще важно для меня.

Александр погладил её по волосам. Это была ласка отца или брата, но никак не любовника.

- Завтра выходной. Мы можем поехать к тебе и провести там ритуал. Потом уеду на конгресс. Так что видишь сама, иногда хорошо, что некоторые вещи не происходят.

- Но ведь что-то же сегодня было?

- Да, было. И тут же исчезло, когда я начал рассказывать тебе о нём. На всякий случай, скажу тебе: информация о мужчине, с которым у женщины был секс, остаётся в ней семь лет. А тебе, пока ты не разобралась, не нужна информация обо мне.

Александр надел фартук и направился к раковине. Кристина снова почувствовала себя гостьей.

Глава 26

Когда Оля, почистив зубы пальцем - зубная щётка осталась в чемодане - вернулась, Витя уже храпел. Душную комнатку освещала тусклая лампочка, на матрасе сомнительной чистоты приютились комплект белья и подушка в желтых пятнах. Оля открыла окно и принялась стелить бельё. Девушка никак не могла успокоиться, по щекам текли слёзы, она утирала их рукой, стараясь не всхлипывать. Справившись с бельём, которое оказалось рваным, Оля улеглась на жёсткий матрас и закинула руки за голову. Сверху доносился храп, не соответствующий Виткиному сложению, а со двора крики подвыпивших мужиков, судя по всему расположившихся на скамейке рядом с домом. Как это было не похоже на ночи в Двенадцати соснах. Полночи Оля проворочалась, размышляя, за что ей такая жизнь. Она всего лишь хотела любить и быть счастливой, но в этой квартире новый знакомый потерял всякую привлекательность. Когда забрезжил рассвет, а Витка, перевернувшись на другой бок, стал храпеть меньше, Оле удалось заснуть. Утром Виктор бесцеремонно растолкал её, сообщив, что есть двадцать минут, чтобы привести себя в порядок, иначе он опоздает на работу. Оля спустила ноги с кровати, тело болело от жёсткого матраса, глаза слипались. Двадцать минут? Да он что, издевается?! Ей нужен час, чтобы успеть уложить волосы, она захватила с собой плойку, накраситься и принять душ. Ольга вспомнила ужасную ванную. Нет, душ она принимать не будет. Тем более с собой нет полотенца.

- Пельмени будешь? - Витка заглянул в комнату.

- Опять? - Оля поморщилась, вспомнив вчерашнее приключение в ванной. Даже сейчас её подташнивало от запаха с кухни.

- Снова! - Витка был доволен, как скворец весенним утром.

- Нет, спасибо.

- Ладно, мне больше достанется, - он посмотрел на часы на руке. - Ванная свободна. Через пятнадцать минут выходим.

- Я не успею, мне нужно привести себя в порядок.

- Приводи быстрее.

- Можно мне хотя бы кофе?

- Кофе нет. Есть чай. Правда, сахар закончился.

- Ничего не надо. Только умоюсь.

Оля зашла в ванную и увидела двух тараканов на стене. Она взвыла и ударила одного тапком. Конечно, промахнулась, но ей стало легче. Девушка сполоснула лицо водой и посмотрела на себя в зеркало. Волосы закудрявились, чёлка выглядела, как одна жирная кудряшка. Оля выдавила на палец зубную пасту, понимая, что не сможет жить в такой грязи. Надо бежать из этой квартиры. Но куда?

Оля успела провести только по одной пряди плойкой, как в дверях появился Витька.

- Ты готова?

- Нет! - Оля перешла на крик. - Я не могу так быстро. Как может женщина так быстро собираться?

- Кристина могла, - заметил Витька. - Она успевала накраситься в машине, пока стояла на светофоре.

- Это идея, - повернулась к нему Ольга. - Подбросишь меня до работы?

- Я сегодня на метро. Решили попить пивка с парнями после работы.

Оля отвернулась к зеркалу и захватила непослушную чёлку плойкой. Конечно, опять Кристина. Кристине, кроме всего прочего, повезло и с волосами. А вот её родители наградили дурацкими кудряшками. Ну что же ей краситься в метро? Она не может прийти на работу в таком виде. Да ещё под глазами синяки. Оля почувствовала, что сейчас расплечется. Витька насвистывал в коридоре, Оля поспешно выдернула плойку из розетки и выскочила из ванной.

- Выходим! - скомандовал Витька, открывая дверь.

Непослушные с утра пальцы, никак не могли застегнуть ремешок на босоножках. Витька нетерпеливо потопывал в коридоре. Наконец, они вышли. Он нёсся по лестнице, как школьник, перепрыгивая через последние две, а то и три ступеньки. Оля семенила на каблуках, рискуя подвернуть ногу. Если она не успеет за ним, он опять скажет, что Кристина носилась так же на каблуках, как и в кроссовках. Ей удалось отстать только на один пролёт.

- Ты ускоряешься или я побежал? - Витька смотрел на нее зелёными глазами, и она впервые поняла, что его глаза напоминают актёра, который играл султана в «Великолепном веке».

- А далеко метро?

- Минут двадцать пешком, если быстрым шагом.

- Автобус ходит?

- Не знаю, я всегда пешком. Почему ты такая медлительная?

- Ну я же не Кристина, - разозлилась Оля. - Послушать тебя, так она разве что по воде не ходит.

- Не трогай Кристину! - в глазах Витьки сверкнули султановские искры. - И ты, и я ей обязаны. Хотя бы гостеприимством. Всё, я побежал. До метро доберёшься, не маленькая.

Ошалевшая Ольга смотрела Витьке в спину, пока он не скрылся за углом. Она никогда больше не вернётся в эту квартиру с тараканами. Около метро оказалась «Шоколадница», в которую Оля зашла позавтракать. Конечно, завтракать здесь не по карману, но ей просто необходимо побаловать себя чем-нибудь сладеньким. И наплевать на фигуру. Девушка заказала шоколадные блинчики и большую чашку чёрного кофе со сливками. Когда заказ принесли, Оля поняла, что опоздает на работу. Конечно, со стороны девчонок не обойдется без злорадства: она была в том же самом платье, что и вчера. А вкупе со своим потрёпанным внешним видом, давало повод для подозрений. Эх, если бы она действительно провела весёлую ночь, а не пыталась заснуть под Витькин храп. Неужели он так влюблен в Кристину, что другие женщины для него не существуют? И как груб он был с ней утром. Их настоящие отношения так разительно отличались от того, что происходило в Двенадцати соснах. Что же ей делать? А сегодня ещё Витька собрался на вечеринку? А ей нужно забрать чемодан из камеры хранения, чтобы переодеться. Оля сделала глоток горячего кофе и зажмурилась от удовольствия. Сейчас она положит в рот сочащийся шоколадом блинчик и не будет ни о чем думать.

Вечером, когда Оля окончательно измучилась от мысли, где ночевать, судьба сжалилась над ней. У одной из девушек с работы оказалось день рождения, и она пригласила всех в загородный дом, где можно остаться на ночь. Конечно, придётся опять надеть это платье и почистить зубы пальцем. Весь праздничный вечер, вяло участвуя в разговорах за столом, Оля ждала звонка от Витьки. Не может быть, чтобы он не побеспокоился, где она будет ночевать. Но он так и не позвонил. Выпив шампанское за именинницу и расправившись с закусками, Оля ушла спать. Она была слишком измучена, чтобы участвовать в пьяных разговорах сотрудниц. На дне рождения присутствовали одни девушки, поскольку все были одинокими, и это снова заставило Олю задуматься о Витьке. Наверно, не стоит обращать внимание на его утреннее поведение, в конце концов, он спешил на работу. А что делать, если хорошие мужики разобраны? Придётся любить тех, кто освободился.

После ужина Александр рано ушёл к себе, сославшись на усталость, а Кристина долго сидела в гостиной, переключая каналы, не в состоянии понимать, что происходило на экране. Хотелось выпить, но было стыдно попросить об этом Александра. Холодное отчуждение после их разговора повисло между ними, полностью поглотив зарождающуюся теплоту новых отношений. Конечно, я не та женщина, которая ему нужна, думала Кристина. Может и хорошо, что всё закончилось так и не начавшись. Её угнетала мысль, что она снова, желая соблазнить мужчину, потерпела неудачу. Мысли возвращались к тому, что сказал Александр. Любовь к Витьке опять разрушила её мечты. Неожиданно зазвонил телефон, это снова была Ира, она

просила её присоединиться к ним хотя бы мысленно. У Софы открылось кровотечение: её увезли на операцию.

- Ты должна помочь нам! - сказала она непривычным для неё командным голосом, и Кристина поняла, что через Иру с ней говорил сам Николай. Кристина сжала голову руками, и некоторое время сидела, обдумывая ситуацию. Потом решилась, поднялась на второй этаж и тихо постучала.

Александр в халате открыл дверь. Кристина увидела разобранную широкую постель с двумя подушками. Горел уютный торшер, озаряя комнату в бежевых тонах. На журнальном столике возле кресла раскрытая книга и очки.

- Извините, что побеспокоила. Мне позвонили, - она сбивчиво говорила, ловя себя на мысли, что ей хочется остаться в его спальне, под его защитой, даже если они будут лежать рядом одетые.

Александр не смотрел ей в глаза. Кристина опустила взгляд и на мгновение увидела три красных нити, тянущиеся от её пупка и ниже. Инстинктивно прикрыла живот руками.

Александр вытащил из тумбочки кинжал, и с яростью разрезал им воздух возле Кристины. Она вскрикнула от неожиданности, увидев, как нити на мгновение повисли и исчезли.

- Что это было?

- К тебе снова подсоединились, - устало сказал Александр. - На этот раз соединили прямо с ребёнком. Пока ты будешь сомневаться, поддерживать их или нет, тебя будут качать, пока не выбросят за ненадобностью. Ты готова разорвать с ними?

- Ребёнок погибнет? - спросила Кристина.

- Не знаю, - через спокойные нотки в голосе Александра прорывалась ярость.

- Если он останется в живых, ты всю жизнь будешь его донором. Тебе не позволят иметь семью и детей.

Кристина задрожала.

- Но я так не хочу!

- Я устал тебя спасать. Пока ты на перепутье, это пустая трата энергии. Прими сама решение. И если ты готова, отрежь себя от того мира.

- Но как?

Александр оглянулся.

- Идём на улицу. Это лучше сделать там. - Он подтолкнул Кристину к двери.

- Перед глазами появилась малышка, протягивающая к ней крошечные сморщенные ручки. - Кристина зажмурилась и поскользнулась на ступеньках. - Александр вовремя подхватил её, иначе бы она свалилась с лестницы кубарем.

Кристина вела внутренний диалог, пока они спускались.

«Отстаньте от меня! Это не мои проблемы! Я хочу иметь своих детей!» У входной двери Александр накинул ей на плечи плащ.

Светила полная луна. Кристина шагнула в темноту сада вслед за Александром, кутаясь в плащ. Её знобило, она не чувствовала в себе силы что-то делать. Всё, что она хотела: жить спокойно, а судьба посылала ей все новые и новые испытания. И если прежний мир, несмотря на жестокость, казался понятным, сейчас она оказалась во власти совершенно других законов, которые обычные люди редко принимают в расчёт, если не презирают за зыбкость и невозможность доказательств.

Задумавшись, девушка споткнулась и налетела на спину Александра, после чего он взял её за руку. По небу бежали тёмные облака, над соседним домом висела луна. Александр поднял глаза к небу.

- Обряды в полнолуние обладают особенной силой. Если не боишься, пройдем на поляну в лесу.

- Я ничего не боюсь, если вы будете рядом.

- Хорошо.

Александр отодвинул засов, они вышли на пустынную улицу, на которой горели два фонаря. Услышав протяжный вой собаки, Кристина крепче сжала руку Александра. Кристина ёжилась от мокрой травы, хлеставшей по голым ногам, и старалась не дрожать. Александр остановился и выпустил её руку, когда они оказались в центре поляны, на которой ещё сегодня Кристина собирала грибы, чувствуя себя счастливой. И всё же Кристина приободрилась, узнав березку, возле которой нашла белый крепкий гриб.

- Я хочу освободиться, - тихо сказала она больше для себя, но Александр одобрительно кивнул, очерчивая возле неё круг кинжалом.

- Обряд зависит от твоей силы. Ты называешь или представляешь того, от кого хочешь освободиться, и в тот момент, когда его мысленный образ появляется перед тобой, взмахиваешь кинжалом, отрезая его. Возможно, ты увидишь какие-то нити, тянущиеся к тебе, их нужно отрезать в первую очередь. Если нет, просто отсекаешь его спереди, сзади и по бокам. Он остаётся в своём пространстве. Поняла? - Кристина кивнула. - Я буду рядом. Тот круг, который я очертил, будет под моей защитой.

Кристина сжала кинжал и закрыла глаза. Николай появился без приглашения. Ей показалось, что он не стоит, а висит перед ней, не касаясь земли. Он протянул руки, из каждого пальца вышло по лучу, которые тут же устремились к Кристине.

- Убирайся! - Кристина быстро взмахнула кинжалом, отрезая его от себя спереди. Лучи, обмякнув на мгновение, снова окрепли, Кристина снова полоснула по ним кинжалом, потом ещё и ещё. Она не считала, сколько движений она сделала, пока не увидела, как его светящийся образ растворился в воздухе.

Девушка вытерла пот со лба, заметив, что во время борьбы, плащ упал на траву.

Кристина закрыла глаза и перед ней появилась Ира.

- Ты тоже убирайся! Хочешь служить ему, служи! - она отрезала её аккуратными и точными движениями.

"Следующий!" - скомандовала Кристина и, увидев мужчину в турецком облачении с тюрбаном на голове, узнала его по глазам.

- Витька?! А ты чего так вырядился?

- Отрезай! - услышала она голос Александра. - В этом круге нет тех, кто тебе нужен.

Кристина качнула головой.

- Почему даже после того, как мы расстались, ты не даёшь мне быть счастливой?

Кристина попыталась взмахнуть рукой, но она повисла, словно беспомощная плеть, а кинжал выпал на землю. Она больше не была здесь, она была во дворце, её словно бычка на заклание, ухоженную и наряжённую, под руки куда-то вели.

- Веди себя хорошо, постарайся ему понравится, от этого зависит твоя жизнь в гареме. Иначе тебя сгноят.

"Жизнь? Разве это жизнь? Моя жизнь осталась там, она закрыла глаза и увидела по дёрнутые дымкой горы, журчание быстрой реки и бегущих впереди козочек. Её накрыло ощущение простой тихой радости".

- Когда войдёшь, склони голову. Не смотри ему в глаза!

Перед большими широкими дверями её оставили одну. Двери распахнулись, кто-то подтолкнул её в спину. Хозяин в тюрбане и длинном платье сидел за столом и что-то писал. Увидев её, подошёл к ней быстрыми уверенными шагами властелина. Она не смотрела на него, вовсе не из почтения, а желая остаться в прошлом. Журчание реки, мычание козленка. Малыш всегда упрямится, она стегнула его хворостиной и тут же погладила по голове, нащупывая твёрдые камешки непрорезавшихся рожек.

Тот, кому она теперь принадлежала, властно поднял её подбородок, и она узнала насмешку в его прозрачных зелёных глазах.

Кристина очнулась на диване в гостиной, Александр сидел рядом на стуле, словно врач у постели больного.

- Что со мной?

- Сначала ты лихо расставалась с врагами, а потом перед тобой появился тот, кто по-прежнему имеет над тобой власть.

- Я не смогла его отрезать, у меня руки отнялись. А потом мне показали нашу прошлую жизнь. - Кристина рассказала, что увидела. - Не понимаю, почему я так любила его в этой жизни, если в той ненавидела.

- Потом ты могла родить ему детей и влюбиться. Ты же смотрела "Великолепный век"?

- Я не люблю сериалы.

- Если хочешь узнать больше о своём прошлом, нужно погрузиться в ту обстановку. Это будет тебе домашним заданием, - Александр улыбнулся. - А теперь давай выпьем чаю и пойдём спать.

Кристина взяла его за руку.

- Не подумайте ничего такого, но я хотела бы провести эту ночь с вами. Я боюсь.

- А я боюсь тебя и себя, - он усмехнулся. - И мне бы ещё хотелось подготовиться к завтрашнему посещению твоего дома. Почитать кое-какие обряды, поэтому давай я посижу с тобой, пока ты не уснёшь, а потом вернусь в свою холостяцкую постель. - Александр нежно поцеловал её в лоб. - И, пожалуйста, не думай, что ты мне не нравишься. Наше время ещё не наступило.

- Хорошо, - Кристина взглянула на него из-под опущенных ресниц. - С вами так уютно.

- Это вселяет надежду.

- А вы любите детей? - неожиданно спросила Кристина.

- Очень.

Утром Кристина сладко потянулась, чувствуя себя выспавшейся. Стул остался придвинутым к кровати, и она с нежностью вспомнила, как вчера на нём до тех пор, пока её не сморил сон, сидел Александр.

Кристина умылась и спустилась в гостиную, где Александр уже варил кофе с корицей, а на столе лежала тарелка с бутербродами с сыром. Девушка почувствовала, что соскучилась по Двенадцати соснам, озеру, своей постели и одежде, которой так не хватало. Роясь у себя в сумке, Кристина вытащила связку ключей от приютившего её дома.

- Ваши ключи, - она с трудом разжала ладошку, выкладывая их на стол.

- Пусть останутся у тебя. Вдруг тебе снова захочется уехать из дома.

Кристина почувствовала прилив нежности. Никто ещё не был так заботлив с ней. Кроме того, ей очень импонировало его отношение к ней, как к маленькой девочке, в котором не было ничего обидного и которым ей не пришлось насладиться в столь рано ушедшем детстве.

- На нас не должно повлиять, какое ты примешь решение на счёт турецкого паши, - улыбнулся Александр. - Мы всё равно сможем общаться, как друзья.

- И вы продолжите поиск той женщины, которая будет вам больше соответствовать, чем я?

- Мне было хорошо в твоём обществе, мисс ревнивица.

Неожиданно зазвонил телефон, это была Оля. Извиняющимся голосом она просила приютить её хотя бы на несколько дней. Кристина, вспомнив о Витьке, холодно сказала, что перезвонит.

- Ну вот видишь, всё приходит само. Хорошо, что ты не будешь одна. А потом и Витька появится. Если всё у вас сложится, пригласишь меня на свадьбу.

Кристина покачала головой.

- Мне кажется, он уже из моего прошлого.

- Тогда отдашь его подруге и пойдём на свадьбу вместе.

Кристина нахмурилась.

- Я не пойду к ним на свадьбу. Боюсь, включится старая ревность, и я задушу невесту.

Оба рассмеялись.

И, вообще, я не представляю Витьку с Ольгой, подумала Кристина. Это будет несправедливо, я столько ждала его, мечтала о нем. Хотя в жизни так и бывает.

Они расселись по машинам. Кристина выехала первой и ждала, когда появится Гера. Александр закрыл ворота и подошел к Кристине, она опустила окошко.

- Не гони! Я езжу медленно.

Кристина кивнула, понимая, что это вряд ли может быть правдой. Всю дорогу, она следила в зеркале заднего вида за Герой. Александр ловко пресекал все попытки других водителей вклиниться между ними, и Кристине это нравилось. Так, друг за другом, они приехали к её дому. Выскочив из машины, Кристина оглядела окрестности, бросив любовный взгляд на блестящее в солнечных лучах озеро, и вдохнула сладкий запах. Сосны на участке Александра пахли иначе: лесом и грибами.

Александр припарковался рядом и вышел из машины, пока Кристина открывала ворота.

- Это и есть твой дом? - спросил он, глядя вверх ворот.

- Да, сейчас познакомлю со всеми двенадцатью соснами, - улыбнулась Кристина, не понимая, как она могла так долго отсутствовать.

Кроме заросших тропинок и газонов, всё было в порядке, хотя сам дом показался хозяйке обиженным на длительное отсутствие. Они некоторое время постояли, глядя вокруг, после чего Александр заметил:

- Необыкновенно прелестное место, хотя и требует ухода парочки садовников.

- Не люблю возиться в саду, хотя и приходится.

- А я вот, наоборот, видимо, ближе к земле, чем ты.

- Почему вы так часто вспоминаете о возрасте?

- Чтобы ты отдавала себе отчёт, что я не так молод, как ты.

- В моём возрасте у многих уже дети, семьи, а я даже замужем не была. То есть была, но фиктивно. - Кристина вспомнила, что бывший муж очень хотел, чтобы здесь, среди его любимых сосен, бегали дети.

- Я вижу здесь детей, - улыбнулся Александр. - Они играют в прятки между сосен и смеются.

Кристина улыбнулась, этот мужчина так часто говорил не то, что ей хотелось услышать, а то, о чём она даже не осмеливалась мечтать.

Кристина опасливо направилась к дому, помнила, в какой панике его покидала. Звон разбившегося зеркала, которое никто не разбивал, голоса. Девушка отперла дверь и вошла первой. Залитая солнцем гостиная выглядела приветливо, несмотря на разбросанные вещи и оставленную на столе посуду.

- О, а здесь совсем другая атмосфера, - заметил Александр, останавливаясь посередине.

Кристина поспешно сгребла посуду в раковину и схватила брошенный халат.

- Извините за беспорядок, я привыкла убираться после завтрака, но в тот день, - Кристина бросила взгляд на закрытую дверь маминной спальни и задрожала: - здесь такое происходило.

Александр закрыл глаза, и некоторое время стоял, расставив ладони. Потом повернулся к Кристине.

- Как вы здесь жили?

- По-разному, иногда очень даже неплохо. Я сама выбрала этот дом.

- Это тебя выбрали, - он смотрел куда-то вверх, где была лестница. - Я вижу девочку лет восьми-деяти. Она умерла. Какая-то трагедия.

- Здесь не было никаких детей, - возразила Кристина, хотя потом вспомнила, что её покойный супруг купил этот дом. И, возможно, среди прежних владельцев была и девочка. - Только, если очень давно.

- Можно подняться вверх? - спросил Александр, лицо у него было бледным и серьёзным.

- Конечно, идёте, - Кристина пошла вслед за ним по лестнице, Александр остановился у комнаты для гостей, открыл дверь и вошёл.

Наверху в доме было три спальни. Одну занимала Кристина, в другой располагались гости, а в третьей, самой маленькой, когда-то жила Алёнка. Комната девочке не нравилась, она говорила, что не может здесь спать, заставляла Витьку сидеть с ней пока не заснёт, вредничая, что боится.

- Хм, я вижу еще одну девочку, у неё толстая коса, и она чем-то напугана.

- Витина дочка некоторое время жила здесь, - Кристина рассказала, как изменилась Алёнка, когда переехала сюда. - Раньше у нас были хорошие отношения, а потом в неё словно бес вселился.

- Не представляешь, как ты близка к истине, - Александр некоторое время постоял с раскрытыми ладонями. - Никогда не делай здесь детскую комнату. То, что ты поселила сюда дочь Виктора, стало большой ошибкой. Душа той девочки заняла тело Алёнки, причиняя ей мучения. Ты, конечно, не могла об этом знать.

Кристина почувствовала, как покрылась мурашками.

- Как это могло произойти?

- Некоторые души, умершие в детстве, не могут смириться с потерей тела и пойти дальше, куда им предназначено. Особенно это случается, если родители, переживая, не могли отпустить их. Продолжают разговаривать с ними, вспоминать, сохраняя их комнату в том же виде. Эти души остаются, как правило, в доме, даже после его продажи, мстя новым хозяевам за изменения. А если у них дети, они вступают с ними в общение, а потом и вовсе занимают их тело, продолжая реализовывать свою программу. Тогда родители отмечают, что их дети переменились, перестали слушаться.

- Всё так и было. Но что теперь делать?
- Тебе придётся рассказать Виктору, что его ребенок в большой беде. Нужно поработать с девочкой. Но это не моя область. Я могу только дать информацию, которая приходит свыше. - Он потрепал Кристину по плечу. - Вот видишь, ваши отношения не закончены ещё и поэтому.
- Не думаю, что Витька поймёт. Мы никогда не обсуждали такие темы. Александр снисходительно улыбнулся, но быстро посерьёзшел.
- Если его дочь в беде, надо попробовать, хотя это может быть опасно. Иногда, когда удастся выгнать подселившуюся душу, та, которая была изгнана, не успевает.
- О чём вы?
- Сама подумай, я не хочу произносить это вслух, чтобы не накликать беду. Слова имеют силу.
- Кристина закрыла руками лицо и в отчаянии прохрипела:
- Я не хочу в это вмешиваться. Если Алёнкины родители получили вместо своей дочери другую девочку, значит, они это заслужили. Во всяком случае, его жена точно. Не нужно было нас разлучать! Мы были созданы друг для друга!
- А Виктор это заслужил?
- Не знаю. Он разрывался между Алёнкой и мной, пытаюсь нам угодить.
- Ну, подсознательно, он чувствовал, что дочери плохо, поэтому и забрал её отсюда, думая, что с матерью ей будет лучше.
- Нет, все было не так. Мать Алёнки неожиданно появилась, а до этого...
- Декорации, - прервал её Александр. - Настоящая причина никогда не лежит на поверхности. Тебе всего лишь нужно разобраться с этим и смотреть "Великолепный век" по серии на ночь.
- Мне всегда казалось, что сериалы для домохозяек.
- Смотри глубже. Как правило, люди их создававшие жили в ту эпоху. Иначе, почему она их так волновала? Они помнят события. Актёры проигрывают свои роли, чтобы вспомнить наболевшие эпизоды из прошлой жизни. Но главная роль принадлежит автору. Ему дано вспомнить больше, чем кому-либо. Я это к чему говорю: создай своей спектакль из событий, которые к тебе приходят. Исполни свою роль. Три типа людей лучшим способом улучшают карму: целители, изобретатели и те, кто занимаются творчеством.
- Неужели та фигня, которую я пишу...
- Я бы тебя отшлёпал за самоуничтожение, если бы имел право. Но довольно разговоров, внизу ещё много работы.
- Как звали ту девочку, которая погибла? - спросила Кристина.
- Александр застыл, занеся на ногу над следующей ступенькой, потом издал нервный смешок.
- Родители называли её Леночкой.
- Кристина, спускающая первой, оглянулась:

- Но ведь это же одно и то же имя. Алёнка, Леночка.
 - И возраст.
 - Душа Леночки просто не могла упустить такую ситуацию. Эта была борьба не на жизнь, а на смерть.
 - Если бы я могла знать, можно было бы поместить Алёнку в другую комнату. Может быть тогда, у нас сохранились бы хорошие отношения?
 - Понятия не имею, - сказал Александр.
- Кристина сбегала по лестнице вниз, а потом повернулась к Александру.
- Я не могу так больше. Я не гожусь для того мира. Я хочу жить в этом, гадком и материальном, где всё просто.
- В глазах Александра промелькнула сожаление, которое возникает к ребёнку, который не желает взростеть.
- Ты можешь вернуться. Перед тобой некоторое время будут открыты все дороги.
- Александр отстранил Кристину, словно она стала неодушевлённым объектом, и прошёл к спальне Иларии. Открыв дверь, некоторое время созерцал комнату. Кристине, пристроившейся у его плеча, были видны осколки зеркала на полу напротив кровати, на которой она привыкла видеть маму.
- Неправильно спать напротив зеркала, - заметил Александр, проходя дальше.
 - Мир зазеркалья всегда одержит верх.
 - Маме нравились зеркала.
 - Ей нравилось любоваться собой, - отрывисто сказал Александр.
- Кристина, заткнувшая бы рот любому обидевшему драгоценную мамочку, на этот раз смолчала, лишь слегка наклонив в протесте голову, что тут же было замечено. Александр быстро коснулся ее руки, и некоторое время смотрел на столик с туалетными принадлежностями. Потом взял щётку, снял с нее прядь волос и зажал в руке. Повернулся к Кристине.
- Она всё знала о тебе.
 - Что знала? - изменилась в лице Кристина. - Она не могла знать! Она бы не допустила! Мама любила меня.
- В глазах у Александра были слёзы, когда он нежно взял Кристину ладонями за голову, словно хотел поддержать, как новорождённого ребенка.
- Это то, что мне сказали. Мужчина, с которым тебе пришлось - он специально не договорил, чтобы не ранить Кристину.
 - Петрович?
 - У них с твоей мамой были отношения раньше.
 - Но мама не ездила в Москву.
 - Приезжал он, а потом ему наскучили их отношения. И тут подвернулась гражданская война, что дало твоей маме право уехать в столицу, к которой она так стремилась.
 - Но я знаю другую историю. Мой отец изменял моей маме, и ...

- Это было следствием: твой отец хотел сохранить семью, но если жена постоянно прикидывается, что у неё болит голова, он находит другую.

- Нет! Пожалуйста! - Кристина вырвалась из его рук и сжала кулаки. - Мапочка была хорошей, она любила меня... Оставьте меня с моими воспоминаниями. Я всем пожертвовала, отказалась от детей, счастья, потому что моей любви не хватило бы больше ни на кого.

- Мне нужно почистить твой дом, и я уйду, пока ты меня не возненавидела, - сказал Александр.

Кристина слышала его слова, словно издалека, картины прошлого разворачивались перед её глазами, из подсознания всплывали фразы, на которые она раньше не обращала внимания. Александр вышел в гостиную с горящей свечой в руке, читая нараспев "Отче наш". Его голос успокаивал, по щекам девушки потекли слёзы, она обхватила себя руками и закрыла глаза. Посидев так, быстро вскочила и бросилась к маминой комнате. Подмела пол и выбросила осколки от зеркала. Неожиданно её взгляд упал на ключ, торчащий с обратной стороны двери. Она вытащила его, заперла дверь и вдруг почувствовала себя лучше. Пусть всё, включая новую информацию, останется в этой комнате.

Когда Александр спустился со второго этажа, лицо у него было усталым и суровым. Каждая складка проступала чётче, прибавляя ему возраст.

Кристина успела умыться и поставить чайник.

- В комнате той девочки свеча несколько раз гасла, но сейчас там чисто, - заметил Александр.

- Спасибо вам за все, - Кристина протянула ему ключ. - Пусть он пока побудет у вас, я не хочу заходить в мамину комнату.

- Это правильное решение. У тебя есть кофе? Голова разболелась.

- Конечно, сейчас сварю.

Кристина метнулась к кофеварке, жалея, что не подумала заскочить в магазин за сладким. Но в шкафчике нашла пачка овсяного печенья, которое, видимо, купила Ольга.

Прежде, чем уехать, Александр подошел к озеру. Пока Кристина пробовала ладошкой воду, думая, не стоит ли ознаменовать свое возвращение купанием, Александр тихо сказал:

- Я знаю, как умерла Леночка. Она утонула.

Кристина отшатнулась от воды:

- Утонула? Но здесь никто не тонет, я, во всяком случае, не слышала.

- Это было давно, она играла с другими детьми и увлеклась. Родителей не было поблизости. Всё очень быстро произошло.

- Не может быть!

- Может, - заметил Александр.

- С тех пор, как Алёнка переехала в ту комнату, она больше не подошла к озеру, а прежде очень любила купаться. Теперь я верю. Нужно позвонить Витьке и всё рассказать. Или нет, лучше я сначала поговорю с Ольгой.

Александр кивнул.

- И помни про домашнее задание.

Кристина сначала подняла брови, а потом рассмеялась:

- Смотреть по одной серии "Великолепного века" на ночь. Знаете, а Витька не мог быть султаном, это для него слишком круто, а вот вы могли бы.

- Я бы не справился с гаремом. Мне нужна одна женщина. Любимая.

Александр вздохнул и, не глядя на Кристину, вышел из дома, не попрощавшись.

Глава 27

Кристина заканчивала уборку дома, когда позвонила Ольга и приторно слащавым голоском попросилась пожить ещё несколько дней. Буркнув «приезжай» Кристина с досадой бросила тряпку и подошла к окну. Если бы не предположение Александра, она бы послала бы новую, а теперь уже и бывшую подружку подальше. Да как она могла встречаться с Витькой в её доме?! От Витьки мысли перетекли к Алёнке, и тут Кристине захотелось проверить полученную от Александра информацию.

Документы лежали в специальной папочке, и девушка быстро нашла договор купли-продажи, по которому её покойный супруг покупал дом. Предыдущими владельцами оказалась семейная пара Новосёловых. Их возраст тридцать три у жены и тридцать пять у мужа казался достаточно подходящим, чтобы иметь девочку шести лет.

Кристина достала телефон и набрала номер знакомой из паспортного стола в Кратово. Слушая гудки, Кристина чувствовала нетерпение. На её счастье Светлана оказалась на работе и была свободна. На вопрос: не может ли она выяснить, не была ли когда-то прописана в её доме девочка, в голосе паспортистки прозвучало напряжение:

- А что случилось? Столько лет прошло.

Кристина решила сказать правду, правильно рассчитав, что из-за любопытства её просьба будет выполнена быстро.

- Я познакомилась с экстрасенсом, и когда он был у меня дома, сказал, что раньше здесь жила маленькая девочка. Ну вот я и решила проверить его способности.

Светлана заинтересовалась.

- А что за экстрасенс? Может, он скажет, когда у меня, наконец, мужик появится?

- Договоримся. Так ты можешь узнать была ли девочка?

- Ладно, сейчас посмотрю. Какой год-то?

Кристина посмотрела на дату подписания договора, кое-что прикинула.

- Не уверена, но, может быть, две тысячи пятый или раньше.

- О, это в картотеку лезть. С тебя бутылка и экстрасенс.

- Давай-ка сначала проверим экстрасенса, - продолжала интриговать Свету Кристина.

- Ладно, перезвони мне через десять минут, я найду.

Десять минут Кристина старалась занять себя делом, но вместо этого поминутно смотрела на часы. Наконец время проползло свой отрезок, потом Света пару раз сбросила звонок, видимо, появились посетители. Кристина закончила с уборкой, когда зазвонил телефон.

- Слушай, мне конечно, надо бы тебя вызвать с бутылкой. Информация того стоит. Я даже узнала кое-что большее. Но тебе нечего волноваться за свой домик. Там всё чисто. Но мальчик был. То есть девочка. Новосёлова Елена Анатольевна действительно проживала в твоём доме, но она выписана... - Света сделала театральную паузу. - Посмертно. Тебе это твой экстрасенс говорил? - Кристина молчала, чувствуя, как перехватило дыхание. Все совпало. Даже имя. Она выпила глоток воды и хриплым голосом спросила:

- А сколько ей было лет?

- Так, погоди. Получается восемь. Ужас какой. Новосёловы поэтому и дом, наверно, продали. Не могли там находиться после смерти дочери. Господи, несчастье-то какое. И твой экстрасенс должен был это увидеть. Они же, как показывают по телику, с душами в контакт вступают. Ты что молчишь?

- Я в шоке. Да, он так и сказал. Даже имя назвал.

- Да ты что? Даже имя назвал? Я уже хочу его. А он дорого берет?

- Не знаю, мы только познакомились.

- Узнай. С тебя бутылка. Так, у меня люди. Пока, подруга.

Кристина закрыла глаза, обхватив себя руками за плечи. Значит, Александру можно верить. Нет, она верила ему и раньше. Просто сегодня всё выглядело совсем нереально. Кристина вдруг вспомнила про маму и Петровича. Неужели и это правда? Ну, может он ошибся? Это и проверить нельзя. Если только у мамы не осталось каких-нибудь писем. Кристина посмотрела на дверь, которую сама же заперла и почувствовала странное желание вышибить её чем-нибудь тяжелым, но потом вспомнила, что нельзя в течение сорока дней трогать вещи и решила, что правильно отдала ему ключ. К тому же с неё хватит информации.

Кристина сложила договор и подумала, что Леночка, наверно, похоронена неподалёку и при желании можно найти могилу.

Раздавшийся звонок домофона прервал её мысли. Кристина, бросив хозяйский взгляд на гостиную, спустилась к калитке. Оля тащила чемодан по каменистой тропинке, созерцая ровную спину Кристины и чувствуя, как против воли, её вновь переполняет зависть к бывшей подруге.

Как только Оля втащила чемодан в гостиную, Кристина повернулась к ней:

- Чай или кофе?

- Кофе, - Оля бросила взгляд на второй этаж. - И мне бы хотелось привести себя в порядок.

- Пожалуйста, - пожала плечами Кристина, отметив про себя мягкое платье, в котором была Оля. - Тебе дать полотенце?

- Если можно. Душ был бы кстати. Тяжёлый день.

Кристина вытащила из шкафа пушистое полотенце и подала Оле.

- Спасибо, что позволила вернуться.

- Ты сама ушла, - холодно заметила Кристина. - Я тебя не гнала. Ты, видно, испугалась, - девушка улыбнулась уголками губ.

- Извини, - Оля стало стыдно, хотелось объяснить, но слова не шли, и она ретировалась в ванную, громыхая чемоданом.

Ванная сияла чистотой, в туалете пахло хвойным освежителем, и в комнате не пылинки. Оля подошла к окну и распахнула его настежь, вдыхая запах сосен. Как хорошо, что я вернулась. После душа, переодевшись в свободные брючки и футболку, девушка спустилась вниз. Пахло свежесваренным кофе, в вазочке лежали печенье и конфеты.

Увидев Олю, Кристина встала и налила кофе. Некоторое время они молчали. Кристина даже взяла книгу, но прочитав несколько предложений, отложила её и пристально посмотрела на покрасневшую Ольгу, думая, было ли у них что-нибудь с Витькой. Потом не выдержала и спросила:

- Мне сказали, что в моё отсутствие, здесь был какой-то мужчина. Ты не хочешь об этом рассказать? - Оля неловко поставила чашку на стол, расплескав кофе на блюдце. - Для твоего отца, за которого ты его выдавала, он был слишком молод, - добавила ехидно Кристина.

Оля покраснела ещё больше, понимая, что настало время признания.

- Мне нужно было сразу рассказать, но он просил не делать этого. Он не хотел, чтобы ты знала, в каком он положении сейчас.

Кристина откинулась назад.

- Не стоит использовать местоимения. У него есть имя.

Оля вздохнула, чувствуя себя гадкой и лживой, а холодный и насмешливый тон хозяйки дома лишь подтверждал, как изменились их отношения. Если Кристина её выгонит, будет права.

- Всё произошло случайно. Он Витя пришел к тебе, но поскольку ему некуда было пойти, он жил в машине, - слова лились сплошным потоком, Оля даже забыла, что была голодна и только пару раз отхлебнула кофе. Кристина побледнела, когда Оля сказала, что у них ничего не было. - Прости меня, - Оля наклонила голову. - Он по-прежнему тебя любит.

Кристина усмехнулась.

- Да он и понятия не имеет, что такое любовь.

- Он постоянно говорит о тебе.

- Тогда почему же он не пришел, когда я приехала? Ведь он знает, что я здесь, не так ли?

Оля кивнула, чувствуя себя, словно на допросе у следователя.

- Он стесняется своего вида.

- А что не так с его видом? - слегка наклонила голову Кристина.

- Он лысый. Ну сейчас уже нет, но волосы отрастают медленно.
- Витька лысый? Жена побрила, чтоб по бабам не ходил?
- Жена его выгнала, оставив без дома и без денег. А я помогла ему на работу устроиться в филиал нашего центра. Сейчас он смог квартиру снять. Хотя и с тараканами.
- А ты откуда знаешь про тараканов?
- Оля поняла, что встреча этих двоих неизбежна, и Витька расскажет ей правду. Лучше уж она сама.
- Так получилось, что мне некуда было пойти, и я попросилась к нему переночевать. Ну ведь он же ночевал у меня. - Она испуганно закрыла себе рот. - То есть у тебя. Но я его пустила. И даже готовила для него.
- Кристина снова улыбнулась.
- Ну а он-то тебе что приготовил?
- Пельмени.
- Кристина сложила руки на груди, её взгляд скользил по гостиной, не замечая предметов. И так, пока она была в Испании, Витька жил в её доме, мылся в её ванной, трогал её вещи. Интересно, что он чувствовал? А, может, Ольга врёт, и они ещё и сексом здесь занимались. Кристина чуть не застонала. Больше всего ей хотелось закричать на Ольгу, чтобы она убиралась.
- Я постараюсь в ближайшее время что-нибудь снять. Надо только зарплаты дожидаться, - сказала Ольга.
- Да ты можешь и Витю сюда пригласить. У меня есть ещё одна комната для него. Все поместимся. Дом большой.
- Кристина подумала, что Александр с его честностью, никогда бы не оказался в такой скользкой ситуации. Он бы не позволил себе жить в доме женщины, которую бросил.
- Ты имеешь право издеваться, - кротко заметила Оля. - Я, правда, виновата перед тобой. Мы оба виноваты.
- Кристина поморщилась от этого «мы», подумав, что пока эти двое жили в её доме, они основательно спелись.
- Ты знаешь что-нибудь про Алёнку? - решила сменить тему Кристина.
- Витину дочку?
- Да.
- Нет, он мало говорил о детях. Только упомянул, что после того, как они сошлись с женой, у него разладились отношения с Алёнкой. А как-то жена звонила, жаловалась, что она в школу не хочет ходить и плохо учится. Витя тогда сказал, что всё разладилось с тех пор, как он вернулся.
- Кристина забарабанила ногтями по столу. И так, с Алёнкой что-то происходит.
- Мне надо поговорить с Витькой, - сказала она.
- Ты хочешь его вернуть? - спросила Оля упавшим голосом.
- А что, он тебе нравится?

Их взгляды встретились, Оля не выдержала первой, опустила глаза. Она ничего не скажет. - Ладно, не отвечай, - согласилась Кристина и снова забарабанила пальцами по столу. Злость на Ольгу вдруг прошла, она поняла, что та тоже пала жертвой Витькиного обаяния. Зачем он побрился наголо? Кристина собрала чашки, отнесла их в раковину и помыла, чтобы чем-нибудь заняться. Оля сидела на том же месте, глядя перед собой.

Как я могла подумать, что мы сможем стать подругами? Нам и говорить-то больше не о чем. А ведь я поделилась с ней самым сокровенным, рассказала про Витьку. И вот что из этого вышло. Не знала бы она эту историю, не пустила бы Витьку в дом. Теперь я ни за что не расскажу ей про Александра.

Кристина повернулась к Ольге.

- Я хочу прогуляться и подумать, - сказала она, надевая толстовку на короткую маечку.

- Можно я включу телевизор?

- Можно, - передразнила её интонацию Кристина. - Но когда я приду, мне хотелось бы побыть в тишине.

«Стерва!» - мысленно произнесла Ольга вслед Кристине.

Кристина сделала три круга вокруг озера, каждый раз останавливаясь перед Витькиным домом и рассматривая его. Последний раз она решилась и подошла к забору. Тропинка заросла травой, дом казался необитаемым. Кристина вернулась в гостиную. Оля послушно щёлкнула пультом, выключая телевизор. Пока Кристина раздевалась, у Оли зазвонил телефон.

Кристина включила чайник и остановилась у окна, глядя в окно на догорающие в свете солнца оранжевые стволы сосен. Но тут же повернулась, когда услышала вопросы, которыми сыпала Ольга: «Что? Когда? Как это произошло? Ты замечал что-нибудь странное в её поведении?»

Как только Оля закончила, Кристина направилась к ней и прямо спросила:

- Кто звонил?

- С каких пор ты считаешь возможным меня допрашивать?! - возмутилась Оля, вставая с дивана.

Кристина сделала нетерпеливое движение рукой, подойдя слишком близко, отчего Оля непроизвольно опустилась на диван, словно её толкнули.

- Это Витька звонил, да? Что-то случилось с Алёнкой?

Оля, выпучив голубые глаза, уставилась на Кристину.

- У тебя что, телепатия?

- Ты можешь объяснить, что произошло? А потом я, так уж и быть, расскажу, что знаю.

Любопытство пересилило, Оля сказала, что вчера Витьке позвонила жена с требованием урезонить дочь, иначе она сдаст её в психушку. Девочка последнее время совершенно слетела с катушек: грубила, не слушалась, перестала ходить в школу.

Кристина в ужасе закрыла лицо руками, и некоторое время сидела так, раскачиваясь из стороны в сторону. Александр оказался прав. Алёнка - это уже Леночка. Надо срочно что-то делать, поскольку её мать действительно может упрятать девчонку в психушку и сломать ей жизнь.

Кристина вскочила с места и взяла телефон. Набрала номер Александра. Он уже сидел в самолете, поэтому долгого разговора не получилось, он выслал смску с адресом человека, который этим занимается и предупредил, чтобы Кристина не медлила, потому что последствия могут быть непредсказуемыми.

- Звони Витьке, пусть приезжает! - выпалила Кристина. - А зачем он тебе звонил?

Оля вздохнула, поняв, что в силу потерянного статуса, ей теперь придётся подчиняться Кристине.

- Если ты вспомнишь, как мы познакомились, - при этих словах Кристина вспомнила: Оля с первого взгляда показалась ей пустышкой. Первое мнение самое верное.

- Помню, у Ковалёва.

- Витя спрашивал: не может ли он помочь.

- Понятно, - прервала её Кристина. - И что, Ковалёв может помочь в этом деле?

- Он в Европе на конференции, оттуда поедет по России с лекциями, в Москве будет через пару месяцев.

- Понятно. Звони.

- Кому?

- Витьке. Скажи, пусть приезжает, как только сможет. Я не могу говорить такие вещи по телефону.

- Сюда?

Кристина усмехнулась.

- А куда ещё? К тебе или к нему поедем? На самом деле я не очень хочу его видеть, но то, что происходит, важнее наших отношений.

Оля набрала номер, поговорила. Кристина не спускала с неё глаз, мысленно контролируя каждое слово. Сердце билось так сильно, что ей в пору валокордину выпить. Что будет, когда Витька приедет?

Действительно, ничего не закончилось. Александр прав.

- Он будет через полтора часа, - сказала Оля после разговора. Кристина кивнула. - У тебя есть что-нибудь выпить?

Кристина насмешливо посмотрела на неё.

- У меня серьёзный разговор, я пить не собираюсь. А ты если хочешь, можешь себе позволить. Только тебе придется сбегать в магазин.

- У меня нет денег.

Кристина подавила желание выругаться. Она бы и сама выпила с удовольствием, чтобы унять дурацкое сердцебиение. Она достала из кошелька тысячу рублей, положила на стол.

- Сходи, купи виски. На станции есть хороший винный магазин.

Оля сцарапала со стола, стуча длинными ноготками, тысячу рублей, посмотрела на Кристину.

- Что-нибудь ещё? Очень есть хочется.

- Я только приехала. Продуктов в доме нет. - Кристине вдруг подумалось, что Витька придет голодным и его тоже надо накормить. Хотя она вовсе не обязана никого кормить, но ей тоже хотелось есть. Она достала ещё тысячу, положила на столик. - Если я плачу, готовить ужин будешь ты, вот и придумай что купить. Послышался знакомый скрежет ногтей и бумажка исчезла.

Кристина порывисто встала и не в силах больше смотреть на Ольгу, поднялась к себе и закрыла дверь. Итак, они скоро увидятся. Нахлынули воспоминания, счастливые моменты, вперемешку с пережитой болью. Зачем судьба подготовила им встречу именно тогда, когда она успокоилась и нашла мужчину, с которым ей было хорошо? При мысли об Александре стало легче. Она должна пройти через это искушение, чтобы между ними ничего не стояло. Или всё-таки Витька ещё важен для неё?

Кристина спустилась вниз. Раскрасневшаяся Ольга выгружала продукты на стол. Кристина достала пузатые бокалы и открыла бутылку. Налила и сразу выпила. Никаких тостов. Присела на диван, наблюдая за Олей, припавшей к бокалу, как больной к лекарству. Тоже волнуется перед встречей, подумала она, и ей стало легче.

- Что будешь готовить? - спросила она.

Оля дёрнулась, поставила бокал на стол.

- Я купила рыбу, надо разморозить, - она посмотрела на часы. - Надеюсь, успею к его приезду.

- Это вовсе необязательно. Сначала мы поговорим, - Кристина налила себе ещё виски и пила мелкими глоточками: дышать стало легче. Олино волнение подействовало успокаивающе. Витька, наверно, тоже волнуется. Хотя, может, с него как с гуся вода. Она не помнит, чтобы он из-за чего-то переживал. Может то, что он лысый поможет ей лучше держать себя в руках? Да и, вообще, думала Кристина, пусть волнуются эти двое, а она у себя дома и должна держаться соответствующе.

Кристина посмотрела на домашние обтягивающие лосины и подумала, не стоит ли ей переодеться. Решила не суетиться. Из духовки уже пахло рыбой, на столе красовался салат из помидоров и огурцов, а Оля растирала картошку, приготавливая пюре, когда раздался звонок домофона.

«Это он!» - ёкнули одновременно два женских сердца. Кристина встала, хотела пойти к калитке, но передумала.

- Открой! - она посмотрела на Олю. Мысль, что Кристина стала использовать её как прислугу, пришла позже, когда она, вытирая руки об фартук, бежала по дорожке.

- Привет!

- Привет! - Оля посторонилась, пропуская Виктора. - Кристина знает, что ты был здесь.

- Откуда?

- Не знаю, может, соседи донесли. Пришлось признаться. Ей это не очень-то понравилось.

Витя кивнул и первым пошел по тропинке. Оля шагала за ним, глядя в его уже тёмный затылок с первыми кудряшками. Может, в таком виде он не понравится Кристине.

Кристина сидела на диване нога на ногу с журналом в руке. Оля оценила её хозяйскую позу.

Витя подошёл прямо к ней, и на какой-то момент показалось, что он встанет перед ней на колени, но он лишь быстро коснулся её щеки поцелуем. Прошептал: «прости».

Кристина снисходительно улыбнулась.

- Я простила тебя давно. А теперь ещё и поняла, что ты поступил правильно.

Витька опешил. Он не сводил с Кристины своих зеленущих глаз, не в силах двинуться с места.

Оля застыла в отдалении.

- У тебя забавная прическа, - Кристина улыбнулась.

Витька провёл рукой по голове, не понимая, издевается она или нет. Кристина посмотрела на Олю.

- Как там наш обед? Рыба не сгорит? - Оля, бросив ненавидящий взгляд на Кристину, направилась к плите. - Присаживайся, - обратилась Кристина с лёгкой улыбкой к Вите. - Выпить хочешь?

Тогда ухаживай. - Оля, подай Вите стакан.

Ольга послушно подала стакан и сразу отошла к плите. Ей казалось, если она будет рядом, бросится на Кристину с кухонным ножом. Наверно, она могла бы убить их обоих. Витьку за обожающий взгляд, Кристину за королевское снисхождение.

Когда Витька потянулся со стаканом, Кристина спокойно заметила:

- Нам нечего праздновать. Я позвала тебя, чтобы поговорить о твоей дочери. Но сначала расскажи, как она?

Витька смутился, одним глотком выпил виски, начал путанно рассказывать, как он решил уйти из семьи. Кристина прервала его, задав конкретный вопрос про Алёнку. Он некоторое время молчал, собираясь с мыслями.

- Она вся переменялась. Я думал, придёт в норму, но становилось только хуже. Она перестала учиться. Однажды заявила, что не обязана нас слушаться, потому что мы не её настоящие родители. Я не придавал этому значению, думал, стресс.

- Как ты мог оставить её в таком состоянии?

- Дома стало невыносимо. Я потерял работу, жена выгнала меня. К тому же я ничем не мог ей помочь. Алёнка отказывалась общаться, стала запирается в комнате.

- Ладно, - вздохнула Кристина, усаживаясь прямее. - Тогда, возможно, ты мне поверишь.

Она вкратце рассказала, что увидел Александр в комнате. Оля, забыв про обед, притаилась возле плиты, прислушиваясь к каждому слову. Ничего себе, думала она. У этой стервы появился новый любовник. Да к тому же экстрасенс. Вот она и держится королевой. Может, тогда Витька ей не нужен больше и она бросит мне его, как кость собаке. А я возьму, я не гордая. Конечно, с экстрасенсом Кристине интереснее, да и зарабатывают они хорошо. И он, наверно, не лысый. Из-за своих мыслей Оля пропустила то, что говорил Витька, но, судя по голосу, его реакция была вполне нормальной.

- То есть ты хочешь сказать, что это произошло из-за того, что Алёнка жила в этой комнате?

- Вить, - Кристина первый раз назвала его по имени, - я не знала, что там когда-то была детская погибшей девочки.

- Конечно. Но это так странно. Я не очень-то верю в реинкарнацию. Не отрицаю, просто доказательств нет.

- Тут другое. Чужая душа вытеснила её душу.

- А ведь Алёнка потребовала, чтобы ей отрезали косу и сделали стрижку. И ещё ... она просила, чтобы ее называли Леной.

- Леночкой звали девочку, которая умерла. Я проверила информацию в паспортном столе. Могу даже выяснить, куда выписались её родители, если это нужно.

Витька покачал головой и опёрся локтями в колени. Повисла пауза. Кристина налила им ещё выпить. Потом слегка наклонилась, словно хотела шепнуть ему на ухо, но передумала.

- Мы можем попробовать ей помочь. У меня есть телефон человека, который занимается такими вещами.

- Изгоняет бесов? - Витька поднял побледневшее лицо. - Во всём моя вина. Мне не нужно было приходить сюда с ней. И ... другого тоже не нужно было. Хотя - он посмотрел на Кристину: - сейчас я с уверенностью могу сказать, что наши отношения лучше, что было в моей жизни.

- Когда-то я тебе это говорила. Сейчас не до этого. Нам нужно спасти Алёнку.

Витя взял Кристину за руку.

- Спасибо тебе за это «нам».

- Я тоже чувствую свою вину, - Кристина отняла руку. - Давай пообедаем и начнём действовать. Ты можешь привезти Алёнку?

- Конечно. Людка каждый день звонит, чтобы я забрал свою сумасшедшую дочь.

- Отлично, - Кристина выпила виски и встала. - Оля, обед готов? Ты что там застыла?

- Какая ужасная история, - заметила Оля. - Теперь я буду бояться этого дома.

- Я тебя здесь не держу, - заметила Кристина, доставая из шкафчика тарелки.

- А ты изменилась, - сказал подошедший сзади Витька.

Кристина повернулась к нему:

- У меня были хорошие учителя.

- Прости, - он наклонил голову.

- Не стоит об этом. У нас есть более важные дела. Оля, вилки.

Оля, доставая вилки из ящика, думала, что с удовольствием воткнула бы хотя бы одну из них в подтянутый, выставленный напоказ, животик Кристины. Подумать только, она и не подумала переодеться для своего любовника.

Кристина с удовольствием уплетала рыбу с любимым картофельным пюре, Оля пыталась что-то говорить, но ей никто не отвечал. Витя смотрел в тарелку, иногда на Кристину и ни разу на Ольгу. Только под конец обеда похвалил еду. На что Кристина заметила:

- Поскольку Оля теперь живёт у меня, готовка будет её святой обязанностью.

Оля подумала, что как только получит первую зарплату, съедет куда-нибудь. Она вернулась сюда, вспоминая, как ей было хорошо, когда она жила здесь одна. Зазвонил Виткин телефон, разорвав весёленькой мелодией повисшую за столом тишину.

Обе девушки по отрывистым вопросам и изменившемуся выражению его лица поняли: случилось что-то ужасное. Когда Витя закончил разговор, обе девушки воззрились на него с немым вопросом.

- Алёнка сбежала! - выдохнул Витька.

Глава 28

Некоторое время все трое сидели молча. Оля смотрела то на Витю, спрятавшего лицо в ладони, то на Кристину, сидевшую неестественно выпрямившись, словно выслеживающее добычу животное.

- Как думаешь, Алёнка сможет добраться сюда самостоятельно? Она когда-нибудь ездила на дачу на электричке или только на машине?

Витя нахмурился.

- Алёнка очень сообразительная, и они с женой часто приезжали сюда на электричке, когда ездили в город.

Обе девушки, услышав про жену, нахмурились.

- Почему ты думаешь, что она поедет сюда? - спросила Оля, но Кристина, не отвечая, встала и направилась к окну. Потом резко повернулась.

- Позвони на мобильный.

Витя, которому такая простая мысль не пришла в голову, набрал её номер.

- Не доступна.

- Позвони жене, пусть посмотрит, где мобильный. Если телефон с ней, это облегчит поиски.

- Телефон дома, - сказал через некоторое время Витя. - Жена с тещей уже заявили в милицию.

Кристина кивнула, продолжая расхаживать по комнате. Потом она остановилась перед Витей, села на корточки, чтобы заглянуть ему в глаза.

- Мне нужно, чтобы ты собрался. Полиция вряд ли поможет. Мы должны действовать сами.

- Я всё думаю, куда она могла пойти.

- Нужно исходить из того, что Алёнка это Леночка. И пойдёт она туда, куда пошла бы та девочка. Люди в подобном состоянии возвращаются или к себе домой, или на место, где они погибли. То есть на озеро. - Витя вздрогнул, и Кристина коснулась его руки. - Есть ещё одно место - ваша дача. Возможно, Алёнка придёт туда. Когда она пропала?

- Людка точно не знает, она ходила по магазинам, а когда вернулась, Алёнки дома не было. Утром она отнесла в комнату к ней завтрак, но та не стала есть. По её подсчетам это произошло три или четыре часа назад.

Кристина встала и снова принялась ходить по комнате.

- Скоро стемнеет. Тебе нужно пойти на дачу, открыть калитку и зажечь в доме свет. И тебе лучше остаться там.

- У меня нет ключей от дачи. Хотя ради такого случая, я могу открыть замок отвёрткой.

- Отлично, а я буду ждать её здесь. Периодически будем выходить на озеро. Можно, конечно, устроить дежурство на станции, но Алёнка может попытаться бежать от нас, а это небезопасно. Попозже я зажгу в её комнате свет, словно её там ждут. - Кристина выглядела на удивление спокойной. - Думаю, она придёт в Двенадцать сосен. Надо подготовиться к тому, что девочка может вести себя странно.

- И что с ней делать? - вступила в разговор Ольга.

- По обстоятельствам, - отмахнулась Кристина. - Главное: сохранять спокойствие и не поддаваться панике и ни в коем случае не кричать на неё. Нужно выиграть время, пока мы не сможем показать её специалисту.

- Но что, если твоя версия не верна? - с вызовом спросила Оля. Поведение Кристины, словно она всё знает, раздражало ещё больше, чем покровительское отношение к Вите, которое тот с готовностью принимал.

Кристина повернулась к ней:

- У тебя есть конкретные предложения?

- Не знаю. Никогда не была в такой ситуации. - Она подошла к Вите. - Мне так жаль, что это произошло с твоей дочерью.

- Мне жаль... предложением не является, - отрезала Кристина. Ты, кажется, умела обращаться с рамкой. Попробуй узнать: едет Алёнка сюда или нет?

Оля почувствовала замешательство. Последние события так выбили её из колеи, что рамка, когда она брала её в руки, начинала вращаться, как сумасшедшая или стояла на месте. Ковалёв в таких случаях говорил, что на рамку воздействует сущность.

- Я ... э-э-э забыла рамку на работе.

Кристина отвернулась от неё.

- Есть ещё одна мысль, - сказал Витя. - Можно поговорить с родителями Леночки и попробовать узнать были у неё какие-то любимые места... В общем, узнать о ней побольше.

- Как ты можешь? У людей такое горе, а ты будешь лезть к ним, - возмутилась Оля. - И как ты им это объяснишь?

- Я найду слова, если придётся обратиться к ним. Главное: не допустить нового горя, - Кристина бросила короткий взгляд на Витьку, который сидел с отсутствующим видом и сцепленными на коленях сильными руками. На их перебранку он, поглощённый собственными мыслями, внимания не обращал.

- И, вообще, я не верю в эту дурацкую идею о вселении души. Какая-то чушь, - пожала плечами Оля.

- Тогда возвращаемся к пункту первому. Предложи свою идею. Мне об этом рассказывал человек знающий.

Оля скривилась.

- Это, должно быть, твой экстрасенс?!

- Попробую открыть замок отвёрткой, - Витя поднялся с дивана.

- Если не получится, я помогу, - сказала Кристина, глядя на Ольгу.

- Ты и это умеешь? - спросила с ужасом бывшая подруга.

- Специализировалась на квартирных кражах в детстве.

- Вить, я с тобой, - подскочила к нему Ольга. - Можно?

Витя пожал плечами, и Ольга выбежала в прихожую одеваться.

Закрыв за ними дверь, набрала номер, который ей дал Александр. Трубку сняли сразу. Кристина вкратце объяснила ситуацию. Серафим сказал, что больше этим не занимается. Кристина, понимая, что это их последняя надежда, начала упрашивать.

- Знаете, почему я бросил? - спросил он. - Смертельный случай был. Душа так и не смогла занять освободившееся тело. Хорошо, люди были продвинутые, знали на что шли. После этого я прекратил практику.

- Ну а нам что делать? Девочка из дома сбежала, родителей не признаёт. Мать в психушку хочет отправить.

Серафим долго молчал. Кристина и сама засомневалась. Что, если вдруг у них на руках окажется бездыханное тело Алёнки?

- Знаете что: я вам пока отказывать не буду. Буду молиться за неё, Бог не оставит нас. А вы позвоните мне, когда её найдете, там и посмотрим по ситуации.

- Спасибо.

- Бог в помощь вам. Его и благодарите. Я всего лишь слуга.

Кристина положила телефон на диван и села в ту позу, в которой сидел Витька. Если бы она умела молиться и верить, а единственное, что она умеет

- это действовать и не терять голову, когда это делают другие. На улице смеркалось, Кристина поднялась наверх и включила в Алёнкиной комнате

свет. «Приходи», - мысленно попросила она, посмотрев в окно, думая, какой опасности подвергается девочка, убежавшая без взрослых на улицу. А ведь она, наверно, голодная, и у неё нет денег, чтобы купить булку или мороженое.

Через некоторое время позвонил Витька и сказал, что открыл дверь, зажёт свет. Спросил, что ещё надо сделать. Кристине предложила прогуляться по берегу озера. Здесь была единственная дорога, по которой бы пошла Алёнка, если она всё-таки решила сюда приехать. Вышел Витя один, Оля осталась в доме смотреть телевизор.

- Может, ты оставишь её насовсем? - спросила она насмешливо.

- Это уже не моя дача и даже то, что я сделал, можно расценить, как незаконное вторжение.

Кристина, вспоминая, сколько раз Витька рассказывал, сколько всего полезного он сделал на даче, раздражённо спросила:

- Как ты мог оказаться в этой ситуации? Ты же ведь единственный, кто работал в твоей семье.

- После того как я вернулся, всё пошло не так. Даже работу потерял. Но я считаю, - он с вызовом поднял подбородок, что всё это заслужил. Бог, в которого ты не веришь, отомстил за тебя.

Кристина перевела взгляд на озеро, чтобы не смотреть в такие родные глаза. Было странно видеть голую кожу над верхней губой вместо так приятно щекочущих во время поцелуев усиков и эти отрастающие, уродующие лицо волосы. И всё же было что-то ещё кроме причёски и того, что Витька сильно похудел и сутулился, что-то не бросающееся в глаза, почти неуловимое, но выставляющее напоказ его жалкость. Мужчине, который стоял рядом, не хотелось немедленно отдаться, его хотелось погладить по голове и уйти к другому: сильному и мужественному.

Мысли Кристины вернулись к Александру. Как только они закончат, она вернётся в его чудесный дом и будет готовить на его кухне. Словно услышав, раздался звонок. Кристина сняла трубку и, отойдя от Витьки, рассказала новости.

- Ты молодец, - сказал Александр. - Сделала всё правильно. Алёнка вернётся сюда, я это вижу. Только не пугайся. Она будет странно выглядеть, может биться в истерике, бросаться на землю. Возможно, придется её привязать, пока не приедет Серафим. Главное: не оставляйте её одну.

Александр попрощался так быстро, что Кристина даже не успела спросить, вернулся ли он в Москву.

- Это был твой новый знакомый? - Витя сделал паузу. - Экстрасенс?

- Знаешь, почему у меня нет подруг? - разозлилась Кристина. - Они слишком много болтают. С мужчинами гораздо проще. Вас не было полчаса, Ольга уже всё тебе рассказала.

- Насколько у вас серьёзно?

- Тебе-то что за дело? Лучше бы поинтересовался, что он сказал про Алёнку?

- И что?

- Она может быть неадекватной. Возможно, придётся её связать до прихода Серафима.

Витька покачал головой и закусил губу. Взгляд Кристины упёрся в островок, где они часто целовались, скрываясь от посторонних. Странно, что сейчас она ничего чувствовала. Мужчина, стоявший рядом, не был тем Витькой. В нём не было никакой сексуальности. Она вспомнила, как Ольга определила это рамкой. Кристине стало любопытно.

- Послушай, а ведь твоя жёнушка делала на тебя приворот?

Витька сдвинул брови, он тоже смотрел в сторону островка.

- Да, она ходила к экстрасенсу, а уж что конкретно не знаю. - Он покачал головой, и Кристина поняла, что ему не хочется говорить об этом. - Так что, опасные люди эти экстрасенсы. Ты вот уверена, что тебя твой не привяжет? Кристина улыбнулась.

- Мой слишком порядочный для таких вещей. Хотя я была бы не против.

- Влюбилась что ли?

- А как ты относишься к Ольге?

- Как к любой другой женщине. Ольга мне безразлична. Мне никого не хочется. Может, в том экстрасенс виноват или так судьба распорядилась, что с тобой всё у меня закончилось. Наказали меня.

Кристина думала, что сказать, а он вдруг неожиданно схватил её за плечи и прижал к себе. Горячие губы зашептали в самое ухо:

- Крис, когда всё закончится, давай займёмся сексом. Прошу тебя. Вся надежда на тебя.

Кристина отстранилась. Заняться с Витькой сексом из жалости? Ну не смешно ли это после того, как она столько мечтала об этом? И вот теперь он сам её упрашивает, когда она уже не хочет?! Чудовищная нелепость.

- Не смотри на меня так. Волосы отрастут, и я снова буду прежним.

- К нам прежним возврата нет, - Кристина обхватила себя руками, почувствовав, что вдруг замёрзла. А раньше, стоило бы ему только её обнять, как становилось тепло, им было уютно даже под зонтом. Как же так произошло? Неужели это из-за Александра? Или прошло слишком много времени?

- Я, пожалуй, пойду в дом, - сказала Кристина, а вы дежурьте там. - Калитку запирайте не буду, дверь тоже.

- Я пойду с тобой.

- Не надо, я сразу позвоню, если вдруг Алёнка появится.

- Может Ольгу к тебе прислать?

- Пусть пока у тебя побудет. Ей там больше нравится.

- Ты не боишься?

- Кого? Восемилетней девочки?

- А вдруг кто ещё к тебе вломится? На огонёк. Я тебя провожу.

Витька долго топтался у ворот, но Кристине хотелось остаться одной, выпить горячего чая и почитать.

Витька и Александр. Александр и Витька. Одного она никогда не называла полным именем, другому никак не осмелится сказать "ты". Мужчина и мальчик, у которого двое детей.

Кристина налила сладкого чаю и уселась в кресло с книгой "Путешествия души вне тела", которую дал Александр. На страницах то тут, то здесь виднелись подчёркнутые фразы, на полях неразборчивым почерком гнездились вопросы, которые задавал автору Александр. И от этого Кристине, внимательно вчитывающейся в помеченное, казалось, что они вместе. Она то и дело останавливалась, задумывалась, а иногда проводила пальцем по написанным буквам, чувствуя нежность к мужчине, который уже давно знал то, что она узнавала сейчас. Он всегда будет впереди, и ей никогда его не догнать. Иногда отношения с мужчинами напоминают детские ползунки, из которых мы вырастаем, когда встаём на ноги и начинаем ходить вместо того, чтобы ползать. Именно это она почувствовала сегодня с Витькой. Она выросла из него, как из ползунков. Он ещё не встал на эту дорогу, по которой она уже сделала несколько робких шагов.

Внезапно Кристина прислушалась. Детские шаги невозможно перепутать. Только до определённого возраста мы так быстро взбегаем вверх по ступенькам. Кристина с трудом могла вздохнуть от волнения.

Всклопоченная, кое-как остриженная девочка с диковатым взглядом и запёкшимися губами, вовсе не напоминала Алёнку с толстой косой, похожую на Витьку.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, после чего та выдохнула:

- Наконец, я дома.

Кристина поняла: самое правильное - принять её такой, какая она есть, и соглашаться с ней. Девушка кивнула, чувствуя, что не в силах говорить. Алёнка приблизилась, и Кристина заметила мурашки на голых руках - девочка была в летнем платье, а вечерами становилось холодно, поэтому, как только та опустилась на диван, она накинула на неё домашнюю шаль.

- Где ты была? - вдруг спросила Алёнка.

- Здесь, - сказала Кристина, но Алёнка качнула головой.

- Тебя не было, я не могла попасть в свою комнату.

- Я уезжала в гости, - Кристина сама почувствовала, как руки покрываются мурашками.

- Больше не бросай меня, ладно? - Алёнка смотрела на неё исподлобья, как никогда не смотрела раньше. Голос у неё стал ниже: из него исчезли звенящие нотки беззаботного ребёнка, в них прорывалась истерика.

- Хорошо, - согласилась Кристина.

- Я буду жить здесь.

Кристина только и смогла кивнуть, чувствуя, как по спине заструился холодный пот.

- Я хочу в свою комнату поиграть с Тедди, - капризно сказала Алёнка, наклонив голову.

Кристина тут же вспомнила: Александр говорил ни в коем случае не пускать её туда.

- Давай сначала поужинаем.

- Хорошо. Я голодная, - подтвердила Алёнка. - Очень. Я так долго сюда добиралась. Принеси сюда Тедди.

Что ещё за Тедди? Наверно, медвежонок, судя по имени.

- Я... отдала его почистить, - сказала Кристина как можно спокойнее, замечая какие грязные у девочки руки. Под давно нестриженными ногтями чёрная каёмка. Она нахмурилась.

- Помой руки, - сказала она. - Я дам тебе полотенце.

В ванной девочка озиралась по сторонам.

- Ты сделала ремонт, пока меня не было?

- Да, - продолжила игру Кристина.

- Мне не нравится. Ты убрала тигра.

- Какого тигра? - Кристина прислонилась к стене, чувствуя, что силы покидают её. Поддерживать чужую реальность было нелегко, но ей нужно продержаться до утра, когда она сможет позвонить Серафиму. Тут она вспомнила про Витьку, она обещала предупредить его. Но как к этому отнесётся Алёнка?

- Здесь был тигр, - Алёнка ткнула пальцем на стену напротив ванной. - Мне он нравился.

Кристина поняла, о чём идет речь, но только пожала плечами.

- Я не знала, что ты расстроишься. Мы что-нибудь придумаем.

Кристина протянула руку, чтобы погладить Алёнку по голове, но, посмотрев на её спутанные волосы, протянула расчёску.

- Причешись!

Расческа застряла в спутанных волосах, и девочка, вырвав её с несколькими волосками, швырнула в ванную.

- Не хочу! Больно!

Кристина подумала, что Витька будет в ужасе, увидев свою дочь в таком виде. Она подняла расчёску.

- Давай я тебя расчешу.

Девочка замерла рядом, и Кристина сначала руками, потом расчёской привела её голову в порядок. Неровные пряди стали ещё заметнее.

- Почему ты отстригла косу? - спросила она, сама испугавшись своего вопроса.

- У меня никогда не было косы, ты забыла?

- Забыла, - согласилась Кристина. - Пойдём ужинать.

Кристина подумала о том, что нужно улучшить момент и подняться наверх, чтобы запереть дверь в комнату. Она поругала себя, что эта мысль не пришла

ей в голову раньше. Хотя, если Алёнка вовсе не Алёнка, то какой в этом смысл?

Девочка уселась за стол, и Кристина подала ей запечённую рыбу с картофельным пюре, которая осталась от ужина, но Алёнка отодвинула тарелку, так что она чуть не упала, прокатившись по поверхности стола.

- Я не ем рыбу!

Кристина взяла тарелку.

- Бутерброды будешь?

- Да и включи Пэна.

- Какого Пэна?

Алёнка встала и направилась к тумбочке под телевизором, где лежали диски. Некоторое время ковырялась там, потом повернулась:

- Почему ты выкинула все мои фильмы? Где Пэн? Я же просила тебя не трогать Пэна! Ну и что, что я уже видела его десять раз?!

Она топнула ногой, сначала один раз, потом другой, лицо покраснело. Кристина пообещала скачать фильм из интернета. Алёнка продолжила ковыряться в дисках, пока Кристина делала бутерброды.

- Куда ты делала все мои диски?

- Дала их посмотреть одной девочке. Она болеет, ей было скучно. Если хочешь, мы завтра купим новые, - сказала Кристина, думая про себя, что завтра она избавится от Алёнки, да и от Витьки тоже. Ей вовсе не хочется взваливать на себя их проблемы, своих достаточно.

Зазвонил телефон. Это был Олег из цыгунской группы. Его спокойный медлительный голос показался ей взволнованным и быстрым.

- Ты знаешь, что они потеряли ребенка?

- Что? Кто они? - зачем-то спросила Кристина, желая оттянуть время, чтобы не принимать грустную новость, в которой она была, возможно, виновата. Алёнка включила телевизор. Кристине хотелось бы надеяться, что она не запустит тарелкой в телевизор, если не найдёт любимого канала с мультиками.

- Наш учитель и Софа, - укоризненно ответил Олег. - Софа ещё в больнице. У неё нервный срыв, она так мечтала о ребенке, а врачи сказали, что она больше не может иметь детей.

- Не всем детей иметь положено. Сам знаешь, есть такая вещь: карма. В конце концов, можно усыновить. И, вообще, я не понимаю, почему ты считаешь, что меня интересуют подобные новости?

- Я знаю, что тебе звонила Иришка и просила помочь. И это твоё дело, что ты решила не участвовать. Я тебя поддерживаю, поскольку ... хм... понимаю механизм. Но дело не в этом. Я звоню предупредить, если вдруг ты решишь позаниматься, тебе лучше этого не делать.

- А что, меня дисквалифицируют как врача, не оказавшего вовремя помощь, и откажут в занятии цигуном?

Олег вздохнул, выдержал некоторую паузу, видимо, собираясь с мыслями.

- Я считаю, что ребенок появляется у родителей по воле божьей, поэтому мне непонятно, почему вину сваливают на тебя. Ведь бывает, люди годами не ходят на занятия, а потом вдруг появляются.

- Это не мой случай. Я завязала с этими занятиями навсегда. Спасибо за помощь.

Кристина положила телефон, посмотрела в окно, обдумывая новость. Прислушавшись к себе, она поняла, что никакой жалости по отношению к Софе не испытывает. Таким, как Софа детей лучше не иметь. Так же ей не было жаль Николая из-за методов, которые он использовал. Но какая-то крохотная частичка в душе ныла, что она, Кристина, виновата. Виновата не потому, что так считают глупые курицы из группы и сам Николай, а виновата перед существом, которое закончило жизнь, так и не увидев свет.

- Хочу ещё! - слышалось у неё за спиной, и Кристина, повернувшись к Алёнке, вдруг поняла, что будет бороться за эту девочку и сделает всё, что в её силах. Эта несчастная девочка была ей ближе, чем та благополучная отличница, которая жила здесь когда-то.

Кристина и сама почувствовала голод. Делая бутерброд Алёнке, она сделала такой же и себе, заварив чёрный, сладкий до приторности чай, который никогда не пила, предпочитая зелёный без сахара. Тут она обнаружила, что выбор Алёнки остановился на домашнем канале. Показывали «Блестящий век».

Некоторое время они, словно настоящие мать с дочерью в тихий семейный вечер, смотрели телевизор. Когда на экране появился султан, Кристина, пристально вглядываясь в его зелёные глаза с высокими веками, вспомнила о Витьке, который ждал новостей. Как раз в это время снова зазвонил телефон, и она знала, кто звонит. Впрочем, она и раньше из всех звонков, угадывала его, не глядя на определитель.

Кристина вернулась к телевизору, когда шли последние титры. Алёнка вскинула на неё глаза.

- Это папа? Он принесёт мороженое?

- Да, папа.

Кристина перезвонила Витьке, попросив его купить мороженое. Алёнка снова переключила канал, найдя мультики про робота.

Кристина собрала тарелки и отправилась мыть посуду. Витька появился через двадцать минут. Услышав звонок, Алёнка радостно вскочила с дивана и побежала в сад. По пути она потеряла шаль, которую подняла Кристина, выбежавшая следом за ним. Только сейчас Кристина заметила, что Алёнка, когда пришла, по-хозяйски заперла за собой дверь на щеколду.

Увидев Витьку, девочка отпрянула назад.

- Это не папа! - сказала она, повернувшись к Кристине. Кристина обняла её за плечи, глядя Витьке в глаза и пытаясь сказать ему, чтобы он не спорил, но он сел перед Алёнкой на корточки.

- Ты не узнаешь меня? Я принёс тебе мороженое, - он протянул ей пакетик с тремя вафельными стаканчиками, которые она раньше предпочитала любому другому, даже самому дорогому. Такая странная привязанность к советскому мороженому наблюдалась и у Кристины.

- Ты не папа! - резко заявила Аленка. - Мой папа знает, что я люблю эскимо! И я не Алёнка, я Леночка!

Кристина подала ему знак, чтобы он не спорил, и взяла из его рук мороженое, накинув на Алёнку шаль:

- Пойдём в дом, здесь холодно. И хорошо, что ты не любишь стаканчики, мне больше достанется.

- На самом деле я объелась и не хочу мороженое, - согласилась Аленка. - Почему он называет себя моим папой?

Кристина вдруг задумалась, а какова же её роль в этом спектакле? Алёнка помнит её, как Кристину или ... она тоже персонаж из её прошлой жизни?

- Я не знаю, детка, - ответила Кристина. - Возможно, ты ему напоминаешь его дочь, и он путает.

- Он мне нравится. Скажи ему, чтобы он больше не называл себя папой. Я его знаю, но он не мой папа.

Кристина вздохнула. Нужно продержаться до утра, сказала она себе. Придёт Серафим и превратит Леночку в Алёнку. И тогда она, Кристина, может считать свою миссию законченной.

Они вернулись в дом. Витька выглядел ещё более жалким, чем, когда они расстались час назад. Он избегал смотреть на Алёнку и совершенно не знал, что делать. Кристина плеснула виски в бокалы и, подойдя к Витьке, шепнула на ухо:

- Не спорь с ней! Завтра всё будет в порядке.

Алёнка зевнула и потеряла глаза.

- Я оставлю вас ненадолго, - сказала она. - Леночка, ты сможешь налить нашему гостю чаю?

Алёнка послушно направилась включить чайник, а Кристина быстро поднялась наверх. Она не знала, запирались ли комната на ключ, когда жила здесь Леночка, но в настоящее время присутствие замка её обрадовало. Заперев дверь, Кристина поднялась в свою спальню, чтобы немного передохнуть. Итак, Алёнка-Леночка уже хочет спать. Надо её уложить. Им с Витькой нельзя спать одновременно. Мало ли что Алёнке придет в голову. Угловой диван не раскладывался. Кристина зашла в комнату Ольги и поморщилась. Вещи разбросаны по кровати, на тумбочке тюбики крема и косметика. Её кровать была достаточно широкой, чтобы улечься втроем. Пока один спит, другой может почитать или посмотреть телевизор.

Она перестелила белье и позвонила Серафиму, тот пообещал приехать в девять утра. Кристина посмотрела на часы: надо продержаться одиннадцать часов. Спустилась вниз. Витька пил чай с кривоватым бутербродом, который

сделала Алёнка. Кристина вытащила из пакетика вафельный стаканчик мороженого.

На ночь сыграли в морской бой, это была идея Кристины. Причем они обе играли против Витьки, тесно прижавшись рядом на диване. Алёнка отчаянно зевала, но хотела доиграть. Было очень странно укладывать Алёнку в постели в своей же футболке, которая выглядела на девочке, как ночная рубашка. Алёнка потребовала почитать ей сказку. И Кристина отправилась к книжному шкафу в коридоре. Здесь было много книг, которые остались от бывшего мужа, были книги Иларии и её собственные. Проводя пальцем по корешкам, Кристина наткнулась на сказки. Увидев книжку, Алёнка обрадовалась:

- Это моя книга. Мне её папа подарил. Вот смотрите! - она раскрыла обложку, в уголке аккуратным каллиграфическим почерком надпись: «Леночке от папы». - Теперь тебе понятно, что ты не папа? - спросила она Витьку.

Кристина бросила взгляд на побледневшего Витьку.

- Давай я почитаю, - предложил Виктор Алёнке.

- Выбери свою любимую сказку.

- У меня нет любимых. Выбери ты, - она протянула книгу Вите.

Оставив их, Кристина спустилась вниз и позвонила Александру. Ей хотелось всё ему рассказать, но он не ответил на звонок и она, прибравшись, поднялась наверх. Алёнка, подложив кулачок под щёку, уже спала. Витька тихо сказал Кристине:

- Это не Алёнка. Алёнка спала на спине.

Кристина кивнула, она чувствовала себя до того измученной, что картина Витьки с Алёнкой в её кровати показалась еще одним абсурдом, которому удивляться не приходилось.

- Ты сможешь подежурить, пока я посплю пару часиков? - спросила она у Витьки.

- Конечно.

Кристина взяла себе другое одеяло, улеглась рядом с Алёнкой и тут же провалилась в сон под бормотание телевизора.

Глава 29

Кристина проснулась с ощущением, что проспала что-то важное. Тело ломило от непривычной позы, она лежала на самом краю кровати, свернувшись калачиком, рука свисала вниз. Осторожно повернулась: Витька и Алёнка мирно спали рядышком. Кристина вздохнула с облегчением, от того, что девочка здесь и с ней ничего не случилось. Потом её взгляд устремился на Витьку. Как можно быть таким безответственным? Он спокойно заснул, даже не предупредив её. А ведь договаривались дежурить.

Витька, словно большой ребенок, так и не сумевший повзрослеть. Если бы на его месте был Александр, он бы не сомкнул глаз всю ночь. Кристина потянулась за мобильным. Семь часов. Можно немного полежать и помечтать, что, когда все закончится, она... Витька открыл глаза, их взгляды встретились, на его лице отразилось непонимание, потом смущение.

- Кажется, я заснул.

- Причем очень крепко, - заметила Кристина

- Но всё же в порядке, - он кивнул на Алёнку.

Ответить Кристина не успела. Алёнка заворочалась и открыла глаза, некоторое время она смотрела в потолок, потом повернулась к Кристине и сонным, но внятным голосом произнесла:

- Мама.

От неожиданности Кристина открыла рот, но поперхнулась воздухом и закашлялась. Кристина боялась встретиться взглядом с Витькой, желая, чтобы он не слышал этого заявления.

- А кто тогда я? - спросил Витька, нагнувшись над Алёнкой.

Некоторое время Алёнка сосредоточенно смотрела на него, но потом покачала головой:

- Не помню.

- Ладно, - Витька сел в кровати. - Тогда подведём итоги. Ты не Алёнка, а Леночка? Так? Не Лена, а именно Леночка?

Алёнка повернулась к Кристине и взяла её за руку, как бы ища поддержки.

- Ну в школе, я Лена, а дома Леночка. Мама так меня называет.

- Эта мама? - Витька ткнул пальцем в Кристину?

- Нет, другая. Но это тоже мама.

- Маразм какой-то, - Витька обхватил себя руками, словно ему стало холодно.

Кристина боясь, что его тон спровоцирует Алёнку на какую-нибудь выходку, поэтому мирно сказала:

- А давайте мы уоемся и отправимся на кухню готовить завтрак. Какие есть пожелания? И кто мне будет помогать?

- Я, - быстро ответила Алёнка. - Давайте испечем блинчики.

- Дурдом, - произнёс Витька и вышел из комнаты.

- Что с ним? - спросила Алёнка. - Он сердится, что я не назвала его папой?

- Возможно, - Кристина подошла к зеркалу, чтобы расчесать волосы, но, так и не коснувшись волос, с щёткой в руках, повернулась к Алёнке:

- Почему ты решила, что я твоя мама?

- Ты далёкая мама, поэтому я тебя не сразу вспомнила.

Кристина кивнула, понимая, что хотела сказать девочка, она была её мамой в одной из прошлых жизней, которые, похоже, существуют. Тогда неудивительно, что Алёнку привели в этот дом. Надо дожидаться Серафима, всё зашло слишком далеко.

Алёнка встала рядом, глядя на Кристину в зеркало.

- Ты красивая.
- Ты тоже, - Кристина провела щёткой по её коротким волосам, приглаживая их. - Только надо тебя постричь.
- Поедим блинчиков и сходим в парикмахерскую.
- Не сегодня. После завтрака придет Серафим, чтобы поговорить с тобой, - Кристина воспользовалась моментом, чтобы подготовить девочку.
- Кто это?
- Один хороший человек, который поможет тебе всё вспомнить.
- А что мне нужно помнить?
- Ну, - задумалась Кристина. - Например, в какой школе ты учишься?
- В тридцать пятой. Недалеко отсюда, в Жуковском. Мама возила меня на машине.
- Я возила?
- Не ты, другая мама.
- Как её звали?
- Валентина.

Кристина замерла: это было имя той женщины, которая когда-то жила здесь. Девушка села на корточки перед Алёнкой, которая тут же обхватила её руками:

- Мне надо найти ту маму, она переживает, что меня нет. Ты же не обидишься?
- Нет, - Кристина почувствовала, как зашипало в носу, она боялась расплакаться. Если ей и хотели дать доказательства, что эта жизнь не единственна, то ей их дали. Есть душа, которая проживает много жизней. Иногда она их вспоминает. Алёнка говорила правду и от этого казалась сумасшедшей. А ещё Кристина подумала, что как ни чудовищно это звучало, но душа Леночка ей ближе, чем душа Алёнки.
- Идём умываться, а то не успеем позавтракать, - сказала Кристина, взяв Алёнку за руку.

Когда они спустились в гостиную, Витька сидел на диване и смотрел телевизор. Кристина разозлилась: есть ли ему, вообще, какое-нибудь дело до своей дочери? Он спокойно спал ночью, а теперь ведёт себя, словно одинокий мужчина воскресным утром.

Кристина вытащила муку из шкафа, яйца и молоко из холодильника.

- Тесто умеешь замешивать? - спросила она крутившуюся рядом Алёнку.
 - Конечно.
 - Тогда действуй, а я пока поищу варенье в кладовке.
- Витька перегородил Кристине дорогу.

- Вы что, на самом деле собираетесь печь блины, словно ничего не случилось? - зашипел он. - Ты ведёшь себя очень странно. Или ты на самом деле решила побыть в роли матери?

Кристина легко залепила ему пощёчину. Она так давно мечтала это сделать, чтобы отомстить и, наконец, нашла повод.

- Если ты вместо того, чтобы помогать, будешь драматизировать, убирайся отсюда. Я позвоню, когда твоя дочь будет в порядке, и ты сможешь забрать её.

На мужчин пощёчины действуют по-разному. Кто-то отвечает тем же, кто-то обижается и уходит, а некоторые приходят в себя. Видимо, эта лёгкая встряска приводит их мозг в порядок. Таких единицы, но, к счастью, Витька относился к их числу. Он схватил руку Кристины.

- Прости. Она сводит меня с ума этими разговорами. И ты её поддерживаешь.

- Мне приходится это делать. Осталось немного. Блины отвлекут её. К тому же ей понадобятся силы. Это очень тяжелый процесс, как я слышала.

- Ладно, возьму себя в руки. Ты не представляешь, как тяжело её видеть в таком состоянии.

- Могло быть гораздо хуже.

Кристина спустилась в кладовку и нашла банку с клубничным вареньем, сохранившуюся с тех времен, когда она дружила с Корзиной. Клубника с её дачи. Кристина подумала, что скучает по Корзине. Единственная подруга. Витька стоял возле кладовки. Вид у него был растерянный.

Кристине захотелось ткнуть его в бок и сказать, чтобы он собрался.

- Ты хоть догадался позвонить жене?

- Да. Вчера. Сказал, что Алёнка со мной на даче, и я попробую её привести в норму, на что та с лёгкостью согласилась. Не думаю, что Алёнка ей нужна в таком состоянии.

«Ну и родители», - пожала плечами Кристина, подавляя желание выругаться.

Алёнка уже заместила тесто, Кристина начала ей помогать, Витька ушёл к телевизору. На миг ей показалось: прошлое вернулось.

- Можно я буду печь блины?

- А ты умеешь?

Прошлое, может, и вернулось, но та Алёнка не умела так ловко печь блины, как эта, она бы сидела бы у телевизора с папой и капризничала.

Девочка сняла сковородку с огня и перевернула блин, ловко подкинув его вверх, даже не используя лопаточки.

«Мне есть чему у неё поучиться», - подумала Кристина, наливая в чайник воду.

И вскоре они уже втроём поедали блины и смотрели телевизор. Волнение предстоящей процедуры только прибавило аппетита Кристине и Виктору. Алёнка же, напротив, съела только два блинчика и увлеклась мультиком про птичку. Кристина ещё не успела собрать тарелки, как раздался звонок.

Алёнка встрепенулась:

- Кто это?

- Наверно, Серафим, - Кристина пошла к двери, Виктор за ней.

- Я бы хотел с ним поговорить, прежде чем он начнёт. У меня много вопросов.

- Твоё право, - ответила Кристина, думая о том, что Алёнка, пекущая блины, нравилась ей куда больше настоящей Алёнки.

Серафим показался Кристине очень высоким и худым. Его длинные чёрные волосы были забраны в хвост и гладко зачёсаны назад. Наверно, его можно было назвать красивым, если бы не борода и усы, которые делали его похожим на священника.

- Как она? - спросил он у Кристины.

- Неплохо. Мы позавтракали. Она испекла нам блины.

- Моя дочь не умела печь блины, - тут же заметил Витя.

Серафим кивнул, протягивая ему руку, которую Витя тут же пожал, называя свое имя. Кристина подумала, что полное имя «Виктор» к нему не идёт.

- Ты хотел о чём-то спросить, - напомнила Кристина Витьке, который слишком пристально рассматривал Серафима.

- Хотел узнать о процедуре. Насколько она опасна.

Серафим помедлил с ответом.

- Мне надо сначала осмотреть девочку, а потом делать выводы. Без вашего согласия я не буду ничего делать.

Виктор кивнул, и Кристина пригласила Серафима в дом. Алёнка сидела на том же месте и смотрела мультик. Щеки её покраснелись от горячего чая и блинов. Увидев Серафима, она произнесла «Здрасьте», не отрываясь от экрана.

- Будете чай с блинами? - спросила Кристина у Серафима.

- Нет, спасибо.

Алёнка оторвалась от телика, и Кристина поспешно щёлкнула пультом, выключая его.

- Блины пекла я, - заявила девочка.

- Молодец, - похвалил Серафим. - Давай познакомимся. Меня зовут Серафим,- он протянул руку.

- Лена.

- Хорошее имя. А как мама тебя называет?

- Леночка.

- Алёнкой тебя никто не называл?

- Нет, мне не нравится это имя. Алёнка умерла.

Лицо Серафима осталось спокойным, Кристина еле сдержалась, чтобы не охнуть и быстро посмотрела на побледневшего Витьку.

- А ты знаешь, как она умерла? - спросил Серафим.

- Она ушла отсюда далеко-далеко, и теперь здесь я. А мне нужно найти маму. Мама думает, что я утонула. Но я жива. Мне нужно сказать ей, что я не утонула.

- Ты боишься воды? - спросил Серафим.

- Да, боюсь.

- Ты знаешь, как найти маму?

- Нет, но она - Алёнка ткнула пальцем в Кристину - обещала помочь. Она очень хорошая. Я называю её моей далёкой мамой.

- Она действительно была твоей мамой?

- Очень давно. У неё были такие же волосы, длинные и темные. Я узнала её по волосам. Только у неё была другая одежда, длинная и много украшений. Кристина боялась пошевелиться, чтобы не привлечь внимания. Она только сейчас заметила, что Серафим, сидя рядом с Алёнкой, держал руку у неё над головой.

- Расскажи нам ещё про то время. Может, вспомнишь, где это было?

- Там было очень жарко. Мы редко выходили на улицу. Дома тоже очень красиво. Как в сказке. Много красивых женщин в длинных платьях. Внезапно Алёнка улыбнулась Витьке.

- Вот теперь я вспомнила. Ты мой далёкий папа. А сейчас мой папа другой. Мне тоже надо его найти. Он переживает, что я утонула.

Витька сжал голову руками. Кристине показалось, что он сейчас закричит, чтобы они прекратили, и она обняла его, желая успокоить. Его рука тут же легла ей на талию, и Кристина вдруг снова почувствовала удивительное чувство, что их тела созданы друг под друга. Два пазлика.

- Значит, тогда они были твоими родителями? - уточнил Серафим.

- Да, но... - Алёнка нахмурилась. - У папы была не только мама, у него были и другие женщины. И мама часто плакала из-за этого. А я не могла её утешить.

- Хорошо, - подытожил Серафим, поворачиваясь к Кристине и Витьке.

- Теперь, когда вы узнали всё, что вам нужно знать, вы не могли бы оставить нас?

Витька посмотрел на Кристину, в его глазах тоже, как и у неё самой застыли слезы.

- Пойдём, подышим, - прошептала Кристина, увлекая его в сад.

- Это кажется мне полнейшей чушью, - раздраженно проговорил Витя, как только они вышли. - Далёкая мама, далёкий папа.

- Я бы, может, не поверила, но мой знакомый дал мне задание смотреть «Великолепный век».
 - Зачем?
 - Где-то там наше прошлое.
 - В Турции?
 - Похоже на то.
 - И что, я был султаном?
- Кристина, как не была взволнована, прыснула в кулачок.
- Не заносись, а? Ты был обычным пашой.
 - Ладно, тогда сегодня вместе посмотрим «Великолепный век». Может, и я что вспомню?

Кристина быстро взглянула на него:

- Нет, Вить. Сейчас Серафим вернет Алёнку, и вы уйдёте. У меня другая жизнь. Вы это прошлое.
- А настоящее с этим экстрасексом?
- У нас не было секса, если хочешь знать. Но я ... люблю его.

Кристина сама испугалась своих слов. Прижала руку ко рту.

Витька приблизил к ней лицо, так, что она почувствовала его горячее дыхание.

- А я ведь не могу тебя забыть. У меня больше не стоит. Я видел тебя, когда ты купалась голый. И у меня тогда сразу встало. На тебя.
- Я не хочу это слушать. Это противно, что ты подглядывал, словно извращенец. Ты же ведь не такой. Ты просто запутался. Но всё придет в норму. Мужчины не бывают одни. Всегда появляется женщина.

Витя помотал головой, собираясь возразить, как вдруг они увидели, что по дорожке к ним идёт Серафим. Кристина успела подумать, что прошло слишком мало времени, чтобы он успел что-то сделать. Вероятно, что-то пошло не так. Она подбежала к Серафиму, вглядываясь в его лицо.

- Что? Как она?

Серафим дождался, пока подошёл Витя и только потом медленно начал:

- Слишком поздно. Душа Алёнки уже далеко. Сюда её не вернуть.
- Может, вы объясните, что произошло? - нервно спросил Витька. - Я до этой истории ничего не слышал про эти ваши прежние жизни, души и прочую галиматью. Я живу в реальном мире. У меня была дочь, а теперь... Я не знаю кто это.

Серафим сочувственно посмотрел на Виктора:

- То, что вы не знали о прошлых жизнях или не верили, не отменяет их существования. Вам давно надо было начать читать книги. Тогда бы жизнь не обошлась с вами так жестоко. Вы бы многое понимали.
 - Но что мне теперь делать?
- Серафим развёл руками.

- Принять и любить вашу дочь.
 - Но это не моя дочь.
 - Может, это звучит чудовищно, но это не так важно. Вы можете не считать её дочерью, но любить.
 - Но как?
 - Это по-прежнему тело вашей дочери. Вы зачали именно этого ребёнка. Здесь ваши отцовские чувства спасены.
 - Но с ней что-то произошло... - Витька выглядел несчастным.
 - Так получилось, что в её теле теперь душа другой девочки. Я не знаю, почему так произошло. Возможно, у неё важная миссия на Земле или она пришла, чтобы преподать вам какой-то урок. Вы - он посмотрел на Кристину - неслучайно поселились в этом доме. Вы - он посмотрел на Витьку - тоже неслучайно оказались по соседству. У вас были отношения в прошлой жизни, и там с вами была душа этой девочки, которая называет себя Леночкой. Вы сами должны решить, что вам делать. Вас в её лице настигла ваша карма. Вы можете пойти по пути наименьшего сопротивления: сдать её в психушку, где её жизнь закончится, а можете помочь ей сделать то, для чего она столько лет болталась в этом доме, глядя, как вы занимаетесь любовью. Но любовью занималась только она, - Серафим указал на Кристину, - а вы ей пользовались и чуть не погубили её. Теперь вам решать, что делать: спасти или погубить. Она - Серафим снова посмотрел на Кристину: - сделала всё, чтобы спасти. На счёт вас не уверен. Помните: любая душа достойна любви. Серафим протянул ей руку Кристине:
 - До свидания. Звоните в любое время, если нужно будет.
- Не подав Витьке руки, он пошёл к калитке, а потом обернулся:
- Не вызывайте никого! Никто не сможет помочь, только погубят.

Кристина смотрела, как хлопнула калитка, закрывая путь к спасению. Спасти или погубить! Серафим прав. Неожиданно она услышала рядом рыдания, Витька, обняв сосну, точно так же, как она когда-то, плакал от бессилия. Кристина положила руку ему на плечо, чувствуя, что и сама могла бы заплакать, но неожиданно у неё перед глазами встала картинка, как ловко Алёнка переворачивает блин. Любить! Как правильно сказал Серафим. Нужно любить. Неизвестно сколько времени им отпущено. Может быть, завтра или сегодня явится её мать и снова заберет Алёнку в свою жизнь, чтобы погубить. Нет времени для слез.

Оставив Витьку, Кристина побежала в дом. Алёнка мыла посуду, повязав фартук поверх платья. Некоторое время Кристина наблюдала за ней, привалившись к стене для опоры. Силы почти оставили её, она чувствовала, как устала за это время. Но, похоже, испытания только начинались. Алёнка повернулась к ней.

- Серафим так и не попробовал моих блинов.

- Мы пригласим его ещё раз.

Алёнка кивнула, вытерла руки и подошла к Кристине.

- Что мы будем делать?

- Мы можем погулять, - поспешно сказала Кристина. - Или прокатиться на машине.

Пришла в голову мысль: съездить к Александру с Алёнкой. А Витька пусть побудет один. Александр подскажет, как лучше поступить.

Глава 30

Витька всё еще стоял у сосны, когда Кристина подошла к нему.

- Мне нужно съездить в одно место. Думаю, будет лучше, если я возьму Алёнку с собой.

- Я останусь здесь, ладно?

В зелёных потемневших глазах затаилась боль. Кристина пожала плечами, у неё уже возникало ощущение, что её дом больше не принадлежит ей. Витька, Алёнка и даже Ольга предъявили на него свои права, которые она пока не может оспорить.

Кристина направилась к воротам, но Витька опередил её. На свою стоящую у калитки дочь он не обратил никакого внимания, словно её там не было. Алёнка забралась на заднее сидение и в зеркало Кристина увидела, как напряженно, нахмутив светлые бровки, девочка смотрела вперёд. Смотрит на озеро, подумала Кристина, выезжая из ворот. Она вырулила на дорогу, наблюдая, как Витька закрывает ворота. На всякий случай Кристина заблокировала окна и двери и медленно поехала вдоль озера, наблюдая за Алёнкой.

На том месте, где к сосне была привязана тарзанка, Алёнка отвернулась и, откинувшись на сидение, закрыла глаза. Кристина сильнее нажала на газ, торопясь покинуть опасное место. Мысли устремились к Александру, как к волшебной палочке. А потом она скажет ему, что больше ничего не чувствует к Витьке и готова любить его и остаться с ним в его чудесном доме. Настало время уехать из Двенадцати сосен. Слишком много накопилось закрытых дверей и тяжёлых воспоминаний. Как только выехали на шоссе, Алёнка открыла глаза и стала с любопытством ребёнка смотреть в окно. Её личико разгладилось, глаза заблестели. Кристина нашла станцию со спокойной музыкой и поехала чуть быстрее, чем обычно.

Первые признаки беспокойства Кристина почувствовала, сворачивая на улицу, где жил Александр. Наверно, следовало позвонить, но не хотелось разговаривать по телефону. Последнее время их разговоры казались слишком деловыми. Доехав до конца улицы, где жил, Кристина затормозила от неожиданности. На том месте, где она парковалась, стояла маленькая машинка жёлтого цвета. Кристина смотрела на машину, понимая, что такой

гадкий цвет мог принадлежать только женщине. Но ведь к Александру могла приехать какая-нибудь родственница или пациентка?!

- Куда мы приехали? - послышался сзади голос Алёнки.

- В гости, - решительно ответила Кристина, понимая, что уехать и мучиться сомнениями не сможет. Она распахнула заднюю дверь автомобиля и помогла девочке выйти.

- Нас тут ждут? - спросила Алёнка с опаской глядя на дом.

- Надеюсь, - тихо сказала Кристина, сжимая её маленькую ладошку в своей руке и удивляясь недетской проницательности.

Калитка оказалась незапертой, и они вошли.

- Как здесь красиво! - заметила Алёнка. - Так много цветов.

«Мне тоже здесь нравится», - подумала Кристина, вглядываясь в дом. Окна в гостиной были приоткрыты, значит, Александр уже приехал. Каким образом она должна заявить об их присутствии? Но ведь он дал мне ключи, напомнила себе Кристина и для уверенности вытащила их из сумки. Прохладное прикосновение металла успокоило девушку, и они поднялись по широким ступеням крыльца. Кристина подняла руку, чтобы постучать, но дверь открылась, и она столкнулась с Александром.

- Что ты тут делаешь?

Голос Александра показался Кристине нерадостным, и она смутилась.

- Мы приехали к тебе за советом, - Кристина обняла девочку за плечи.

Александр покачал головой, даже не взглянув на Алёнку. На его лице явно отразилось раздражение тем, что они появились на пороге его дома без приглашения.

- Тебе надо было позвонить.

- Но ты дал мне ключи, и я подумала... - Кристина понимала, что ей нужно уйти, но она слишком нуждалась в его поддержке, слишком долго мечтала о встрече, чтобы просто так отказаться от этого. И она не привыкла отступать.

- Но, если ты занят, мы можем подождать.

Александр обернулся назад, и Кристина заметила, что он был в халате, который надевал только утром. Ей показалось: она уловила запах геля для душа. Кристина вспомнила про канареечную машину у ворот. Он не принимал бы пациентку в халате. Она покачала головой, не желая верить своим мыслям, и вдруг услышала низкий грудной голос.

- Саша, ты где?

Кристине захотелось провалиться сквозь землю и она, отступив назад, не рассчитала, что стояла спиной к ступеням. На миг ей показалось, что падает, но она тут же оказалась в сильных руках Александра. Мгновения соприкосновения их тел сказали ей, что он не просто был в душе, а был в душе после того, как занялся любовью с обладательницей канареечной машины.

- Саша?! - голос звучал требовательнее и настойчивее.

- Входите, - Александр отступил назад в гостиную. Кристина шагнула за ним, как сомнамбула. Ей важно увидеть эту женщину.

- Надежда, это Кристина, я тебе про неё рассказывал. Кристина, это Надежда. Мы встретились на конгрессе. Надежда целительница.

Слова падали в пустоту, растворяясь в ней. Кристина вглядывалась в одутловатое лицо Надежды с размазанной тушью под глазами. Рот у неё был большой, нос тоже, и, вообще, она вся была толще и старше, чем Кристина, но странным образом, больше подходила Александру, который рядом с ней тоже показался Кристине старше, чем раньше. Но у этих двоих было что-то, с чем не поспоришь. То, чего не хватало самой Кристине. Ну, конечно, подумала она, когда её мозг, наконец, донёс до сознания слово «целительница». Их связывало: желание помогать другим.

Именно поэтому в цыганских глазах Надежды не возникло ревности при виде Кристины. Она смотрела не на неё, а как бы в неё, и от этого девушке стало ещё больше не по себе. Взгляд Кристины обласкал кухню, на которой она готовила судака в тесте и грибной суп. Остановился на диване, на котором они сидели с Александром.

- Я хочу домой! - слышался из-за спины резкий голос Алёнки.

- Это та самая девочка? - спросила Надежда. - Алёнка?

- Я Лена! - с истерической ноткой в голосе заявила девочка, выступая вперед.

- Ей нравится, когда её называют Леночкой, - сказала Кристина, глядя в глаза Александру.

- Серафим не справился? - спросил он.

- Слишком поздно, - ответила Кристина.

- Если хочешь знать, в девочке сидит сущность. Я могу её выгнать, - Надежда смотрела на Александра с таким видом, словно хотела потрясти его новым платьем. Александр посмотрел на неё тем же взглядом, которым Кристина смотрела на него самого до сегодняшнего дня. Взгляд означал: ты, правда, это можешь?!

- Если хотите знать, это не сущность, а душа, которая должна закончить свою программу, - неожиданно услышала Кристина уверенный голос. - И я ей помогу! Пойдём! - она обняла Алёнку за плечи и подтолкнула к двери.

Александр догнал их у ворот, поверх халата он накинул плащ.

- Кристина, подожди.

- Зачем? - обернулась она через плечо, открывая калитку и пропуская Алёнку вперед.

Он вышел вместе с ними.

- Я всё объясню.

- Что ты объяснишь? Наше время так и не наступило, потому что ты встретил эту целительницу? Я это поняла. Теперь мне остаётся только отдать ключи, - она вытащила связку из кармана и протянула Александру.

Их руки на мгновение соприкоснулись, по телу пробежала лёгкая дрожь, но ответа со стороны удовлетворённого тела Александра не возникло. В его

глазах уже не было интереса к ней, как к женщине. Да, может, его и никогда не было. Кристина вздохнула. Александр посмотрел на Алёнку и попросил:

- Ты можешь отойти ненадолго?

Алёнка отошла к канаве и присела на корточках, повернувшись к ним спиной.

- Я понимаю, что ты чувствуешь, но поверь: так было предрешиено. Некоторое время я сомневался, думал: ты и есть та самая женщина, которую я жду, пока не увидел Надежду. Я хотя и мужчина, но сейчас должен пойти за ней, учиться у неё, чтобы сделать, как можно больше в своей жизни.

- Я это поняла, - саркастически заметила Кристина и добавила: - по одному взгляду. - Может, тогда на прощанье скажешь, что должна сделать я? Что мне делать с ней? - она кивнула на Алёнку.

- Есть несколько вариантов развития твоей программы. Один из них - уехать за границу, сдать свои Двенадцать сосен в аренду и жить на эти деньги. Начнёшь всё заново. Но, если ты уедешь, ты погубишь их.

- Кого их?

- Витьку и Алёнку. Её отдадут в психушку, Витя покатится по наклонной. Ты же не можешь этого допустить?!

- Не могу. Из-за неё. Витьку я больше не люблю. Об этом и приехала сказать, но опоздала, - Кристина с вызовом смотрела в глаза Александра.

- Какая же ты красивая, - Александр улыбнулся и коснулся её волос. - Возвращайся к нему. Любовь вернётся, как только вы ляжете в постель. У вас как раз тот случай, когда секс в помощь. - Александр усмехнулся. - Не отказывай ему.

Кристина опустила глаза, вспомнив, как Витька просил её переспать с ним, хоть один разок. Да, он хочет её. А она? Она запуталась. Но совершенно точно, что хочет секса.

- Секс никогда не был нам в помощь, скорее на беду, - заметила девушка.

- Сейчас Витя свободен, и вы оба истосковались по любви и ласке. Женщина не должна быть одна и мужчина не должен. Пары сложились, не спросив нас с тобой. И мы должны поменяться ролями. Я был твоим учителем, а стану учеником Надежды, а ты, наоборот, была ученицей, а станешь учителем для Виктора.

Кристина покачала головой, не желая принимать его слов. Она вовсе не хочет быть ни для кого учителем, она хочет любви.

- Что тебе посоветовал Серафим?

- Любить Алёнку, такой, какой она стала.

- Вот и люби. Тебе нужно кого-то любить и заботиться. Забери их к себе, как уже сделала однажды.

- Тогда это плохо кончилось.

- Тогда Алёнка не была Леночкой. Я вижу, почему Серафим не стал ничего делать. Душа Алёнки уже крутится над новым телом, кстати, телом мальчика. А Леночка станет большим человеком.

- Правда? И кем же?

- Это пока не надо знать, ни тебе, ни мне, ни ей, - он улыбнулся и взял руки Кристины в свои. - Наши предназначения открываются по частям. Мы пришли на Землю учиться и отрабатывать, но иногда нас награждают мгновениями счастья. Не будем терять времени!

Кристина внимательно посмотрела на него и увидела то, чего не хотела видеть раньше: он, со своими морщинками и седеющими волосами, был пожилым мужчиной, чья жизнь шла к закату. Она провела ладошкой по его лицу и поцеловала в щёку.

- Прощай, Александр!

- До свидания, Кристина. Я буду молиться за вас.

Кристина позвала Алёнку, закрыла за ней дверь и села за руль. Александр стоял у ворот, она помахала ему рукой, бросила прощальный взгляд на лес и на дом. До их разговора ей казалось: она будет плакать всю дорогу, что у них ничего не сложилось, но Александру удалось направить её мысли в правильное русло.

- Хороший дядя, но тебе не подходит, - заметила Алёнка.

- Не слишком ли ты много себе позволяешь, Елена прекрасная? Надеюсь, ты не против, если я буду называть тебя Еленой? И если уж ты так проницательна, то скажи, кто мне подходит?

- Витька, конечно. И я не против, если ты меня будешь называть Еленой прекрасной.

От неожиданности Кристина вильнула рулем и еле выровняла машину, не оказавшись в канаве.

- Почему ты его так называешь? Тебе он не Витька.

- Это ты его так называешь. А я не знаю, как его называть. Дядя Витя?

- Не стоит. Думаю, можно никак не называть. Пока ты не вспомнишь, кто он. Но что совершенно точно нужно сделать, это постричься. Так что не спорь, мы едем в парикмахерскую.

- А можно мне покраситься в блондинку?

- С ума сошла!

- Но я не могу смотреть на себя в зеркало. Мне не нравится, что у меня такие тёмные волосы. Вот тебе идут тёмные волосы, а мне нет.

От такого заявления Кристина надолго замолчала. Если она не позволит ей покраситься, этот ребенок окунёт башку в перекись водорода самостоятельно, и это может оказаться более чревато, чем, когда Алёнка самостоятельно отрезала косу.

- Давай так, - мирно заметила Кристина. - Сегодня пострижемся, но так, как ты хочешь. А на счёт покраски, я подумаю. А пока можешь пореже вертеться у зеркала.

- Ладно, я буду умываться с закрытыми глазами.

- А вот и парикмахерская, - сказала Кристина, заметив вывеску.

- Пока мы будем стричь девочку, могу я вам что-нибудь предложить? - подошла к Кристине администратор. - Сегодня у нас, - она понизила голос до шепота: - скидка на интимную стрижку.

Очень кстати, подумала Кристина. Предложение поступило именно в тот момент, когда жизнь упорно толкала её в объятия прежнего любовника.

- Ничего не нужно, спасибо, - Кристина опустилась на банкетку напротив Алёнки, чтобы присмотреть за ней и отвернулась от администраторши, доказывавшей, как важно женщине выглядеть на сто процентов. Кристина вспомнила Надежду: вот уж кто явно не заморачивается такой ерундой и, тем не менее, легко получила мужчину, о котором Кристина мечтала. Она чувствовала себя уставшей и обманутой. Александр столько говорил о любви и нашёл бабу, которая выглядела, словно продавщица фруктов на базаре. Зато целительница, которой никогда не стать ей самой.

Парикмахерша, стригшая Аленку, повернулась к Кристине:

- Сзади придётся стричь коротко, тут волосы совсем неровные. Вы уж в следующий раз не экономьте.

Просто удивительно, сколько советчиц всегда находится в парикмахерской, нахмурилась Кристина.

- Стригите! Мне нравится быть мальчиком, - слышался звонкий голос Алёнки.

Кристина напряглась: ещё какая-то драматизация. Ей нравится быть мальчиком. Вот уж действительно: сколько проблем с детьми. Этот ребенок отобьёт желание иметь собственных. Надо выяснить, почему ей нравятся короткие волосы. С длинными она гораздо красивее.

Кристина пыталась думать о будущем. Витька ей казался неинтересным, Леночка не превратилась в Алёнку, и Кристина не знала, что ожидать от её матери.

Алёнка вышла из кресла, больше похожая на мальчика, чем на девочку, но выглядела аккуратно.

- Ну и как тебе новая прическа? - спросила она у Алёнки, когда они вышли.

- Похожа на ту, которая у меня была. Вот бы ещё покраситься.

- Я подумаю, - отрезала Кристина.

В машине Кристина включила радио. Когда подъехали к озеру, взгляд Алёнки не отрывался от окна. Можно ли научить её не бояться воды? - подумала Кристина, подруливая к воротам.

Когда они вошли, Витька по-хозяйски косил траву. Кристина втянула носом запах и улыбнулась. Увидев их, Витька подошёл.

- Мне нужно было чем-то заняться, а тут всё так заросло. Давай ключи, я загоню машину во двор.

Кристина протянула ему ключи на ладошке, он нежно коснулся её руки подушечками пальцев, забирая их. Всё это уже было. Он косил траву, загонял Кошку во двор, когда Кристина приезжала после просмотров. Наверно,

Александр прав, ей уже не вырваться отсюда, за неё всё решили. Эти двое останутся здесь. Интересно, где Ольга? Отсиживается на Витькиной даче?

- Ты голодная? - спросила она Алёнку.

- Ужасно.

- Надо было заехать в магазин. Я совсем забыла.

- Могу испечь ещё блинов.

Кристина погладила её по голове и улыбнулась. Кажется, у неё появилась помощница.

- Давай посмотрим, что есть в холодильнике.

Она услышала мягкое урчание мотора: Витька загонял машинку во двор. Интересно, как надолго у неё эта семья? Она вспомнила слова Александра, что теперь всё будет по-другому. Возможно. Но она уж точно не будет ни к кому привязываться.

В гостиной пахло едой. Оля возилась у плиты. У меня не только семья, у меня ещё есть кухарка.

- Привет! Я приготовила ужин, Витя сходил за продуктами, - Оля выглядела насторожённо, стараясь не смотреть на Алёнку. - Мясо по-французски и салат.

- Я люблю мясо, - объявила Алёнка.

- А вот я, похоже, мимо ужина, - заметила Кристина

- Ну Витя сказал, что А...

- Леночка, - быстро поправила её Кристина.

- Леночка не ест рыбу. А ты не ешь мясо. Я не могу готовить для каждого отдельно. Ну, вообще, то, что рассказал Витя, это кошмар, - Ольга покосилась на Алёнку.

- Мне хватит салата, - Кристина подумала, что так устала, что с удовольствием бы поднялась к себе и завалилась бы перед в одиночестве, чтобы отвлечься от всего и всех. Неожиданная мысль, которая пришла ей в голову, вытеснила мысли о себе. Это общежитие надо как-то разместить. Может, сегодня поселить Алёнку, которая, похоже, навсегда Леночка, в комнату Леночки? И куда положить Витьку?

- Что-то не так? - спросила Оля.

- Думаю, как нам здесь разместиться.

- Ну мы с Витей можем переночевать у него на даче, чтобы не стеснять вас.

- Правда? - Кристина разозлилась. Значит, Витька без доверия её вполне устраивает и, оставшись вдвоём, она попробует соблазнить его. Где она была, когда нужно было заниматься его дочерью? Постыдно ретировалась от страха? К сожалению, она не сможет отправить Алёнку с ними, чтобы остаться одной и передохнуть.

- Я хочу в свою комнату! - объявила Алёнка.

Кристине захотелось сказать, что-нибудь вроде того, что их мнение её не интересует. Все лягут спать там, где покажет хозяйка дома. В конце концов, она ещё хозяйка. На пороге появился Витька, к его лицу прилипли травинки,

кожа порозовела от движения на свежем воздухе. Он принёс с собой любимый запах скошенной травы.

- Хозяюшки, попить можно?

Пока Оля метнулась к фильтру, Кристина подошла ближе и отчётливо произнесла:

- Хозяйка здесь только я.

- Держи, - Ольга протянула стакан воды. - Вить, я думаю, после ужина мы можем пойти на твою дачу, чтобы не стеснять Кристину.

Кристина иронически улыбнулась, дотрагиваясь до Витькиного лба и стряхивая с него травинки.

- Ничего не имею против вашего отсутствия. Если мне что-то понадобится, я позвоню.

- Я остаюсь! Здесь моя дочь, - последнюю фразу Витька произнёс низким голосом, чтобы не слышала Алёнка.

- Но Кристина хорошо с ней справляется. А тебе нужно отдохнуть от всего этого, - не сдавалась Ольга. - Мы же будем совсем рядом.

Местоимение «мы» пришлось по Кристине привычной болью, она почему-то вспомнила новую женщину Александра, которая подходила ему больше. Взгляд Кристины упал на Алёнку, возившуюся с дисками возле телевизора, потом на растерянное лицо Витьки, не знавшего что сказать. Некоторое время она смотрела на Ольгу: а подходит ли она Витьке? Может быть, если бы не было слишком крепко привязавшего их друг другу прошлого. Кристина поняла, что Витька нужен ей, снова нужен, но уже не как любовник, а как биологический отец ребёнка, имеющий права на свою дочь. Только с ним она сможет помочь Алёнке, иначе её отберут и упрячут в сумасшедший дом. Кристина посмотрела на Витьку и заметила травинку на его щеке.

- На всякий случай ты нужен здесь. Рядом, - она нежно провела рукой, снимая травинку.

- Конечно, я останусь! - Витькино лицо просветлело. - Мы же хорошо поспали этой ночью все вместе на одной кровати.

Кристина увидела, как изменилась в лице Ольга, услышав, про все вместе. Кристине даже показалось, что в этот момент соперница поняла, что проиграла. Для того чтобы заслужить любовь мужчины или женщины нужно сначала заслужить любовь их ребёнка. Без этого никак. А Оля побивалась Алёнку.

- Сегодня нам лучше разойтись по комнатам, чтобы выспаться, - мягко сказала Кристина. - Но если ты предпочитаешь уйти, - она посмотрела на Ольгу, - то я не смею тебя удерживать.

- Я боюсь одна! В том доме какие-то звуки, - капризно заметила Ольга, не желая сдаваться.

- Ты же большая, чего ты боишься? - спросила Алёнка.

Оля бросила на девочку полный ненависти взгляд.

- А ты, вообще, молчи, чужая душа!

Кристина уже привычным жестом обняла Алёнку за плечи, но та неожиданно бросилась на Олю, стуча маленькими кулачком по её животу.

- Убирайся отсюда! Это мой дом! И я тебя не приглашала!

- Уберите от меня эту сумасшедшую! - завопила Оля, пытаясь оторвать от себя девочку, но та крепко вцепилась в её платье. Витька смог оторвать Алёнку, но она что-то выкрикивала сквозь слёзы.

- Уведи её наверх и не отходи никуда! - скомандовала Кристина.

Витька послушно схватил Алёнку в охапку и понёс по лестнице в спальню.

Кристина посмотрела на ошипывающуюся Ольгу.

- А вот теперь тебе придётся уйти! Витя принесёт твои вещи и ... твой ужин. Душа этой девочки, может и чужая, но она лучше твоей. Вон!

Кристина сказала последнее слово так тихо, что оно не сразу дошло до Ольги, но когда она его расслышала, то, схватившись за голову, хлопнула входной дверью, выкрикнув, что они все сумасшедшие.

Некоторое время Кристина стояла посередине гостиной, обняв себя руками, чтобы унять дрожь. Как она могла такое сказать? - думала она про Ольгу. Как она могла?! Ладно, я выгнала её и больше не пущу. Кристина решительно вышла в сад. Распахнутая калитка напомнила о том дне, когда отсюда ушли Витька и Алёнка. Люди с удовольствием пользуются гостеприимством, но у них никогда не хватает чувства благодарности бережно закрыть дверь приютившего их дома.

Девушка заперла калитку на засов и вернулась в гостиную. После освежающего вечернего воздуха, запах мяса в сочетании с запахом духов Ольги казался тошнотворным, и Кристина, распахнув окно, поднялась наверх.

Они были в её спальне. Витька сидел на краешке кровати, а Алёнка совсем, как раньше, свернулась калачиком у него на коленях. Когда Кристина вошла, она увидела две пары одинаковых зелёных глаз, устремлённых на неё.

- Почему она назвала меня чужой душой? - спросила Алёнка. - Мне нужно знать. Она ведь была права, да? Я ... я чувствую себя заблудившейся.

На детском личике застыла совсем взрослая тоска, и Кристину поразило, насколько правильно она сформулировала суть проблемы.

- Я не смог ей ничего объяснить, - сказал Витька, проводя рукой по коротким Алёнкиным волосам. - Может, у тебя получится?

Кристина села перед ними на корточки и взяла Алёнкины руки в свои.

- Я попробую. Но ты не пугайся, ладно?

- Я боюсь только воды и больше ничего, - сказала Алёнка. - Озеро, - она показала пальчиком на балкон, - пугает меня.

- Хорошо, мы разберёмся с этим, - сказала Кристина. - А сейчас слушай. Когда у мамы рождается ребёнок в него входит душа. Наверно, ещё можно назвать её жизнью. Потом ребёнок растёт и, в конце концов, становится стариком. В момент смерти душа покидает его тело. Хотя для этого

необязательно быть стариком, - поправилась Кристина. - Некоторые умирают молодыми, а кто-то ещё ребенком.

- Как Алёнка? - спросила девочка.

В этот момент Кристина поняла, что запуталась. Надо было начать по-другому. Она посмотрела на Витьку и увидела слёзы в его глазах. Кристина понимала, что ей нужно объяснить так, чтобы не только Алёнка, но и Витька тоже понял. Они оба должны сейчас понять и принять то, что поняла и приняла сама Кристина.

«Ты будешь его учителем», вспомнились слова Александра.

- Ладно, я расскажу вам сказку, - Кристина встала. - Жили-были два тела: Алёнки и Леночки и две души Алёнки и Леночки. И когда Леночка родилась на свет, в её тело вошла душа Леночки, а когда Алёнка родилась на свет, в неё вошла душа Алёнки. И у каждой души были свои задачи...

- Задачи? Как в математике? Уравнения? - нахмурилась Алёнка.

- Ну что-то вроде того. Домашнее задание, - наконец нашлась Кристина. - И эти домашние задания были разными. Ну, как бывает в разных классах. Скажем так, Леночка получила задание из пятого класса, а Алёнка из третьего. Эти задачи обязательно нужно решить. Потому что - Кристина вздохнула: - школа жизни более важная школа, чем та школа, куда ходят дети.

Четыре пары одинаковых глаз уставились на Кристину, осмысливая то, что она говорит. Каждый из них понимал школу жизни по-своему.

- Но у души жизнь бессмертная... - продолжила она спустя некоторое время.

- Как в игре? - спросила Алёнка.

- Да, как в игре. А у тела есть только одна жизнь. И как-то так получилось, что тело Леночки умерло раньше, чем её душа смогла решить задачи.

- Я утонула. Не нужно было прыгать с тарзанки. Я хотела им доказать, что ничего не боюсь. Мы привязали верёвку на верхнюю ветку. Так высоко ещё никто не прыгал. Но я не боялась ни капельки. А потом почувствовала боль, но она быстро прошла, я летела к свету. А когда увидела, как мама плакала надо мной, поняла, что поступила плохо. И я решила остаться, чтобы утешить её. Но мама меня не слышала, хотя я приходила к ней каждую ночь.

Так это была тарзанка, подумала Кристина. Верёвка, которая до сих пор висит на берегу.

От того, что Алёнка так явно видела прошлое и делала правильные выводы, от напряжения, в котором пребывала последние сутки, Кристина чуть не расплакалась.

- Ну вот, тело Леночки утонуло, а душа осталась, потому что ... Я не знаю почему, - продолжила Кристина. - Возможно, она обещала маме или её задачи были, как я уже сказала, более важными. И когда тело Леночки умерло, её душа не смогла уйти и осталась в комнате. Словно кого-то ждала. А потом случайно, в этой комнате появилась Алёнка. И две души начали

бороться, но душа Леночки оказалась сильнее, она прогнала душу Алёнки и заняла её тело.

Витька закрыл лицо руками, и Кристина порывисто встала перед ним на колени и обняла. Ей хотелось поддержать его за ту боль, которую она приносила своими словами и за ту боль, которую принесла ему вселенная, поставив перед выбором: любить или ненавидеть ту душу, которая одержала победу над душой его дочери, захватив её тело, как захватывает родную землю более сильный враг на войне.

Они оба плакали, обнявшись, пока каждый не почувствовал на своей голове тёплую ладонь, и когда оба подняли головы, увидели серьёзное личико Алёнки.

- Я должна была это сделать, - сказала она и зевнула, прислонившись к Витьке. - Она спит, - сказал Витька, перекладывая её на постель.

- Спит, - согласилась Кристина, укрывая девочку одеялом.

- Пойдём, выпьем чаю? - предложила Кристина Витьке.

Когда они спустились в гостиную и увидели беспорядок, Кристина вспомнила, что они так и не поели и что нужно собрать Ольге вещи, чтобы оставить эту главу в их общем прошлом.

Она провела рукой по Витькиным коротким волосам, и он привычно обнял её так, что каждая клеточка её тела осознала, как не хватало этого тепла.

- Вить, я соберу Ольгины вещи, а ты отнесёшь, хорошо?

- Конечно. Но ... я вернусь. Ты же не прогонишь меня?

- Здесь твоя дочь. И теперь она считает, что это её дом. Как я могу прогнать её отца?

- Ты уверена, что это моя дочь?

- Любой анализ это подтвердит, - усмехнулась Кристина. - А всё остальное, как я уже сказала, была сказка.

Глава 31

Пока Витя ходил к Ольге, Кристина подогрела приготовленный ужин, заправила салат оливковым маслом и разлила виски по бокалам. Она чувствовала себя такой уставшей, что не хотелось думать ни о том, что будет сегодня после ужина, ни о том, что будет завтра. В любом случае она больше не допустит, чтобы её жизнь снова превратилась в зависимость от одного человека. Витя вернулся быстро, видимо, только сунул Ольге вещи и контейнер с ужином.

- Не верю, что мы снова вместе, - сказал Витя, подходя к Кристине и обнимая её.

- Это не совсем так, - заметила Кристина, вывернувшись из его рук. - Мы не вместе, мы в одном пространстве. - И, если ты хочешь, чтобы мы были вместе, тебе придется многое сделать.

Витя снова обнял её, целуя в шею.

- Я готов на всё, чтобы быть с тобой, - прошептал он ей на ухо.

Это было так знакомо: его горячие губы, шёпот, вновь вернувшаяся к нему кошачья ухмылка. Кристине показалось, что она чувствует прикосновение его усов, которых теперь не было.

- Как дорого бы я отдала, чтобы услышать эти слова раньше, - сказала Кристина, снова выворачиваясь из его рук. Её тело подчинялось ему гораздо больше, чем ум, настойчиво требующий контроля.

- Я изменился, поверь мне. Понял, что ты была права. Я прочитал твои книги. Кристина рассмеялась.

- Это серьёзное заявление меняет дело.

- Не смейся. Я понял, каким идиотом был.

Кристина вздохнула, думая о том, что совершенно не желает выяснений отношений. Она слишком устала и повзрослела. Наверно, есть более серьёзные вещи, чем любовь. Ей придётся остаться с Витькой и Алёнкой, но теперь она не может утверждать, что это её желание. Я жертва, подумалось ей. Сначала была связана с мамой, теперь с ними.

- О чём ты думаешь?

- О том, что хочу выпить и поесть. И давай не будем о прошлом. Если ты действительно всё понял, значит, и вести себя будешь по-взрослому.

Как Александр, подумала она про себя.

- У тебя чисто мужские желания, - усмехнулся Витька.

- Ну жизнь не предоставляла мне много шансов остаться слабой женщиной, - Кристина подошла к нему ближе. - И я ещё не всё сказала о своих желаниях. После ужина, если я не слишком напьюсь, я бы хотела заняться с тобой сексом.

Витька вдруг опустил глаза и отошёл.

- Что такое? - удивилась Кристина.

- Крис, я боюсь.

- Боишься меня?

- Боюсь, что у меня ничего не получится. Людка на меня заказала приворот. И у меня так давно не было женщины. И желания.

- Если у тебя не получится, я тебя выгоню, - Кристина улыбнулась уголками губ.

- Выгонишь?

- Однозначно. Зачем мне мужчина, который не может заняться любовью? Мужчина, который верит в дурацкие привороты и слишком слаб, чтобы управлять своим мужским достоинством?

Витька оторопело смотрел на Кристину, откровенно насмехающуюся над ним, но потом его взгляд опустился ниже, там, где заканчивалась маечка, и начинался загорелый животик. Он опустился на колени и поцеловал в животик, который он так часто вспоминал. Кристина еле сдержала стон, чувствуя, как его горячий язык облизывает её пупок, а крепкие пальцы

сжимают ягодицы. Она закрыла глаза и опустила руки на его волосы, по старой привычке надеясь ощутить под пальцами мягкие кудри, но почувствовала короткие жестковатые завитки, но тут же забыла об этом, попадая под власть желания.

- Ужин подождёт, - прошептала она, опускаясь на колени, чтобы поцеловать его.

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза, думая одновременно, как они могли так долго обходиться без этого? А потом Витька впился в её губы тем дерзким поцелуем, которого ей так не хватало.

Напрасно Кристина убеждала себя, что потеряла к Витьке интерес. Александр был прав: всё действительно вернулось. Их желание было настолько сильным, что они занялись любовью прямо на полу, не дойдя несколько шагов до дивана. И, конечно, они оба забыли про Алёнку, которая, к счастью, крепко спала в кровати Кристины. Одновременный оргазм наступил так быстро, что Кристине показалось, что по её спине прокатилась и вышла из головы шаровая молния. Обессиленные, они лежали, вцепившись друг в друга. Потом Кристина тихонечко хихикнула:

- Ну что, я расколдовала тебя от приворота?

- Тебе даже нечего волноваться, что у меня будут другие женщины.

- Неужели? Зато у тебя будет достаточно поводов приревновать, если ты не изменишься.

Витька ласково коснулся губами правой щеки Кристины, потом подбородка, потом лба и серьёзно сказал:

- Я больше не могу тебя потерять. Без тебя я становлюсь импотентом.

- Уж не обвинишь ли ты меня, что я тебя приворожила?

- Возможно, я ведь тебя снова хочу. А мы только что сделали это.

- А я думала, мы поужинаем.

Витька обнял её одной рукой, целуя в шею, и Кристина поняла, что с ужином можно и ещё повременить. За эту ночь они оба сбились со счёта, сколько раз они занимались сексом. Последний раз это произошло на лестнице, когда они поднимались на второй этаж проверить Алёнку.

- Всё, я ухожу, - зевнула Кристина. - Тебе придется поспать на диване в гостиной. Или в гостевой комнате. У меня даже нет сил постелить тебе.

- Наверно, я спятил, но боюсь тебя оставить. Мне кажется, стоит тебя выпустить из рук, как ты исчезнешь. Так что я буду спокоен только в том случае, если ты будешь спать в моих объятиях.

- Тогда мы не поспим, - нежно ответила Кристина. - И я боюсь оставлять Алёнку одну. Мало ли что ей придет в голову.

Витька погладил её по щеке.

- Спасибо тебе. Мне кажется, никто не сделал бы для неё столько, сколько сделала ты.

- Я чувствую ответственность, - Кристина вспомнила о так и неродившейся девочке Николая. Чувство вины подстёгивало Кристину не терять времени по отношению к Алёнке. Вселенная не прощает ошибок.

Они ещё с десятков раз поцеловались, пока смогли расстаться. Кристина зашла в комнату и зажгла маленькую прикроватную лампу. Алёнка спала на спине, заложив руки за голову, безмятежное выражение лица, тень от длинных ресниц. «Какая же она красивая», - подумала Кристина, осторожно забираясь под одеяло. Алёнка заворочалась и открыла глаза:

- Я ждала тебя.

- Спи, - Кристина поцеловала её в щеку и тут же провалилась в сон.

Проснувшись Кристина рано. Приятные ощущения в теле напомнили об удовлетворении. Как ни странно, она не чувствовала прежней эйфории. Раньше она думала, что сойдёт с ума от счастья, если они будут вместе, а теперь она скорее воспринимала это как неизбежный факт из-за Алёнки. Она повернулась на бок и посмотрела на спящую девочку. Придётся признать факт, что у нее появился ребенок.

Алёнка, словно почувствовав, открыла глаза.

- С добрым утром!

- С добрым утром! - голос Алёнки был хриплым со сна. Она потёрла кулачками глаза. - Мне снилась мама. Она звала меня.

Началось, подумала Кристина. И тут же успокоила себя. Если девочке это нужно, она отвезет её к родителям. И даже придумает, как сделать так, чтобы они общались, если они поймут тот странный факт, что душа их дочери осталась на земле в другом теле. Возможно, им тоже будет легче от мысли, что Леночка не совсем умерла.

- Хорошо, мы поедем к твоей маме после завтрака.

- Правда? - Алёнка поцеловала Кристину в щёку. - Ты хорошая. Ты всё мне позволяешь.

Не факт, что это хорошо, но пока мне это кажется лучшим решением, подумала Кристина.

- Тогда давай умываться и завтракать.

- Испечь блины? - спросила Аленка.

- Ну уж нет?! Блины смерть для фигуры. Сварим овсянку.

- Овсянку я не буду! - нахмурилась Алёнка. - Мама никогда не варила овсянку.

Раздавшийся стук в дверь прервал их спор. В щель просунулась Витькина голова. Кристина подумала, что с короткими волосами он не выглядит таким взлохмаченным и родным, как с кудрями.

- Доброе утро всем! Как спалось? - он нежно посмотрел на Кристину.

- Мы едем к маме! - объявила Алёнка, игнорируя вопрос.

- К маме? - безмятежное выражение лица сразу слетело с Витьки. - Но зачем?

- К маме Леночки, - с нажимом на имени сказала Кристина.

- А-а-а, - протянул Витька. - Может, лучше сходить за грибами в лес?

Кристина помнила: прежняя Алёнка страшно любила это занятие.

- Я не люблю собирать грибы! - тут же раздался капризный голосок.

Похоже, Витьке придётся узнавать свою дочь заново. Она легонько погладила его по руке.

- Мне это тоже кажется скучным занятием, - поддержала Кристина Алёнку, думая, что в её новой семейке, ей поможет приобретённая на работе способность лавировать между клиентами, чтобы все были довольны и долгожданная сделка не развалилась. - К тому же грибы придётся чистить, а это уже я терпеть не могу.

- Ладно, тогда предлагайте сами, - сдался Витька.

- Мы уже предложили. Быстро завтракаем и едем в Москву.

Пока Алёнка умывалась, Витька накинулся на Кристину с поцелуями.

- Уже снова тебя хочу, - объявил он и потёрся носом об её щеку. - Что вы там ещё придумали? Зачем туда ехать? Я бы хотел только одного: снова завалиться с тобой в постельку.

- Терпи до вечера, - Кристина подошла к зеркалу и принялась расчёсывать волосы. Желание Витьки оставило её почти безучастной. Всё изменилось, подумала она. Может и к лучшему. - Неужели тебе не интересно познакомиться с родителями Леночки? Мы сможем много всего узнать.

- Это какая-то авантюра, Крис. А вдруг они захотят забрать Алёнку себе? Ну, если подумают, что она их дочь? Что нам тогда делать?

- Думаю, Алёнка-Леночка сама примет решение с кем жить.

- Ума не приложу, что делать с Людкой. Она звонит с утра, хочет, чтобы я привез Алёнку.

Кристина повернулась к нему.

- Скажи, что Алёнка не хочет её видеть. Напомни ей, что она хотела сдать её в сумасшедший дом. И ещё скажи: девочка простудилась и перенесла стресс. Обвини её в том, что она не досмотрела за дочерью и довела её до такого состояния. В общем, твоё дело теперь нападать.

- Но что, если она придёт сюда?

- Пока не знаю. Я хочу встретиться с родителями Леночки, потому что надеюсь, что Алёнка успокоится.

- И что дальше? Мы надеялись на Серафима, но он не помог.

- Серафим сказал, что мы должны любить её. И от себя я бы добавила, что мы должны охранять её от зла. И от сумасшедшего дома. Ты же не хочешь, чтобы её посадили на таблетки и держали там до старости.

- Но как она будет жить? У неё такой бардак в голове.

- Утрясётся, - с уверенностью, которой она сама не испытывала, сказала Кристина.

- Главное, что мы вместе, да?

Прежняя Кристина сказала бы «да» и тут же размякла в его объятиях.

- Давай завтракать. Я умираю с голода.

- Ты не уверена?

- Я не уверена в тебе.
 - Я всё сделаю, как ты скажешь, - Витька взял её руку и поднес к губам.
- Кристина выдернула руку.
- Хватит быть подкаблучником! Ты вообще не должен делать то, что я хочу. Мне бы хотелось, чтобы мы вместе принимали решения, учитывая мнение друг друга. Я тоже могу ошибаться, и ты должен говорить об этом.
 - Ты изменилась, Крис.
 - Знаю. Слишком много всего навалилось.
 - Я тоже?
 - Да, причем именно тогда, когда я перестала тебя ждать и решила...

- Полюбить экстрасенса...

Кристина вспомнила Надежду, пронзающий взгляд цыганских глаз. Уж у тех двоих, наверно, разговоры поинтереснее. Внезапно она поняла, что за время общения с Александром узнала другой тип отношений между мужчиной и женщиной, и он нравился ей гораздо больше. Ей нравилось смотреть на мужчину снизу-вверх и прислушиваться к его советам. Если бы не эта Надежда... Может...

- Я не хочу это обсуждать, - бросила она Витьке.
- Но нам ведь было хорошо этой ночью? Правда?

Кристина сощурилась.

- Как ты можешь думать о сексе, когда у нас столько проблем?
- Я так долго считал себя неспособным, что не могу ни радоваться.

Кристине потрепала его по щеке и тут же вырвалась со смешком.

- Вить, всё. Я в ванную. Посмотри, что делает Алёнка на кухне. Не позволяй ей печь блины.

Кристина умылась, посмотрела на себя в зеркало: вид был довольный и даже счастливый. Почему всё приходит, когда этого уже не ждёшь? Витька никогда не станет таким, как Александр.

- Ты сама поведёшь машину или на моей поедем? - спросил Витька после завтрака.

- Я бы лучше поглазела в окно, чем на светофоры. Меня так давно никто не катал.

- Без проблем, тогда я поеду. Где это находится?
- Хороший вопрос, - Кристина вспомнила, что записала адрес в свою риэлтерскую книжку, - она всегда так делала, чтобы ничего не потерять. Она выудила книжку из сумки.
- Волгоградский проспект дом 160.

- Это недалеко отсюда, в Кузьминках. Быстро доедем, - сказал Витька, сверившись с пробками в Яндекс.

Алёнка выглядела молчаливой и сосредоточенной. Она методично помыла посуду, сложила её горкой, до сушки она не доставала, и пока Кристина

красилась, надела платье, в котором сюда приехала и, сложив руки на коленях, села на диван.

Кристина, одетая в узкие джинсы и длинную белую рубашку, наводила красоту перед зеркалом. Наконец, она наложила прозрачный блеск на губы и встала.

- Ну, поехали искать твою маму, если не передумала.

- Мама может не узнать меня с тёмными волосами, - озабоченно сказала Алёнка.

- Мама свою дочь узнает даже лысой!

- Может, мне лучше стать лысой?

Похоже, между отцом и дочерью осталась какая-то связь, подумала Кристина. Оба чуть что, бреются наголо. Лично она никогда бы не рассталась со своими волосами.

- Нет уж, милая. У тебя красивые волосы.

- Были, - сказала со вздохом Алёнка, словно престарелая красавица перед зеркалом.

- Ну знаешь, с возрастом всё меняется, - философски заметила Кристина, едва сдерживая смех.

День был хмурый, пахло хвоей, соснами и осенью. Кристина подумала, что Алёнке скоро в школу. Как она пойдет в школу с такой сумятицей в голове? А там ещё родительские собрания... Она должна ходить на родительские собрания? А кто она ей? А Витька вряд ли это будет делать.

Витькина машина стояла у самых ворот, закрывая озеро.

- Садись со мной, - попросила Алёнка, похлопывая по сидению.

Алёнка, продвинувшись на сиденье вбок, уже смотрела на озеро. Кристина почувствовала, как маленькие холодные пальчики вцепились в её руку. Она отвернула голову Алёнки к себе.

- Смотри лучше на меня, - предложила она, жалея, что в машине нет занавесок, которые можно задёрнуть.

У Витьки, как и раньше, играло радио джаз, и Кристина вспомнила то время, когда они ездили, держась за руки, и целовались на каждом светофоре. Как же давно это было.

Дом, куда переехали Леночкины родители, оказался старой облезлой девятиэтажной, стоящей параллельно Волгоградскому проспекту, по которому в шесть рядов непрерывно сновали автомобили. Как можно было переехать сюда после Двенадцати сосен? - подумала Кристина, оглядывая дом взглядом риэлтора. Витька ловко припарковался напротив нужного подъезда, и они вышли из машины. Кристина, хоть и думала всю дорогу о предстоящей встрече, так и не решила, как начать разговор. Когда они звонили в домофон, долго никто не отвечал, и Кристина обрадовалась, что никого нет дома, но потом замок запищал, приглашая войти. В подъезде пахло мусором и сигаретами, лифт был старый и грязный.

Найдя восемьдесят первую квартиру, Витя решительно нажал кнопку звонка, а Кристина положила руку Алёнке на плечо. Дверь долго не открывали, а потом на пороге появился неопрятный грузный мужчина в пожелтевшей майке и вытянутых тренировочных.

- Вы ко мне? - он оглядел Витьку, Кристину, на секунду опустил взгляд на Алёнку, но снова посмотрел на Кристину.

- Вы Новосёлов Анатолий Владимирович? - спросила Кристина решительно.

- Да, чем обязан? - мужчина выпрямился.

- А Новосёлова Валентина ... - Кристина от волнения забыла отчество.

- Григорьевна, - подсказала Алёнка, - от чего Новосёлов с удивлением уставился на девочку.

- Позвольте войти, - быстро сказала Кристина.

- Вы от неё? С ней что-то случилось? - спросил Новосёлов, пропуская их в маленькую прихожую.

- Нет, не от неё, - ответила Кристина. - Мы по другому вопросу. Я живу в коттедже в Кратово, где вы раньше жили.

- А, понятно, - Анатолий Владимирович не спускал взгляда с Кристины. - Вы, наверно, новая хозяйка.

Кристина кивнула.

- Ты не узнаешь меня, пап? - спросила Алёнка у Новосёлова. - Я Леночка.

Новосёлов закрыл глаза и пошатнулся. Витька рванулся к нему, чтобы поддержать, но он чуть ли не оттолкнул его.

- Зачем вы пришли? Кто вы?

- Я Леночка, - тихо, но уверенно повторила Алёнка.

- Леночка погибла, - Анатолий смотрел мимо них. - А если бы даже нет, я бы сразу узнал её. Она была светленькая. Уходите!

Алёнка бросила взгляд на Кристину, а потом уверенно заговорила:

- А помнишь, однажды ты повёз меня на каток в Москву, и какая-то девочка, делая ласточку, разрешила коньком мне вот тут, - Алёнка прикоснулась к правому глазу. У меня был большой синяк, и мама с тобой не разговаривала и не взяла в гости на Новый Год. А я тебе звонила каждый час.

Лицо Анатолия Владимировича скривилось.

- Да, Валечка рассердилась на меня, что я не усмотрел. Но откуда мне было знать, что эта девчонка поднимет ногу в тот самый момент, когда ты будешь рядом? Но откуда ты знаешь об этом? Ты, наверно, подруга Леночки?

- Я Леночка, - Алёнка подошла ближе. - Почему ты не узнаёшь меня?

Некоторое время Новосёлов вглядывался в лицо девочки.

- Ты не похожа на неё. К тому же ей сейчас было бы уже двенадцать.

- А помнишь, как мы втроём ездили на море? Жили у тёти Клавды в доме? Там были большие скалы, одну из них мы прозвали лягушкой. Мне нравилось прыгать с неё, а мама не разрешала?

- И это было, - обречённо сказал Анатолий. - Не понимаю, откуда ты это можешь знать?! Леночка умерла.

Алёнка не сдавалась, вспоминая случаи из жизни, называя имена родственников, но Анатолий отрешённо качал головой, утверждая, что Леночка была бы уже взрослой, пока девочка, в конце концов, не посмотрела с отчаянием на Кристину.

- Объясни ему про чужую душу.

- Хорошо, - согласилась Кристина, обменявшись взглядом с Витькой и получив его ободряющий кивок. Упрямство этого взрослого человека удивляло и раздражало её. По его одутловатому лицу и мешкам под глазами, она поняла, что Анатолий пьёт.

- Вы не разрешите нам пройти? Я бы вам всё объяснила, - сказала Кристина, чувствуя, что еле держится на ногах.

- Хотите измучить меня совсем? Ладно, проходите. Только я всё равно не поверю. Да и зачем вам это? Ну я не должен, конечно, держать вас на пороге. Только у меня не прибрано. - Анатолий сделал приглашающий жест на кухню. - Кристина прошла первой, потом Алёнка, потом Витя, поддерживающий девочку за плечи. Здесь, при более ярком дневном свете, Кристина заметила, как побледнела девочка. Нижняя губа у неё кровила, видимо, она прикусывала её от отчаяния.

Кристина огляделась.

Стол был заставлен грязными тарелками и мутными стаканами, на подоконнике наполовину початая бутылка водки. В раковине грязная посуда. А кухонный гарнитур голубого цвета, хотя уже и засаленный, подобран со вкусом и сочетался с угловым диванчиком и шторами на окнах.

- С тех пор, как Валя ушла от меня, мне всё стало безразлично, - сказал Анатолий. - Друзей у меня нет, соседи не приходят. Да вы садитесь. Может вам чаю? Или водки? Я вот, - он кивнул на бутылку, - позволяю себе по вечерам. Иначе заснуть не могу. Ещё пока Валя была со мной, держался. Ради неё. Сейчас не для кого. Было у меня два солнышка, а теперь ни одного.

- Я здесь, пап, - тихо сказала Алёнка.

- Не верю, - по небритой щеке Анатолия потекла слеза, он схватил бутылку и налил четверть стакана и залпом выпил. - Извините меня. Может налить кому? - он посмотрел на Кристину, на Витьку, но они покачали головой.

Кристина так же терпеливо, как она объясняла Витьке и Алёнке вчера, повторила историю почти слово в слово.

- Я не очень разбираюсь в этом, - сказал Анатолий. - Мне кажется, вот я, например, это то, что вы видите перед собой. И если я завтра умру, значит, нет больше Анатолия. И слава Богу, что забрали. Даже плакать никто не будет.

- Я тоже так раньше думал, - вдруг вступил в разговор Витька. - Я вам свою историю расскажу. - Раньше это была моя дочь. - Алёнка вскинула на него глаза и не переставала смотреть, пока он говорил. - Так что теперь не знаю, ваша она дочь или моя, но я буду заботиться о ней и никому не дам в обиду. Она хотела вас найти, и вот мы здесь.

Повисла пауза. Алёнка успокоилась. На щеках появился румянец. Кристина вдруг впервые поверила, что они втроем семья.

- Я помою посуду, пап? - вдруг деловито предложила Алёнка и устремила к раковине.

Анатолий подпер руками щеки.

- Моя тоже была такая же шустрая. Валя её помощничкой называла. Вам повезло с ней.

Кристина кивнула, вспоминая, как ловко Алёнка переворачивала блины. Она понимала, что надо ещё что-то сказать, совсем немного, чтобы Анатолий поверил, но не знала, и только спросила:

- Почему вы расстались с женой?

- После смерти Леночки Валентина была сама не своя. Я даже боялся, что она покончит с собой. Если оставлял её одну, звонил каждые полчаса. Мы решили уехать из того места, где ... Ну вы знаете, Валя когда озеро видела, с ней истерика случалась, в магазин не могла выйти. - Анатолий снова плеснул себе водки и, поморщившись, залпом выпил, запив кока-колой. - Ну, я пошел в агентство, нам предложили обмен на две квартиры. Мы ещё раньше решили, что одну квартиру будем сдавать, чтобы путешествовать по миру, работать бросим. Валя хотела, чтобы парк был рядом. Ну, разменялись мы, а жизнь так и не сложилась, хотя деньги были. Квартира другая в самом центре, мы её сдали выгодно. Валя после той истории на работу так и не смогла выйти. Да и я свою работу потом бросил, чтобы с ней быть. Но чем дальше, тем хуже становилось. Она замыкалась в себе, путешествовать не хотела. Я её начал раздражать. Ну вот однажды, пошёл я в парк погулять, возвращаюсь, а чемоданы собраны. Она обняла меня и попросила её отпустить. Иначе, говорит, руки на себя наложу. Думал, время пройдёт, вернётся. Она живёт сейчас в той квартире. В центре. Сказала, что снова вышла на работу и ко мне не вернётся. А мне без неё жизни нет. - Анатолий снова потянулся к бутылке.

- Мама вернётся, - сказала Алёнка, которая перемыла посуду и уже стояла за спиной Анатолия. - Только тебе здесь надо убратсья. Мама не будет жить в такой грязи.

- Да я хоть ремонт сделаю своими руками, - сказал Анатолий. - Только бы она вернулась.

- И пить надо перестать, - добавил осторожно Витька. - Женщины этого не любят. Валентина не должна видеть вас слабым.

- Мне с работы каждую неделю звонят, зовут обратно. Может, вернуться? У меня профессия редкая, молодые не справляются. А я люблю свою работу.

- Конечно, - тут же отозвалась Кристина, радуясь проблескам надежды на его лице и думая, что даже если ничего не сложится с его женой, там будут другие женщины, которые, как всегда, быстро подберут одинокого мужчину.

- Мы сегодня же поедем к маме, да? - радостно сказала Аленка.

- Нет, что вы?! - всполошился Анатолий. - Я должен привести здесь всё в порядок. И Валюша не должна видеть меня в таком состоянии. Дайте мне хоть неделю.
- И нам надо кое-какими делами заняться, - заметила Кристина.
- Ты разрешишь мне покраситься? Чтобы мама меня узнала.
- Только один раз, - вздохнула Кристина. - Исключительно для пользы дела. Анатолий внимательно вглядывался в Алёнкино лицо.
- Ну, может, она и похожа немножко на Леночку. Такая же добрая. Кристина подумала, что было бы неплохо посмотреть фотографии Леночки. Но она не знала, как отреагирует на это Алёнка, поэтому незаметно положила свой телефон на журнальный столик. Старый прием риэлтора - повод вернуться.
- Мне нужен телефон, чтобы звонить папе, - заявила Алёнка, когда они вышли из подъезда.
- И тебе нужна одежда, - вздохнула Кристина, оглядывая летнее платье Алёнки. Она отдала ей свою самую короткую кофточку, но та всё равно была слишком длинной и висела мешком. - Вить, придётся тебе съездить домой и собрать вещи для Леночки, пока мы где-нибудь посидим.
- Её ты оставляешь в заложниках? - усмехнулся Витька. - Не бойся, я никуда не сбегу.
- С чего ты взял, что я боюсь?! - пожала плечами Кристина. - Я уже давно с тобой попрощалась.
- Витька обнял её за плечи.
- Ты поторопилась, милая. У нас впереди славное будущее, - он нервно хихикнул. - Я, конечно, понимаю, что мне придётся ехать к Людмиле, но ... - Я не знаю, что ей сказать.
- Да я ей много раз говорила, что я не Алёнка и она мне не мать. Хочешь, я съезжу с тобой? Или поедемте все вместе? - Алёнка одновременно взяла Витьку за правую руку, а Кристину за левую руку.
- Прекрасная идея, - фыркнула Кристина.
- Но Людмила захочет увидеть... - Витька так и не смог назвать Алёнку Леночкой. Он ещё ни разу её так не называл. - И может вызвать милицию, обвинив нас в похищении.
- Придумай что-нибудь убедительное для своей жёнушки, а мы подождём тебя в кафе, - сказала Кристина. - С меня хватило предыдущей встречи. - Кристина заглянула в сумочку. - Я забыла телефон в квартире. Садитесь пока в машину, я быстро.
- Анатолий открыл дверь сразу. Он уже был одет в джинсы и синюю футболку, видимо, собрался уходить.
- Извините, я забыла телефон, но это был повод. У вас есть фото Леночки? Мне нужно взглянуть.
- Зачем?
- Для понимания, наверно. Всё-таки нам теперь вместе ... жить.

- А я вас так и не спросил: вы мама этой девочки?

- Нет, я... - Кристина не знала, как лучше ответить. - Мы живём с её отцом. И я буду её воспитывать, - когда Кристина произнесла эти слова, она вдруг почувствовала какая на неё ложится ответственность. - Так вы покажете мне фото Леночки?

Анатолий вернулся быстро с фотографией в рамочке. Профессиональный портрет. На Леночке синий пиджак в клеточку и белая блузка. Волосы пострижены так же, как у Алёнки, с длинной чёлкой на бок. Только Леночка блондинка. Глаза, по всей видимости, голубые, мелкие ровные зубки, веснушчатый нос. И всё-таки между девочками проглядывалось неуловимое сходство.

- Сколько ей? - спросила Кристина.

- Восемь. Второй класс заканчивала. - Он забрал фото у Кристины, словно пожалел, что показал его.

На прощанье Кристина протянула ему руку.

- Вы держитесь! Мы ещё приедем. А если вам будет нужна помощь прибратся...

- Спасибо, справлюсь, - Анатолий пожал ей руку. - Но вы приезжайте. Мне понравилась
ваша девочка.

Она больше ваша, чем моя, - подумала Кристина, открывая входную дверь.

- Вы опять забыли телефон. Снова вернётесь?

- Нет, - Кристина положила телефон в карман джинсов.

- Вы поедете к Вале?

- Не сегодня.

- Вам нужен адрес. Есть на чем записать?

Кристина вытащила риэлторский ежедневник и лежавшую там ручку. Иногда ей приходилось записывать телефоны прямо за рулём, пока стояла в пробках. Так что она всегда была наготове.

- Переулок Сивцев Вражек, дом 20. Только вы поосторожнее с ней.

- Конечно.

- Почему так долго? - спросил, прищурившись, Витька, словно приревновал её к этому неопрятному мужчине.

- В туалет захотелось, - отмахнулась Кристина, сравнивая Алёнку с той девочкой, которую увидела на фотографии. Похожи? Не похожи? Пожалуй, девчушка права, если ей покрасить волосы, мать родная сразу узнает.

- Почему ты вернулась? - спросил Витька настойчивым ревнивым голосом, когда Алёнка отошла в сторонку, рассматривая детскую площадку. - Я не верю, что ты забыла телефон.

- Я его забыла. Нарочно, - Кристина посмотрела на него с вызовом, улыбаясь уголками губ.

- Ты что, решила закрутить с ним?

- А что мне делать?! Если ты опять попадёшь под каблук своей милой жёнушки, мне нужен будет другой отец для Алёнки. Этот подходит дальше больше тебя.

Витька побледнел, словно она его ударила. Кристина поспешно взяла его под руку.

- Не будь идиотом, я попросила его показать фото Леночки. Представляешь, они похожи с Алёнкой?

Глава 32

Кристина и Алёнка расположились в кафе. Кристина взяла мороженое для девочки и Американо для себя. Кристина волновалась, чувствуя, как прежний страх, когда Людка одерживала верх над ней, сохраняя власть над Витькой, возвращается. Она взглянула на уплетающую мороженое Аленку, пытаясь внушить себе, что сегодня она переживает за её судьбу, а не за Витьку.

Кристина сделала глоток, думая о том, что кофе в этой кафешке, названия которого она не запомнила, был гораздо хуже, чем в шоколаднице, на которую показал им Витька, но она не повела туда Алёнку. Ей вовсе не хотелось, чтобы в случае, если Витька признался бы жене, где они, та застала их врасплох.

Время ползло. Как долго Витька будет собирать вещи? К тому же, он, наверно, как все мужчины не знает, где лежат собственные носки, не говоря уже о вещах дочери. Она вздохнула, постукивая пальцами по столу.

- Не волнуйся, - сказала Аленка. - Я ей не нужна.

Кристина вздрогнула, в который раз поразившись чуткости девочки.

- Я не волнуюсь, просто устала. А ты совсем по ... ней, - она не рискнула назвать Людку мамой - не скучаешь?

- Она хотела сдать меня в психушку. А что это такое? Там, все такие, как я?

Как риэлтор, Кристина часто сталкивалась с тем, что люди, в минуту отчаяния, обращались к психиатру, а потом, сами того не зная, попадали на учёт в психоневрологический диспансер, что основательно портило дальнейшую жизнь.

- А какая ты?

- Другая. Почему папа меня не узнал?

- Ну ты сейчас по-другому выглядишь. А потом он привык думать, что ты...

- Я умерла, да?

Кристина кивнула, подумав о том, что этот ребёнок может попроситься не только к родителям, но и на кладбище, посмотреть на собственную могилку. И ей не откажешь.

- Она ударила меня, после этого я ушла, - сказала Алёнка.
- Ударила? За что?
- Когда я сказала, что она не моя мама. Била меня по голове и кричала, что я сошла с ума. Почему ты всё понимаешь, а она нет?

Кристина вспомнила Александра, свои мечты о жизни полной открытий, новых знаний и чувства глубочайшего уважения к человеку, который выше тебя. Таким он и остался в её памяти, даже последняя встреча не изменила этого. И если она сейчас понимает, что произошло, то только благодаря тому, что Александр ввел её в этот мир. Если бы Витька был хоть немножечко похож на Александра, ему было бы гораздо легче принять Алёнку, ставшую Леночкой.

Кристина снова взглянула на часы: прошло полчаса, потом на Алёнку, не зная, что ей ответить. В этот момент зазвонил телефон, и Кристина, увидев незнакомый номер на экране телефона, почувствовала страх. Это должно быть Витькина жена! Они ищут их!

- Слушаю, - схватила она трубку, оглядываясь на дверь.
- Девушка, квартиру продаете?

Кристина едва сдержалась, чтобы не выругаться. По квартирам никогда не звонили вовремя. И сейчас был самый неподходящий момент, когда все её мысли были не о том, как продать, а как жить со всем этим, что на них свалилось, но её взгляд упал на Алёнку в летнем платье, и она заставила себя успокоиться. Ничего не случится, если она немного поработает, если сейчас она не ответит, этот человек может больше не позвонить.

- Какую квартиру вы имеете в виду? Я риэлтор, у меня их несколько.

Разговор, казавшийся таким несвоевременным вначале, помог отвлечься, и Кристина назначила просмотр на завтра.

- Ты научишь меня продавать квартиры? - спросила Алёнка.
- Надеюсь, у тебя будет другая работа, гораздо лучше.
- А твоя плохая?

На этот счёт, имея собеседника повзрослее, Кристина бы выдала всё, что она думает по поводу работы риэлтора. Да, конечно, здесь были свои плюсы в виде свободного графика и возможности - в основном призрачной - заработать большие деньги, но в остальном это был, как говорится геморрой из-за людского фактора, нестабильности заработка и огромной конкуренции. Ведь в риэлторы шли все, кто не мог найти работу получше, поскольку научиться можно было на одной сделке, а юридическими тонкостями не заморачиваться. Главное: иметь клиентуру и немного удачи. Тут как раз действовал принцип, чем меньше о клиентах думаешь, чем выгоднее сделка.

Телефон зазвонил снова: на определителе высветился Витькин номер. Голос его подрагивал от волнения.

- Она хочет видеть Алёнку, - Витька говорил что-то ещё, но визгливый женский голос рядом с ним заглушил его слова. Наверно, Кристина знала с самого начала, что просто так ему вещи не отдадут.

В трубке опять послышался крик, а потом Витька устало сказал:

- Она не отдаёт вещи.

- Мы сидим в кафе, которое рядом с Шоколадницей.

Витька повесил трубку, так ничего и не сказав. Кристина задумалась, как лучше себя вести.

- Это была она? - спросила Алёнка. - Я не хочу туда возвращаться.

Кристина кивнула, чувствуя, что, несмотря на то, что она и нервничала вначале, сейчас успокоилась.

- Хорошо, тогда ты должна спокойно сказать ей об этом, а я тебя поддержу.

- Не отдавай меня ей! Я не хочу, чтобы меня били из-за того, что я хочу увидеть маму. Ты ведь отвезёшь меня к маме?

- Отвезу, - пообещала Кристина, вновь погружаясь в абсурдность ситуации.

Внезапно слова Алёнки подсказали выход из положения. Она сыграет на том, что родная мать подняла руку на своего ребёнка. Кристине стало легче, теперь она хоть понимала в каком ключе нужно вести разговор и, если всё пойдет по плану, она сделает Витькину жену в лучшем виде.

Кристина даже не успела только обменяться с Витькой взглядом, как Людкина мать, заголосив, словно на похоронах, подбежала к Алёнке и, присев, накинулась на нее с поцелуями.

- Доченька моя, ну где же ты была?! Разве можно так поступать?! Я думала, уж никогда не увижу тебя! - из глаз у неё потекли слезы, она шмыгнула, вытерла нос рукой и снова потянулась к Алёнке. - Пойдём домой.

Кристина, наблюдавшая эту сцену, в этот момент забыла о себе, забыла о своей ненависти, о том, что собиралась сказать, она вдруг поняла: на коленях стояла, не её соперница, а потерявшая своего ребёнка мать. На бледном Витькином лице проступило отчаяние. И тут она услышала звонкий голос Алёнки.

- Я не пойду с тобой, ты не моя мама, и ты меня ударила!

- Ну вот опять ты несёшь ерунду. Тебя к врачу надо. Как это я не твоя мать?

- Людмила сощурилась на Кристину. - Это всё ты, ведьма, её околдовала! Ну что тебе ещё надо? Мало тебе моего мужа, так тебе и дочь мою подавай! - она вцепилась в Алёнку. - Доченька!

У их стола возник официант, который смотрел на эту сцену, не зная, как себя вести.

Алёнка вырвалась из цепких рук матери.

- Не трогай меня!

Немногочисленные посетители кафе, оставив свои блюда и напитки, воззрились на них.

- Вам лучше решать свои вопросы в другом месте, - выдавил из себя официант.

Витька встал и силой поднял Людку с пола и усадил на стул.

- Всё в порядке, она больше не будет.

Алёнка поправила слезшую с плеч кофту и посмотрела на Кристину.

- Давай поговорим, - предложила Кристина Людке. - А они пусть посидят в машине. - Я тебе всё объясню.

Воспользовавшись паузой, Витька кивнул Алёнке, и та выскочила из-за стола.

- Никуда не уезжайте! - бросила им вслед Людка.

Молодые женщины наблюдали за ними, пока они не вышли, потом Людка вскинулась на Кристину.

- Может, объяснишь, что тебе нужно от моей семьи? Не можешь завести свою? Или ты не можешь родить? Конечно, как я не подумала, ты не можешь родить! - Она злобно прищурилась.

- Прекрати и слушай меня внимательно! - перебила её Кристина, оставив последнее замечание без ответа.

Витька и Алёнка снова появились в её жизни именно тогда, когда они ей были совершенно не нужны, она была влюблена, и ей очень хотелось сказать его жене об этом, но она понимала, что не может опуститься до оправдания, это было бы неправильно. Для того чтобы приструнить Людку, надо использовать её методы нападения: пусть она оправдывается.

- Ты сама виновата в том, что Алёнка ушла из дома. Сначала ты её бросила на отца, когда решила завести роман с турком....

- У меня не было никакого романа! - крикнула Людмила. - Я хотела его наказать, чтобы он понял, что нельзя изменять! Что не только он, но и я могу сделать ему больно. Откуда мне было знать, что ты возьмешь его с ребёнком? Я не знала, что ты не можешь иметь детей.

Какая-то женщина за соседним столиком с любопытством оглядела Кристину, но та только легонько покачала головой, отрицая эту поселившуюся в Людкиной голове глупость. По опыту обиженных клиентов на переговорах, она давно научилась не поддаваться на провокации.

- Это было не самое твоё лучшее решение, но это не важно. Ты должна понять, почему Алёнка стала такой

- Она сумасшедшая! И это случилось после того, как она пожила с тобой. У неё разум помутился. Что ты с ней сделала? Твоё очередное колдовство?! Обратилась к экстрасенсам или сама умеешь колдовать? Сначала мой муж, потом она?!

Кристина с трудом подавила раздражение, у этой женщины просто кладезь чудесных идей. Как Витька мог с ней жить?

- Я ни к кому не обращалась.

- Врёшь! Ты ведьма! - завопила Людмила. - Ты забрала у меня дочь и мужа!

Кристина почувствовала, что на неё смотрят, а официант сделал шаг по направлению к их столику.

- Ты можешь меня послушать? В твою дочь вселилась душа умершей девочки, поэтому ...

Людмила побледнела.

- Да что ты мне сказки рассказываешь?! Ты что, Гробовым заделалась?! Какая чужая душа?! Я на тебя в суд подам, что ты свела с ума моего ребенка. Она меня не узнаёт! Ты околдовала их всех! Ведьма!

Кристина сцепила пальцы под столом.

- Та девочка утонула на Кратовском озере, и её душа осталась на земле, - тихим спокойным голосом продолжала Кристина, сама, не зная, зачем она пытается что-то объяснить этой женщине, которая ничего не хочет слушать. Но она должна попытаться ради Алёнки. Вдруг её заберут...

- Что ты несёшь?! Придумала сказочку. Думаешь, я не знаю, как это делается?! У меня куча экстрасенсов знакомых. Они тебя со свету живут. Надо было на тебя приворот на смерть сделать. Тогда бы моя доченька осталась со мной. А сейчас...

- Она и сейчас твоя дочь, просто она немного другая, - Кристина вспомнила слова Серафима. - Её нужно любить такой, какая она есть.

- Как любить, если она такое несёт? Она при живой матери, хочет куда-то ехать, искать своих родителей. Это нормально?

- Это правда. Мы ездили к её отцу. Ну к отцу той девочки, которая умерла. Она узнала его.

- Хватит кормить меня сказками! Верни мою дочь! Иначе я тебя сгною в могиле. Приворот на тебя закажу. Плевать, что дорого. Займу денег. И мужа мне верни! - Людкино лицо перекошилось от ненависти.

- Ну всё хватит! - разозлилась Кристина, наконец осознавшая, что эта женщина обладает чудным даром извращения любой ситуации. - Привороты на меня не действуют, - она посмотрела на отросшие тёмные корни Людкиных волос, видневшиеся из-под желтоватого блонда. - Лучше потратить деньги на парикмахерскую. - У Людки отвисла челюсть. - И никого я тебе не отдам! Они сами ко мне пришли, сами и уйдут, если захотят. А на тебя я подам в суд на лишение родительских прав. За то, что ты сначала бросила ребенка на произвол судьбы, а потом, не разобравшись, подняла на неё руку. И Алёнка это подтвердит. А я расскажу, что ты называла свою дочь сумасшедшей. И поверь у меня, как у риэлтора, есть деньги и знакомства, чтобы заплатить адвокату. Ещё и алименты будешь нам выплачивать.

- Я буду выплачивать?! Я не работаю, у меня денег нет на хлеб. Детей нечем кормить.

- Так устраивайся на работу! Кто тебе мешает?!

- Нет, ну вы посмотрите?! - Людка обвела взглядом сидевших в кафе. - Отняла у меня мужа, ребенка, а теперь ещё и денег моих хочет.

- Кстати о деньгах, как я уже говорила, я риэлтор, в законах хорошо разбираюсь. И квартира, в которой ты сейчас живёшь, и откуда выгнала своего мужа на улицу, тоже принадлежит ему по праву собственности. И я подумываю вернуть вашу сделку назад, чтобы Витя получил родительскую квартиру. - Кристина вдруг поняла, что избрала единственно правильную тактику, работающую с этой женщиной. Начала её запугивать, и та испугалась.

- Сумасшедшая! - Людка вскочила со стула. - Ты не сделаешь этого!

- Ещё как сделаю, - сказала Кристина, тоже вставая. - Если ты будешь мешать. Пусть Алёнка поживёт у меня. Повторяю, она сама ко мне пришла. Сбежала от матери, которая её била. И муж твой жил в машине после того, как ты его выгнала из дома, тоже пришёл сам.

- Я ничего не отдам! - завопила Людмила. - Я не пущу никого в квартиру. Вы сумасшедшие! Я не отдам квартиру!

Людмила убежала так стремительно, что Кристина, задержавшаяся с оплатой счета и вышедшая на улицу чуть позже, увидела, как та пролетела мимо Витькиной машины, в которой они сидели, даже не взглянув на дочь.

Витька вышел из машины. Он показался ей бледным и напуганным. Кристине стало неприятно. Он не был её защитником, а был защищаемым ею. А ещё она вдруг подумала, что когда-то он сам выбрал эту женщину и, возможно, с ним тоже что-то не так.

- Куда она так понеслась? Что ты ей сказала? - спросил Витька. - Кристина покачала головой, заставляя себя поверить в ситуацию. - Из-за этой дуры ты меня тогда бросил? Да она же ... Даже не знаю, как её назвать. - Но я тоже дура: столько из-за тебя страдала.

Витька взял её холодную руку и поцеловал.

- Крис...

Она уткнулась ему в плечо. Из машины вышла Алёнка. Она обхватила Кристину за талию. Кристина заставила себя успокоиться и, присев на корточки, обняла Аленку.

- Я никому тебя не отдам! Я тебя люблю.

Она чувствовала, как по её щекам текут слёзы, вспомнились Людкины слова о том, что она не может иметь детей. А вдруг это правда?! Ведь она ни разу не беременела, хотя и не всегда предохранялась. Последний раз, случившийся так неожиданно, с Витькой, вообще забыла выпить таблетку. Может это и есть причина, по которой она так подсознательно привязана к Алёнке?

Витька присел на корточки и обнял их, и они некоторое время сидели на тротуаре под удивлёнными взглядами прохожих, пока Кристина не успокоилась и, не потрепав по волосам сначала Алёнку, а потом Витьку, первой поднялась.

- Поехали в торговый центр, купим новые вещи. У меня ещё осталось немножко денег на карточке.

- Она не отдаёт вещи? - спросил Витька.

- Я уже не хочу, чтобы вы туда шли, - сказала Кристина.

- Ну а что ты ей всё-таки сказала? Я никогда не видел её такой испуганной.

- Сказала, что лишу её родительских прав и квартиры, в которой есть и твоя доля. Похоже, второе испугало её гораздо больше, и она побежала менять замки.

Кристина никогда не видела таких круглых прозрачно-зелёных глаз у Витьки.

- И ты это сделаешь?

- Не сомневайся, милый. Ради тебя я сделаю всё, что угодно. Ты слишком дорого мне достался.

- Вы долго там? - спросила Алёнка, высунувшаяся из машины. - Я хочу джинсы. Ненавижу платья.

Кристина посмотрела на Витьку:

- Давай же, садись за руль и отвези нас в торговый центр. Шопинг поможет расслабиться. Жаль, что денег маловато.

Витька заискивающе заглянул ей в глаза:

- У меня зарплата на следующей неделе. Правда, маленькая. Но я ... думаю, что теперь, когда вы со мной, мне нужна зарплата побольше. Может, стоит разместить резюме на сайтах?

- Мне нравится ход твоих мыслей, - улыбнулась Кристина.

- Без тебя мне ничего не было нужно, - тихо добавил Витька.

«Аналогично», - подумала Кристина, но вслух сказала:

- Вот это ты зря! Иногда нужно испечь пирог для себя. «И, вообще, нужно любить себя, как это не банально звучит», - сказала Кристина, открывая заднюю дверь машины.

- Ты разве не сядешь со мной? - Витькина рука легла на её плечо.

- Нет, я сяду с твоей дочерью, а ты потерпишь.

Витька наклонился к её уху:

- А помнишь, как мы ездили, держась за руки?

Кристина кивнула, она слишком часто это вспоминала раньше, мучаясь и страдая.

- Больше этого не повторится. Мы теперь воспитываем ребёнка, должны быть осторожны.

Ей нравилось поддразнивать Витьку, нравилось новое ощущение свободы от него. Их роли поменялись, и Кристину это устраивало.

Яркие огни торгового центра, выставленные платья и брюки на манекенах подняли Кристине настроение. Она решила, что тоже купит новенькую вещичку. И наплевать, что деньги заканчиваются. Сегодня ей просто необходимо быть красивой. Не прошло и месяца с тех пор, как она по совету Александра поехала купить себе одежду, и как странненько всё это закончилось. Оправдала ли Надежда его надежды? От каламбура слов она улыбнулась, хотя воспоминания не были приятными. Эта её коротенькая влюбленность, как мостик между двумя берегами реки их отношений с Витькой. Не познакомившись с Александром, они с Витькой остались бы в прежних ролях. Мостик позволил ей перебраться на другой берег, повзрослеть и понять какими должны быть отношения между мужчиной и женщиной.

- О чём ты думаешь, Крис? Вот магазин, в который мы шли.

- Я думаю, как славно было закупить всего, что хочется. И выкинуть старую одежду из дома. Начать всё заново.

Витька взял её за руку.

- Я постараюсь заработать денег.

- Было бы неплохо, - сказала Кристина, усилием воли вытряхивая себя из воспоминаний. - Давайте же получим удовольствие.

- Чем могу вам помочь? - сделал стойку на Кристину молоденький продавец с серьгой в ухе.

- Нам нужны джинсы на девочку.

Продавец улыбнулся.

- Извините, но мы можем с удовольствием подобрать джинсы на вас, - он смерил профессиональным взглядом ноги Кристины. - Но у нас нет детских размеров.

- Ну в общем да, - Кристина расхохоталась. - Мне нужно было бы догадаться. Вот что, значит, не иметь детей. Пожалуй, нам нужно в детскую одежду.

- Не уходите! Есть новая модель на вас. В моду входит клёш. Хотя бы примерьте. На вас будет божественно смотреться.

Витька взял Кристину под руку.

- Спасибо, мы придем позже, - холодно сказал он, подталкивая Кристину к выходу.

- Почему ты не дал померить ей джинсы? - спросила Алёнка, когда они вышли.

- Да, действительно? - спросила Кристина. - Что ты имеешь против джинсов клёш?

- Он неприлично пялился на твои ноги, - тихо шепнул Витька ей на ухо.

- Эй, вы перестаньте шептаться! - возмутилась Алёнка.

- Ну ты и дурачок, - покачала головой Кристина и строго взглянула на Алёнку.

- Выражение «Эй вы» не годится для обращения со взрослыми. Можешь называть нас по именам, - она посмотрела на Витьку. - Если никак нельзя по-другому.
- Ладно, я буду называть тебя Кристина, а тебя ... - она сморщила лобик. - Я не знаю.
- Что-нибудь придумаем. Давайте лучше искать магазины с детской одеждой.
- Давайте! - Алёнка, разорвав их руки, встала в середину.
- «Что делается, что делается? - подумала Кристина, чувствуя тёплую ладошку девочки в своей руке. - Я впервые в жизни собираюсь купить детские джинсы, и мне это нравится».

Ей нравилось заниматься примеркой вдвоём с Алёнкой в кабине, придирчиво разглядывая её и заставляя вертеться. Наконец, они выбрали то, что надо. Голубые с разводами, слегка расклешённые снизу, они идеально сидели на Алёнке, удлинняя её и без того длинные ноги и делая её взрослее.

- Мне кажется, эти лучше всего сидят, - сказала Кристина.
- Угу, мне тоже. А как ты думаешь, маме понравится, как я выгляжу?
- Надеюсь, - кивнула Кристина, от чего-то первый раз испытывая лёгкую ревность к той, которую она не видела. Бедный Витька, что должен он чувствовать, как отец?

Кристина отдёрнула занавеску примерочной и помахала ему рукой.

- Мы сделали выбор. Что думаешь?
- Отлично сидят, - сказал Витька, с удовольствием оглядывая дочку.
- Снимай и пошли, - скомандовала Кристина Алёнке.

Но Алёнка прижала руки к бокам, словно кто-то силой собирался вытащить её из джинсов.

- Я хочу пойти в них.

Кристина посмотрела на завязанное узлом на талии платье.

- Но ты не можешь пойти так.
- Но я не хочу снова идти в платье.
- Ладно, жди здесь.

Кристина вышла в зал и подошла к продавщице, подбиравшей джинсы.

- Пожалуй, нам нужна ещё футболка, а лучше две.
- Хорошо. Какой размер носит ваша дочка?
- Э-э-э, дело в том, что... она очень выросла, и я не уверена, что ...
- Ладно, я сейчас что-нибудь подберу, - продавщица устремилась к футболкам.

«Какой размер носит моя дочка?! - пробормотала Кристина. - Да у меня ещё месяц назад не было никакой дочки и я, вообще, не разбираюсь в размерах. Хорошо, хоть лифчик пока не нужен».

Продавщица с футболками в руках устремилась в примерочную, и Кристина пошла за ней, оглядывая маленькие вещички на вешалках и покачивая головой, не веря, что она находится в детском магазине.

Глава 33

- Ты не поверишь, - сказал Витя за ужином через неделю после посещения торгового центра, - но как только я разместил резюме, мне позвонил мой бывший руководитель, который теперь работает в фирме, продающей нефтяное оборудование, и предложил работу.

- И сколько платят? - спросила Кристина, разливающая суп из чечевицы по тарелкам.

На Витькином лице появилось хитренькое кошачье выражение.

- Ну, не томи, - нахмурилась Кристина, ставя тарелку на стол. - Алёнке нужны теплые вещи для осени, а в недвижимости очередной кризис, все только смотрят квартиры, и не покупают. Вот сегодня двадцатый раз квартиру показывала, только в пробках зря бензин потратила. Они, видите ли, этот район не хотят. А о чём думали, когда на просмотр записывались?! Ой, извини, отвлеклась. Так сколько платить обещают?

Когда Витька назвал сумму, Кристина, ставя тарелку, расплескала суп.

- И что, во времена кризиса бывают такие оклады?

Витька невозмутимо вытер лужу салфеткой.

- Для некоторых бывают.

Кристина недоверчиво посмотрела на него:

- Везёт же некоторым. Эх, если бы у меня была профессия...

- Крис, ну ты же прекрасный риэлтор...

- Я, может, и прекрасный, но с каждым годом становится работать все хуже и хуже. На каждую квартиру по пять голодных риэлторов. Мне кажется, я готова все бросить.

- Давай всё же обедать. Супчик стынет. Если дело выгорит, сможешь сидеть дома.

- Ну уж нет! Я хочу работать, но моя профессия нравится мне все меньше и меньше. К тому же так чудесно было бы хоть на время не беспокоиться о деньгах. Я ведь только о них и думаю с тех пор, как... Ну ладно, не будем об этом.

- Вдруг на этот раз жизнь решила повернуться к нам лицом?

- Ну только если к тебе, - заметила Кристина. - Для меня у неё есть только обратная сторона.

- Да ладно тебе. Как Алёнка?

- Она молодец. Сегодня помогала мне убираться. Потом вместе сходили в магазин и готовили обед. А ещё она попросила купить ей книжек. Так что завтра мы едем в мой любимый магазин на Арбате. Будем сидеть в кафе, есть пирожные и читать книги.

- Хорошо, что у тебя есть время.

- Ты издеваешься? Я с ума схожу от безделья.

- Но почему ты больше не пишешь? У тебя прекрасно получается. Я почти всё прочел. Правда, я больше люблю фантастику.
 - Вот видишь?! А другие предпочитают фэнтези. И никому не нужны мои книги.
 - Напиши что-нибудь для Алёнки.
 - Я не пишу детского.
 - А ты попробуй. Вдруг у тебя получится свой Гарри Поттер.
- Кристина задумалась. На детскую литературу был спрос. К тому же ей хотелось написать для Алёнки. И вдруг это получилось бы издать?
- Она не звонила? - спросила Кристина, меняя тему, не желая называть Людмилу по имени.
 - Нет, - покачал головой Витька.
 - Я ползала в интернете, тут есть неплохая школа в Жуковском. С английским и бассейном. Только вот Алёнка вспоминает другую школу и хочет туда пойти. Говорит, что у неё там есть подружка, но я даже не представляю, что из этого может выйти. Её могут счесть неадекватной.
 - Да уж, - протянул Витька, и Кристина снова почувствовала его тоску. Несмотря на внешние доброжелательные отношения, Алёнка по-прежнему никак его не называла и тянулась больше к Кристине.
 - Суп ничего, - сказала Кристина, чтобы сменить тему, но Витя никак не отреагировал, глотая ложку за ложкой, поглощённый своими мыслями.
 - Когда вы поедете? - наконец спросил он.
 - На следующей неделе. Алёнка, к сожалению, не отказалась от идеи покрасить волосы, чтобы мама её узнала. И ещё она звонила отцу. Ой, прости, - Кристина зажала себе рот.
 - И как он? - спросил Витя, вгрызаясь зубами в горбушку.
 - Устроился на работу. Приводит квартиру в порядок.
 - Ну и то дело, - кивнул головой Витька. - Хоть кому-то польза от этого. - А, кстати, где Алёнка?
 - Обживает свою комнату. Мы сегодня там убрались, и я решила попробовать её переселить. На одной кровати спать не очень удобно. Ты не против?
 - Мне кажется, ты теперь лучше понимаешь, что ей нужно. Я тут совсем не в теме.
 - Всё наладится, - Кристина погладила его по руке. - Алёнка славная.
- Витька кивнул, и Кристина поняла, что он скучает по той Алёнке, которая безвозвратно потеряна. Неожиданно он перехватил её пальцы, и его лицо просветлело.
- Если Алёнка будет спать в своей комнате, я могу переселиться в спальню.
 - Вот уж нет. Ты будешь мешать писать моего Гарри Поттера.
 - Писать ты будешь днём, а ночью... - его глаза сверкнули, но Кристина почему-то не почувствовала ответного желания, ей было лишь приятно и всё.
- «Привыкаю», - подумала она с сожалением.

Перед тем, как пойти к Алёнке, Кристина вспомнила о зайце, которого ей подарил один из благодарных клиентов. Кристина не любила игрушек, они напоминали ей о доме, который потеряла. Вытащив зайца, Кристина некоторое время придирчиво рассматривала розовую синтетическую шубку и пластмассовые круглые глаза, простодушное выражение мордочки, размышляя, понравится ли он Алёнке. У Кристины вдруг защемило в носу, и она прижала игрушку к груди, на миг, ощутив себя защищённой девочкой, которой чувствуешь себя рядом с родителями.

Справившись с волнением, она постучали в закрытую дверь Алёнкиной комнаты. Девочка сидела за столом и сосредоточенно играла в игру. Неожиданно Кристина, прятавшая зайца за спиной, поняла, что не знает, что ей сказать. Привет, у меня кое-что для тебя есть или посмотри, что я нашла. Алёнка, высунувшая кончик язычка, кого-то убила на экране, раздался звук выстрела и тоненький электронный голос сказал, что она выиграла. Алёнка, удовлетворённо кивнув, повернулась к Кристине.

- Я подумала, вдруг он тебе понравится.

Кристина посадила зайца на стол, Алёнка наклонила голову, потом схватила игрушку цепкими ручками.

- Привет, зайчонок. Ты откуда?

- Из шкафа, - тоненьким голосом сказала Кристина.

- Бедняжка. - Аленка погладила его по голове. - А что ты там делал?

- Меня туда спрятали, пока тебя не было. Я сидел и ждал, пока меня спасут, - также тоненько ответила Кристина.

- Теперь я не позволю, чтобы с тобой так обращались, - серьёзно заметила Аленка, поглаживая его длинные ушки. - Я буду с тобой.

Кристина вздохнула с облегчением, впервые со времени получения подарка, испытав благодарность к подарившему его клиенту.

В открытую дверь заглянул Витька.

- Ух ты, откуда это у тебя? - спросил он.

- Кристина подарила, - Алёнка соскочила со стульчика и обняла Кристину за талию.

- Классный заяц, - сказал Витька.

В комнате повисло молчание, они оба не знали, что делать.

- Ладно, пойду-ка я принесу постельное белье, - первой пришла в себя Кристина.

- Да, уже пора баиньки, - тут же отозвался Витька, поглядывая на Кристину. Она улыбнулась, взбивая подушку.

Витька прошёл к компьютеру и бросил взгляд на экран.

- Не знаю эту игру, - заметил он.

- Хочешь, я тебя научу? - предложила Аленка. - Можем сыграть одну партию.

- Хм, давай. Если недолго, - Витя бросил взгляд на Кристину.

Постелив постель для Аленки, она некоторое время наблюдала за ними, но они были слишком увлечены, и Кристина вышла из комнаты, оставив их вдвоём, чтобы принять душ. Странно, но сейчас, когда она увидела, как увлечённо Витя играет с Алёнкой, она почувствовала к нему прежнюю нежность, и она знала, что как только они останутся одни, и он обнимет её, кундалини снова весело зашевелит хвостиком. Всё-таки, секс прекрасен, решила Кристина и, напевая прицепившуюся песенку, услышанную по радио «как я буду без тебя», направилась в душ. Песенка, отзывавшаяся болью когда-то, казалась вполне мирной, потому что теперь они были вместе.

Утром Аленка казалась невесёлой и плохо ела.

- Мне снилась мама, - сказала она. - Она стояла на берегу озера и сказала, что хочет быть со мной. Но я же здесь?

- Ох, - Кристина села рядом с девочкой и обняла её за худенькие плечи. - Ты здесь, конечно. И мама никак не может смириться, что рядом с ней нет тебя.

- Мы должны поехать к ней сегодня.

- Сегодня? Но мы собирались в книжный.

- Сегодня! - упрямо мотнула головой Аленка. - Завтра может быть поздно. Вдруг она утонет?

- Утонет? - По спине у Кристины поползли мурашки. - Ты думаешь, она... - Кристина поняла, что хотела сказать Алёнка. - Ладно, книжный подождёт, поехали к твоей маме.

- Сначала в парикмахерскую.

- Хорошо, - согласилась Кристина, проводя рукой по шелковистым волосам Аленки, представляя, как их испортят перекисью водорода. Несмотря на то, что девочки сейчас стали красить волосы ещё в школе, наверно, подобная процедура в восемь лет побьёт рекорды. Кристина вздохнула и направилась к холодильнику, чтобы приготовить бутерброды с сыром и колбасой. Несмотря на все уговоры, от овсяной каши Аленка отказывалась.

Как-то сложится наша жизнь? - подумала с беспокойством Кристина.

Позвонил Витька. Его голос был ласковым, он спросил, как она себя чувствует, промурлыкал, что вчера было ещё лучше, чем всегда. Кристина улыбнулась, вспомнив, как мило они вчера похулиганили. Правда, из-за этого не выспались, но это было не так важно, потому что с утра она чувствовала себя прекрасно, пока Алёнка не засобиралась к маме. Голос у Витьки изменился, когда, выйдя в сад, она сказала ему об этом.

- Ты уверена, что справишься? Может, мне отпроситься с работы и поехать с вами?

- Не стоит. Я вовсе не уверена, что мы застанем Валентину дома, но поскольку Алёнка настроена решительно, подождём.

- Ладно, если возникнут проблемы, я подъеду.

- Договорились.

Кристина, зажав в руке телефон, поёжилась, с утра было еще прохладно, но день обещал быть солнечным. Ей вдруг захотелось пробежаться вокруг

озера, а потом провести день за компьютером, придумывая своего Гарри Поттера. Вчера, когда они тесно лежали, прижавшись после бурных занятий любовью, Витька тёрся об нее отрастающими усиками, нашептывая ласковые словечки, ей вдруг пришла в голову идея, о чем бы она могла написать для Алёнки, и сегодня ей хотелось бы начать. Она уже придумала первое предложение. Иногда первая глава складывалась сама собой. Кристина записала первое предложение, и сегодня хотела бы полистать детские книжки в магазине.

Она увидела Алёнку в новых джинсах и коротенькой курточке.

- Я уже помыла посуду, - сказала она, заглядывая Кристине в глаза, безошибочным чутьём определяя, что Кристине не хочется делать то, что она просит, и заранее извиняется за это.

- Ты молодец. Что бы я без тебя делала?!

- Завела бы другого ребенка, - серьезно заявила Алёнка.

- Ну, может, ещё и заведу.

Кристина прикрыла глаза и увидела, как здесь, в саду, прячась за соснами, кроме Алёнки, которая бегают мальчик и девочка.

Кристина потрянула головой. Вот придёт же в голову. С одной бы пока справиться.

- Приведу себя в порядок, - Кристина поспешила в дом, быстро схватила косметичку, провела коричневым карандашом по верхнему веку, накрасила ресницы и наложила блеск на губы. Макияж никогда не занимал много времени, иногда она красилась в пробках. Там, в бардачке, рядом с сидением, присутствовал весь необходимый арсенал косметики, расчёска и заколки. А раньше, когда она ночевала у Серёжки - как давно же это было! - в багажнике всегда лежали туфли на каблуках и запасное немнущееся платье. Теперь место платья занял черный кардиган, выручающий в плохую погоду.

Кристина натянула джинсы, бархатные ботиночки без каблуков и белую футболку. Выглянула в окно: Аленка задумчиво бродила по саду: дотронулась до сосны ладошкой, наклонилась и понюхала фиолетовый флокс.

Кристина схватила сумку, ключи от машины и бросила прощальный взгляд на гостиную, проверяя всё ли в порядке. Ей пришло в голову мысль, что дом теперь стал другим, более тёплым, и дому, так же, как и Кристине, уставшей от одиночества, это нравилось.

Кристина заперла дверь, Алёнка, забравшись на клумбу, по-хозяйски вырывая сорняки.

- Маме нравились эти флоксы, - сказала она, когда к ней подошла Кристина. - Можно я сорву букет для неё?

- Конечно, принесу тебе ножницы, - Кристина подошла к незапертому сараю и взяла садовые ножницы, чтобы отнести их Аленке.

- Эти флоксы нам дала тетя Саша. Ты её знаешь? - спросила девочка, отряхивая грязные ладошки.

- Нет, кто это? - нахмурилась Кристина.

- Наша соседка, вон там, - Аленка махнула направо, на соседний участок. - Мама не любила сажать, поэтому сажала я, а мама сидела на скамеечке и смотрела. У неё голова часто болела.

Кристина смутно помнила невзрачную женщину, которую она иногда видела, но как-то уж так повелось, что она не общалась с соседями, они все казались ей избалованными московскими выскочками, которые приезжали пожарить шашлыки, эксплуатируя летний сезон.

Молодец, мама, подумала Кристина. Сажать не любила, готовить, видимо, тоже, зато дочка всему научилась.

- Сама срежешь или тебе помочь? - спросила Кристина.

- Сама, - Алёнка протянула руку за ножницами.

- В следующий раз скажи, когда соберешься полоть, я выдам тебе перчатки, - сказала Кристина.

- Ну вот, флоксам уже легче, - сказала Аленка, выбираясь на дорожку, в одной руке у неё был букет, в другой ножницы.

- Кто у вас занимался садом? - спросила Кристина, не сводя глаз с фиолетовых флоксов, которыми так часто любовалась, не зная их историю.

- Бабушка и папа.

- Бабушка жива? - с опасением спросила Кристина.

- Нет, бабуля умерла, когда мне было шесть.

Кристина вздохнула и повела Алёнку в дом вымыть руки.

В парикмахерской к ним подскочили сразу две тётки в передниках, и Кристина, показав на Алёнку, сказала, что её нужно перекрасить в блондинку. У тёток, несмотря на возможность заработка - парикмахерская была пустая, - глаза полезли на лоб. Одна из них, выждав паузу, возмутилась:

- Да вы что, мамаша, зачем девочке волосы портить?! Сама-то ведь не красишься.

Кристина оглядела пустой зал на восемь кресел и громко сказала:

- Кто-нибудь из вас без лишних вопросов возьмётся за работу или мне идти в другую парикмахерскую? - Другие тётки, сидевшие без дела, устремились к Кристине и Алёнке.

Самая бойкая из них, с короткой стрижкой, на ходу схватила раскладушки с палитрами цветов и сунула Алёнке.

- Выбирайте цвет, я всё сделаю.

- Нет уж, моя очередь! - возмутилась та, что подошла первой.

- Ну а что ты клювом щелкаешь?!

- Я не щёлкаю, - Парикмахерша схватила Алёнку за руку и потащила в свое кресло. - Пойдём, милочка.

Алёнка с видом важной клиентки уселась в кресло.

- Мамаша, вы будете цвет выбирать?

Кристина посмотрела с опаской на Алёнку, ожидая комментария, что она не мамаша, но та сидела молча, высунув кончик языка, и рассматривала оттенки волос на палитре.

Кристина подошла ближе, но Алёнка уже ткнула пальцем в золотистый оттенок.

- Вот этот хочу, - заявила Алёнка.

Парикмахерша посмотрела на Кристину, и та согласно кивнула головой. Оттенок ей был безразличен, было жалко Алёнкиных волос, и она терпеть не могла блондинок.

Парикмахерша, выдав Кристине счёт, от которого та поморщилась, принялась за дело, а Кристина уселась в кресло для посетителей и открыла электронную книгу, которую всегда носила в сумке, читая, как только появлялся перерыв.

Наверно, пока Алёнку красили, не было ни одного ленивого, кто прошел бы мимо, не посмотрев на неё. Одна бабуля с фиолетовыми волосами, склонив голову, спросила:

- Да как же это мама тебе разрешила такое безобразие?! Наверно, ты сама, без спросу пришла? - Она посмотрела на парикмахершу, которая стояла рядом. - Вы зачем ребёнку волосы испортили?

- Вы проходите, бабуль, к своему мастеру. Они сами разберутся. Старушка всплеснула маленькими морщинистыми ручками:

- Да что же это деется-то, а? Ну ладно, собак красят, так они собаки, а тут девочка! И в какой же это цвет, милая, тебя красят? - спросила бабулька, наклоняясь к Алёнке.

- Блондинкой хочу стать, как Шарлиз Терон, чтоб в кино сниматься! - важно заявила Алёнка, и Кристина чуть не покатилась со смеху. Она фыркнула и, зажав себе рот, выскочила из парикмахерской на свежий воздух и некоторое время наблюдала за электричкой, следующей в Москву. В окнах поезда виднелись лица занятых делами пассажиров, и Кристина позавидовала тем, кому, жизнь не подкидывала подобных сложностей.

Потом она сходила в магазин, купила бутылку воды и вернулась в парикмахерскую. Ей не показалось, что она отсутствовала долго, но, когда вошла, то не сразу узнала в золотоволосом ангелочке Алёнку.

Кристина не могла признать, что этот цвет Алёнке подходит гораздо больше, чем родной тёмно-русый. Зелёные глаза сияли, как звёздочки, а кожа казалась чище и белее. Кристина в ступоре смотрела на девочку, понимая, что теперь она стала копией Лёночки.

- Не могу поверить, что это ты?! - сказала Кристина.

- Тебе нравится?

- Эксперимент удался.

- Вышла дочь теперь точно пройдет кастинг, - сказала парикмахерша. - Она и была хорошенькой, но теперь просто красавица.

- Кастинг? - озадаченно сказала Кристина, глядя то на Алёнку, то на парикмахершу.
- Ваша дочь рассказала нам, что вы идете на кастинг. Её точно возьмут, не сомневайтесь.
- Спасибо, это очень важно для нас, - сказала Кристина, включаясь в игру. Она осторожно провела ладошкой по Алёнкиным волосам: на ощупь, они были такими же гладкими, как и до покраски. - Ладно, давайте, я заплачу. Кристина, уже довольная результатом, прибавила чаевые.
- Меня зовут Валентина, работаю по четным дням, с восьми до восьми, - сказала парикмахерша, протягивая визитку. - Лучше приходите ко мне, чтобы я могла подобрать ту же самую краску. Я смешала несколько оттенков, чтобы избежать желтизны.
- Кристина смотрела на неё слегка озадаченно, не понимая, зачем им ещё приходить, если все сделали.
- Когда корни отрастут, приходите ко мне, - повторила парикмахерша.
- А, корни. Ну, конечно. Обязательно, - Кристина задумчиво кивнула. Вот что значит не краситься. Она забыла, что через пару недель уже будет заметно, что Алёнка никакая не блондинка.
- Они вышли из парикмахерской.
- Что ещё за кастинг? - спросила она у Аленки, чтобы отвлечься от мысли, что придется каждый месяц платить за парикмахерскую.
- Ну я подумала, что кастинг будет достаточным оправданием. Мы же не могли сказать правду.
- Не могли, - согласилась Кристина, подумав, какая все-таки Алёнка умница.
- Ладно, поехали в Москву.
- Мне стало легче, - сказала Алёнка, оглядывая себя в маленькое зеркало в машине. - Теперь я могу не зажмуриваться, когда умываюсь.
- Это хорошо, - задумчиво сказала Кристина, подумав, что придётся смириться с покраской корней каждый месяц.
- А тётеньку звали так же, как и мою маму, - сказала Алёнка.
- Я заметила, - отозвалась Кристина, тоже обратившая на это внимание. - Хорошее предзнаменование.

Глава 34

- А твоя мама живет в красивом доме, - задумчиво сказала Кристина, глядя на старинный особняк с эркерами, построенный, по всей видимости, в начале прошлого века.
- Мне больше нравится наш дом, - сказала Алёнка.
- Кристина сразу поняла, что она говорит о Двенадцати соснах и удивилась причудливости судьбы, которая оставив там душу Алёнку, храни её долгие годы, чтобы в нужный момент связать их троих в крепкий узел. Интересно,

почему это нельзя было сделать пораньше, не заставляя меня столько страдать? - подумала Кристина, почувствовав раздражение.

И тут взгляд Кристины упал на паковочный автомат. Она совсем забыла, что находится в зоне платной парковки. Достав телефон, нашла парковочный сайт и включила таймер, думая, что если им придется ждать Валентину до вечера, на эти деньги они могли славно пообедать.

- Ну пойдём же, - Алёнка нетерпеливо потянула её за руку.

- Минуту, - Кристина бросила телефон в сумку. Она и сама чувствовала подобное нетерпение: хотелось, чтобы долгожданная встреча, независимо от исхода, произошла скорее. В конце концов, ради неё они даже изменили облик Алёнки. Кристина оглядела девочку, проверяя, всё ли в порядке и вновь при ярком солнечном свете осознала, как идёт Алёнке этот золотистый оттенок. Златовласка.

У подъезда они остановились. Кристина медлила, не хотелось звонить в домофон и отвечать на традиционный вопрос "кто там". Было бы правильное позвонить сразу в дверь, чтобы Валентина увидела Алёнку и действовать по обстоятельствам.

- Какая квартира? - спросила Алёнка.

- Сейчас посмотрю, - пока Кристина доставала ежедневник, из подъезда вышла девушка: надушенная, красивая, на высоченных каблуках. Прихватив после неё дверь, Кристина посмотрела ей вслед, раздражаясь самоуверенностью, с которой та выступила из своего уютного дорогого дома в мир. Ей, наверняка, не пришлось решать те же проблемы, что и мне, подумала Кристина, вспомнив свою участь беженки в подвале.

Отделанный мрамором подъезд произвёл на Кристину то же раздражающее впечатление. Здесь, за дорогими дверьми, жил тот контингент выскочек, который она не любила.

Шикарный лифт с зеркалами поднял их на четвёртый этаж. Дверь тридцать пятой квартиры оказалась самой обычной с золотыми цифрами наверху, исключаящую возможность ошибки. Кристина решительно нажала звонок. Открыли быстро, не спрашивая. Перед ними стоял мужчина средних лет в джинсах и футболке. Лицо казалось приветливым, а небольшая борода придавала холёность облику.

Кристина растерялась. В голове заметались мысли, что она ошиблась квартирой, что-то неправильно записала.

- Вам кого? - улыбнулся мужчина, глядя с интересом на Кристину.

- Валентину, - выдавила из себя Кристина.

- Проходите, - мужчина распахнул дверь шире и крикнул: - Валь, к тебе пришли.

И тут до Кристины, наконец, дошло, что мужчина новый знакомый Валентины. Наверно, она действительно начала новую жизнь. И если это так, то более неудачного времени трудно было и придумать. В квартире звучала приглушённая медленная музыка. Кристина, ожидавшая, застать Валентину чуть ли не с петлёй на шее, была совершенно сбита с толку.

- Кто там? - послышался женский голос из глубины квартиры.

Алёнка сделала движение, словно хотела побежать туда, но Кристина положила ей руку на плечо, удерживая на месте. Наконец, послышались лёгкие шаги, и перед ними появилась миловидная женщина лет тридцати пяти с короткими прямыми волосами и длинной чёлкой, уложенной набок. Это была именно та причёска, которую носила Алёнка и сегодня благодаря её превращению в блондинку, она казалась точной копией Валентины.

- О Боже! - только и могла вымолвить Валентина, застывая в метре от них. Её глаза расширились, она качала головой из стороны в сторону, не веря, тому, что видит перед собой. Женщина прижала руки к груди, её губы прошептали: "Этого не может быть!". Лицо некрасиво искривилось, она закусила губу, пошатнулась и прислонилась к стене, чтобы не упасть.

- Мама! - бросилась к ней Алёнка, и Кристине захотелось провалиться на месте, только бы не быть свидетельницей этой сцены, которая должна была происходить наедине.

Алёнка обхватила Валентину за талию. Женщина сползла по стене на пол, обнимая и целуя девочку.

- Кто ты?

- Я Леночка, - с интонацией, столь знакомой Кристине, сказала девочка.

Из глаз Валентины полились слезы, она обняла Алёнку и снова прижала к себе, покачивая на руках и повторяя "Леночка, Леночка, Леночка".

Мужчину, вышедшего в коридор, никто и не заметил. Он некоторое время смотрел на прижавшуюся к двери Кристину, потом на Валентину, сидящую у стены, укачивающую Алёнку, словно та была грудным ребенком, и кашлянул. Валентина подняла на него счастливые глаза:

- Она вернулась. Моя Леночка.

- Но как? Она же ... умерла.

- Нет, она жива, - Валентина погладила Алёнку по лицу и коснулась губами щеки, взгляд у неё был совершенно безумный. - Бог милостив, я молилась, и он вернул мне дочь.

Кристина шмыгнула носом, чтобы не разреветься. Ей пришла мысль, что она снова потеряет, кого успела полюбить. Этот её звук привлёк внимание мужчины.

- Ну ладно, если это Леночка, то кто тогда вы? - спросил он раздражённо.

- Это не важно. Я просто привезла её, - Кристина кивнула на Алёнку.

- Валя! - крикнул мужчина. - Ты сама подумай, мы же были на кладбище. Ты сажала цветы на её могиле. Это не твоя дочь! Это какой-то розыгрыш. - Он посмотрел на Кристину.

- Ну скажите же ей правду. Зачем вы сюда пришли? Это жестоко. Вы не знаете, я её из петли один раз вытащил. Пришёл домой, а она... - он закусил губу.

- Я чувствовала, что тебе плохо. Ты снилась мне, - тихо сказала Алёнка.

- Милая, - Валентина погладила её по голове. - Где же ты была так долго?

- Там, в нашем доме, - сказала Аленка. - У озера.

- Там, где ты...

Валентина не решилась сказать "утонула".

- Там теперь живет Кристина.

Валентина с признательностью посмотрела на Кристину.

- Я вам так благодарна за Леночку. Не знаю, как так получилось. И не хочу знать. Ну что же я сижу?! Надо чаю сделать. А вы, правда, живёте в нашем доме? - она улыбнулась. Видимо, факт, что Алёнка жива, сгладил воспоминания о трагедии.

- Да. Я называю его «Двенадцать сосен», - зачем-то сказала Кристина.

- Как мило и как правильно. Эдик, - обратилась она к мужчине, в глазах которого застыл ужас, - поставь чайник. У нас есть что-нибудь покушать? Леночка голодная. И Кристина тоже.

- Нет, я лучше пойду, - сказала Кристина. - Мне кажется, вам есть о чём поговорить.

- Валя! Я тебе последний раз говорю, это какая-то ошибка. Эта девочка никак не может быть твоей дочерью, которая умерла. Ты потом сама, когда поймёшь, будешь плакать.

- Эдик, ну неужели бы я не узнала свою дочь?! И она меня узнала. И вот Кристина это подтверждает.

- Вы действительно подтверждаете, что это её дочь? - нахмурился Эдуард.

Кристина вздохнула.

- Это сложно объяснить, но Леночка, - Кристина вдруг поняла, что не должна сейчас ничего говорить. - Извините, мне нужно уйти. Это ненадолго. Я оставлю телефон, - дрожащей рукой она вытащила две визитки и протянула одну Валентине, другую Эдуарду. Алёнка улыбнулась, крепче прижимаясь к Валентине. В этот момент Кристина поняла, что Леночка совсем перестала быть Алёнкой, и Витька потерял её навсегда.

Эдуард убрал визитку в карман, потом сказал:

- Пожалуй, я тоже пойду.

- Да, - тут же отозвалась Валентина, не выпуская Алёнку из рук. - Так будет лучше.

Кристина вышла первой и, не желая объяснений, не стала ждать лифта, а побежала пешком по лестнице, но Эдуард догнал её.

- Нет, вы так не уйдёте! - он забежал вперед и загородил ей дорогу. - Вы явились непонятно откуда, подбросили нам ребенка и сбегаете!
- Я никуда не сбегаяю, - сказала Кристина, останавливаясь. - И я готова забрать этого ребёнка в любое время. Им нужно поговорить.
- О чём? Что это за девочка?
- Валентина объяснит вам.
- У Валентины крыша поехала. Она теперь эту девочку из рук не выпустит, будет считать, что её утонувшая дочь вернулась. Вы хоть понимаете, что вы наделали? Я только привёл её в чувство, уговорил замуж выйти. Жизнь начать сначала.
- Ах вот оно что, - Кристине стало ясно, что этот тип, скорее всего, хотел поиметь Валину квартиру. А кто бы отказался? А тут неизвестно откуда возникший ребёнок.
- Ну она же должна построить свою личную жизнь. Как вы считаете?
- У Валентины есть человек, который её любит.
- Это ещё кто?
- Муж.
- Слушайте, даже не говорите мне о нём. Валька его, конечно, жалеет, но зачем ей этот пьяница? Это не вариант.
- А вы, значит, вариант? - Кристина улыбнулась уголками губ, скользя по его холёному лицу.
- Я не пью.
- Работаете?
- Сейчас нет. Но собираюсь.
- Ясно. Откуда приехали?
- Это имеет значение?
- Ну вы же не из Москвы, верно? - Кристина вдруг вспомнила себя, когда она первый раз попала в «Двенадцать сосен». Вот и этот красавчик, наверно, так же попал в Валину квартиру и решил остаться. В принципе они похожи. Надо выяснить его цель. Ради Алёнки, для которой так дорога мама. Мама, которая и не мама вовсе, даже если принять теорию переселения душ. Кристина улыбнулась своим мыслям.
- Понимаю вас, как никто.
- Что, тоже не из Москвы? - на лице мужчины промелькнул интерес.
- Угадали.
- И как, получается, зацепить кого-нибудь?
- Уже получилось, - Кристина снова улыбнулась. - Знаете, что я скажу по опыту. Тяжело жить с нелюбимым человеком.
- Так у меня есть любимая, - Он вдруг опомнился, что разболтался. - Послушайте, как вас там, Кристина, да? Красивое имя и вы красивая. Давайте сходим куда-нибудь, кофе выпьем. А потом вы вернётесь, заберёте девчонку и исчезнете из нашей жизни.

- А вы женитесь на Валентине, убедите её продать квартиру, после этого купить что-нибудь другое, что уже будет совместной собственностью, часть взять деньгами, чтобы вложить в какой-нибудь бизнес.
- И откуда вы всё хорошо так знаете? - перебил Эдуард. - Неужели из личного опыта? Давайте угадаю дальше: эта девочка дочь вашего мужа, и вы решили от неё избавиться, используя её сходство с умершей. Умно, ничего не скажешь. Может, в дальнейшем будем работать в паре?

Кристина наклонила голову набок, изобразив интерес и слегка кокетничая. Ей нужно было выиграть время и узнать, как можно больше, не раскрывая свои карты.

- Имейте в виду, я работаю только пятьдесят на пятьдесят.
- Согласен. Но не в случае Сивцева Вражка. Валентина моя. Но у неё есть муж. Могу вас с ним свести. Он выпивает. У него тоже квартира. В Кузьминках. Не такая чудесная, но муж более лёгкий вариант.

Внезапно Кристину осенило, что ей нужно записать этот разговор. Для Валентины. И как раз в этот момент позвонил Витька.

- Милая, как вы там?
 - Не могу сейчас говорить, но телефон тебе найду. Пришлю по смс.
- Пока озадаченный Витька молчал, Кристина нажала отбой.
- Извините, только отправлю мужу номер врача, - сказала она Эдуарду, отправляя самой себе смс с цифрами.
 - Может, нам лучше выпить кофе?
 - Ужасно спешу, в другой раз. Пока муж пойдёт к врачу, успею заглянуть к любовнику. Ой, пропустила от него звонок. Придётся держать телефон в руке, - Кристина успела включить диктофон и теперь, придерживая кардиган, словно от ветра, держала телефон напротив Эдуарда.
 - Вы очаровательны и порочны. И от вас пахнет сексом.
 - Нам придётся остаться в партнерских отношениях для пользы дела. Расскажите же, я угадала, что вы собираетесь сделать с Валентиной?
 - Валька дурочка, но я долго её пас. Шампанское, цветы. Даже на кладбище к дочке возил на своей машине. Она ещё на то озеро заходила. Прошло, наверно, месяца три, прежде, чем она мне стала доверять. В сексе она никакая. Бревно. Истерики постоянные. Она ведь ещё не старая, могла другого ребенка родить. Что так убиваться? Не от меня, конечно. Я, как только квартиру продадим, свалю. У меня есть лапочка с Украины. Ох, горячая штучка.
 - Так что, на счёт Валентины?
 - Я уже её уговорил, квартиру выставили на продажу. Она на развод подала. Через месяц развод, потом быстренько свадьба, и мы покупаем квартиру и дом в деревне, ну и деньгами часть возьмем. Деньги, мы договорились, я вложу в бизнес, квартиру после развода поделим. Ну а не захочет делить, я

туда свою хохлушку приведу. Пусть Валька в этом доме живёт в деревне. Может, мозги на место встанут.

- Хорошо придумал, - кивнула Кристина. - А что с её мужем, ты говоришь?

- Ты можешь им заняться. Пятьдесят на пятьдесят. Я помогу, если что.

- Ладно, подумаю.

В руке завибрировал мобильный.

- Это мой, - сказала Кристина, выключая диктофон. - Ладно, бежать надо.

- Забери девчонку. Иначе тебя ждут неприятности. И мне очень будет больно тебя расстраивать.

- Я тебя слышала, - улыбнулась Кристина, беря трубку и отвечая в телефон:

- Уже бегу, милый.

Она повернулась и побежала к машине, вдогонку ей донёлся сальный смешок.

- Крис, что происходит? Какой врач? Куда ты бежишь?

Кристина оглянулась, Эдуард размашистыми шагами хозяина московской жизни удалялся в сторону старого Арбата.

- Вить, тут такое происходит. В общем, Валентина попала. Тут её пасут.

- погоди. Давай по порядку. Так вы были у неё? Она узнала Алёнку?

- Да, были. Узнала. Мы покрасили волосы, и она теперь блондинка.

- Кто блондинка, Валентина?

- Нет, Алёнка. Я тебе сто раз говорила, что она хочет покраситься, чтобы быть похожей на Леночку. Почему ты меня не слушаешь?

- Я забыл.

- Валентина узнала Алёнку с первого взгляда и вцепилась в неё.

- И что, она теперь её не отпустит? Ну она же моя дочь, всё-таки. У этой Валентины никаких нет прав.

Кристина почувствовала усталость. Она ещё не отошла от игры с Эдуардом и встречи Алёнки с Валентиной. Вот если бы это бы не Витька, а Александр, он бы не стал говорить ничего подобного.

- Вить, давай дома поговорим.

- Не оставляй их одних надолго!

Советчик, проворчала Кристина, бросая телефон в сумку. Как будто могут быть права на душу? Дурак ты Витька, это уже не твоя дочь. По любопытному взгляду проходящей мимо женщины. Кристина поняла, что разговаривает вслух.

Докатилась!

Она дошла до машины и поняла, что ехать-то некуда. Неизвестно, сколько придётся торчать здесь и оплачивать парковку по шестьдесят рублей в час. Она вздохнула и решила пойти на Новый Арбат в книжный. Шла, разглядывая старинные особняки. Здесь было респектабельно и тихо. Она вышла на Арбат и продолжила прогулку, усилием воли, стараясь выбросить

этих двоих, как она называла Витьку и Алёнку, из головы. Она наберёт детских книг. В кафе закажет пирожное картошку и чай с мятой. Будет читать. А потом напишет первую главу. Интересно, какие книги нравятся Алёнке?

Кристина заметила, что прошло два часа только по смске, оповещающей, что парковка закончилась, она оплатила ещё час и принялась дописывать главу, быстро стуча пальцами по планшету. От знакомой обстановки и людей, перелистывающих книги, Кристине стало легче. Удалось убедить себя, что она просто пишет детскую книгу. Героиню звали Паулина. Ей было двенадцать лет. Возраст, когда Кристина с мамой приехали в Москву. Кристина придумала для Паулины свою трагедию. Алёнке должно понравиться.

Кристина запрокинула назад голову, разминая затёкшие мышцы. Надо позвонить Алёнке и сказать, что пора ехать.

- Я остаюсь, - решительно заявила Алёнка, когда, наконец, соизволила ответить.

- Что, значит, ты остаешься? - возмутилась Кристина.

- Мне нужно остаться здесь.

- Мы так не договаривались.

- Зато вам с Витькой никто не будет мешать целоваться, - заявила наглая девчонка.

Кристина не могла найти слов сказать, что её отец, которого она не считала отцом, а называла Витькой за глаза, может устроить скандал.

- Мама хочет поговорить с тобой, - сказала Алёнка, и в трубке послышался голос Валентины.

- Кристина, может, вы зайдёте к нам, и я всё объясню.

Кристина еле удержалась от того, что, объяснять, пожалуй, придётся ей. Потом она подумала о записи на диктофоне и о том, что ей нужно всё рассказать Валентине, но она чувствовала себя слишком усталой для этого.

- Сейчас оплачу парковку и зайду к вам, - сказала Кристина, бросая в сумку планшет.

- Во дворе, справа от дома, парковка нашего дома. Эдик паркуется там.

Я вот тебе дам сейчас послушать, кто есть на самом деле твой Эдик, - проворчала Кристина, выходя на улицу. Как бы ей хотелось сейчас включить музыку и поехать домой. Остаться одной, посмотреть сериал.

Дверь, словно хозяйка, открыла Алёнка.

- Ты всё-таки пришла?

- Если ты думаешь, что можешь здесь остаться, ты ошибаешься.

Алёнка понизила голос:

- Я рассказала маме про то, что у меня тело другой девочки. Но ей все равно. Она узнала меня.
- Тогда пусть она и водит тебя в парикмахерскую, - разозлилась Кристина, сбрасывая туфли на каблуках.
- Я сейчас дам вам тапочки, - выскочила в коридор Валентина. Женщина выглядела лучше, на щеках появился румянец, безжизненная маска исчезла, она даже быстрее двигалась. Злость прошла. Похоже, тут всё серьёзно.
- Проходите на кухню, я заварила чай.

Кухня была небольшой, около восьми метров и слишком заставленной. Кристина опустилась на угловой диванчик, наблюдая, как Валентина разливает чай по тонким фарфоровым чашкам. Алёнка села напротив. Взгляд её говорил: знаю, что ты сердисься, но должна так поступить.

- Я хотела купить тебе книжку, но не знаю, что бы ты хотела почитать, - зачем-то сказала Кристина.
- О, не волнуйтесь, мы завтра сходим. Здесь есть чудесный книжный на Новом Арбате, - вмешалась Валентина.
- Всё не так просто, - сказала Кристина. - Мне нужно вам кое-что рассказать.
- Алёнка мне уже рассказала. Мне всё равно. Главное, что она здесь. Я так счастлива.
- Мы завтра к папе поедem, - сказала Алёнка.

Кристина взорвалась:

- Валентина, я не хочу чаю. Сядьте и давайте поговорим. Как я только что сказала, всё не так просто.

Валентина словно не слышала.

- Я уверена, что мы поймём друг друга. Зачем вам чужой ребенок? Я позабочусь о Леночке.
- Да сядьте же! Прошу Вас.
- Да, конечно. Извините.

Валентина послушно сложила руки на столе и выпрямила спину. Алёнка тоже села прямо, глядя на неё.

Кристина не знала, как долго она говорила, она начала с того момента, как они встретились с Витькой и дошла до настоящего времени. Валентина снова побледнела и словно приросла к стулу.

- Я не переживу, если вы её заберете! - только и сказала она. - Возьмите всё, что хотите, но отдайте мне дочь.
- Вы понимаете, что она не ваша дочь по закону? Ну ладно, я никто, главное, что бы ей - Кристина на мгновение коснулась Алёнкиных волос, - было хорошо. Но у неё есть отец и мать. У нас были бы сложности, если бы она осталась жить с нами. Но тогда она жила бы со своим биологическим отцом. Но я не знаю, как можно сделать так, чтобы отдать её вам. Вот сейчас звонил её отец...

- Папа? - радостно спросила Алёнка.
- Нет, то есть да, но не тот, что ты думаешь. Уф! - Кристина устало потёрла лоб.
- А, Витька. Он думает, что мой отец, - сказала Алёнка Валентине.
- Он и есть твой отец по бумагам, - заметила Кристина.
- Как так? - нахмурилась Валентина, и Кристина начала объяснять всё сначала.
- То есть вы всерьёз утверждаете, что Леночка - это Алёнка?
- Я знала Алёнку, она была другой. Совершенно другой. Это Леночка. Но по бумагам она Алёнка. И я не знаю, что с этим делать.
- Может, Эдик поможет? Он хорошо разбирается в юридических делах.

Кристина еле сдержалась от колкого замечания. Мама Валентины оказалась полным наивняком. Но разве можно осуждать отчаявшуюся женщину, которой так хотелось поверить в любовь?

- Мне нужно поговорить с вами о нём, - Кристина посмотрела на Алёнку. - Слушай, солнце моё, не могла бы ты оставить нас ненадолго?

Алёнка послушно встала, ничуть не обидевшись. На мгновение задержалась в дверях.

- Я знаю, что ты скажешь. Он плохой. Он не любит маму.
- Не говори глупости! - Валентина слегка рассердилась. - Она просто приревновала меня. Это естественно, правда?
- Мне жаль вас расстраивать, но...

Кристина включила запись диктофона.

- Но Эдик так помогал мне. Неужели это из-за дурацкой квартиры? - Валентина нервно схватила чашку с чаем, сделала несколько глотков. - Как жить после такого? Но у меня есть Леночка. Неужели вы заберете её?

Кристина развела руками.

- Вы знаете, у меня, вообще, никаких прав нет. Я ничего не могу сделать: ни забрать, ни отдать. Я ведь даже с Виктором - Кристина впервые назвала так Витьку - не расписана.
- Но ведь почему-то Леночка пришла к вам?
- Она пришла в дом, в котором раньше жила и в котором я живу теперь. Они оба пришли ко мне, потому что в том доме, где находится законная мать Алёнки-Леночки жить невозможно.
- Вы очень добры.

Кристина нервно засмеялась. Это она-то добрая? Беженка-убийца-авантюристка?

В сумке снова зазвонил телефон, Кристина знала, что это Витька, но проигнорировала его звонок.

- Самое разумное, если вы сегодня уговорите Алёнку поехать со мной, а завтра я привезу её к вашему мужу. Обещаю.

- Я не могу отпустить её. Не могу, - по лицу Валентины катились слезы. - Не будьте такой жестокой. Уверена, вы найдёте, что сказать, чтобы выгородить нас. Поймите несчастную мать, которая только что обрела своё дитя.

Кристина поднялась с дивана, внезапно поняв, что зря теряет время. Валентина сейчас не в том состоянии, чтобы понять.

- Хорошо, я постараюсь вам помочь.

В коридоре она вспомнила про Эдуарда.

- Будьте осторожны. Он опасен.

- Я не пушу его на порог, - сказала Валентина. - Я думаю, что, может, даже вернусь к мужу. Ради Леночки.

Кристина кивнула. В коридор выбежала Алёнка, которая снова показалась Кристине ангелом. Кристина присела и поцеловала её в щеку, девочка крепко обхватила её за шею.

- Спасибо тебе, моя далёкая мама.

Кристина почувствовала, что сейчас расплечется. Она сама не представляла, как привязалась к Алёнке. Мысль, что она потеряла её, казалась невыносимой. Кристина поспешно высвободилась от цепких рученок и, попрощавшись с Валентиной, выскочила за дверь.

Эпилог

Кристина села в Кошку и проверила телефон: четыре пропущенных вызова от Витьки. Только завела мотор, телефон зазвонил снова.

- Ты почему не берёшь трубку? Я волновался.

- Всё в порядке, - устало ответила Кристина. - Я выезжаю.

- Что, значит, ты? А где моя дочь?

- Твоя дочь решила остаться с Валентиной. Я ничего не смогла сделать.

- Что, значит, решила?! Ей восемь лет. Надо было забрать силой.

- Вот приезжай и сам забирай! - разозлилась Кристина.

Повисло молчание.

- Ну ты же знаешь: она меня не слушает.

Кристина чувствовала его боль, злость прошла.

- Меня уже тоже не слушает. Вить, я пыталась, но Алёнка действительно считает себя дочерью Валентины и та её узнала. Их сейчас нельзя разлучать.

- Ты, вообще, о чём говоришь?! Ты хоть понимаешь, сделала?! Может, Людка права, Алёнку лучше врачу показать, а не на поводу у неё идти?

- Ты еще в психушку её сдай!

- А что мне делать?! Сегодня тесть звонил, спрашивал, когда можно внучку повидать. Мне сказать, что я отдал её чужим людям?

- Давай дома поговорим.

Витька бросил трубку, а Кристина почувствовала себя идиоткой, которая без спросу влезает в чужие жизни. Она могла бороться, пока Витька был на её стороне, но теперь, когда и он против, сил не осталось. Несмотря ни на что, Кристина была уверена, что поступила правильно, соединив их души. Непонятным оставалось, как применить законы души к земным законам. Александр бы её понял. При мысли о нём, стало грустно. Когда Кристина припарковалась, в окнах дома горел свет, но Витька не вышел открыть ворота. В гостиной слишком громко работающий телевизор передавал сводку новостей. Витька сидел на диване со стаканом виски в руках. Кристина сбросила туфли и босиком прошла к нему.

- Я вот сижу тут и думаю: какую игру ты ведешь? На чьей ты стороне? - спросил он, когда она села рядом.

- Я уже сама не понимаю, - заметила Кристина. - Налей мне виски и давай разберёмся.

Пока Кристина готовила закуску, расставляла тарелки и нарезала хлеб, Витька успел опорожнить свой стакан и захмелел.

Как только она села, Витька повернулся к ней и обнял:

- Крис, я вспомнил кто ты. Я вспомнил твою долбаную книгу. Ты же убийца, да?

Кристина нахмурилась.

- Что ты этим хочешь сказать? Хочешь сдать меня?

- Не, зачем?! Я просто понял, почему вы похожи. И ведь всё произошло в твоём доме! Надо же. - Витька провёл рукой по распущенным волосам Кристины. - Ты такая красивая.

- Вить, - Кристина хотела отодвинуться, но он намотал её волосы себе на руку и начал гладить по голове.

- Ничего не объясняй. Ты убийца, и она убийца.

- Отпусти мои волосы, - попыталась вырваться Кристина, но он сидел, уставившись перед собой, словно забыв о её присутствии.

- Тебе больно? - спросил он, наконец, заглянул ей в глаза. - Мне тоже больно. Вы обе убийцы, Крис. Вот что страшно. - Он отпустил её волосы и повернулся к ней всем телом. - Ты понимаешь, о чём я говорю?!

- Может, ты поешь? Давай я тебе бутерброд сделаю.

- Давай сначала выпьем, - неуверенным движением Витька налил в пустой стакан виски и, не дожидаясь, пока Кристина возьмёт его в руки, чокнулся и выпил свою порцию залпом. - Кристина сделала глоток и поставила стакан на стол. Она никогда не видела Витьку в таком состоянии. - Ты меня слушаешь?

Кристина кивнула.

- Ты знаешь, кто второй убийца?

- Понятия не имею, - покачала головой Кристина. - Та, которая называет себя Леночкой. Она убила мою дочь. Моей Алёнки больше нет. Я даже не могу её похоронить, - Витька скривил губы. - Ты понимаешь: она лишила

меня возможности приходить к дочери на могилку, чтобы поплакать. Она использовала тело моей дочери. И теперь у неё, вообще, два тела. Одно в могиле, другое Алёнкино? Представляешь?

Кристина никогда не смотрела на эту ситуацию под таким углом. В диких словах Витьки была правда. Она хотела бы что-то сказать, но не могла. Отчаяние схватило горло в тиски, оставив лишь маленькое отверстие, в которое проходила огненная жидкость. А Витька, тем временем, продолжил:

- Ты ведь согласна, что это существо, которое так ловко выпекало блины в восемь лет, не могло быть Алёнкой?

- Да, но...

- Никаких но... - Витька ухмыльнулся. - И знаешь, что ещё? Это существо жило в твоём доме. Ведь так?

- Так, - Кристина начала понимать к чему он клонил. Она сделала ещё один глоток, потому что очень боялась его слов. Слова, словно острые ножи, отсекали их будущее, которое она, глупая, как все наседки-женщины, уже сумела создать в своём воображении. Всё как-то утряслось, она возит Алёнку в школу, готовит для них. Возможно, ждёт другого ребёнка от Витьки. У неё семья.

- Ты долгое время жила в доме с призраком, ты знала об этом?

- Нет, я ничего не чувствовала.

- А мне кажется, чувствовала! - ударил кулаком по столу Витька. - Мне кажется, ты с ним договорилась, чтобы он убил Алёнку.

Кристина расширила глаза от ужаса. Такого поворота она никак не ожидала.

- Ты что, совсем рехнулся?! Я не умею договариваться с духами.

- Я почему так решил?! Уж больно у вас хорошие отношения вышли потом с этой... Леночкой.

- Вить, ну я просто пыталась. Помнишь, Серафим сказал, что её нужно любить.

- Кого любить?

- Алёнку.

Витька вдруг весь затрясся, по щекам потекли слёзы.

- Не произноси её имени! Не смей! Вы убили её! И сделали это так изысканно, что я даже в суд на вас не могу подать. - Он развёл руки в стороны. - Она есть и её нет.

Кристина сидела оглушенная его словами. Кто мог вбить в его голову такие ужасные мысли? Они расставались утром, и всё было в порядке. А теперь... Неужели это произошло из-за того, что она оставила Алёнку у Валентины? А что было бы, если бы они приехали вдвоём?

Витька сполз с дивана и встал перед Кристиной на колени, целуя её руки:

- Зачем ты отняла у меня Алёнку?

Кристина опустилась рядом с ним на пол, взяла его мокрое от слёз лицо в ладони.

- Вить, я тебе клянусь, что не виновата. Я хотела помочь.

- Не смотри на меня так. Я всё понимаю и по-прежнему хочу тебя.

Кристина вырвалась из его рук.

Витька поймал Кристину и усадил себе на колени, покрывая поцелуями лицо и, подсовывая горячие руки под блузку.

- Я люблю тебя, Крис. Люблю, несмотря ни на что. Всегда буду любить, что бы ты ни сделала. - Горячие руки сжали грудь, зелёные глаза обожгли огнём. Кристина почувствовала, как всё тело начинает знакомую вибрацию в такт его ласкам, поясница наполняется силой, а сердце то замирает, то бьётся слишком сильно. Неожиданно Витька отстранился и взял её лицо в ладони:

- Ты теперь должна мне ребёнка. Девочку. Мы назовем её Алёнкой.

Усталый ум пропустил слово «должна», измученное сердце обрадовалось, что, наконец, кто-то хочет от неё что-то другое, кроме её тела. И, может быть, не сегодня, но их желание совпадает, и она первый раз решила произнести вслух то, что так долго скрывала в себе из-за того, что сначала было нельзя, а потом некому, а после оно спряталась в обидах и ревности.

- Я тоже люблю тебя, Вить.

Зелёные глаза потемнели от нежности, горячие руки крепче обхватили за талию.

- Я думал: ты никогда не скажешь, - Витька потёрся носом об её щёку и потянулся к губам. Кристина почувствовала знакомое покалывание отрастающих усиков, которое ей так нравилось. Как быстро идёт время. Нужно успеть любить, пока они вместе.